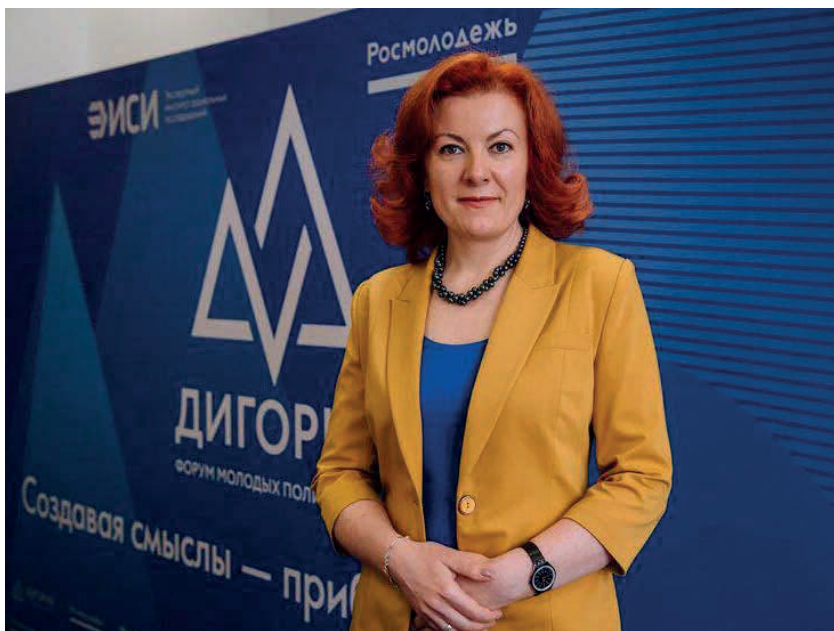

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

А К В И Л О Н

А. Селезнев

А.В. СЕЛЕЗНЕВА

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

МОСКВА
2022

УДК 30
ББК 66.0; 66.7
С 29

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки
молодых российских ученых и по государственной поддержке
ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МД–1966.2020.6
«Национальное и гражданское самосознание современной
российской молодежи в условиях социокультурных угроз:
политико-психологический анализ»
(соглашение № 075–15–2020-220 от 23.03.2020)*

Рецензенты

*доктор политических наук, профессор САМСОНОВА Татьяна Николаевна
доктор политических наук, профессор ПОПОВА Ольга Валентиновна
доктор психологических наук, профессор НЕСТИК Тимофей Александрович*

Селезнева А.В.

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: политико-психологический
портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. — 288 с., с илл.**

В монографии обобщены результаты комплексного, основанного на анализе значительного массива эмпирических данных, междисциплинарного исследования современной российской молодежи как политического поколения с позиций политико-психологического подхода. Разделы книги посвящены теоретическому рассмотрению и осмыслению актуального состояния политических ценностей и представлений, установок и ориентаций в структуре политического сознания молодежи, форм ее социально-политической активности и гражданского участия, институтов и факторов ее политической социализации. Портрет поколения представлен в широком социокультурном контексте с учетом национальных традиций и современных глобальных тенденций. Полученные с помощью уникальных авторских методик эмпирические данные интерпретируются в свете проблем формирования гражданского самосознания, политической этики, политической культуры молодежи.

Научное издание

ISBN 978–5–906578–81–5

© А.В. Селезнева, 2022
© МГУ, факультет политологии, 2022
© Издательство Аквилон, 2022

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
---------------	---

ЧАСТЬ I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

ГЛАВА 1

Политическое сознание и гражданское самосознание молодежи: смысловые доминанты и поведенческие проявления.....	23
1.1. Политические ценности.....	27
1.2. Политические представления.....	35
1.3. Политические чувства, эмоции и настроения.....	43
1.4. Социальная, политическая и гражданская активность	49

ГЛАВА 2

Формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи: институты социализации и социокультурный контекст.....	57
2.1. Институты политической социализации.....	60
2.2. Политический контекст.....	70
2.3. Политическая культура.....	76
2.4. Глобальное социокультурное пространство.....	85

ГЛАВА 3

Методология и методы политико-психологического исследования российской молодежи.....	94
3.1. Методологические основания и принципы политико- психологического исследования.....	95
3.2. Методы и приемы изучения молодежи в политической психологии.....	100
3.3. Характеристика эмпирического исследования.....	106

ЧАСТЬ II
РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ГЛАВА 4	
Ценностные основания политического самоопределения молодежи.....	114
4.1. Система политических ценностей молодежи.....	115
4.2. Содержательное наполнение ценностных конструктов в сознании молодежи.....	127
4.3. Политико-идеологические и морально-нравственные ориентации молодежи.....	132
ГЛАВА 5	
Россия глазами молодежи.....	143
5.1. Представления о прошлом России.....	144
5.2. Россия настоящего: представления о стране, государстве и обществе.....	154
5.3. Будущее России в представлениях молодежи.....	170
ГЛАВА 6	
Гражданственность российской молодежи.....	180
6.1. Представления о гражданине и патриоте.....	181
6.2. Социальная и гражданская активность: формы и мотивация.....	191
6.3. Политическая активность молодежи.....	199
ГЛАВА 7	
Политическая социализация российской молодежи: институты и факторы.....	210
7.1. Семья и школа.....	212
7.2. Медиапространство.....	222
7.3. Массовая культура.....	230
7.4. Государственная молодежная политика.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	252
БИБЛИОГРАФИЯ.....	272
SUMMARY.....	286

ВВЕДЕНИЕ

Российская молодежь активно вовлекается сегодня в разные практики взаимодействия с государством и обществом. Этот процесс во многом инициирован сверху: при содействии власти проводятся различные социальные и образовательные проекты для молодежи, научные фонды реализуют специальные программы поддержки молодых ученых, в рамках Национального проекта «Образование» реализуется Федеральный проект «Социальная активность», который направлен на создание условий для поддержки общественных инициатив и проектов¹. Молодежь вовлекается в волонтерскую деятельность, которая реализуется по множеству направлений — от традиционной помощи животным, детям и пожилым людям до Волонтеров Победы. Гражданские инициативы молодежи получают поддержку Фонда Президентских грантов, Федерального агентства по делам молодежи и пр. По разным каналам происходит активный процесс рекрутирования молодежи в политику и сферу государственного управления — начиная от специальных конкурсов (например, «Лидеры России») и заканчивая деятельностью молодежных общественных организаций и представительных институтов при органах власти (например, молодежных парламентов и молодежных избирательных комиссий). Таким образом, молодежь постепенно становится активным участником, а зачастую и реальным субъектом социально-политических процессов в нашей стране. Это, в свою очередь, ставит перед социогуманитарной наукой важную задачу изучения молодежи как таковой с присущими ей поколенческими особенностями, осмысления и обоснования динамично развивающихся в разных направлениях форм ее социальной интеграции в актуальном политическом и социокультурном контексте.

Научный анализ социокультурных и политико-психологических аспектов жизнедеятельности молодежи как субъекта социально-политических процессов в нашей стране осуществляется в

---

¹ Минпросвещения России. Национальный проект «Образование». — <https://edu.gov.ru/national-project/> (ноябрь, 2021).

междисциплинарной плоскости преимущественно на стыке социологии, психологии и политологии. В каждой из этих областей научного знания накоплен опыт собственных узкопредметных теоретических разработок и эмпирических исследований, однако в качестве отдельной субдисциплины они существуют только в рамках социологии. При этом «основу развития современных исследований молодежи составляет полипарадигмальность»², что позволяет изучать молодежь с учетом ее психологических особенностей, противоречивого характера ее социального статуса и коммуникативных практик в условиях динамических социально-политических и экономических изменений.

Социология молодежи рассматривает ее как часть общества, прежде всего в демографическом смысле: в структуре социума молодежь определяется по возрастному критерию. При этом внимание ученых концентрируется на группообразующих признаках молодежи, как, например, обусловленное возрастными особенностями их социальное положение³. Одной из теоретических платформ социологии молодежи сегодня является концепция риска в молодежной среде, раскрывающая особенности социальной интеграции молодежи в обществе риска⁴.

Актуальным направлением социологических исследований молодежи сегодня является изучение жизненных стратегий молодежи, что «способствует углубленному пониманию смыслов, определяющих направленность ее жизнедеятельности»⁵. Ю.А. Зубок

---

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. С. 20.

³ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.

⁴ Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.

⁵ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 35.

как ведущий специалист в данной области в нашей стране отмечает: «В молодежной среде саморегуляция и самоорганизация имеют особый смысл и значение. Прежде всего, они отражают процесс реализации молодыми людьми своей социальной субъектности, что значимо не только для обретения устойчивого социального положения, но и для подтверждения их самостоятельности и независимости. Наиболее отчетливо содержание и направленность саморегуляции выражаются в конструировании молодыми людьми жизненных стратегий»⁶. В фокусе внимания ученых, исследующих современную российскую молодежь в рамках указанного предметного поля, находятся разные аспекты саморегуляции жизнедеятельности молодежи — ее мировоззренческие основы, региональные и гендерные аспекты, сферы реализации — трудовая деятельность, культурные практики⁷.

Огромное значение для понимания особенностей социальной современности молодежи имеют исследования ее культурного пространства, культурных практик и групповых социокультурных идентичностей. Поскольку «молодежное культурное пространство современной России отличается конфликтностью и многоликостью»⁸, для его изучения применяется широкий спектр терминов и концептов — «субкультуры», «постсубкультуры», «солидарности», «молодежные культурные сцены»⁹.

---

⁶ Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 6.

⁷ Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. Т. 0. № 5. С. 38–59; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 140–156; Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89–105.

⁸ Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 5.

⁹ Омельченко Е.Л. От субкультур — к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 3–8; Омельченко Е., Поля-

Изучение молодежи с *психологических позиций* осуществляется в рамках возрастной и социальной психологии. В фокусе научного анализа при этом находятся психологические закономерности развития в молодые годы и основные психологические приобретения в развитии молодых людей¹⁰. Исследовательские практики современных российских психологов связаны с изучением цифровой социализации и влияния информационной среды на сознание молодых людей, особенностей протекания идентификационных процессов, психологических детерминант разных форм социальной активности молодежи, ее психологического состояния и самочувствия¹¹.

Исследования молодежи в рамках *политической науки*, как справедливо отмечают О.В. Попова и Д.В. Казаринова, осмысляя

ков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132.

¹⁰ Волков Б.С. Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикта, 2006; Волков Б. Психология молодости. М.: Автокнига, 2006; Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003.

¹¹ См., например: Курдюкова Н.А., Коростелева Т.В. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2 (38). С. 208–212; Кузьмин М.Ю. Особенности динамики идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 54–66; Сиврикова Н.В., Бережная Д.Ю. Взаимосвязь ценностей со стилем медиапотребления студентов // Сибирский психологический журнал. 2016. № 60. С. 166–180; Белинская Е.П. Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей // Образование личности. 2016. № 2. С. 31–39; Воробьева А.А., Кузнецова Т.В. Поколение Y: психологические особенности современных молодых людей в рамках проблемы разрыва поколений // Прикладная психология на службе развивающейся личности / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 37–42; Артамонова Е.Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету // Образование личности. 2017. № 4. С. 28–34; Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80; Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018.

потенциал возникновения политологии молодежи как отдельной отрасли политической науки, опираются на широкий спектр методологических подходов, осуществляются с применением эмпирических методов сбора и анализа данных, характеризуются междисциплинарностью: «... анализ политических процессов ассоциируется с данной социально-демографической группой, поэтому ученые неизбежно включают в свои проекты элементы социологических, психологических, а иногда и педагогических знаний»¹².

В процессе изучения молодежи в рамках политической науки основной акцент делается на особенностях ее участия в социально-политических процессах¹³, которое осуществляется в нашей стране в последнее десятилетие главным образом посредством электорального поведения¹⁴, вовлеченности в деятельность молодежных общественно-политических организаций и движений¹⁵, а также

---

¹² Popova O.V., Kazarinova D.B. In Search of Political Youth Studies as a Subfield of Political Science: Editorial Introduction // RUDN Journal of Political Science. 2021. Vol. 23. No. 1. P. 11.

¹³ См., например: Коряковцева О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008; Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014; Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 14–15.

¹⁴ Пырма Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 2 (38). С. 50–57; Сайганова Е.В. Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества. Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 2. С. 44–49; Митюнова И.Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи // Beneficium. 2020. № 1 (34). С. 65–71; Городецкая Е.Г. Мотивация электорального поведения студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 23–29.

¹⁵ См., напр.: Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 5–28; Роль молодежных организаций в

разнообразных практик гражданской и политической онлайн-активности¹⁶. Ученые рассматривают политическую активность молодежи как комплексный феномен, выявляя ее реальные и виртуальные формы, институциональные и неинституциональные детерминирующие факторы, мотивы и установки участников.

Еще одним направлением политологических исследований молодежи является изучение молодежного политического лидерства и молодого поколения политической элиты в России. Научный интерес к процессам рекрутирования молодежи в политику и развития их политико-управленческого потенциала обусловлен активными процессами омоложения политической элиты, которые происходят в последнее десятилетие. В фокусе внимания ученых находятся личностно-профессиональные особенности молодых политиков — губернаторов, депутатов, партийных функционеров и пр.¹⁷, каналы и механизмы их рекрутирования во власть¹⁸.

процессе политической социализации Российской молодежи / О.В. Попова, Я.Ю. Шашкова, С.Ю. Асеев [и др.]. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019.

¹⁶ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197; Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А., Карзубов Д.Н. Молодежь России в цифровом пространстве: основания дифференциации стратегий интернет-поведения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 1. С. 37–58; Попова О.В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 2. С. 28–54

¹⁷ Палитай И.С., Майорова М.А. Молодое поколение российской политической элиты: социально-демографический профиль // Вестник Московского лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 4 (837). С. 160–173; Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37–45; Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69–82; Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90–100.

¹⁸ Палитай И.С., Селезнева А.В., Попова С.Ю. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, тех-

В последнее десятилетие в предметном поле политической науки активно разрабатываются проблемы государственной молодежной политики в нашей стране, осмысляются ее институциональные аспекты, практики реализации на федеральном и региональном уровнях¹⁹. Кроме того, особое внимание уделяется общим

нологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77; Пастухова Л.С. Молодежь в обновлении органов законодательной власти: тенденции и перспективы // Власть. 2011. № 8. С. 27–29; Пьяных Ю.А. Рекрутирование молодежи в политическую элиту России // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 2 (103). С. 137–145; Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: Опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160–189; Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 19–27; Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / Под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифияпринт, 2020; Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 186–198.

¹⁹ См.: Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 1. С. 170–173; Шумилов А.В. Государственная молодежная политика: теоретическое осмысление и измерение // PolitBook. 2016. № 1. С. 6–17; Кирнос А.В., Еремина О.А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации в начале XXI в.: доктринальные и нормативно-правовые основы // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 32–39; Баранов А.В., Пеницин Ю.А. Изменение приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. 2017. № 3. С. 23–33; Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61–67; Андриюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.

вопросам включения молодежи в мир политики в процессе политической социализации²⁰.

Изучение политического сознания молодежи, особенностей восприятия ею социально-политической реальности, психологических детерминант ее взаимодействия с государством и обществом осуществляется в рамках *политико-психологического подхода*, который наиболее ярко отражает междисциплинарный характер соответствующих современных исследовательских практик. В фокусе внимания ученых находятся политические образы, представления, ценности, установки как структурные элементы политического сознания²¹, а также их интегрированные проекции в политико-психологических феноменах, таких как, например, национально-государственная идентичность²².

---

²⁰ См.: Кирдяшкин И.В. Значение коммуникативного контекста политической социализации молодежи в свете теории аутопоэтических систем // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). Т. 1. С. 78–83; Насонкин В.В. Роль образования в политической социализации молодежи // Труд и социальные отношения. 2013. № 4. С. 55–62; Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18–24; Морозова Е.В., Плотицкина Н.В., Попова К.И. Государство как агент цифровой социализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13. № 2. С. 5–16; Завершинский К.Ф. Политическая социализация детей как символическая репрезентация «политики детства» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16. № 3. С. 308–328.

²¹ См., например: Самаркина И.В. Образ власти в политической картине мира студенческой молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1 (26). С. 87–95; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АР-ГАМАК-МЕДИА, 2014; Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / Под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017; Касамара В.А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 55–66.

²² См.: Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М.: МАКС Пресс. 2012; Селезнева А.В., Евгеньева Т.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные ос-

Именно политико-психологический подход является той концептуально-методологической платформой, которая положена в основу представленного в данной книге исследования. Он обладает необходимыми теоретическими и инструментальными возможностями для изучения политических ценностей и представлений, установок и ориентаций как смыслообразующих доминант политического сознания и гражданского самосознания молодежи, как психологических детерминант ее социальной активности, политического поведения и гражданского участия. Он позволяет комплексно рассматривать молодежь как субъекта социально-политических процессов, учитывая объективно существующие и наблюдаемые взаимосвязи в системе «молодежь — государство — общество», а также психологические особенности молодежи как политического поколения, влияющие на ее формирование факторы социализации, политико-культурные традиции и современные глобальные социокультурные процессы.

Здесь необходимо сделать несколько замечаний концептуального характера для пояснения *авторского подхода*, отраженного как в названии книги, так и в ее структуре и содержании.

Во-первых, в фокусе нашего внимания находится *современная российская молодежь*, которую в социологии рассматривают как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических интересов и ценностей»²³. В рамках политико-психологического подхода мы рассматриваем молодежь как *политическое поколение*²⁴, понимая под ним общ-

---

нования и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.

²³ Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 45–46.

²⁴ Опыт изучения поколений в социогуманитарной науке представлен множеством различных концептуальных разработок и эмпирических исследований. Во-первых, это классические социологические подходы: межгенерационный, который концентрируется на том, что происходит в обществе в связи с хронологическим процессом смены поколений (Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N.Y., 1969; Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111–116) и

ность людей определенного возраста²⁵, имеющих сходные ценности, представления о политике и власти, сформированные в про-

---

внутригенерационный, который фокусируется на том, что происходит с одним поколением во временной перспективе, в процессе его становления и развития (Dynamics of Cohort and Generation Research / Ed. By Н. Becker. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992; Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000). Во-вторых, широко популярная сегодня теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса (Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991). В-третьих, это изыскания российских ученых, направленные на выделение поколений (в том числе и политических) в структуре российского общества (Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: Российская политическая энциклопедия [РОССПЭН], 2000; Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 7–14; Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия [РОССПЭН], 2009).

²⁵ Вопрос о возрастных границах молодежи является дискуссионным. Однозначного решения этого вопроса нет ни в науке, ни в реальной практике работы с молодежью в нашей стране. Социологи обычно определяют возраст молодежи в пределах 14–30 лет (Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 2. С. 102–110). На законодательном уровне в нашей стране возрастные границы молодежи долгое время были определены весьма условно. Достаточно сказать, что в последнее десятилетие были созданы несколько проектов законов о молодежи и молодежной политике, в которых были бы законодательно установлены возрастные границы этой социальной группы, но они так и не были приняты. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года возрастные рамки молодежи ограничиваются 14–30 годами, а в некоторых случаях — 35 и более. В декабре 2020 года был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором молодежь определяется как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»

цессе политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания. Политические поколения относятся к категории символических и означают общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав именно их свидетелями и участниками определенных событий. Критерием для выделения политических поколений является формативный период (обычно в литературе он определяется интервалом от 17 до 25 лет), оказавший наибольшее влияние на облик и судьбу поколения. Именно в этот период, считает К. Мангейм, человек получает «ранние впечатления», которые «обычно срастаются в кругозор, исходя из которого осмыслиется весь поздний опыт. Почти наверняка сохраняется преобладающее влияние ранних впечатлений, даже если чья-либо жизнь складывается как долгий процесс отрицания и разрушения мировосприятия, обретенного в юности»²⁶.

В современной научной и публицистической литературе можно встретить множество названий, которыми ученые и общественные деятели обозначают современное молодое поколение. Одни именуют его производными от слов, определяющих особенности историко-политического контекста периода их рождения и социализации, — «дети перестройки»²⁷, «постсоветское поколение»²⁸, «поколение next»²⁹, «поколение XXI»³⁰, «путинское поко-

---

(Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ст. 2). Официальное закрепление возраста молодежи в указанных границах обусловлено политико-управленческими причинами, связанными с общей логикой государственной поддержки молодежи и формированием необходимых для нее условий для развития и самореализации. Однако такое решение не вполне соотносится с научным пониманием социальных и психологических особенностей молодежи, о чем неоднократно заявляли ученые в процессе предварительного обсуждения законопроекта.

²⁶ Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 32.

²⁷ Шевченко Д.А. Первое поколение перестройки // Независимая газета. 14.08.2002.

²⁸ Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. № 4. Зима 2005–2006. С. 48–69.

²⁹ Поколение next — версия 4.0. Пресс-релиз ФОМ от 10.11.2009. — <http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/npn109> (13.11.2021).

ление»³¹. Другие используют производные от категорий социально-нравственной оценки облика поколения — «первое непоротое поколение»³², «потерянное поколение»³³, «поколение неисправимых оптимистов»³⁴, «поколение конформистов»³⁵. Третьи выбирают яркие слова и словосочетания с определенным символическим смыслом — «поколение миллениалов»³⁶, «поколение Z»³⁷, «поколение Selfie»³⁸, «поколение ЕГЭ»³⁹.

В этой книге мы не пользуемся каким-то особым наименованием молодежи. Существуя в академическом дискурсе, мы придерживаемся традиционного подхода и говорим о молодом поколении российских граждан. Это позволяет не только определить и описать

---

³⁰ «ПОКОЛЕНИЕ — XXI»: предварительный результат уникального исследования. Пресс-релиз ФОМ от 26.03.2008. — <http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/press260308> (13.11.2021).

³¹ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014.

³² Малиновский П.В. Историческая ритмодинамика правящих элит России // Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. М.: Современные тетради, 2004. С. 62–80.

³³ Живущие в Сети. Сергей Лукьяненко — о пространстве, свободе и представлениях современной молодежи // Российская газета. Федеральный выпуск № 4143. 12.08.2006.

³⁴ «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18–25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное Мнение. Пресс-релиз ФОМ от 14.04.2010. — http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/press_r140410np (13.11.2021).

³⁵ Филина О. Залюбленное поколение // Огонек. № 21 от 25.05.2016 г. — <https://www.kommersant.ru/doc/3304194> (13.11.2021).

³⁶ Касамара В.А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 55–66.

³⁷ Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. Т. 2. С. 24–30.

³⁸ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3265 от 13.12.2016 г. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (13.11.2021).

³⁹ Для «поколения ЕГЭ» 1917 год связан с «Войной и миром» и декабристами. Известия. 23 июня 2017 г. — <https://iz.ru/609093/kirill-kudrin/dlia-pokoleniia-ege-1917-god-sviazan-s-voinoi-i-mirom-i-dekabristami> (13.11.2021).

его политико-психологические особенности, но и осмыслить их в широком политическом контексте, например, в связи с реализацией государственной молодежной политики в нашей стране.

Во-вторых, особенности российской молодежи, которые мы выявили в результате исследования, представлены в данной книге в виде *политико-психологического портрета молодого поколения*. Такой подход к отображению особенностей разных социальных групп, в том числе молодежи, активно применяется в психологии и социологии⁴⁰. Поясним, почему мы выбрали именно такой способ описания молодежи и в чем заключается его специфика.

Молодежь сегодня находится в фокусе пристального внимания исследователей, поэтому ее определенные поколенческие особенности уже установлены⁴¹. В частности, известно, что молодым людям свойственно откладывать выход на рынок труда и рождение детей, они не торопятся взрослеть, больше привержены здоровому образу жизни, нежели старшие поколения, меньше привязаны к трудовой карьере. Для них характерна раздерганность сознания как неспособность концентрироваться на чем-либо в условиях огромного потока информации, поверхностность коммуникаций и свобода от других людей, приверженностей, авторитетов. Предпочтения и интересы молодежи очень неустойчивы. Существовая в Интернет-пространстве, молодые люди ориентируются на формируемые в нем и быстро меняющиеся модные тенденции в стиле и образе жизни, культурной и общественно-политической сферах. Современная молодежь облада-

---

⁴⁰ Артамонова Е.Г. Психологический портрет цифрового поколения России в системе образовательных отношений // Профилактика зависимостей. 2017. № 1 (9). С. 15–20; Ядова М.А. Миллениалы: социологический портрет поколения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2019. № 3. С. 140–144; Ростовская Т.К., Мулжанова Р.А. Социологический портрет молодежи (на примере Саратовской и Нижегородской областей) // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 58–70; Селезнева Е.В., Галлере И. Психологический портрет современной молодежи: культурно-инвариантные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 141–155; Корнеева Т.В., Поддубный С.Е. Психологический портрет современной учащейся молодежи // Педагогическое образование и наука. 2020. № 3. С. 98–102.

⁴¹ См., например: Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

ет «клиповым» типом сознания: ей свойственно воспринимать преимущественно краткую и наглядную информацию⁴². Это короткий и неполный перечень того, что мы уже знаем о молодежи, ее социальных и психологических особенностях. При этом многое нам еще не вполне понятно, и в первую очередь — что представляет собой молодежь как субъект социально-политических процессов. И, несмотря на то, что исследований разных аспектов взаимодействия молодежи со сферой политики проводится в последние годы довольно много (ссылки на некоторые из них указаны в представленном выше кратком обзоре), потребность в обобщающем взгляде на молодежь, основанном на интегративном подходе, продолжает сохраняться. Данная книга представляет попытку удовлетворить данную потребность и представить системное и разностороннее видение молодежи как поколенческой общности в виде ее политико-психологического портрета.

Необходимо также отметить, что современная молодежь неоднородна. Она дифференцирована по множеству социальных, экономических и политических признаков, что отражается на облике поколения в целом. Мы понимаем это обстоятельство и принимаем его как определенное ограничение в оценке релевантности наших данных. Однако мы и не ставили перед собой задачу получить исчерпывающую информацию о молодом поколении во всем многообразии его представителей (это скорее функция социологов, да и не было у нас для этого объективных возможностей и ресурсов). Для нас было важно именно «написать портрет» — выявить и зафиксировать наиболее общие поколенческие особенности политического сознания и гражданского самосознания молодежи, значимые для понимания специфики ее поведения в социально-политической реальности.

В-третьих, портрет, как утверждает Н.М. Ракитянский, содержит в себе не только субъективный аспект, который отражает систему характеристик личности или социальной группы, но и объективный аспект — «микро- и макросоциальные, национальные, исторические, религиозные, политические, природные, а также другие объективные факторы»⁴³, то есть *контекст*. В нашем

---

⁴² Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 169–176.

⁴³ Ракитянский Н.М. Портретология власти: Теория и методология

случае в процессе построения политико-психологического портрета молодежи мы принимали во внимание социально-политический контекст его формирования и развития. При этом наша задача была не в том, чтобы описать конкретные события или процессы российского или мирового масштаба. Важно было обозначить «фон» для портрета — определить ключевые социокультурные тенденции современной эпохи и учесть их в процессе интерпретации и осмысления особенностей молодого поколения.

На каких материалах написана эта книга? В ней представлены результаты двухлетней работы автора по реализации проекта № МД–1966.2020.6 «*Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ*» при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (соглашение № 075–15–2020–220 от 23.03.2020).

Кроме того, для освещения политико-культурных и морально-нравственных аспектов жизнедеятельности молодежи в государстве и обществе были использованы некоторые данные следующих научных проектов, выполненных под руководством или с участием автора:

«*Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки*» (грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 21–011–31165, руководитель — А.В. Селезнева);

«*Политическая культура студенческой молодежи российских регионов: методы диагностики и технологии формирования в свете реализации государственной молодежной политики*» (грант РФФИ и АНО ЭИСИ № № 20–011–31558, руководитель — Т.В. Евгеньева)⁴⁴.

психологического портретирования личности политика. М.: Наука, 2004. С. 11.

⁴⁴ Автор принимала участие в полном цикле реализации настоящего проекта на общественных началах. С согласия руководителя проекта — доцента Евгеньевой Т.В., в книге использованы некоторые материалы данного проекта.

Несмотря на то, что эта книга является индивидуальным авторским научным произведением, ее появление было бы невозможно без поддержки и помощи многих людей, которые вдохновляли меня на разработку проектов, обсуждали их содержание, участвовали вместе со мной в их реализации. Поэтому в заключение я хочу **выразить признательность** этим людям — моим руководителям и наставникам, коллегам и друзьям, ученикам.

Искренняя благодарность декану факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктору исторических наук, профессору *Андрею Юрьевичу Шутову* за содействие в реализации моих научно-исследовательских инициатив.

Огромная благодарность моим наставникам в работе и в жизни — заведующей кафедрой социологии и психологии политики, доктору философских наук, профессору *Елене Борисовне Шестопал* и доценту кафедры социологии и психологии политики, кандидату исторических наук *Татьяне Васильевне Евгеньевой* — за блестящий пример руководства исследовательскими проектами, научное вдохновение, методическую помощь и организационную поддержку.

Особая благодарность моим коллегам и друзьям: доценту философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), директору по науке и исследованиям Института молодежи (Москва), кандидату психологических наук, доценту *Светлане Юрьевне Поповой* за мое погружение в «молодежку» и совместное творчество и ведущему научному сотруднику факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидату политических наук *Александр Федоровне Яковлевой* за интеллектуальную «подпитку» и профессиональную поддержку моих идей и проектов.

Отдельная благодарность моим коллегам и ученикам — молодым ученым, соисполнителям моих грантов и научных проектов — *Наталье Смутькиной, Виктории Зиненко, Дмитрию Антонову, Анне Азарновой, Эдуарду Ибрагимову, Егору Туркову, Татьяне Грубой, Николаю Скипину, Алексею Сокрюкину, Арине Девичкиной, Динаре Тулегеновой.*

Антонина Владимировна Селезнева,
доктор политических наук,
доцент кафедры социологии и психологии политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ЧАСТЬ I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Сознание является *внутренней стороной человеческой активности* — материальной и духовной, оно руководит ею. Сознание — это высшая форма психики, «исключительно творческий предметно-деятельностный тип восприятия среды и взаимодействия с ней»¹. Социальная реальность отражается в нем в виде «образа мира»² — совокупности репрезентаций реальности, которые определяют «типичные способы переживания, понимания и объяснения действительности и, как следствие, действенное отношение к ней»³. В ходе развития сознания возникает самосознание, формируется образ Я личности. Сознание и самосознание взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимодополняются в процессе развития личности, становления ее в качестве самостоятельного субъекта. В процессе самоосуществления сознания с помощью механизма рефлексии возникает самосознание, происходит само-

---

¹ Мазлумян В.С. О конструктах и условиях становления и развития сознания // Мир психологии. 2016. № 2. С. 113.

² Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2 т. М., 1983. Т. 2. С. 251–261.

³ Титов И.Г. Мировоззрение в структуре сознания // Мир психологии. 2016. № 2. С. 115.

познание, самооценка, самопринятие. Самосознание, в свою очередь, как отмечает В.М. Розин, «помогает осуществить выбор и направить процессы сознания»⁴.

В контексте рассматриваемых в книге проблем нас интересует не сознание и самосознание вообще, а их конкретные разновидности — политическое сознание и гражданское самосознание⁵.

Понятие «политическое сознание» используется сегодня в политической науке для обозначения субъективной стороны политических процессов и определяется как «совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и иррациональных представлений человека, которые опосредуют его отношение к власти, политике, политическим субъектам, процессам и институтам»⁶. Являясь междисциплинарной категорией, политическое сознание является объектом теоретического и эмпирического анализа политологии, психологии и политической психологии как специальной междисциплинарной отрасли знания.

В современной научной литературе политическое сознание относится к числу наиболее общих понятий, характеризующих совокупность, с одной стороны, рациональных, ценностных, нормативных, а с другой — подсознательных, иррациональных, аффективных элементов человеческой психики. На их основе формируются политические ориентации и поведение, отношение индивидов и групп к государственным институтам и власти, участию в управлении и т.д. Это понятие связано как с индивидуальными, так и групповыми процессами познания и ценностными

---

⁴ Розин В.М. Топы сознания: самосознание, знание, существование, реальности и временность // Мир психологии. 2016. № 2. С. 53.

⁵ В категориальном строе политической психологии присутствует понятие «политическое самосознание», которым обозначается «процесс и результат выработки относительно устойчивой и осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане» (Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 87). Однако данный термин является мало распространенным, а представленная дефиниция — слишком размытой. Поэтому мы используем категорию «гражданское самосознание», которая является общепринятой, имеет более конкретное толкование и соответствует логике наших рассуждений.

⁶ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 330.

ориентациями в политической сфере. Соответственно оно включает в себя *все уровни* восприятия, понимания и истолкования политических процессов — от первичных импульсов до сложных теоретических построений.

Политическое сознание — одна из центральных категорий современной *политической психологии*, входящая в систему ее понятийных координат и обозначающая результаты восприятия субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также его действия и состояния, связанные с политикой.

Современный российский политический психолог Е.Б. Шестопал отождествляет понятие политического сознания с понятием политического менталитета, который она определяет как «полученные знания, ориентации, ценности и установки в совокупности»⁷. При этом в структуре политического менталитета она выделяет две стороны. Во-первых, это содержательная сторона: взгляды, ценности, чувства и т.п., которые складываются в определенные наборы, для обозначения которых используются идеологические «ярлыки». Во-вторых, это стиль мышления, характер политических рассуждений, способ восприятия системы («психологический инструментарий»). Эту вторую сторону менталитета следует особо подчеркнуть, так как в конкретном политическом анализе чаще принимаются во внимание те или иные политические цели и ценности, декларируемые определенными политическими организациями, чем характер их сцепления в контексте личности лидера или идеологической позиции той или иной партии.

Гражданское самосознание в научной литературе определяется как «относительно устойчивое осознание личностью себя гражданином определенного государства, на основании которого он строит свое взаимодействие с другими людьми, сопровождающееся чувством субъективной связанности с этим государством, его гражданами, исторической судьбой»⁸. В рамках политико-

---

⁷ Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для ВУЗов. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 297.

⁸ Браун О.А., Аркузин М.Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 177.

психологического подхода мы рассматриваем гражданское самосознание молодежи как комплекс ценностных, когнитивных, рефлексивных, мотивационных и эмоциональных особенностей личности, определяющих ее устойчивую и осознанную самоидентификацию в качестве гражданина и выражающихся в ее взаимоотношении с государством и обществом.

Фундаментальное смысловое ядро гражданского самосознания составляет система ценностей и представлений личности (преимущественно политических), а его содержательную основу — та часть Я-концепции, которая включает в себя «динамическую систему представлений человека о себе как гражданине»⁹. Эмоциональным компонентом гражданского самосознания являются присущие личности позитивные чувства в отношении государства и общества (сопричастность, сопереживание, гордость, уважение и др.), а поведенческим — социально-политическая и гражданская активность, «направленные на страну, других людей (в системе “Я — Другие”) и на самого себя (в системе “Я — Я”)»¹⁰. Механизм формирования гражданского самосознания с точки зрения психологии включает в себя процессы индивидуализации, субъективации и интеграции¹¹.

Политико-психологические трактовки политического сознания и гражданского самосознания нашли свое отражение в структуре данной главы, где последовательно будет представлено наше концептуальное понимание политических ценностей и представлений (пп. 1.1. и 1.2.), политических эмоций, чувств и настроений (п. 1.3.), социально-политической и гражданской активности (п. 1.4.).

---

⁹ Фокина И.В. Ценностные ориентации и гражданское самосознание молодежи как взаимодействующие психологические феномены // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. С. 243.

¹⁰ Кузьминых Ю.Н. Педагогическое сопровождение курсанта военного вуза в процессе формирования гражданского самосознания // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 3 (34). С. 15.

¹¹ Браун О.А., Аркузин М.Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 179.

1.1.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

В качестве объекта изучения политические ценности рассматриваются в современной науке в трех измерениях: как общественный идеал — определенный набор смыслов, представленных в философских и политических текстах, идеологиях, доктринах, программах и документах; как разделяемые членами социальной группы или общества в целом идеи о совершенстве в сфере политики; как психологические конструкты в структуре личности, являющиеся результатом индивидуального жизненного опыта и регулирующие политическое поведение и деятельность отдельного человека.

В рамках политико-психологического подхода мы определяем *политические ценности* как устойчивые, имплицитно присутствующие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений.

Для решения эмпирических задач данное понятие конкретизируется следующим образом.

Политические ценности как *идеологический концепт*, то есть артикулированные в устной или письменной форме идеи о совершенстве в сфере политики. В этом случае они выражаются в виде абстрактных категорий, имеющих политико-идеологическое содержательное наполнение. Они продуцируются сверху политическими институтами и акторами (государством, политическими партиями, лидерами, политической элитой) и существуют в политико-идеологическом дискурсе (представлены в политических документах, программных и агитационных материалах, политических текстах и выступлениях политических лидеров и представителей элиты и транслируются с помощью средств массовой политической коммуникации).

Политические ценности как *психологический конструкт*, то есть элемент структуры личности, смысловое ядро политического сознания. В этом случае они представляют собой устойчивые убеждения человека или группы людей, отражающие значимость для них тех или иных идей, принципов, характеристик политических явлений и процессов.

Как психологические конструкции политические ценности существуют в индивидуальном и массовом политическом сознании. Формирование политических ценностей личности происходит путем их усвоения из внешней социокультурной и общественно-политической среды: «Индивиды в ходе политического дискурса неизбежно интериоризируют ценности как некоторые целостности»¹². При этом с психологической точки зрения происходит взаимодействие окружающей действительности и внутреннего мира личности: «Проходя через призму индивидуальной жизнедеятельности, через внутренний мир индивида (его интересы, стремления, склонности), интериоризированные общечеловеческие ценности включаются в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являясь одним из источников мотивации ее поведения»¹³. Значительную роль в этом процессе играют институты и факторы политической социализации (семья, школа, СМИ, Интернет, политические партии, молодежные организации и т.д.).

В соответствии с субъектом (носителем) политических ценностей можно выделить две основные *психологические формы их существования*:

— *персональные политические ценности*, носителями которых являются отдельные политические субъекты — личности, имеющие высокое политическое значение, — политики, политические лидеры, представители политической элиты;

— *групповые политические ценности*, носителями которых являются группы людей разного масштаба, выделенные по разным социально-демографическим, психологическим, политическим, экономическим, культурным основаниям.

Политические ценности как психологические конструкции в индивидуальном и массовом сознании обладают определенными *психологическими особенностями*.

Политические ценности являются *ядром политического сознания* людей: «В структуре личности ценности занимают одну из самых высоких позиций в силу того, что они участвуют в произ-

---

¹² Пушкарева Г.В. Homo politicus: человек политический. М.: АР-ГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 115.

¹³ Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 84.

водстве смыслов в целом и политических смыслов в частности»¹⁴. Это важнейший и центральный элемент личностной структуры, который связывает другие ее элементы — установки, потребности, мотивы. Ценности являются одновременно элементами когнитивной и мотивационно-потребностной сфер личности¹⁵. Ценности являются первоосновой установок, но отличаются от них меньшим количеством, большей универсальностью и устойчивостью¹⁶. Ценности возникают из биологических, социальных и духовных потребностей: ценным является то, чего относительно недостает¹⁷.

Политические ценности — наиболее *устойчивый компонент* структуры личности¹⁸. Они в меньшей степени, чем другие компоненты политического сознания, подвержены изменениям под влиянием внешних социально-экономических и политико-культурных условий жизни. Это влияние выражается в «некоторых колебаниях “ценностной кардиограммы”, не меняющих общую иерархию ценностей и распределение в обществе ценностных предпочтений различного типа»¹⁹. Изменения в системе ценностных ориентаций — от небольших трансформаций до полного раз-

---

¹⁴ Шестопад Е. Образы власти в эпоху перемен (психологическая трансформация общества в постсоветской России) // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / Составители: П. Дуткевич, Р. Саква, В.И. Куликов. Под ред.: Е.Б. Шестопад, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 297.

¹⁵ См.: Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80–90.

¹⁶ См.: Bem D.J. Beliefs, attitudes, and human affairs. Belmont, Calif.: Brooks/Cole, 1970.

¹⁷ Karwat M. Political values as ideas of social needs // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. No. 2. P. 198–204.

¹⁸ См.: Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes. In Oxford Handbook of Political Psychology / Ed. by Huddy N., Sears D.O. & Jervis R. 2003. P. 477–508.

¹⁹ Горшков М.К. Двадцать лет, которые потрясли Россию. Реформы в оценках общественного мнения // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / Составители: П. Дуткевич, Р. Саква, В.И. Куликов. Под ред.: Е.Б. Шестопад, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 193.

рушения — могут происходить в ситуации социокультурного кризиса под влиянием кардинальных изменений в жизни общества (например, революций, переворотов)²⁰.

Количество политических ценностей относительно *ограничено*. Исследователи по-разному подходят к проблеме количественного исчисления ценностей: 28 наименований насчитывает список Х. Мюррея, 36 позиций у М. Рокича, 57 наименований у Ш. Шварца.

Политические ценности *системно организованы и иерархически упорядочены*²¹. Система политических ценностей представляет собой иерархически выстроенную внутреннюю структуру, в которой они упорядочены по степени их положительного или отрицательного значения для жизни человека. Поскольку набор политических ценностей достаточно устойчив, в течение жизни может меняться лишь положение ценностей в иерархии в зависимости от их актуализации. Политические ценности могут быть организованы в виде групп: материалистические и постматериалистические, интегрирующие и дифференцирующие, традиционные и заимствованные и пр. При этом они структурно включены в общую систему ценностей личности²² и занимают в ней не самое центральное положение, уступая первенство базовым общечеловеческим ценностям здоровья, семьи, работы, дружбы и пр.

Политические ценности носят *обобщенный характер* и *обозначаются абстрактными категориями*. Содержание политических ценностей *выражается в политических представлениях*²³, которые можно определить как форму отражения политических событий, явлений, процессов в сознании людей во всей совокупности их характеристик и свойств. По отношению к политическим

---

²⁰ См.: Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национальной государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.

²¹ См.: Pross H. Hierarchy of political values and their communication // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. No. 2. P. 205–211.

²² См.: Степанищенко О.В. Политические ценности в общей системе ценностных ориентаций // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 234–240.

²³ Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006.

ценностям политические представления составляют внешний, более обширный и изменчивый слой политического сознания. Политические представления существуют не разрозненно, а в виде групп в соответствии с объектами политической реальности (представления о политике и власти, политических институтах и лидерах, своей стране и других государствах).

Политические ценности *связаны с политической деятельностью и регулируют политическое поведение.*

В процессе формирования политических ценностей большое значение имеет включенность в какую-либо деятельность (общественную, политическую, партийную), ценности выступают ее регуляторами²⁴. Субъектно-деятельностный подход в психологии²⁵, который постулирует принцип единства сознания и деятельности, таким образом, позволяет, с одной стороны, определить политическую деятельность в качестве фактора, детерминирующего ценностные ориентации граждан в политике. С другой стороны, ценности самих политических субъектов проявляются в их политической деятельности, управляют ею.

Ценности регулируют политическое поведение. В связи с этим ключевым вопросом является определение особенностей этого процесса, а точнее — соотношения между ценностями как преимущественно когнитивным компонентом личности и их проявлением на поведенческом уровне. Этот вопрос является особенно важным для понимания ценностных изменений в общественном сознании и их влияния на политические трансформации. Здесь мы можем опереться на мнение Б.Г. Капустина, который считает, что если декларируется приверженность определенной ценности (например, либеральной), но при этом она не соотносится ни с одним способом ее практической реализации, то это означает либо ее чисто «вербальное» принятие, не определяющее тенденцию изменения сознания (например, либерализацией), либо ее отождествление с «соответствующей» ценностью традиционного советского

---

²⁴ См.: Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме / Проблемы социализации: история и современность. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2013. С. 255–276.

²⁵ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

мировоззрения²⁶. В более широком смысле это означает, что ценности, «не идентифицирующиеся со способами их реализации, не способны оказывать существенное влияние на трансформационные процессы в обществе»²⁷.

Политические ценности *связаны с символами*²⁸. Ценностям имплицитно присуще символическое начало: «Абстрактная категория символа становится верифицируемой, значимой, если угодно предметной в ценностном измерении. В свою очередь, семиотическое значение в символическом измерении приобретает смысл ценностно окрашенный»²⁹. Политические ценности в сочетании с символическими образами составляют идеологемы как семантические элементы идеологий.

Политические ценности *сложно поддаются прямой вербализации*. Для обычных людей причиной данного явления может являться наличие речевых барьеров, узость словарного запаса, ограниченность интеллектуальных способностей, что препятствует адекватной вербальной репрезентации ценностей. В исследованиях ценностей политических лидеров и представителей элиты сложности вербализации объясняются ситуацией социальной желательности, в которых политики боятся выглядеть недолжным образом, демонстрировать истинные ценностные позиции, если они отличаются от официально декларируемых (руководством страны, партии и т.д.). В этих случаях возможно говорить о расхождении реальных и декларируемых ценностей, имея в виду «неискренность людей, старающихся принизить и затенить эгоистические цели и ценности, выводя на первый план то, что связано со служением людям»³⁰. Ценности политиков часто носят стереотипизированный

---

²⁶ Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 72.

²⁷ Бродовская Е.В., Батанина И.А. Категории «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013. № 3. С. 119.

²⁸ Кармадонов О.А. Социология символа. М.: Academia, 2004.

²⁹ Скочилова В.Г. Символические конструкты политической идеологии в ценностном измерении // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2012. № 3. С. 94.

³⁰ Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 181.

характер и выражают ожидания, предъявляемые к ним какими-либо социальными группами или обществом в целом³¹.

Основными *сферами существования политических ценностей* в общественном сознании являются политические идеологии и национально-государственная идентичность, политический менталитет и гражданское самосознание.

Политические ценности являются структурным элементом *политической идеологии*. С психологической точки зрения идеологии существуют не только на уровне общественно-политических проектов и партийных программ, но и в сознании граждан³². Идеология выступает в качестве теоретизированной формы политического сознания, целостной и систематизированной, в которой отражается политическая реальность. «Важнейшим компонентом идеологии в этом случае является ценностная ориентированность сознания относительно государственного устройства, общественного порядка, политики правящих и оппозиционных партий»³³. Кроме того, идеологии всегда ориентированы на политическое действие. Таким образом, политические ценности структурируют и определяют идеологическое пространство политики как сферу функционирования и взаимодействия различных ментальных, образно-символических, культурно-исторических и нормативно-оценочных форм³⁴.

Политические ценности входят в структуру *национально-государственной идентичности*: они являются основаниями для самоидентификации граждан с социально-политическими общностями и выражаются в представлениях о них. Для конструирования политической нации необходима высокая степень ее ценностной интегра-

---

³¹ См.: Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.

³² Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // Политическая наука. 2017. Специальный выпуск. С. 365–384.

³³ Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства. М.: Русская панорама, 2003. С. 95.

³⁴ См.: Комлева Н.А. Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность, специфика и технология защиты // Пространство и время. 2010. № 1. С. 21–26.

рованности как состояния, в котором «существование политики не просто воспринимается ее членами как данный в ощущениях факт (возможно, случайный, не исключено, что досадный), но наделяется выраженным позитивным смыслом и значением»³⁵. Это означает, что в процессе конструирования нации в первую очередь должна осуществляться работа с политическими ценностями, их операционализация в контексте стратегии конструирования. «Только обретение ценностного фундамента позволяет политической нации трансцендировать себя и тем самым убедительно легитимировать собственное существование»³⁶. С психологической точки зрения политические ценности являются центральным элементом внутренней структуры национально-государственной идентичности, вокруг которого формируется ее образно-символическое пространство.

Политические ценности определяют специфику *политического менталитета* граждан. «Менталитет раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими в обществе потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие данную общность от других»³⁷. Менталитет не идентичен общественному сознанию, он характеризует его специфику на уровне больших социально-политических общностей (например, наций, этнических или религиозных групп)³⁸. Применительно к российской специфике политические психологи используют

---

³⁵ Каспэ С.И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // *Полития*. 2009. № 2. С. 9–10.

³⁶ Там же. С. 22.

³⁷ Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // *Вопросы психологии*. 1993. № 5. С. 23.

³⁸ См., например: Ракитянский Н.М. Рассмотрение исламского менталитета (политико-психологическое эссе) // *Международные отношения*. 2014. № 2. С. 299–314; Ракитянский Н.М. Иудейский менталитет. Политико-психологическое эссе // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2013. № 4. С. 57–83; Ракитянский Н.М. Догматические основания англо-американской ментальной экспансии // *Информационные войны*. 2010. № 4. С. 12–25.

термин «политическая полиментальность», который определяет особенности ментального пространства современной России как полиэтнического и многоконфессионального государства³⁹.

Ценностные ориентации являются структурным компонентом самосознания личности⁴⁰, репрезентируют его «границы» и определяют вектор развития личности в будущем⁴¹. *Гражданское самосознание* предполагает осознание человеком себя как гражданина государства, что определяет его взаимоотношения с другими гражданами. Ключевую роль в этом играют именно политические ценности, которые регулируют поведение человека в социальной и виртуальной реальности, детерминируют его действия в политическом пространстве.

1.2.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Описывая политические взгляды личности или социальной группы, их отношение к политической реальности, мы оперируем понятием политических представлений, так как «всякая реальность дана нам представлениями о ней»⁴². Политические представления являются формой социальных представлений, в полной мере имеют все их черты и характеристики, хотя и обладают определенной спецификой. Поэтому фундаментальной теоретико-методологической основой исследования политических представлений является теория социальных представлений, находящаяся в фокусе социальной психологии.

---

³⁹ Семенов В.Е. Полиментальная специфика России и российская политика // Вестник политической психологии. 2001. № 1. С. 20–23; Ракицкий Н.М. Категории сознания и менталитета в контексте феномена политической полиментальности // Информационные войны. 2012. № 3. С. 29–40.

⁴⁰ Мухина В.С. Детская психология / В.С. Мухина. М.: Просвещение, 1985.

⁴¹ Молчанова Е.В. Проблема ценностных ориентаций личности в структуре самосознания. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2011. С. 8.

⁴² Мамардашвили М. Эстетика мышления. М., 2000. С. 30.

Теория социальных представлений была разработана в рамках французской психологической школы под руководством С. Московичи. Он определил социальные представления как «совокупность понятий, высказываний и представлений, берущих свое начало в обыденной жизни, в человеческой коммуникации. В современном обществе они являются отголосками мифов и систем верований традиционных обществ, их можно даже рассматривать в качестве современной версии здравого смысла»⁴³.

Представления являются социальными по двум причинам. Во-первых, социален их генезис, они берут свое начало в повседневной коммуникации, обыденном дискурсе и актах интеракции. Во-вторых, в силу их происхождения, новые представления включаются в систему старых, получают распространение и, в свою очередь, также становятся социальными, создавая реальность «здрoвого смысла, повседневного общения и обыденного знания»⁴⁴.

Структура социальных представлений подробно описана в работах С. Московичи, Ж. Абрика⁴⁵, У. Уэллса⁴⁶ и У. Вагнера⁴⁷. Например, согласно концепции Ж. Абрика структура социального представления включает в себя два компонента: центральное ядро, которое связано с коллективной памятью и историей группы, определяет ее гомогенность через консенсус и мало чувствительно к конкретному контексту, и периферическую систему, которая подвижна и чувствительна к определенному контексту, обеспечивает интеграцию индивидуального опыта каждого члена группы и поддерживает ее гетерогенность.

---

⁴³ Moscovici S. On Social Representations. In J. Forgas (Ed.) *Social Cognition: Perspectives on Everyday Understanding*. New York: Academic Press, 1981. P. 181.

⁴⁴ Якимова Е.В. *Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов*. М., 1996. С. 24.

⁴⁵ Abric J.-Cl. Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social representations // *Paper on Social Representation*. 1993. Vol. 2. No. 2. P. 75–78.

⁴⁶ Wells A. Social Representations and the World of Science // *Journal for the Theory of Social Behavior*, 1987. Vol. 17. No. 4. P. 433–445.

⁴⁷ Wagner W. Social Representations, Group Affiliation and Projections: Knowing the Limits of Validity // *European Journal of Social Psychology*. 1995. Vol. 25. No. 2. P. 125–139.

Формирование и передача социальных представлений происходит в процессе коммуникации, в ходе которой осуществляется обмен информацией и создается общее интеллектуальное пространство. К. Герген⁴⁸ ставит в центр анализа способов формирования социальных представлений коммуникативные отношения, в рамках которых люди при посредстве языка конструируют повседневную реальность и наделяют ее смыслом и значением.

В отечественной психологии представления рассматривались как составная часть *образа мира*, который А.Н. Леонтьев определял как своеобразное «пятое квазиизмерение» объективного мира. «Факт состоит в том, что когда я воспринимаю предмет, то я воспринимаю его не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении. <...> ...Значения выступают не как то, что лежит перед вещами, а как то, что лежит за обликом вещей — в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства. Значения, таким образом, несут в себе особую мерность. Это мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира. Она и есть пятое квазиизмерение его!»⁴⁹.

Среди современных российских исследователей социальных представлений в первую очередь следует назвать Т.П. Емельянову. Изучая конструирование социальных представлений в современных условиях, она выделяет понятие «образ мира» как пример центрального элемента динамики социального объекта, который предназначен для анализа социальных изменений, выявляемых на личностном и межличностном уровнях. По мнению ученого, в условиях изменений российского общества динамика феноменов, соответствующих понятию образа мира, наряду с такими понятиями, как мнение, отношение, экономические и социальные представления личности, ценностные ориентации, наиболее адекватна для исследовательского анализа⁵⁰. Ученый с коллегами активно занимаются

---

⁴⁸ Gergen K.J. *Realities and Relationships: Soundings in Social Construction*. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

⁴⁹ Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М., 1977. С. 251–261.

⁵⁰ Емельянова Т.П. *Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 131–136.

изучением социальных представлений разных типов в коллективной памяти российских граждан, в том числе молодежи⁵¹.

С позиций *политико-психологического подхода* проблематикой политических представлений в России занимаются представители научной школы Е.Б. Шестопаля⁵². Согласно ее точке зрения, «социальные и политические представления носят групповой характер, они коллективно создаются и коллективно поддерживаются. Именно в этом смысле можно говорить о представлениях определенной социальной группы и социальной группе как носителе этих представлений»⁵³. В структуре политических представлений Е.Б. Шестопаля выделяет устойчивое ядро, определяемое иерархией политических ценностей, и изменчивую периферию. Политические представления формируются в процессе политической социализации и обусловлены социально-историческим контекстом его протекания.

В фокусе исследовательских интересов политических психологов находятся: представления россиян о власти — реальной и идеальной⁵⁴, о политических лидерах⁵⁵, о России в темпоральном,

---

⁵¹ Емельянова Т.П., Мишарина А.В. Спектр представлений о победе в Великой Отечественной войне у четырех поколений россиян // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 108–119; Они же. Представления о Великой Отечественной войне в коллективной памяти // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 1 (78). С. 61–72; Емельянова Т.П. Два города в представлениях молодежи: сравнительный анализ // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 143–161; Емельянова Т.П., Вопилова И.Е., Мишарина А.В. Первый полет человека в космос: типология представлений коллективной памяти // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 3 (3). С. 48–68.

⁵² См., например: Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Алетея, 2004; Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.

⁵³ Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Алетея, 2004. С. 42.

⁵⁴ Медведева С.М. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // Психология политической власти: науч. докл. Саратов, 2004. С. 94–104.

⁵⁵ Пищева Т.Н. Трансформация представлений о политических лидерах в постсоветской России // Психология политической власти: науч.

географическом и символическом срезак⁵⁶, о демократии⁵⁷, поколенческая, этническая и региональная специфика политических представлений россиян⁵⁸.

Политические представления есть когнитивные компоненты в структуре индивидуального и массового политического сознания. Традиционно в психологической науке они трактуются как «особая форма социального знания, возникающая в результате соотношения индивидуального и коллективного сознания с реальностью и одновременно являющаяся важным фактором социального конструирования реальности»⁵⁹.

Политические представления (репрезентации) нельзя отождествлять с простой реакцией индивида или группы на объекты политической реальности в рамках традиционной бихевиористской

докл. Саратов, 2004. С. 22–33; Семенова Е.С. Образы своих и чужих политических лидеров (сравнительный анализ России и Германии) // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопа. М., 2008. С. 252–261.

⁵⁶ Пищева Т.Н. Образ России в представлениях ее граждан // Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом. Международная научно-практическая конференция. 13–15 ноября 2009 г. Сборник тезисов. М.: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2009. С. 81–84; Свешникова Н.О. Образ государства в представлении россиян: из прошлого в будущее // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Инфра, 2010. С. 135–141.

⁵⁷ Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2009. С. 86–102.

⁵⁸ Зверев А.Л. Региональные особенности политической картины мира россиян // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 390–477; Зверев А.Л., Земскова Е.Г. Этнический окрас политической картины мира русских граждан // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 360–389; Селезнева А.В. Поколенческая специфика политической картины мира постсоветских граждан // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 337–359.

⁵⁹ Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004. № 19. С. 33.

схемы. Их не следует также рассматривать исключительно с когнитивистских позиций как «отражение» политического мира. Политические представления — это своего рода призма, через которую люди смотрят на политические процессы. Кроме того, политические представления связаны с групповым или индивидуальным конструированием политической реальности⁶⁰.

Продолжая традиции французской школы социальной психологии, российские политические психологи⁶¹ считают, что социальные и политические представления имеют групповой характер, коллективно создаются и коллективно поддерживаются. В таких случаях можно говорить о существовании политических представлений определенной социальной группы и социальной группе как носителе этих представлений. При этом социальными группами в данном случае могут быть различные поколенческие общности⁶².

В то же время вслед за Э. Дюркгеймом в политической психологии различаются коллективные и индивидуальные политические представления. Исследовательский интерес к политическим представлениям личности связан с большим сегментом проблемного поля политической психологии — психологией политического лидерства. Изучение личности лидеров (представителей политической элиты, в первую очередь Президентов) было бы неполным без учета специфики систем их политических представлений⁶³.

Следует отметить, что коллективные социальные и политические представления первичны по отношению к представлениям индивида. Их интериоризация в структуру личности происходит

---

⁶⁰ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

⁶¹ См.: Образы российской власти: От Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2009.

⁶² См., например: Шестопаля Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. № 4. Зима 2005–2006. С. 48–69; Селезнева А.В. Политические ценности и образы власти в сознании разных поколений россиян // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 42–49.

⁶³ См., например: Гиззатов Э.К. Сравнительный анализ влияния политических кризисов на представления и взгляды Дж. Буша-мл. и В.В. Путина / Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М., 2008. С. 263–285.

в процессе политической социализации и политического воспитания человека.

Политические представления обладают рядом *характерологических особенностей*. Во-первых, они *неоднородны по своей структуре*. С точки зрения восприимчивости к воздействиям изменений социальной среды в структуре политических представлений выделяется устойчивое ядро и изменчивая периферия (о них мы уже писали ранее). При рассмотрении политических представлений как результата социального познания в их структуре традиционно выделяются три компонента — «информация», «установка» и «поле представления»⁶⁴. Указанные подходы к трактовке структуры политических представлений не противоречат друг другу, так как отражают разные аспекты их формирования и функционирования в структуре массового и индивидуального политического сознания.

Во-вторых, политические представления *опираются на актуальный политический дискурс*. Изменения социально-политического контекста жизни индивида и социальной группы, сопровождаемые трансформацией политического дискурса, влекут за собой изменения в структуре политических представлений, в первую очередь в периферийной их части. В случае же возникновения социокультурного кризиса кардинальной ломке подвергается вся система представлений.

Третья особенность политических представлений заключается в том, что они имеют *эмоционально-оценочный и ценностный характер*. В структуре политического сознания политические представления занимают более периферийное положение и определяются центральным его элементом — политическими ценностями. Оценочность представлениям придает тот элемент его структуры, который называется «установка». Политические представления сочетают в себе осознаваемые и неосознаваемые компоненты: их содержательное наполнение включает в себя стереотипные, символические, мифологические, архаические конструкты.

---

⁶⁴ См.: Moscovici S. The phenomenon of Social Representations. In Farr R., Moscovici S. (Eds.) Social representations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69; Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004. № 19. С. 44–45.

В зависимости от того, какие объекты, явления и процессы социально-политической реальности репрезентируются в сознании людей, выделяются следующие *виды политических представлений*:

- представления о политике,
- представления о власти,
- представления о политической системе,
- представления о государстве,
- представления о политических институтах (Президенте, парламенте, правительстве и пр.),
- представления о политиках и политических лидерах,
- политические представления в контексте исторической памяти.

Политико-психологический подход позволяет рассматривать политические представления в структуре гражданского самосознания как сложного личностного образования, которое определяет устойчивую и осознанную самоидентификацию человека в качестве гражданина и проявляется в его взаимоотношениях с государством и обществом. В этом случае имеются в виду представления о СЕБЕ как гражданине и сообществе ДРУГИХ, по отношению к которому он самоопределяется, в их актуальном измерении (то есть настоящем времени) и темпоральной проекции (в прошлом и будущем).

В процессе эмпирического изучения представлений о прошлом как элементов гражданского самосознания основное внимание уделяется следующим объектам исторических репрезентаций:

— *исторические эпохи* — отдельные периоды истории страны, отношение к которым у граждан определяет общую рамку исторической памяти;

— *исторические события*, обладающие для людей определенной значимостью, вызывающие у них эмоциональные переживания (в первую очередь чувства гордости или сожаления), являющиеся индикаторами символического определения общих побед и поражений;

— *исторические деятели прошлого*, которые в соответствии с выбранным нами исследовательским ракурсом рассматриваются как идеальные граждане, образцы гражданственности, а включение представлений о них в предметное поле анализа обусловлено тра-

диционно свойственной нашему политическому восприятию персонификацией политики и власти⁶⁵.

С точки зрения проведения эмпирических исследований политических представлений их важной особенностью является то, что они поддаются прямой вербализации. Это обстоятельство, на наш взгляд, существенно, так как облегчает процесс их фиксации, типологизации и интерпретации.

1.3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ И НАСТРОЕНИЯ

Теории эмоций занимают значительное место в психологической науке. В зарубежной и отечественной психологии существует множество различных концепций, объясняющих природу эмоций, их связь с другими психологическими процессами и состояниями⁶⁶. В контексте рассматриваемых в данной главе книги теоретических вопросов из всех положений психологии эмоций для нас важны четыре момента: эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту (1), эмоции характеризуются полярностью, то есть эмоциональным знаком — положительным или отрицательным (2), эмоции взаимосвязаны с потребностями (3) и участвуют в регуляции деятельности (4)⁶⁷.

Эмоции играют существенную роль в политических процессах, что нашло свое отражение во множестве научных трудов — от классических работ Г. Лебона и Г. Тарда до современных отечественных⁶⁸ и зарубежных⁶⁹ исследований. М.Ю. Урнов в качестве

---

⁶⁵ Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестоपाल. М.: РОССПЭН, 2012.

⁶⁶ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Издательство Московского Университета, 1971; Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 2009.

⁶⁷ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. С. 551.

⁶⁸ Нагорных О.В. Эмоции в политике как категория социополитических наук: сущность и основные направления исследований // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 368–372; Нагорных О.В., Керимов А.А. Эволюция взглядов на роль эмоций в политике в зарубежной социополитической науке // Политиче-

объекта политологического исследования в целом выделяет *эмоциональную атмосферу общества*⁷⁰.

Важно отметить, что в фокусе исследовательского интереса в последнее время находятся *конкретные эмоциональные состояния* людей, имеющие противоположную модальность — позитивные (счастье, оптимизм) и негативные (страхи и тревоги), осуществляются их регулярные замеры и выстраиваются соответствующие индексы⁷¹. При этом научный анализ положительных эмоциональных состояний зачастую проводится в контексте социально-экономических процессов (хотя политические и социокультурные факторы тоже учитываются)⁷², тогда как страхи и

ская лингвистика. 2018. № 4. С. 125–129; Радиков И.В. Политический страх как фактор современной политики // Власть. 2017. № 4. С. 43–49.

⁶⁹ Demertzis N. Political Emotions // The Palgrave Handbook of Global Political Psychology / Ed. by Nesbitt-Larking P., Kinnvall C., Capelos T., Dekker H. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 223–241; Jervis J. Sympathetic Sentiments: Affect, Emotion and Spectacle in the Modern World. London: Bloomsbury Academic, 2015; Marcus G.E. Emotions in Politics // Annual Review of Political Science. 2000. No. 3. P. 221–250; Leach C.W. The Person in Political Emotion // Journal of Personality. 2010. Vol. 78. No. 6. P. 1827–1860; Nussbaum M.C. Political Emotions: Why Love Matters for Justice. Reprint edition. Cambridge: Belknap Press, 2015; Westen D. The Political Brain: The Role of Emotion in Deciding the Fate of the Nation. New York: Public Affairs, 2008.

⁷⁰ Урнов М.Ю. Эмоциональная атмосфера общества как объект политологического исследования: постановка проблемы. Препринт WP14 / 2007 / 01. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

⁷¹ Например, измерение уровня счастья населения разных стран мира осуществляется в рамках Международного исследовательского проекта World Happiness Report (<http://www.worldhappiness.report>) или построения Всемирного индекса счастья (<http://www.happyplanetindex.org>). В России ВЦИОМ на основе регулярных замеров рассчитывает индекс счастья (<https://wciom.ru/ratings/indeks-schastja>) и индекс страхов (<https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov>).

⁷² Настина Е.А., Алмакаева А.М. Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 206–224; Андреевкова А.В. Межстрановые различия в уровне счастья в постсоветских странах — сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 316–339; Камалов Э.А., Понарин Э.Д. Национальная

тревоги рассматриваются преимущественно в политической проекции, поскольку «состояние политического страха имманентно встроено в политический процесс»⁷³.

В рамках современной российской социальной психологии, изучающей большие социальные группы, активно исследуются *коллективные чувства* как «устойчивые аффективные переживания, разделяемые членами большой группы»⁷⁴. Емельянова Т.П. выделяет ряд функций, которые коллективные чувства выполняют в жизни общества: «...они побуждают, стимулируют активность людей, обеспечивают мобилизацию или провоцируют демобилизацию поведения, играют роль символической защиты от неблагоприятных воздействий, компенсируют материальные и моральные потери, участвуют в прогнозировании будущего, создают базу для межгрупповых отношений и т.п.»⁷⁵. Ученые исследуют проявления социальных чувств разными категориями граждан, в том числе с разными политическими предпочтениями, по отношению к различным событиям и явлениям социально-политического характера⁷⁶.

Наиболее полно проблема эмоциональных аспектов политических процессов изучена в рамках *политико-психологического подхода*. Помимо собственно эмоциональных состояний (чувств, эмоций, настроений) граждан, политические психологи рассматривают эмоционально-оценочные компоненты политических пред-

---

гордость и субъективное благополучие россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 177–205.

⁷³ Радиков И.В. Политический страх как фактор современной политики // Власть. 2017. № 4. С. 49.

⁷⁴ Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 4.

⁷⁵ Там же. С. 5.

⁷⁶ Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности проявления коллективных чувств к значимым социальным явлениям: сравнительный анализ групп с разной политической ориентацией // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 91–104; Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности коллективных чувств к значимым социальным явлениям у студентов регионального вуза // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 141–148.

ставлений⁷⁷ и эмоциональные компоненты политических образов⁷⁸. Например, в рамках лонгитюдных наблюдений за восприятием власти российскими гражданами было выявлено, что «в последнее десятилетие [2008–2018 гг. — *Примеч. авт.*] сохраняется эмоциональное отношение граждан к власти в разные исторические эпохи: нейтрально-положительное — к советской власти, резко отрицательное — к ельцинской власти, амбивалентное — к власти в первые путинские периоды и нейтрально-негативное — к современной российской власти»⁷⁹.

На стыке политологии и психологии осуществляется анализ так называемых «*политических эмоций*»⁸⁰, которые носят коллективный характер с точки зрения их возникновения и «разделяемости» членами определенного сообщества: «эмоции являются политическими только в том случае, если они, по крайней мере косвенно, претендуют на признание в качестве таковых», то есть они требуют общественного признания⁸¹. Политические эмоции должны иметь

---

⁷⁷ Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. М.: Издательство Московского университета, 2012.

⁷⁸ Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Алетейя, 2004; Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; New Trends in Russian Political Mentality: Putin 3.0 / Ed. by Elena Shestopal. Lexington Books Lanham-Boulder-New York-London, 2016; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: Весь мир, 2019.

⁷⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. М.: Весь мир, 2019. С. 614.

⁸⁰ Leach C.W. The Person in Political Emotion // Journal of Personality. 2010. Vol. 78. No 6. P. 1827–1860; Nussbaum M.C. Political Emotions: Why Love Matters for Justice. Reprint edition — Cambridge: Belknap Press, 2015.

⁸¹ Osler L., Szanto T. Political emotions and political atmospheres. In Dylan Trigg (ed.), Shared Emotions and Atmospheres. London: Routledge, 2022. — https://www.researchgate.net/publication/351091271_Political_Emotions_and_Political_Atmospheres (ноябрь, 2021).

«двумерный аффективно-интенциональный фокус»: на определенном вопросе политического значения и на самом политическом сообществе, для которого этот вопрос является важным. Кроме того, политические эмоции позволяют укрепить чувство принадлежности к политическому сообществу и политическую идентичность.

Анализируя массовые аффективно-когнитивные реакции людей на социально-политические стимулы, политические психологи и социологи оперируют категорией «настроения» и обозначают их массовый политический или социально-политический характер. Д.В. Ольшанский определяет *массовые политические настроения* как «особые переживания комфорта или дискомфорта, отражающие удовлетворенность или неудовлетворенность общими социально-политическими условиями жизни; субъективную оценку возможности реализации социально-политических притязаний при данных условиях; а также стремление к изменению условий ради осуществления притязаний»⁸². Для проведения эмпирических исследований в структуре политических настроений выделяются, например, такие компоненты, как оценки политической жизни, политические ожидания и установки на политическое действие⁸³, а изучению подвергаются конкретные социально-демографические группы, например, молодежь или жители конкретного региона⁸⁴.

В контексте *политико-психологического анализа эмоционального компонента гражданского самосознания* молодежи важно иметь в виду несколько моментов концептуального характера.

---

⁸² Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 377.

⁸³ Станевич А.Ю. Уровень лояльности к власти как составляющая политических настроений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 2 (839). С. 242–256.

⁸⁴ Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619; Станевич А.Ю. Политические настроения российской молодежи: состояние и особенности // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 256–274; Внукова Л.Б. Социально-политические настроения молодежи Юга России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1 (77). С. 48–55.

Во-первых, в современной психологии эмоций присутствует терминологическая неоднозначность, поэтому «очень важно учитывать условность названий»⁸⁵. Принимая во внимание это обстоятельство, исследовательские задачи и исследовательские возможности, в политико-психологических работах зачастую говорится в целом об «эмоциональном компоненте» как совокупности различных эмоциональных реакций людей в отношении некоторого объекта (в нашем случае — *эмоциональном компоненте гражданского самосознания молодежи*).

Во-вторых, субъектом, испытывающим различные эмоциональные переживания, в нашем исследовании является молодежь, в структуре которой есть старшекласники — юноши и девушки, которые находятся на той ступени психологического развития в онтогенезе, когда происходит интенсивное развитие рефлексивных процессов, то есть молодые люди только учатся распознавать и идентифицировать эмоции и чувства, которые испытывают. Справедливости ради стоит отметить, что и у представителей более старших когорт молодежи наблюдаются трудности в вербализации эмоциональных реакций на политические стимулы. Это обстоятельство также ограничивает возможности анализа конкретных чувств и эмоций молодежи и направляет исследовательский фокус в сторону *обобщенного рассмотрения их эмоционального отношения к России* как компонента гражданского самосознания.

В-третьих, анализ эмоционального компонента гражданского самосознания молодежи не может и не должен быть самоцелью. Его результаты, конечно, интересны и сами по себе, но более ценным является их сопоставление с данными о состоянии ценностно-мотивационного, когнитивного и поведенческого компонентов гражданского самосознания с тем, чтобы в итоге можно было дать общую характеристику состояния этого феномена в целом.

---

⁸⁵ Виллонас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты. 2-е изд. / Под ред. В.К. Виллонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Издательство Московского университета, 1993. С. 5.

1.4.

СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И
ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Наиболее общим понятием, которое присутствует в категориальном строе социогуманитарных наук и очерчивает довольно широкий спектр психологически обусловленных поведенческих проявлений человека в социуме, является понятие «*социальная активность*». Она определяется как «осознанная и целенаправленная деятельность человека по преобразованию различных сфер жизни общества, соотношенная с личностными интересами и общечеловеческими ценностями, обусловленная внутренними психологическими и внешними социальными факторами»⁸⁶.

Социальная активность имеет множество разновидностей: это трудовая и творческая⁸⁷, экономическая⁸⁸, научно-образовательная⁸⁹, культурная⁹⁰, гражданская⁹¹, политическая⁹² и другие виды активности. В контексте рассматриваемых в данной книге проблем нас интересуют два последних подвида социальной активности —

---

⁸⁶ Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 98–99.

⁸⁷ Хвощев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008.

⁸⁸ Коростелева Т.В., Курдюкова Н.А. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2. С. 208–213.

⁸⁹ Yakovleva A.F. Scientific activity: The crisis of the subject in the world of knowledge // Russian Studies in Philosophy. 2018. Vol. 56. No. 1. P. 61–70.

⁹⁰ Шарковская Н.В. Социально-культурная активность — понятие современной социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 16–121.

⁹¹ Головин Ю.А. Государственное управление развитием гражданской активности молодежи (по опыту Ярославской области) // Youth World Politic. 2016. № 1. С. 20–23.

⁹² Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 59–65.

гражданская и политическая, которые, с одной стороны, довольно близки, поскольку имеют смежные (а порой и в значительной мере пересекающиеся) сферы реализации. С другой стороны, с точки зрения политической психологии существует определенная специфика понимания сущности «гражданского» и «политического», которая проявляется на уровне анализа любых представленных в них феноменов социально-психологического характера (например, идентичности).

Термином **«политическая активность»** в политической науке описывается *весь спектр способов реагирования* человека на импульсы, исходящие от политики как особой сферы жизнедеятельности общества. Он является обобщающим для таких понятий, как «политическая деятельность»⁹³, «политическое поведение»⁹⁴, «политическое участие»⁹⁵, которые обозначают более конкретные действия людей в политике. С точки зрения политической психологии политическая активность не всегда подразумевает внешнее проявление реакции: человек может как осуществить какое-то политическое действие, так и, не проявляя никакой внешней поведенческой активности, зафиксировать в сознании и систематизировать свои реакции на политические стимулы для их дальнейшего использования⁹⁶. То есть представляется возможным говорить не только о *внешней поведенческой*, но и о *внутренней ментальной* активности людей в сфере политики⁹⁷. Помимо внутренней и внешней, осознанной и неосознанной политической активности принято выделять автономную и мобилизационную активность⁹⁸.

---

⁹³ Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

⁹⁴ Пушкарева Г.В. Политическое поведение: теоретико-методологические проблемы политологического анализа. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2003.

⁹⁵ Levy B.L.M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement // Political Psychology. 2019. Vol. 40. No. 5. P. 1039–1055.

⁹⁶ Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 249.

⁹⁷ Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений / Сокр. пер. с фр. Т.А. Ребеко. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1998.

⁹⁸ Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсовет-

Первая зачастую возникает естественно и спонтанно, вторая же является результатом внешнего манипулирования.

Политическая активность молодежи рассматривается в научной литературе как комплексный феномен, исследователи выявляют ее ресурсы и формы, институциональные и неинституциональные детерминирующие факторы, мотивы и установки участников и т.д. Особое внимание политологи уделяют технологиям развития политической активности молодежи как «упорядоченной совокупности средств и методов стимулирования и ориентирования активного и пассивного приемлемого (конвенционального) участия молодежи в социально-политических процессах»⁹⁹.

Актуализируя проблему политической активности молодежи в современном политическом контексте, необходимо сделать важное замечание концептуального характера. Традиционно сложившееся в социогуманитарной науке понимание политической активности как свойства человека воспринимать и откликаться на происходящее *именно в политике*¹⁰⁰ представляется нам несколько редуцированным и обобщенным, упрощенно и узко трактующим область «политического» и не отражающим все многообразие связанных в ней направлений и форм активности молодежи. С одной стороны, такие широко распространенные сегодня формы активности молодежи, как волонтерская деятельность или участие в молодежных форумах, по сути и направленности осуществляемых действий не являются конкретно политическими, не связаны напрямую с осуществлением власти или влиянием на принятие политических решений. С другой стороны, эти формы активности реализуются в рамках государственной молодежной политики и интегрированы в текущие политические процессы. Поэтому, вслед за некоторыми исследователями¹⁰¹, нам представляется возможным

ской России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ярославль, 2010. С. 6.

⁹⁹ Коряковцева О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 98.

¹⁰⁰ Вылегжанина С.Ю. О соотношении категорий «Активность» и «Деятельность» в психолого-педагогических исследованиях // Экономика образования. 2013. № 3. С 112–116.

¹⁰¹ См., например: Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского уни-

говорить как о собственно политической, так и о социально-политической активности молодежи, расширяя, таким образом, репертуар предпринимаемых ею действий, очерчивая сферу их реализации и подчеркивая политические аспекты их осуществления.

Категория «*гражданская активность*» представлена в современном политико-социологическом знании преимущественно в контексте проблемы развития гражданского общества¹⁰². Психолого-педагогические исследования гражданской активности молодежи фокусируются на ее психологических детерминантах¹⁰³, механизмах ее формирования и развития в процессе социализации¹⁰⁴, сферах и формах ее реализации разными социально-профессиональными группами¹⁰⁵.

Гражданскую активность трактуют как «особый вид социальной активности личности, имеющей общественную направлен-

---

верситета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 319–325.

¹⁰² Головин Ю.А., Дать-Чин-Ю Е.Ю., Киселев И.Ю. Технологии повышения гражданской активности в рамках взаимодействия региональных органов власти и общественных организаций // PolitBook. 2015. № 4. С. 77–87; Стеценко А.И., Квасова А.А. Показатели и индикаторы гражданской активности молодежи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 130–135.

¹⁰³ Metzger A., Syvertsen A.K., Oosterhoff B., Babskie E., Wray-Lake L. How Children Understand Civic Actions: A Mixed Methods Perspective // Journal of Adolescent Research. 2016. Vol. 31. No. 5. P. 507–535.

¹⁰⁴ Kennedy K.J., Lijuan J. Li, Ki K. Can Civic Knowledge and School Participation: A Role for Schools in Promoting Civic Learning // Politics, Culture and Socialization. 2014. Vol. 5. No. 2. P. 197–216; Amnå E. How is civic engagement developed over time? Emerging answers from a multidisciplinary field // Journal of Adolescence. 2012. Vol. 35. P. 611–627.

¹⁰⁵ Zani B. & Barrett M. Engaged citizens? Political participation and social engagement among youth, women, minorities, and migrants // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Is. 3. P. 273–282; Schmid C. The value “social responsibility” as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts // Journal of adolescence. 2021. Vol. 35. P. 533–547; Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.

ность, проявляющейся в выполнении гражданских обязанностей, инициативности и ориентированности на общественные ценности, готовности к личному участию в общественно полезной деятельности»¹⁰⁶. В психологии подчеркивается, что «главным определяющим составным моментом, элементом, носителем гражданской активности является субъектная позиция, субъектное отношение»¹⁰⁷, которые достигают своего наибольшего развития в онтогенезе именно к молодости, отсюда столь пристальное внимание исследователей к гражданской активности именно молодежи. Возрастной точкой отсчета гражданской активности человека можно считать момент перехода от подросткового периода к юности, когда дети ориентируются на мир взрослых и стараются занять в нем какую-то гражданскую позицию. Это выражается в поиске молодыми людьми разных видов и форм социально значимой деятельности, которые способны создавать условия для их самоутверждения. На этом этапе у них складываются основные предпосылки для развития гражданской активности в единстве трех компонентов — когнитивного (знания о принципах и нормах, регулирующих социальное поведение), мотивационного (социальные интересы и общественная направленность личности) и поведенческого (граждански активное поведение в учебной деятельности и общении). Дальнейшее развитие этих компонентов происходит уже после совершеннолетия.

Гражданская активность молодежи выражается в успешном выполнении ею роли Гражданина¹⁰⁸, которая с точки зрения политической психологии имеет два ракурса: собственно гражданский (или общественный) — человек как член гражданского общества (1) и политический — человек как субъект политических отноше-

---

¹⁰⁶ Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 165.

¹⁰⁷ Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С. 57.

¹⁰⁸ Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 171.

ний, имеющий политико-правовую связь с государством (2). Таким образом, гражданская активность реализуется молодежью как в рамках деятельности общественных (некоммерческих) организаций, так и в общественно-политической сфере.

Внутренними детерминантами поведенческой активности личности в социально-политической реальности являются политическое сознание и гражданское самосознание. В политической науке существует понятие «поведенческие ориентации», разработанное Т. Парсонсом и Э. Шилзом для объяснения сущности политического поведения. В структуру поведенческой ориентации ученые включили три компонента: когнитивный, эмоциональный и оценочно-мотивационный¹⁰⁹, определив таким образом, что политическое поведение базируется на системе ценностей, представлений, эмоций, мотиваций личности. Непосредственными психологическими «мостиками» между сознанием / самосознанием и поведением личности являются потребности и мотивы, на основе которых формируются более сложные мотивационно-поведенческие и эмоционально-поведенческие комплексы, например интересы или ожидания.

Исходными побуждениями человека к деятельности являются *потребности*: «благодаря им и в них он выступает как активное существо»¹¹⁰. Самой известной типологией человеческих потребностей является «пирамида потребностей» А. Маслоу¹¹¹, которая и самим автором многократно перерабатывалась, и подвергается критике со стороны ученых до сих пор. Тем не менее данная уни-

---

¹⁰⁹ В структуре поведенческой ориентации выделяются три компонента: когниции или «когнитивные различия» как элементы процесса восприятия, позволяющие систематизировать информацию о воспринимаемых объектах (1), катексис, определяющий позитивную или негативную эмоциональную значимость объектов (2), и оценка, в процессе которой происходит организация представлений и ценностей для определения предпочтительной программы действий (3). См. подробнее: Parsons T., Shils E.A. *Toward a General Theory of Action: Theoretical Foundations for the Social Sciences*. Abridged ed. New York: Routledge, 2017.

¹¹⁰ Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 2013. С. 522.

¹¹¹ Маслоу А. *Мотивация и личность* / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 2001.

версальная типология потребностей, выстроенная в иерархическом порядке, задает базовую рамку понимания их психологической природы и роли в жизнедеятельности человека.

Осмысляя проблему потребностей в политической проекции, политические психологи исходят из того, что не существует особых политических потребностей: «в политике действуют обычные человеческие потребности»¹¹². При этом конкретной движущей силой поведения вообще и политического поведения в частности становятся *мотивы*, которые «являются отражением более или менее адекватно преломленных в сознании объективных движущих сил человеческого поведения»¹¹³. Они способствуют вербализации целей поведенческой активности, которые находят свое внешнее выражение в поведенческих актах. Определение мотивационных оснований политической активности непосредственно находится в фокусе внимания политических психологов. Например, Д.В. Ольшанский обозначает следующие мотивы политического участия: мотив интереса и привлекательности политики как сферы деятельности (1), познавательные мотивы (2), идеологические мотивы (3), мотивы преобразования мира (4), мотив власти над людьми (5), традиционные мотивы (6), меркантильные мотивы (7) и ложные псевдомотивы (8)¹¹⁴.

Важное значение для определения внутренних психологических стимулов социальной, политической и гражданской активности молодежи имеет *интерес* — «мотив, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности. <...> Будучи обусловлен эмоциональной привлекательностью и осознанной значимостью, интерес проявляется прежде всего во внимании. Являясь выражением общей направленности личности, интерес охватывает все психические процессы — восприятия, памяти, мышления. Направляя их по определенному руслу, интерес

---

¹¹² Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 331.

¹¹³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. С. 521.

¹¹⁴ См. подробнее: Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 141–142.

вместе с тем и активизирует деятельность личности»¹¹⁵. Интерес возникает в связи с потребностями и связан только с теми из них, которые положительно переживаются, он носит ценностный характер — отражает отношение человека к чему-то важному для него. «Интерес — не просто мотив к деятельности, но мотив — специфический, существенный, смысловой. При этом, деятельности личности по реализации интереса может быть в равной степени направлена на преобразование как внешнего, так и внутреннего мира»¹¹⁶.

* * *

Политико-психологический анализ политического сознания и гражданского самосознания молодежи определяется их пониманием как сложных многосоставных личностных образований, элементы которых с точки зрения политической психологии имеют базовую психологическую природу, проявляются на уровне ментальной и поведенческой активности в социально-политической реальности, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ключевыми структурными элементами политического сознания и гражданского самосознания людей выступают политические ценности и представления, эмоции и настроения, мотивы и формы социально-политической и гражданской активности.

Формирование политического сознания и гражданского самосознания подрастающих поколений происходит в процессе социализации под влиянием его институтов, агентов и факторов, где ключевую роль играют инструменты коммуникации (преимущественно массовой) в реальном и виртуальном пространствах. Этот процесс протекает в историко-политическом и социокультурном пространстве под воздействием сложной комбинации устойчивых и изменчивых факторов — национальной политической культуры, глобальных социокультурных процессов, событийного политико-информационного контекста.

---

¹¹⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. С. 526.

¹¹⁶ Лобанова Т.Н. Влияние доминирующих трудовых интересов на деятельность сотрудников организации // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 2. С. 30.

ГЛАВА 2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ
МОЛОДЕЖИ

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Политические представления и ценности не даются человеку с рождения, а приобретаются в ходе взросления, социального становления личности. Формирование политического сознания и гражданского самосознания личности происходит в процессе политической социализации, которая рассматривается по аналогии с общим процессом социализации, традиционно трактуемым в психологии как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду»¹. Применительно к политической социализации «средой» является все многообразие политической реальности.

Процесс политической социализации «с одной стороны, решает проблемы индивида, помогая ему стать полноправным членом своей группы, с другой стороны, обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции»². Политическая социализация «осуществляется не только путем усвоения индивидами политических норм, ценностей, образцов политического поведения, но и посредством приобретения собст-

---

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М., 2000. С. 276.

² Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. С. 176.

венного политического опыта, выработки политических взглядов, установок и моделей поведения»³.

С точки зрения системы в ходе политической социализации происходит воспроизводство ее институтов, осуществляется преемственность важнейших политических ценностей. Необходимость этого процесса для сохранения системы связана, прежде всего, с приходом в политику новых поколений: «...со сменой политического ландшафта даже в рамках одного жизненного цикла, возникает необходимость рекрутировать новых участников, снабдить их официальными ценностями и, тем самым, укрепить систему»⁴.

Политическая социализация — процесс взаимодействия человека с политической реальностью, адаптация к ней, освоение новых и усложнение уже имеющихся паттернов поведения — происходит всю жизнь. Принято выделять несколько стадий политической социализации, в ходе которых происходят существенные приращения или изменения в структуре политического сознания и поведения личности, связанные с возрастными изменениями и воздействием новых факторов и агентов социализации. Вслед за П. Бергером и Т. Лукманом⁵ в политической психологии выделяются две основные формы политической социализации — первичная и вторичная. При этом решающее значение для судьбы индивида и общества имеет первичная социализация, происходящая в семье и ближайшем кругу родственников.

Гипотеза социализации лежит в основе концепции Р. Инглхарта⁶ о культурном «сдвиге» — от модернистского к постмодернистскому. Согласно этой гипотезе отношение социально-экономического окружения к ценностным приоритетам не является предметом непосредственного регулирования. Между ними пролегал существенный временной лаг, поскольку базовые цен-

---

³ Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 19.

⁴ Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2002. С. 130.

⁵ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

⁶ См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.

ности личности в значительной степени обусловлены обстоятельствами, которые доминировали в годы, предшествовавшие периоду ее зрелости. Таким образом, Р. Инглхарт приходит к выводу, что условия социализации тех или иных поколений оказывают решающее влияние на систему их ценностей, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену этим поколениям приходят новые, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой системы ценностей.

Формирование и трансформация политического сознания и гражданского самосознания граждан, в том числе и молодежи, происходит под влиянием разных факторов социального, политического, культурного характера. В современной науке для анализа условий и обстоятельств возникновения и изменения каких-либо явлений и процессов используются термины «политико-культурный контекст»⁷ или «культурно-политический контекст»⁸, исследовательский фокус смещается на специфику политической культуры, а событийный политический контекст носит второстепенный «фоновый» характер. Мы не отрицаем возможности использования подобного подхода. Однако для решения наших исследовательских задач одинаково важное значение имеют и изменчивый политический контекст (конкретные события и их отражение в информационном пространстве), и культурный контекст, представленный как традициями отечественной политической культуры, так и актуальными социокультурными процессами глобального характера.

В этой главе последовательно раскрываются обозначенные выше теоретические вопросы: роль институтов политической социализации в формировании политического сознания и гражданского самосознания молодежи (п. 2.1.), а также особенности политического контекста (п. 2.2.), политической культуры (п. 2.3.) и глобальных социокультурных процессов (п. 2.4.) как детерминирующих этот процесс факторов.

---

⁷ См., например: Зимин В.А. Формирование политико-культурного контекста постсоветской модернизации. Самара: Изд-во Самарского научного центра Российской академии наук, 2013.

⁸ См., например: Горохов А.А. Культурно-политический контекст начала XIX в. и его влияние на формирование консервативных ценностей политической культуры России // Власть. 2011. № 8. С. 88–90.

2.1.

ИНСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи в процессе социализации осуществляется путем интериоризации существующих в обществе ценностей, норм, представлений. Обязательными участниками этого процесса выступают институты социализации — семья, образовательные организации (в первую очередь школа), средства массовой информации и Интернет, общественные организации (в нашем случае молодежные и политические), которые оказывают влияние на личность и способствуют выстраиванию персональной системы ценностей, представлений, установок, ориентаций, паттернов поведения.

Семья

Первичная политическая социализация связана с воспитанием и развитием ребенка в семье, с взаимодействием с родителями и родственниками как главными агентами политической социализации. Данная стадия является крайне важной, поскольку формирование политического сознания человека начинается в раннем детстве и активно протекает в подростковый период. Эмпирические исследования показывают, что дети младшей возрастной группы имеют согласованную систему ценностных ориентаций уже к началу обучения в школе, а различия в ценностных ориентациях определяются разными условиями первичной (семейной) политической социализации (национальной и социально-экономической спецификой)⁹.

Особенности политической социализации в семье определяются социально-экономическим статусом семьи (чем выше статус, тем быстрее происходит социализация) и наличием в ней различного рода проблем (например, развод родителей существенно замедляет социализацию детей).

На отношении человека к власти в государстве сказывается и восприятие властных отношений в семье: «Семейные отношения

---

⁹ Abendschon S. The Beginning of Democratic Citizenship: Value Orientations of Young Children // Politics, Culture & Socialization. 2010. Vol. 1. No. 1. P. 50–82.

являются первым специфическим образцом общественных отношений. Недолго оставаясь основным источником социализирующей информации, семья формирует у ребенка психологическую основу моделей политического поведения и установок»¹⁰.

Ключевыми социально-психологическими механизмами социализации в семье являются идентификация, подкрепление, понимание и социальное воспитание. При этом воспитание является наиболее значимым: «Данный механизм оказывает существенное влияние на восприятие власти и властных отношений, на формирование адекватных представлений о политике у молодого человека»¹¹.

Даже в ситуации социальной нестабильности, несмотря на общее обострение межпоколенных противоречий, семья остается важнейшим источником социального опыта, она выступает своего рода «буфером» между противоречивыми и разнонаправленными влияниями общества и необходимостью строить собственную систему координат в этой жизни¹².

Семейная социализация на протяжении последних двух с половиной десятилетий испытывает на себе серьезное влияние внешних социально-экономических факторов. Поглощенные решением текущих бытовых, финансовых и иных задач, родители подчас не имеют возможности систематически и целенаправленно осуществлять воспитательное воздействие на своих детей. Меняются методы воспитания и характер детско-родительских отношений. Основой воспитания продолжают оставаться наставления и нравоучения, широко практикуются запретительные методы (ограничение доступа к компьютеру), но физические наказания ис-

---

¹⁰ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 59.

¹¹ Сулина М.В. Политико-психологические механизмы политической социализации в семье // Политическая психология, культура и коммуникация / Редкол.: Е.Б. Шестопа (отв. ред.) и др. М.: РАПН, РосСПЭН, 2008. С. 115.

¹² См. подробнее: Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.

пользуются значительно меньше¹³. Родители жалеют и берегут детей, стараются оказывать на них минимальное давление. Вследствие этого у молодых людей нет пиетета к старшим, у них не вырабатываются навыки преодоления трудностей и решения жизненных проблем. Социально-демографические проблемы семьи (увеличение числа разводов, преобладание нуклеарных семей) оказывают негативное влияние на семейную социализацию, препятствуя трансляции семейной памяти и осуществлению межпоколенческого взаимодействия.

Школа

Следующим ключевым институтом политической социализации является школа¹⁴ и учителя как ее главные агенты. По мнению российских политических психологов¹⁵, основным отличием политической социализации в школе от других стадий социализации является, во-первых, сензитивность детей школьного возраста к освоению политических представлений, во-вторых, возможность проведения регулируемой целенаправленной политики по привитию тех или иных политических ценностей. Школа является институтом, официально открытым для политического воспитания со стороны власти благодаря тому, что политическим содержанием наполнена ведущая деятельность этого периода — обучение.

В период школьного обучения происходят важные изменения в структуре личности, связанные не только с формированием, но и с осознанием собственных политических ценностей, представлений, убеждений. С точки зрения возрастной психологии наиболее значимыми в этом плане являются подростковый возраст (отрочество) и юность. Именно в эти периоды происходит интенсивное личностное развитие. Результаты зарубежных исследований пока-

---

¹³ Ремень больше не работает, или о современных методах воспитания молодежи. Пресс-выпуск ВЦИОМ №3386 от 01.06.2017 г. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116249> (18.06.2021).

¹⁴ Школой в данном случае мы условно обозначаем все образовательные учреждения, которые осуществляют обучение по программам среднего полного общего образования.

¹⁵ См., например: Молчанова О.А. Учитель истории как агент политической социализации в современной России // Психологические аспекты политического процесса во «второй путинской республике» / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 129–135.

зывают, что в 14 лет многие молодые люди уже принадлежат к той политической культуре, которую они разделяют со взрослыми¹⁶.

Предпосылки для начала реального выполнения системой политических представлений и ценностей своих функций окончательно складываются в юношеском возрасте, когда формируются мировоззренческие принципы, Я-концепция, самосознание, позволяющие человеку осознавать собственные ценности и облекать их в вербальную форму. По справедливому мнению Л.И. Божович, «только в юношеском возрасте моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем, опосредующим все их поведение, деятельность, отношение к окружающей действительности и самому себе»¹⁷.

Степень влияния школы на формирование политических представлений и ценностей личности определяется общими тенденциями развития образования на национальном и мировом уровне, особенностями государственной образовательной политики, спецификой организации процесса обучения и воспитания, личностными особенностями учителей, стилем взаимоотношений педагогов и учащихся.

Получившие достаточно широкое распространение в современном мире (и в России в том числе) постмодернистские концепции образования постулируют отказ от классического понимания знания как самоцели познания и концентрацию исключительно на прагматических аспектах. Образование перестает быть социальным институтом, потому что уже не создает, не воспроизводит и не транслирует знания, ценностно-мировоззренческие установки и паттерны поведения, уступая эту деятельность средствам массовой информации и Интернету и обретая преимущественно инструментальные функции¹⁸. В условиях информационного общества и сво-

---

¹⁶ См.: Torney-Purta J. The school's role in developing civic engagement: A study of adolescents in twenty-eight countries // *Applied Developmental Science*. 2002. Vol. 6. No. 4. P. 203–212.

¹⁷ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. М.: Просвещение, 1968. С. 321.

¹⁸ Пилюгина Е.В. Образование в социальном пространстве постмодерна: тенденции и перспективы // *Междунар. электрон. науч. журн. Studia Humanitatis*. 2013. № 2. С. 19.

бодного доступа к информации через сеть Интернет возникает проблема квалификации этой информации, определения степени ее достоверности. В этих условиях педагог (преподаватель) перестает быть источником знания и превращается в их комментатора (фасилитатора, помощника в осмыслении информации), что способствует снижению социальной значимости и престижа педагогической профессии. В этих условиях знание фактически теряет свой смысл, в то время как оспаривание любой точки зрения становится конечным смыслом образовательного процесса. В итоге школа из института воспитания и обучения превращается в один из институтов системы потребления¹⁹, из социально значимого института образование превращается в элемент сферы услуг.

Эмпирическими исследованиями российских политических психологов установлено отсутствие единой государственной политики по формированию политического мировоззрения в школе. Многообразие существующей обществоведческой учебной литературы является фактором противоречивости гражданского и политологического образования. За школой признается роль одного из основных институтов политической социализации, а за учителями — значимых агентов социализации, самостоятельно и субъективно определяющих содержательную и оценочную составляющую политических представлений. При этом содержательная и организационная несистематизированность процесса формирования политического мировоззрения школьников в рамках образовательного процесса приводит к росту роли СМИ и других агентов политической социализации в этом процессе, а в условиях современной России и к нарастанию его стихийности и непредсказуемости²⁰. Ученые отмечают: «Одновременно проявлением стихийности и неконтролируемости процесса формирования политических представлений в школе является специфика неосознаваемого ком-

---

¹⁹ Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Антропологические модели образования: от Образа Божия к... неогностицизму? Основания антропологического кризиса современного светского образования // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гос. ун-та. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24). С. 80–104.

²⁰ См., например: Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008.

понента политической культуры школьников, имеющего разрозненный и несистематизированный характер»²¹.

Средства массовой информации

В настоящее время все более усиливающуюся роль в процессе политической социализации, как детей, так и взрослых, играют СМИ²². Еще со времен П. Лазерсфельда и Р. Мертона известно, что СМИ обладают серьезными возможностями воздействия на сознание людей: «СМИ “формируют” наше мышление, “воздействуют” на наши мнения и установки, “подталкивают” нас к определенным видам поведения, например, голосованию за определенного кандидата»²³. Этим определяется их значимая роль в формировании определенных ценностных ориентаций, идеологических предпочтений, взглядов и установок на какие-либо политические события, явления и процессы.

Наиболее массовым по охвату и влиянию средством коммуникации сегодня является телевидение. Политический контент как собственно политических, так и неполитических телевизионных программ усваивается всеми агентами социализации (родителями, сверстниками, учителями), а затем транслируется молодому поколению. Эмпирические исследования СМИ свидетельствуют, что «для данного института политической социализации характерно полное отсутствие рефлексии своей социальной роли и социальных действий»²⁴.

Факторами увеличения влияния СМИ являются их согласованные действия по транслированию какой-либо информации или длительность периода передачи каких-либо сообщений пусть и ограниченным числом СМИ²⁵. Уменьшению зависимости полити-

---

²¹ Молчанова О.А. Формирование образов государства и политической системы в современной российской школе // *Образы государств, наций и лидеров* / Под ред. Е.Б. Шестопа. М., 2008. С. 125.

²² Преснякова Л.А. Теория политической социализации // *Политическая наука*. 2002. № 2. С. 32.

²³ Деннис Э., Мерилл Д. Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997. С. 139.

²⁴ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 481.

²⁵ Там же.

ческого сознания и поведения от влияния СМИ способствует информационный плюрализм и возможность выбора источников информации²⁶.

Российские исследователи отмечают, что в периоды политической нестабильности роль СМИ вырастает вследствие потребности людей в информации для политической самоидентификации, а в стабильные этапы они теряют свою массовую влияние, поскольку люди погружаются в личные жизненные проблемы²⁷.

Интернет

Интерес к всемирной паутине сегодня проявляет не только молодежь, но и представители более старших поколений. Киберпространство обладает огромным потенциалом для культивирования разнообразных политических взглядов. Это объясняется в первую очередь особенностями самой сети Интернет как с точки зрения содержания сообщений, так и с точки зрения формы организации виртуального пространства и коммуникации в нем. Среди них наиболее значимыми в социализационном плане являются следующие.

Во-первых, по сравнению с традиционными СМИ сеть Интернет подвержена цензуре в очень незначительной степени, любой ресурс в ней может быть перемещен на новое место в любой момент, а доступ к ним неограничен географически.

Во-вторых, политическая активность в сети Интернет является не только важным фактором распространения убеждений, но и средством организации и мобилизации молодежи на прямые политические действия.

В-третьих, социализирующее воздействие всемирной паутины реализуется в трансформации традиционных форм человеческого взаимодействия из социальной среды в виртуальную²⁸. Этот

---

²⁶ Гаджиев К.С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994.

²⁷ Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость / Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. М. Макфола и А. Рябова. М.: Гендальф, 1999. С. 175–197.

²⁸ Полухина М.В. Позитивное и деструктивное влияние Интернета на современную российскую молодежь // Молодежь и будущая Россия:

аспект является важным в том смысле, что отражает снижение влияния на людей их ближайшего окружения.

В-четвертых, психологическим «конкурентным преимуществом» Интернета является его «горизонтальная» организация, в которой каждый является одновременно производителем и потребителем информации²⁹.

На современном этапе интернет-среда создает у пользователей определенную картину мира на основе предлагаемого контента и ряда визуальных образов. Особенность Интернет-влияния заключается в его практической неконтролируемости и неограниченности и с точки зрения содержания, и по формам его подачи. Социальные сети как наиболее динамично развивающийся сегмент виртуального пространства как раз и являются собой ту децентрализованную систему взаимодействия, в которой пользователь самостоятельно выбирает себе партнеров по общению, выбирает информацию для потребления и отправляет свою.

Исследователи определяют двусторонний характер связи ценностно-мотивационных особенностей молодых людей и их интернет-активности: с одной стороны, ценностные ориентации и приоритеты определяют мотивы пользования всемирной паутиной, стратегии поведения в ней и отношение к вопросам конфиденциальности, с другой — ресурсы глобальной сети воздействуют на политическое сознание молодежи³⁰.

Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. М., 2008. С. 465–469.

²⁹ Михеев А. Интернет и демократия: как новые информационные технологии влияют на политический процесс. М., 2002. — http://www.i-u.ru/biblio/archive/miheev_internidemokr/ (ноябрь, 2021).

³⁰ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Социально-политические и ценностные профили российской молодежи — пользователей социальных сетей // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 3–13; Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Стратегии использования социальных сетей в современной России: результаты многомерного шкалирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1 (131). С. 283–296.

Молодежные организации

Молодежные общественно-политические организации и движения выполняют социально-политическую функцию, выступая в роли важного института политической социализации и политического воспитания молодежи, формирования политических представлений и ценностей как основы политической картины мира и национально-государственной идентичности российской молодежи.

Формальные и неформальные политические организации и движения являются одним из важных «социетальных» агентов социализации, благодаря которым многие рядовые молодые граждане имеют возможность познать мир политики. В них проходят социализацию наиболее активные представители молодежи, занятые поиском ответов на ключевые для них вопросы о политической жизнедеятельности общества, не до конца раскрытые ими в рамках собственной коммуникации с другими агентами политической социализации: «Можно также констатировать, что, несмотря на политические представления молодежи, которые были выработаны еще до вступления в политическое движение, политическая социализация в подобного рода организациях снабжает молодое поколение набором политических ценностей, формирует основные мировоззренческие понятия, такие как образ врага, образ политического мира, представления об идеальной власти и идеальной политике»³¹.

Молодежные движения и организации лишь завершают процесс первичной политической социализации, углубляя у своих активистов знания об общественных и политических процессах, достраивая иерархию ценностных предпочтений, формируя определенные модели политического поведения, актуализируя ощущения профессионального политологического сообщества, но не трансформируют ранее заложенных политических ориентаций, т.е. не меняют сформировавшуюся у молодого человека картину мира, куда составной частью входит и образ своего государства.

Политическая социализация молодежи в политических организациях и движениях осуществляется посредством таких каналов, форм и методов социализации, как образовательные проекты, уча-

---

³¹ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. С. 333.

стие в массовых акциях и работа по основным направлениям деятельности (политической и социальной).

В структуре внутренней деятельности этих организаций особое место занимают образовательные мероприятия, которые направлены как на трансляцию идеологических представлений и ценностей, так и на обучение функционеров навыкам практической деятельности.

Образовательные проекты в молодежных политических организациях и движениях имеют двойное значение:

во-первых, они привлекают молодежь к участию именно в этой организации, где активисты могут получить бесплатно образование и по окончании подтвердить свою полученную квалификацию дипломами и сертификатами;

во-вторых, мотивационная стратегия привлечения молодежи в организацию основывается на идеологии, где через образовательный компонент на личность оказывается определенное идеологическое влияние.

Особое место в деятельности молодежных общественно-политических организаций и движений занимают массовые акции прямого действия: митинги, демонстрации, шествия, пикеты. Массовые акции обычно приурочены к значимым национальным праздникам и общефедеральным событиям. В акциях прямого действия принимают участие как члены организаций, так и их сторонники, что также способствует увеличению численности участников организаций. Участники мероприятий используют государственные и иные символы, фирменную атрибутику общественной организации и специально разработанные для данного случая тематические транспаранты и плакаты. Мероприятия обязательно сопровождаются соответствующей музыкой. Для митингов устанавливаются сцены, с которых к собравшейся молодежи обращаются лидеры организаций и приглашенные специальные гости, в том числе представители власти или оппозиции.

Следующим не менее важным каналом политической социализации членов молодежных политических организаций и движений выступает их деятельностная активность в различных направлениях: социальных, связанных с решением социально значимых задач в области образования, здравоохранения, экологии и т.п., и собственно политических, направленных на решение непосредст-

венно политических задач (участие в выборах и иных политических кампаниях).

Деятельность молодежных организаций, вне зависимости от их направленности, сегодня вписывается в общие процессы в рамках государственной молодежной политики, которую в рассматриваемом контексте можно обозначить как фактор политической социализации молодежи. К сожалению, в нашей стране в таком качестве она анализируется довольно редко. Это обусловлено, возможно, характером самой молодежной политики, разработчики и реализаторы которой едва ли рассматривают ее в таком качестве, апеллируя скорее к инструментальному решению государственных задач, нежели к необходимости выработки и трансляции смыслов и поведенческих паттернов.

2.2.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Определение понятия «политический контекст», выявление его внутренней структуры и закономерностей влияния на политическое сознание и поведение граждан опирается на психологические и политологические подходы.

Для нашего исследования базовым являются термин «*контекст*» как родовое понятие, определяющее сущность рассматриваемого явления. Он был заимствован психологией из лингвистики, в настоящее время относится к метапсихологическим категориям³² и трактуется как «событие или процессы (физические или психические), которые характеризуют определенную ситуацию и оказывают влияние на открытое или скрытое от наблюдения поведение человека; специфические обстоятельства, в которых происходит некоторое действие или событие»³³.

Изучение обусловленности развития психики контекстом имеет определенную традицию в психологической науке. В част-

---

³² См.: Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 90–99.

³³ Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 182.

ности, культурно-историческая концепция Л.С. Выготского основывается на положении о том, что среда и культура являются источником психического развития человека³⁴, а отношение между индивидом и средой на каждом этапе онтогенеза обозначается понятием «социальная ситуация развития». В рамках контекстуализма³⁵ как направления зарубежной психологии сформировались контекстуальная теория развития Р.М. Лернера и Д. Форда³⁶, согласно которой развитие человека происходит в процессе взаимодействия с окружающим контекстом. Конкретизация данного общего положения выражается в том, что психологами выявлено влияние контекста на конкретные психические процессы — восприятие³⁷, мышление³⁸, воображение³⁹, память⁴⁰, и определено, что его влияние на когнитивную сферу личности определяется обеспечением «восприятия и интерпретации какого-либо объекта... за счет установления связи... с уже имеющимися в психике содержаниями»⁴¹.

Таким образом, понятие «контекст» обозначает условия, ситуацию, обстоятельства, в которых существует личность, и которые оказывают на нее влияние. Функции контекста при этом проявляются в разграничении, то есть отделении человека от

---

³⁴ Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Эксмо, 2005.

³⁵ См., например: Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003; Капрара Дж., Сервон Р. Теории личности. СПб.: Питер-Пресс, 1997.

³⁶ Ford D.H., Lerner R.M. Developmental systems theory: An integrative approach. Sage Publications, 1992.

³⁷ См. подробнее: Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977; Солсо Р. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.

³⁸ См. подробнее: Пере-Клермон А.Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. М.: Педагогика, 1991; Политцер Г., Жорж К. Мышление в контексте // Иностранная психология. 1996. № 6. С. 28–33.

³⁹ См. подробнее: Скоробогатов В.А., Коновалова Л.И. Феномен воображения: философия для педагогики и психологии. СПб.: Союз, 2002.

⁴⁰ См. подробнее: Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М., 1961; Anderson J.R. The Architecture of Cognition. Cambridge: Harvard University Press, 1983.

⁴¹ Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010. С. 176.

окружающей обстановки, а также в его конструировании, то есть формировании и оформлении как релевантного в системе «субъект — среда». В таком случае контекст может рассматриваться как фактор, «детерминирующий существование (бытие) самого центрального объекта и его трансформацию»⁴².

В понимании сущности контекста нам важны такие его характеристики, как целостность, системность, а также:

— семиотичность — он является смыслообразующим явлением, так как обеспечивает репрезентацию субъектом социальной реальности в форме значения и смысла;

— топологичность — «пространство контекстов» представляет собой их структурную модель, в которой надындивидуальные контексты (предметная и социальная среда) занимают более высокий уровень, чем внутриспихические контексты;

— рекурсивность — понимание контекста как рекурсивного явления возможно только с учетом его предыдущего состояния.

Политический контекст является разновидностью социального контекста, что проистекает из понимания политики как сегмента социальной реальности. Его учет является необходимым условием для описания и интерпретации политических процессов. В частности, анализ контекста позволяет объяснить особенности экономических реформ и процессов, а также специфику политических явлений, например, голосования в разных странах.

В Оксфордском энциклопедическом справочнике по политическому анализу контекста⁴³ обозначается, что контекст политических процессов составляют философия, психология, идеи, культура, история, пространство, население, технологии. В нашей работе мы сконцентрируемся непосредственно на *политическом контексте* как совокупности политических и связанных с ними социально-экономических процессов, событий и явлений, оказывающих влияние на сознание и поведение их непосредственных участников и современников. В рамках такой трактовки в его структуре можно выделить следующие элементы (подвиды): событийный и коммуникативный.

---

⁴² Там же. С. 186.

⁴³ The Oxford handbook of contextual political analysis / Ed. by R.E. Goodin and Ch. Tilly. Oxford: Oxford university press, 2006.

Событийный контекст представляет собой комплекс событий в структуре политических процессов, которые влияют на политическую социализацию граждан, выработку их политических предпочтений и ориентаций, и как результат — во многом определяют структурно-содержательные особенности политической картины мира отдельных личностей или социальных групп⁴⁴. По мнению А.Л. Зверева⁴⁵, важную роль играют те события, свидетелями которых люди становятся во время взросления, а сами происходящие события могут репрезентироваться в массовом сознании в форме «избранной славы» — как триумф общности или «избранной травмы» — как ее неудача.

Коммуникативный контекст является модусом респонденции людей с политическим миром и источником знания о нем. И.В. Кирдяшкин и В.Г. Скочилова⁴⁶ осуществляют анализ связи контекста и политической социализации граждан через теорию аутопойетических систем Н. Лумана⁴⁷. В их понимании коммуникативный контекст обозначает «соорганизацию», взаимодействие «политического мира с окружающими его системами (в т.ч. человеком)»⁴⁸, в рамках которого происходит отбор информации и маркируется ее истинность, то есть формируется знаковое пространство и актуализируются определенные смыслы⁴⁹. В его структуре исследователи

---

⁴⁴ См.: Самаркина И.В. Политическая картина мира. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.

⁴⁵ См.: Зверев А.Л. Влияние событийного контекста на политическую социализацию российских граждан // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2008. № 1. С. 95–117.

⁴⁶ См.: Кирдяшкин И.В., Скочилова В.Г. Исследование влияния культурно-символического «контекста» на политическую социализацию томской студенческой молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 23–32.

⁴⁷ См., например: Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007.

⁴⁸ Кирдяшкин И.В. Значение коммуникативного контекста политической социализации молодежи в свете теории аутопойетических систем // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). Т. 1. С. 78.

⁴⁹ См.: Кирдяшкин И.В. Коммуникативный контекст политической социализации молодежи: глобальный аспект // Известия Саратовского

выделяют культурно-символический контекст, который может рассматриваться как «среда, структурирующая восприятие политического мира и опосредующая представления о характере властных отношений»⁵⁰. Под его влиянием в процессе социализации формируется гражданин, обладающий необходимыми для конкретной реальности представлениями и поведенческими установками. Его воздействие амбивалентно: с одной стороны, он представляет мировое культурно-символическое многообразие, а с другой — актуализирует средства его редукции, содержащиеся в традиционной культуре, то есть одновременно происходят два типа действий — инореференция и самореференция⁵¹. С нашей точки зрения, для понимания коммуникативного контекста важно учитывать концепцию Ж. Бодриера⁵² о коммуникации как «параллельной реальности», симулякре, способном влиять на реальность и изменять ее.

Данные контексты не являются независимыми подвидами, разделение их в структуре политического контекста сложно с эмпирической точки зрения и нецелесообразно по сути. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что определяет синкретический характер всего политического контекста. Фундамент контекста составляет событийный ряд, вокруг которого формируется коммуникативное пространство, содержащее в себе символическое начало. Включенный в политический контекст субъект воспринимает политический мир и происходящие в нем события в подавляющем большинстве случаев не непосредственно, а опосредованно, через коммуникацию. Но даже в ряде исключительных ситуаций, когда политические деятели или рядовые граждане становятся прямыми участниками событий, представления о них в дальнейшем так или иначе соотносятся с теми интерпретациями, которые существуют

университета. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 82–89.

⁵⁰ Кирдяшкин И.В., Скачилова В.Г. Структура политической ментальности студенческой молодежи в культурно-символическом контексте политической социализации: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 178–185.

⁵¹ Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Логос, 2005. С. 15.

⁵² См.: Бодриер Ж. Симулякры и симуляции. М.: Рипол-классик, 2015.

во внешнем коммуникативном контексте. Граждане при этом ориентируются на оценки, предлагаемые средствами массовой информации, а политики — на позицию вышестоящего руководства и официальные трактовки событий.

Политический контекст обладает таким свойством, как изменчивость, понимание которого очень важно для нашей работы. Событийный элемент является исходной первопричиной данного свойства, обусловленной естественной динамикой политических процессов, а коммуникативный — дополнительной детерминантой, проявляющейся в смене «тональности» информационного пространства в силу разных причин, например из-за перемены международной обстановки или разворота во внутривнутриполитическом курсе власти. Именно поэтому в политической психологии политический контекст рассматривается как ситуативный фактор политического восприятия⁵³. В эмпирических исследованиях обращается внимание на такие его аспекты, как институциональные особенности и состояние политической системы — стабильное или кризисное⁵⁴, специфика электорального процесса — если политические образы изучаются в периоды выборов⁵⁵.

Внимание к политическому контексту для понимания предмета нашего исследования важно по двум причинам. Во-первых, структура и содержание политических ценностей и представлений, которые существуют в общественно-политическом дискурсе, обусловлены происходящими в обществе и государстве явлениями и процессами. Любые изменения в политической системе, трансфор-

---

⁵³ См. подробнее: Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

⁵⁴ См.: Палитай И.С., Зверев А.Л., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.

⁵⁵ См., например: Пищева Т.Н. Избирательный процесс как контекст политического восприятия (президентские кампании 1996, 2000 и 2004 годов) // Психологические аспекты политического процесса во «второй путинской республике» / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 63–79; Смутькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2013. № 3. С. 30–36.

мация отношений между политическими институтами и акторами, возникновение новых политических явлений или процессов, изменения на международном уровне оказывают влияние на политические ценности, идеи и принципы, которые политические лидеры и представители элиты продуцируют в общественно-политическом пространстве, в стратегических документах, проектах и программах.

Во-вторых, формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи происходит путем интериоризации существующих в обществе ценностно-смысловых конструктов в структуру личности в процессе политической социализации. Изменение внешних условий социализации влияет как на процесс усвоения политических ценностей и представлений молодыми людьми, так и на его результат — структуру и содержание их политической картины мира. Серьезные изменения в ней возможны только в ситуации социокультурного кризиса, когда под влиянием кардинальных социально-экономических и политико-культурных трансформаций в обществе происходит разрушение или существенная перестройка системы политических ценностей граждан. Система политических представлений молодежи претерпевает постоянные изменения, поскольку опирается на актуальный политический дискурс и подвержена влиянию изменений внешнего политического контекста.

2.3.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Термин «политическая культура» является одним из сложных и неоднозначных в научном дискурсе. Оставив за скобками нашей работы анализ концептуальных подходов к пониманию сущности данного феномена⁵⁶, обозначим, что мы будем опираться на определение, предложенное О.Ю. Малиновой. В ее понимании это «система исторически сложившихся, относительно устойчивых политических ориентаций и моделей политического поведения, на основе

---

⁵⁶ См. подробнее: Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 7–30.

которых строится поведение индивидов и групп»⁵⁷. Данная трактовка этого понятия является наиболее адекватной нашим исследовательским задачам, поскольку «примиряет» два противостоящих друг другу подхода — «психологический» и «социальный». В рамках первого подхода политическая культура рассматривается как комплекс социально-психологических свойств, проявляющихся на индивидуальном уровне. Акцентирование внимания на них начинается в науке с Г. Алмонда, который в структуре политической культуры наряду с познавательными и эмоциональными ориентациями выделял оценочные ориентации — представления и суждения о политических объектах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями⁵⁸. С точки зрения второго подхода политическая культура считается «свойством социальных коллективов, укорененным в исторически обусловленных социальных практиках и репертуарах смыслов, определяющих действия индивидов и функционирование институтов»⁵⁹. Таким образом, для нашего анализа важно, с одной стороны, психологическое понимание структуры политической культуры, а с другой — ее исторической обусловленности, влияния исторического наследия на особенности политических ориентаций и поведения граждан.

Понимание специфики политической культуры нашей страны возможно только с опорой на исследования российских ученых, которые также тяготеют к двум обозначенным выше подходам, представляют ее внутренний структурный анализ и определяют историческую специфику ее формирования и современного состояния.

Тульчинский Л.Г. считает, что изучение политической культуры не должно ограничиваться анализом исключительно психологических феноменов, а должно включать в себя и другие факторы. Поэтому в его понимании структура политической культуры наряду с политическим сознанием как комплексом идей, убежде-

---

⁵⁷ Политическая социология / Под ред. Т.В. Евгеньевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 325.

⁵⁸ См.: Almond G.A. Comparative political system // Political behavior: A reader in theory research. Ed. by Eulau H. e.a. Glencoe (Ill.), 1956.

⁵⁹ Цит. по: Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. 2006. № 3. С. 15.

ний, представлений включает также политические институты, составляющие политическую систему общества, и политическое поведение в различных формах политического участия и деятельности⁶⁰. Политическая культура реализуется на разных уровнях: национальном, региональном, в виде субкультур — профессиональных, возрастных. Для построения профиля политической культуры любого общества Г.Л. Тульчинский⁶¹ предложил ценностно-нормативную модель социогенеза. Ее основу составляют ценностная ось, которая представлена триадой «безопасность — справедливость — свобода», и ось институционализации. Базовой категорией данной модели является именно справедливость, обладающая «возможностями акцентировки реализации в направлении как безопасности, так и свободы»⁶² и институционализируемая в обычаях, традициях и праве.

Понимание политической культуры как системы «ориентаций, ценностей, символов, верований и установок на политическое действие»⁶³ характерно для российских политических психологов. В частности, в своих исследованиях они фокусируются на особенностях образов власти и лидеров в современной России, обусловленных политической культурой как устойчивым объектным фактором восприятия⁶⁴.

Политическая культура, таким образом, включает в себя комплекс идей и ценностей, отражающих историко-культурную специ-

---

⁶⁰ См. подробнее: Политическая культура. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 20.

⁶¹ Тульчинский Г.Л. Культура как ресурс и барьер инновационного развития // Инновации. 2012. № 5. С. 74–79.

⁶² Тульчинский Г.Л. Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4. С. 12.

⁶³ Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в современной России (психологический аспект) // Гражданская культура в современной России. М., 1999. С. 78.

⁶⁴ См. подробнее: Нестерова С.В. Некоторые особенности восприятия политических лидеров в современной России // Образы власти в политической культуре России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М., 2000. С. 228–239; Шестопа Е.Б., Ахматнурова С., Богдан И., Давыдов С., Марков В., Музыка Е., Смутькина Н., Нестерова С., Рамалданов Г., Трущева А., Черданцева А. Исторические особенности восприятия российской власти // Историческая психология государственного управления. 2014. № 1. С. 41–57.

фику страны, в ней сложным образом комбинируются разнообразные политико-идеологические установки и ориентации, существовавшие в разные исторические периоды и в неизменном или трансформированном виде дошедшие до наших дней. В структуре политической культуры именно ценности (в нашем случае — политические, в трактовке Б.Г. Капустина — «сверхисторические»⁶⁵) являются ее «ядром», наиболее устойчивым и долговременным элементом. При этом важно подчеркнуть ее динамический характер: в ней как в «системе порождения, хранения и трансляции политического опыта»⁶⁶ действуют определенные механизмы их «распространения и укоренения»⁶⁷. С функциональной точки зрения политическая культура способствует поддержанию целостности политической системы и обеспечивает историко-политическую преемственность.

В понимании специфики отечественной политической культуры сложилась традиция ее интерпретации как «монолитной» и неизменной: складывающиеся на протяжении столетий ценности и характерные черты власти и общества существуют в ней в разные исторические эпохи, в том числе и на современном этапе, и обуславливают особенности политических процессов⁶⁸.

Пивоваров Ю.С. вслед за многими русскими философами обозначает особенности отечественной политической культуры словосочетанием «Русская идея»: «Вот и получается, что за последние пятьсот лет — т.е. исторически всегда! — мы прожили с одной “Русской идеей”. Она принимала различные конфигурации, явля-

---

⁶⁵ Капустин Б.Г. Кризис ценностей и шансы российского либерализма // Полис. Политические исследования. 1992. № 5–6. С. 79.

⁶⁶ Тульчинский Г.Л. Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4. С. 11.

⁶⁷ Арутюнян Л.Н. Политическая культура: процессы формирования и изменения (о некоторых гипотетических основаниях одной теоретической модели) // Образы власти в политической культуре России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2000. С. 17.

⁶⁸ См.: Пивоваров Ю.С. Политическая культура пореформенной России. М., 1994; Глебова И.И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М.: Наука, 2006; Сергеев В.М. Исторические истоки русской политической культуры // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 8–22.

лась в новых одеждах, прятала свое лицо за иноземными масками. Но ее дыхание всегда было ощутимо»⁶⁹. Он анализирует историко-философские предпосылки и властно-идеологические основания данного конструкта⁷⁰. Опираясь на идеи В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.Н. Алексеева, К.Д. Кавелина и других русских мыслителей, ученый определяет в основе «Русской идеи» триаду «Церковь — Государство — Общество». Данная триада или «социальная троичка» (по В.С. Соловьеву) имеет религиозные корни и находит, по мнению исследователя, отражение в трех основных русских идеологиях («Москва — третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность» и Марксизм-Ленинизм). Ключевым компонентом триады является «государство» (державность, власть), а остальные два — пристяжные к основному, подпирающие его.

Таким образом, особенностью нашей политической культуры является «*властеецентричность*»: именно власть является условием существования всех и всего⁷¹. Отношение к власти обусловлено в России «многовековой традицией, олицетворяющей верховные установления с носителями “высшей истины”, гарантами общественного блага»⁷². Специфическими историческими сложившимися чертами самой власти являются ее персонифицированность и дистанционность⁷³.

Другой особенностью нашей политической культуры является отличный от «индивидуального» западного «*надындивидуальный*»

---

⁶⁹ Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: властеецентричные и идеологические основания (часть II) // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 25.

⁷⁰ Пивоваров Ю.С. «Русская идея»: культурно-цивилизационные предпосылки // Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах / Отв. ред.: Ю. Пивоваров, Т. Тимофеев, Н. Шмелёв. М., 2003. С. 62–103.

⁷¹ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 37–48.

⁷² Егоров В. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 31.

⁷³ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 38.

тип бытия (так называемое «МЫ-мировоззрение», «общинное чувство», «хоровой принцип», «соборность», «коллективизм») ⁷⁴. Коллективизм, который питает скрепы российского этоса, по мнению В.Г. Егорова ⁷⁵, имеет иную природу, нежели на Западе. Общинность сформировалась в результате ряда объективных условий развития нашей страны, имеет «абсолютный источник в христианском единстве» и предполагает депривацию личного, статусное общественное равенство индивидов и полную сопричастность с «общим пространством», то есть с «Русской землей». О.Ф. Шабров замечает также, что «в отличие от рационального Запада, русские склонны объединяться больше из потребности быть вместе, по “любви”» ⁷⁶.

Третьей особенностью политической культуры нашей страны является наличие социокультурных расколов, о которых писал в свое время В.О. Ключевский, а на современном этапе — А.М. Панченко ⁷⁷, Б.А. Успенский ⁷⁸, А.С. Ахиезер ⁷⁹. И.И. Глебова ⁸⁰ считает, что расколы имеют собственный ритм, связанный с национальной социодинамикой: «...они накладываются на чередующиеся во времени эпохи “открытия” и “закрытия” русской системы» ⁸¹. Исследователь отмечает, что в досоветский период со времен Пет-

⁷⁴ Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки (часть I) // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 5–27; Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: властечетричные и идеологические основания (часть II) // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 5–29.

⁷⁵ Егоров В. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 24–27.

⁷⁶ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 156.

⁷⁷ См.: Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000.

⁷⁸ См.: Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002.

⁷⁹ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991.

⁸⁰ Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 43.

⁸¹ Глебова И.И. Ранний постсоветизм в политико-историческом контексте. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 163.

ра I существовал раскол между «традиционалистской старомосковской культурой» масс и «европеизированной субкультурой» верхов, в постсоветский период возник новый раскол — между «почвеннической» массовой культурой и прозападной, космополитической, «нефтегазовой» культурой верхов.

Для отечественной политической культуры свойственно понимание национальной самобытности русского народа, его *особого ментального склада и его мессианского предназначения*. В социально-политической мысли это нашло отражение в идеологии панславизма, основанной на идеях исторического единства славянских народов⁸², а также в концепциях славянского мира⁸³ и русского мира⁸⁴. Мессианство как идея служения человечеству имеет глубокие религиозно-философские корни и опирается на понимание богоизбранности России и особой роли русского народа в мировой истории⁸⁵. Эта идея на протяжении нескольких веков трансформировалась из религиозного мессианства («Москва — третий Рим») в социальное, культурное и политическое (Россия — страна, которой «суждено преобразовать мир и тем самым спасти человечество»)⁸⁶.

Особое место в отечественной политической культуре занимает *идея и ценность справедливости*, в контексте которой русский народ представляется носителем истины, то есть правды. В отечественной культуре с древности существуют представления о справедливых отношениях, хотя само понятие употребляется лишь с XVIII века и обладает довольно обширным семантическим

---

⁸² Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли в России XIX века / Под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2018; Расторгуев В.Н. Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего и политические проекты // Пространство и время. 2010. № 2. С. 17–21.

⁸³ Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Славянский мир как политический конструкт // Русин. 2015. № 4. С. 37–52.

⁸⁴ Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва. Россия. Русский мир. М.: Академика, 2012.

⁸⁵ Перевезенцев С.В. О смысле бытия и философии образования // Медный всадник. 2004. № 2. С. 94–101.

⁸⁶ Журавлева В.Ю. Россия и США: размышляя над конфликтом // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 5. С. 7.

полем⁸⁷. В отличие от Запада, где справедливость трактуется преимущественно в юридическом ключе, в нашей стране понимание справедливости включает в себя и морально-нравственные, и социально-экономические аспекты. Как отмечает О.М. Здравомыслова, справедливость для россиян является «неким универсальным понятием, связывающим сферу публичной и частной жизни»⁸⁸.

Современные политико-социологические и политико-психологические исследования российской политической культуры подтверждают характерную для нашей страны *отчужденность большинства населения от власти*⁸⁹. В качестве других характерных черт политической культуры, влияющих на восприятие политики и формирование политических представлений и ориентаций, можно выделить следующие:

— «государственность»⁹⁰, поскольку государство для жителей нашей страны является носителем «вдохновляющих духовных смыслов»⁹¹, что порождает уже указанное выше отчуждение власти от общества как норму и закономерность политической жизни, а с другой — патерналистские ожидания граждан от власти;

— ориентация на единоначалие, которая выражается в персонификации власти⁹² — обязательном определении ее носителя,

---

⁸⁷ Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132–146.

⁸⁸ Здравомыслова О.М. Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // Полития. 2003. № 1. С. 42.

⁸⁹ Политическая социология / Под ред. Т.В. Евгеньевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 342; Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. С. 25–27.

⁹⁰ Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996.

⁹¹ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 157.

⁹² Пивоваров Ю.С. О некоторых исторических особенностях русской политики // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 107.

будь то царь, генсек или президент, и объясняет ее (при этом хороший царь — это «свой» царь, который должен быть сильным, может быть жестоким, но которому прощается все⁹³);

— низкий уровень «активности» (преобладание «пассивных», «аполитичных» субкультур)⁹⁴;

— фрагментированный характер (отсутствие согласия по вопросам осуществления политической жизни);

— ориентация на ценности национализма (в формате великодержавности) и патриотизма⁹⁵, которые, по мнению некоторых исследователей, «вполне органично связаны с демократией»⁹⁶;

— раскол образа власти на образы сильного политического лидера и виновную во всем бюрократию⁹⁷;

— постоянное возвращение в прошлое, что «не является чем-то из ряда вон выходящим, это вполне закономерный процесс»⁹⁸.

Политическая культура в рамках политико-психологического подхода рассматривается как фактор формирования политического сознания граждан, в котором под ее влиянием формируются политические ценности и представления⁹⁹, отражаются политические

---

⁹³ Феоктистова О.А., Цуладзе А.М. Архетипы российской политической ментальности // Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 103–104.

⁹⁴ Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000.

⁹⁵ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. С. 21.

⁹⁶ Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 83.

⁹⁷ Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2012. С. 25.

⁹⁸ Феоктистова О.А., Цуладзе А.М. Архетипы российской политической ментальности // Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 106.

⁹⁹ Селезнева А.В. Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РИОР, 2010. С. 17–24; Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного

объекты в виде политических образов — власти, лидеров, политических институтов, страны в целом¹⁰⁰.

2.4.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Немаловажную роль в процессе формирования политического сознания и гражданского самосознания молодежи играет социокультурное пространство, в котором существуют и сама молодежь, и взаимодействующие с ней институты социализации. В рамках социокультурного подхода «общество понимается как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека»¹⁰¹. Молодые люди, таким образом, испытывают влияние социокультурного пространства и опосредованно, когда трансляция социальных норм и культурных ценностей происходит через институты социализации, и непосредственно через воспринимаемые напрямую продукты и произведения культуры¹⁰².

В социокультурном пространстве нашей страны на протяжении постсоветского периода происходят разнообразие и противоречивые процессы, которые зачастую рассматриваются исследователями как угрозы и риски для российского государства и

политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.

¹⁰⁰ Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Весь Мир, 2019.

¹⁰¹ Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3. С. 5–6.

¹⁰² Здесь мы говорим о продуктах и произведениях культуры в самом широком смысле как результатах преобразовательной деятельности людей.

общества¹⁰³. В частности, одним из таких процессов является *вестернизация духовно-культурной сферы* в контексте глобализации и усиления диалога культур. В постсоветский период культура нашей страны оказалась открыта внешнему, преимущественно западному, влиянию. Проникновение ценностей и предметов западной культуры в 1990-е годы носило крайне хаотичный и лавинообразный характер. В настоящее время значительная часть всех существующих в России предметов культуры во всех ее сегментах (музыке, театре, кино, изобразительном искусстве, художественной литературе и пр.) является заимствованной с Запада. Вестернизация игнорирует национальные и цивилизационные особенности, несет угрозу размывания традиционно сложившихся в ходе исторического развития нашей страны культурных и духовно-нравственных основ общественной жизни.

В современных российских реалиях, когда в общей тенденции вестернизации можно наблюдать периоды ее усиления или ослабления (в связи с обострением внешнеполитических отношений с Западом), особенно остро стоит проблема совместимости культурных заимствований с традиционными образцами и ценностями. С одной стороны, отношение к западной культуре определяется в конкретные периоды общим политическим контекстом и варьирует от полного отвержения без критического осмысления положительных моментов до не критического принятия без поправок на национальную специфику. С другой стороны, восприятие традиционной культуры тоже не является критическим и допускает определенные перегибы — от полного отрицания до культивирования тех или иных ценностей.

Непосредственным проявлением процесса вестернизации культуры является ее *виртуализация*, связанная с огромным влиянием на нее информационного пространства и сети Интернет. Это явление имеет положительные стороны, поскольку обладает мощным позитивным потенциалом, в основе которого лежат почти безграничные информационные ресурсы и эффективные цифровые технологии. Негативным моментом здесь является то, что государство недостаточно эффективно использует механизмы влияния на

---

¹⁰³ Шестопап Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

информационное пространство, вследствие чего оно является очень загрязненным (особенно социальные сети) и деформирует всю культурную среду.

Глобальным социокультурным процессом, оказывающим влияние на российское общество, является так называемая «тихая революция» — обозначенный Р. Инглхартом и его коллегами¹⁰⁴ ценностный сдвиг, который происходит в мире со второй половины XX века в результате технологического развития и экономического роста. Концепция Р. Инглхарта является одной из фундаментальных теоретико-методологических основ нашего исследования. В контексте рассматриваемой в книге проблематики необходимо обозначить лишь некоторые положения этой концепции, касающиеся межпоколенческой динамики ценностных изменений в условиях глобальных культурных трансформаций.

Во-первых, ценности определяются Р. Инглхартом через потребности личности, что отражается в гипотезе ценностной значимости недостающего, согласно которой наибольшую субъективную значимость человек придает тому, в чем он испытывает определенный недостаток¹⁰⁵. Соответственно, выделяются два типа ценностей: материалистические, или ценности выживания, под которыми подразумевается важность физической и психологической безопасности и благополучия, и постматериалистические, или ценности самовыражения, которые подчеркивают значение принадлежности к группе, самореализации и качества жизни.

Во-вторых, в понимании Р. Инглхарта ценностный сдвиг к постматериализму (в сторону ценностей самовыражения и светско-рациональных ценностей) происходит в обществе с течением времени: от поколения к поколению в результате технологического развития и экономического роста. Следуя этой логике, каждое последующее поколение должно жить в большем материальном достатке, чем предыдущее, то есть должно ощущать большую социальную и экономическую безопасность и ориентироваться на реализацию социальных и духовных потребностей.

---

¹⁰⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

¹⁰⁵ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.

В-третьих, Р. Инглхарт и его коллеги¹⁰⁶ утверждают, что произошёл глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму. Первоначально этот сдвиг рассматривался как глобальное культурное изменение, некий универсальный тренд, обусловленный социально-экономическими причинами. Позже Р. Инглхарт признал влияние религиозных традиций и исторического пути развития стран на господствующие в них системы политических ценностей: «Утверждение ценностей самовыражения не является результатом глобального распространения единой культурной модели; оно зависит от того, обладают ли представители конкретного общества высокой степенью жизненной защищённости и личной независимости или пережили коллапс социально-экономической системы, как это произошло во многих посткоммунистических государствах»¹⁰⁷. И сегодня развитие систем ценностей в мировом масштабе понимается не столько как глобальный постматериалистический сдвиг, сколько как движение всех стран в общем направлении, но не в сторону конвергенции, а по параллельным траекториям, отражающим культурную специфику¹⁰⁸.

Это положение позволяет выявлять как внутривосточные особенности, так и межстрановую специфику политических ценностей. Первые определяются по таким параметрам, как пол, поколение, этническая принадлежность, вероисповедание, образование, доход и так далее. Тем не менее различия в ценностях людей внутри обществ являются незначительными по сравнению с межстрановыми различиями¹⁰⁹. Самый сильный акцент на традиционные ценности

---

¹⁰⁶ См.: Inglehart R. *Modernization and postmodernization. Cultural, economical and political change in 43 societies*. Princeton, 1997; Инглхарт Р. *Культурный сдвиг в развитом индустриальном обществе*. М., 1990; Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011.

¹⁰⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011. С. 147.

¹⁰⁸ Inglehart R.F., Baker W. *Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. No. P. 19–51.

¹⁰⁹ Inglehart R., Welzel C. *Changing Mass Priorities: The Link between*

и ценности выживания имеет место в исламских обществах Ближнего Востока. Сильные светско-рациональные ценности и ценности самовыражения присутствуют в протестантских обществах Северной Европы. Россия, как показывают Р. Инглхарт и К. Вельцель, относится к числу стран с высоким уровнем светско-рациональных ценностей и ценностей выживания¹¹⁰. Это подтверждают и российские исследователи. Андрееenkova А.В., анализируя состояние ценностного пласта массового сознания в России, пришла к выводу, что наша страна в начале 1990-х годов безоговорочно тяготела к материализму, но медленное и постепенное распространение постматериалистических ценностей происходило от более старших поколений к более молодым¹¹¹. Башкирова Е.И. на основе анализа данных 1995–1999 годов выявила не только приверженность россиян традиционным ценностям, таким как семья, друзья, работа, религия, но и рост их значения, поскольку «именно в них люди ищут защиту от жизненных трудностей»¹¹². Наши исследования конца 2000-х – середины 2010-х годов также показывают приоритетность материалистических ценностей для всех поколений российских граждан¹¹³.

Характеризуя современное социокультурное пространство (с учетом всех вышеописанных глобальных процессов и их проявлений в нашей стране), необходимо обозначить две оппозиционные по своей сущности, но в реальности взаимозависимые и взаимодей-

---

Modernization and Democracy. World values survey // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 551–567.

¹¹⁰ Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.-D. The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42. No. 3. P. 341–379.

¹¹¹ Андрееenkova А.В. Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социс. Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73–81.

¹¹² Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. Политические исследования 2000. № 6. С. 64.

¹¹³ Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез. Вестник Томского государственного университета // Философия. Социология. Политология. 2011. Т. 3. № 15. С. 22–33; Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 149–169.

полняемые социокультурные тенденции развития современного общества — *массовизацию* и *индивидуализацию*, которые формируют контекст жизнедеятельности молодежи и определяют внешние детерминанты ее активности.

Современное общество носит ярко выраженный амбивалентный характер: это одновременно и массовое общество (Х. Ортега-и-Гассет), и индивидуализированное общество (З. Бауман, У. Бек), в котором процессы индивидуализации и массовизации взаимосвязаны, протекают одновременно и определяют специфику социокультурной сферы жизни людей.

Массовизация рассматривается исследователями как единство двух модусов — омассовления (формирование массового общества) и массофикации (формирование массовой культуры)¹¹⁴, развитие и взаимодействие которых в историческом контексте затронуло все сегменты социокультурной сферы — и саму культуру, и образование, и науку. В результате массовизации произошла духовная унификация людей, сформировалось социокультурное пространство шаблонов и трафаретов, в котором «карнавальное разнообразие индивидов соседствует с их внутренней аксиологической одномерностью»¹¹⁵.

Характеризуя массового человека, Х. Ортега-и-Гассет обозначил две его черты — «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы и, второе, врожденная неблагодарность ко всему», которые определяют психологический склад избалованного ребенка¹¹⁶. В массовом обществе человек существует одновременно в двух пространствах — реальном и виртуальном, причем в последнем его идентичность конструируется по установленным в нем образцам (что приводит к полной утрате индивидуальности как таковой), усиливается его одиночество. Сергодеева Е.А. и Монастырская

---

¹¹⁴ Кармин А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 52–60.

¹¹⁵ Савин М.В. Базовые модусы феномена массовизации науки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 2. С. 95.

¹¹⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 57.

Н.И. считают, что в таком обществе нет «ни аутентичных ответственных личностей, ни подлинных человеческих отношений»¹¹⁷.

Массофикация — формирование современной массовой культуры — проявляется в множестве различных аспектов. Обозначим лишь некоторые (наиболее важные с нашей точки зрения). Во-первых, современная массовая культура предлагает обществу огромный (подчас неограниченный) объем знаний, которые изменяют и модернизируют социальную реальность путем появления, распространения и внедрения в социальную жизнь различных новаций. Во-вторых, массовая культура прямо или косвенно способствует распространению «западного» мировоззрения, идей и идеалов. В-третьих, массовая культура формирует культ технологического знания, так как она сама базируется на современных информационно-коммуникационных технологиях.

Массовая культура сегодня обладает значительными возможностями для влияния на сознание и поведение людей, а молодежь является одним из ключевых потребителей ее продуктов. По мнению исследователей, современная массовая культура существует на трех уровнях: китч-культура, популярная культура (мид-культура) и неоэлитарная культура (арт-культура), — каждый из которых по-своему связан с политикой¹¹⁸. Отмечается, что к основополагающим свойствам массовой культуры (коммерческой основе, стереотипности предлагаемых образцов, развлекательному характеру, демократичности, доступности и высоким рекреационным качествам) добавились сегодня и новые тенденции: широкая экспансия визуальных форм и жанров, мифологизация сознания и разрушение всех типов идентичности, что приводит к формированию нового антропологического типа — «человека потребляющего»¹¹⁹.

---

¹¹⁷ Сергодеева Е.А., Монастырская Н.И. Индивидуализация vs массовизация: парадоксы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 24.

¹¹⁸ Пронькина А.В. Структурно-функциональные особенности массовой культуры как доминирующей формы бытия современной культуры // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3 (24). С. 59–72.

¹¹⁹ Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды Санкт-

Индивидуализация как сложный социальный процесс также разворачивается в историческом контексте и обуславливается экономическими, политическими и культурными процессами. Комплексный анализ этого процесса представлен, например, в работах У. Бека и З. Баумана. В частности, первый выделяет в нем три аспекта и предлагает модель тройной «индивидуализации», которая включает в себя освобождение (от традиционных социальных связей и взаимоотношений), утрату стабильности и новую интеграцию¹²⁰. З. Бауман связывает индивидуализацию с действием объективных тенденций деперсонифицированного характера, то есть «индивидуализация — это судьба, а не выбор»¹²¹. Он выделяет три признака индивидуализированного общества: утрата людьми контроля над важными социальными процессами, что приводит к росту неопределенности и незащищенности человека перед ними, и, как следствие, стремление к достижению немедленных результатов.

Таким образом, современное общество в социокультурном смысле и глобальном масштабе характеризуется наличием противоречивых процессов: индивидуализации, которая проявляется автономизации людей, но приводит к росту неопределенности и подрывает экзистенциальную безопасность личности, и массовизации, которая разрушает социальную субъектность, но формирует возможности для самовыражения и самореализации¹²².

* * *

Формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи — сложный процесс, протекающий под влиянием институтов социализации в актуальном политическом и социокультурном контекстах. Политико-психологический анализ молодежи как политического поколения в структуре современного российского общества будет неполным и нерелевантным без учета

Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 190–196.

¹²⁰ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 193–194.

¹²¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 59.

¹²² Там же.

социализационных и политико-культурных условий его становления и развития.

На эмпирическом уровне выявление особенностей влияния семьи, школы, общественных организаций, СМИ и Интернета на формирование политических представлений и ценностей молодежи осуществляется на основе самооценки респондентами их опыта политической социализации. Определение политико-культурных детерминант этого процесса предполагает анализ авторских данных сквозь призму обозначенных в данном параграфе характерных черт отечественной политической культуры и глобальных социокультурных тенденций. Политический контекст как совокупность отобранных социально-экономических, внутри- и внешнеполитических событий и процессов, которые произошли в рассматриваемый в работе отрезок времени, выступает в качестве призмы для интерпретации и осмысления конкретных эмпирических данных.

ГЛАВА 3

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В этой главе представлены методологические основания политико-психологического анализа российской молодежи как политического поколения. Необходимость их определения и осуществления конкретных методических разработок обусловлена, во-первых, спецификой именно научного поиска, в рамках которого обозначение методологической платформы и исследовательского инструментария является необходимым этапом работы; во-вторых, сложностью изучаемого феномена — молодежи как политического поколения, его двойственной социальной и психологической природой и множественностью проявлений в социально-политической реальности; в-третьих, отсутствием в современной политической науке комплексного подхода к его исследованию и наличием у политической психологии теоретико-инструментального потенциала для его создания. Определение методологических оснований политико-психологического анализа российской молодежи является, таким образом, неотъемлемым элементом предлагаемого автором научного подхода и определяет возможности для операционализации теоретических положений для проведения эмпирических исследований. Мы опираемся на широкое общенаучное понимание методологии и определяем ее как систему принципов и способов организации научной деятельности. Поэтому здесь представлены методологические принципы исследовательской работы (п. 3.1.), обозначены политико-психологические методы, инструменты и процедуры анализа политического сознания и поведения молодежи (п. 3.2.). Завершающий главу параграф 3.3. посвящен характеристике проведенных автором исследований, материалы которых представлены в этой книге. В нем рассматривается использованный автором методический инструментарий — методы, инструменты, процедуры сбора, обработки и анализа данных.

3.1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изложение конкретных положений необходимо предварить общими замечаниями, которые позволяют определить базовые гносеологические основания методологии исследования политических ценностей и продемонстрировать ее «встроенность» в современные научные парадигмы.

Фундаментальной платформой, на которую опираются наши конкретные теоретические и методические разработки, является методология политической психологии, которая не имеет по сути единой общей теории на философско-доктринальном уровне ее существования¹ и представлена различными теоретическими моделями. В силу междисциплинарного характера она апеллирует как к политологическим², так и к психологическим³ подходам. В первом случае речь идет о психологизаторской парадигме⁴, в рамках которой социальные и политические процессы объясняются психологическими свойствами людей. Применительно к предмету нашего анализа важное значение имеет неoinституционализм как направление в политической науке, представители которого акцентируют внимание на ценностях и нормах как основаниях для принятия решений и детерминантах поведения членов организаций⁵. Во втором случае — это психологический подход к понима-

---

¹ См.: Шестопа́л Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2007.

² См.: Политическая наука: новые направления / Под ред. Гудина Р., Клингеманна Х.-Д., науч. ред. рус. изд. Шестопа́л Е.Б. М.: Вече, 1999.

³ См.: Чуприкова Н.И. Методы и методология психологической науки // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 51–60; Мазилев В.А. Основные направления методологических исследований и разработок в современной российской психологической науке // Психологический журнал. 2010. № 1. С. 1–13.

⁴ Соловьев А.И. относит к данной парадигме исследования в рамках психологии масс Г. Лебона, Г. Тарда и др.

⁵ March J., Olsen J. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York – London, 1989.

нию психики человека⁶. Таким образом, методологической основой нашего исследования является современная парадигма научного знания, которая носит системный, интегративный и мультидисциплинарный характер. Непосредственной методологической основой исследования политических ценностей являются разработки когнитивистского направления политической психологии и положения теории социального познания⁷.

В соответствии с существующим в науке уровневым подходом к методологии мы определяем три группы принципов, которые образуют единую иерархическую структуру, — общенаучные, конкретно-научные и методические.

Общенаучными принципами познания являются принцип детерминизма, принцип соответствия и принцип дополнительности⁸. *Принцип детерминизма* предполагает наличие причинности тех или иных событий или явлений, а также различных (пространственных, временных, функциональных) взаимосвязей между ними. *Принцип соответствия* связан с осуществлением исследовательской деятельности на основе существующих в науке теорий и означает преемственность между ними. *Принцип дополнительности* позволяет определять «эквивалентность между классами понятий, комплексно описывающими противоречивые ситуации в

---

⁶ Психологический подход опирается на идеи Б.Г. Ананьева о человеке как предмете исследования (см.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968); философские концепции психики человека — идеализм, материализм, позитивизм и метафизику, которые, по мнению А.И. Юрьева, изучают четыре психологические ипостаси человека — субъекта, индивида, личность и индивидуальность (см.: Юрьев А.И. Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 3. С. 91–108); теорию деятельности, объясняющую сущность психических процессов и поведение человека через категорию деятельности (см.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975).

⁷ См.: Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

⁸ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010.

различных сферах познания»⁹, и определяет возможность описания одной предметной области разными теориями.

Реализация данных принципов в процессе исследования политического сознания молодежи означает, во-первых, соотнесение нового знания с политическими процессами как объективной реальностью, установление корреляций и зависимостей между элементами в системе «социум — молодежь» (принцип детерминизма), во-вторых, получение нового знания с опорой на существующие в современной социально-гуманитарной науке концепции (принцип соответствия), в-третьих, сопоставление нового знания с познающим субъектом (исследователем) и обоснование правомерности использования политико-психологического подхода к анализу предмета исследования (наряду с уже имеющимися в политологии, социологии и психологии).

Поскольку политическая психология как исследовательская область носит междисциплинарный характер, принципы научного познания, на которых она базируется, интегрированы из базовых для нее отраслей научного знания — политологии и психологии. Это обстоятельство определяет тот факт, что принципы историзма и контекста в рамках политико-психологического подхода мы относим к категории *конкретно-научных*, хотя в более широком понимании они являются метапредметными для большинства наук социально-гуманитарного профиля.

Принцип историзма обозначает научный взгляд на общество как «исторически определенное, находящееся на исторически конкретной ступени развития, существенно отличной от предыдущей»¹⁰. При этом учитываются: динамический аспект — особенности его развития, то есть происходящие во времени качественные изменения, структурный аспект — взаимосвязь каждого элемента (явления, события) с предшествующими и последующими¹¹. Современная проекция данного принципа носит масштабный характер

---

⁹ Новиков А.М., Новиков Д.А. *Методология*. М.: СИНТЕГ, 2007. С. 92.

¹⁰ Деркач В.В. Роль принципа историзма в исследовании современного общества // *Вестник Башкирского университета*. 2011. Т. 16. № 2. С. 573.

¹¹ Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в научном исследовании // *Вестник военного университета*. 2011. № 3. С. 7–11.

и предполагает глобальный взгляд на историю (так называемый «глобальный историзм»¹²), однако в таком ракурсе он применим скорее к сравнительным и международным политологическим исследованиям.

Методологический потенциал принципа историзма заключается в том, что он позволяет избежать «абсолютизации несущественных, но ярко выраженных сиюминутных тенденций»¹³, а его познавательные возможности могут быть использованы не только для познания общественных явлений и процессов, но и для социального прогнозирования¹⁴.

Реализация данного принципа в политико-психологических исследованиях проявляется в анализе темпоральных аспектов изучаемых феноменов (например, образов прошлого, настоящего и будущего в пространстве национально-государственной идентичности или политических представлений в контексте исторической памяти), определении историко-культурной специфики их формирования и трансформации.

Принцип контекста (применительно к методологии психологического портретирования Н.М. Ракитянский и Ю.В. Колесниченко обозначают его как «закон контекста»¹⁵) представляет собой «эпистемологическую установку, указывающую на ограничения каждого конкретного способа интерпретации исследуемого объекта и требующую системной взаимодополнительности таких описаний»¹⁶. Сущность этого принципа состоит в следующем. Во-

---

¹² Шестова Т.Л. Глобальный историзм как принцип научного познания // Идеи и идеалы. 2012. № 1 (11). Т. 1. С. 82–88.

¹³ Деркач В.В. Роль принципа историзма в исследовании современного общества // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 569.

¹⁴ Деркач В.В. Историзм как принцип познания современных социальных процессов // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2006. Т. 8. № 4. С. 161–164.

¹⁵ Ракитянский Н.М., Колесниченко Ю.В. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 6. С. 11.

¹⁶ Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 96.

первых, он предполагает разностороннее восприятие объекта изучения в контексте различных научных подходов и концепций¹⁷. В этом случае он определяет, каким образом и под каким углом зрения исследователь рассматривает изучаемый политический объект и какие способы эмпирического исследования при этом применяются¹⁸. Во-вторых, он исходит из того, что любое явление может быть понято только через соотнесение с языковой и социокультурной средой его существования¹⁹. Основываясь на этом допущении, исследователь может избежать абстрактного схематизма и необоснованных обобщений²⁰.

Реализация данного принципа в рамках политико-психологических исследований предполагает максимальное внимание к условиям существования исследуемых феноменов и явлений, что подразумевает анализ предмета изучения непосредственно в контексте социальных и политических процессов, происходящих внутри страны и в международном пространстве. Из предлагаемых Ч. Тилли и Р. Гудиным²¹ исследовательских стратегий — контроля за контекстом и корректировки контекста — мы выбираем вторую, поскольку она предполагает систематический учет влияния особенностей внешней среды на изучаемое явление, что адекватно решению наших исследовательских задач.

На *методическом уровне* в политико-психологическом подходе функционирует *принцип сочетания количественных и качественных методов*, который реализуется в процессе разработки и использования в эмпирическом исследовании комплекса инструментов сбора, анализа и интерпретации данных. Как отмечает О.Т. Мельникова, такой подход является продуктивным и позволяет

---

¹⁷ Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010.

¹⁸ См.: The Oxford handbook of contextual political analysis / Ed. by R.E. Goodin and Ch. Tilly. Oxford: Oxford university press, 2006.

¹⁹ Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.

²⁰ Политцер Г., Жорж К. Мышление в контексте // Иностранная психология. 1996. № 6. С. 28–33.

²¹ The Oxford handbook of contextual political analysis / Ed. by R.E. Goodin and Ch. Tilly. Oxford: Oxford university press, 2006. P. 23.

«углубить понимание внутренней логики процессов формирования ценностных ориентаций личности»²².

Изучение политических ценностей и представлений молодежи предполагает не только и не столько фиксацию их состояния в какой-либо временной период, но и выявление процессуально-динамических аспектов их существования, детерминированных социально-политическим контекстом. Использование количественных стандартизированных методик опроса позволяет выявить и зафиксировать категории, поддающиеся операционализации, и установить между ними статистическую связь. Качественные методы исследования предоставляют возможность детально описать содержательные аспекты изучаемой проблемы, раскрыть существующие скрытые субъективные смыслы и внутриличностные психологические механизмы исследуемого процесса. Кроме того, они позволяют обеспечить верификацию количественных данных об иерархии ценностно-идеологических и идентификационных приоритетов на уровне отдельной личности или социальной группы. Все используемые методы адаптируются под исследовательские задачи, для них разрабатываются специальные процедуры и интерпретационные схемы. В частности, заимствованные из социологии методы анкетного опроса и глубинного интервью проходят «психологическую обработку» — дополняются большим количеством открытых вопросов и сопровождаются использованием ассоциативных и проективных техник.

3.2.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Рассмотрение молодежи как политического поколения с точки зрения политической психологии предполагает, что в фокусе непосредственного внимания находятся политическое сознание и поведение молодежи как комплексные феномены, имеющие в своей структуре конкретные психологические компоненты для пред-

---

²² Мельникова О.Т., Ерохин Д.О. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С. 27.

метного эмпирического исследования — ценности, представления, образы, мотивационно-поведенческие установки и ориентации, формы поведенческой активности. Для их изучения используются разные модификации классических опросных методов — анкетирования, интервьюирования, фокус-группового исследования. Большинство современных социологических, политологических и зачастую психологических исследований проводятся с помощью данных методов. Политическая психология — не исключение.

Опросные методы — анкетирование, интервьюирование, фокус-группы — используются для выявления структуры и содержания политических ценностей и представлений, выраженных в вербальной форме. *Анкетирование* позволяет получить количественные данные и зафиксировать состояние объекта — иерархию ценностей, дифференциацию идеологических и идентификационных ориентаций, содержание политических представлений, статистически значимые различия между представителями социальных групп. Аналогичными возможностями обладает *интервью*. Как отмечает О.В. Попова, «свободный, спонтанный характер речи в неформализованном интервью дает прекрасную возможность аналитику с помощью качественных методов выявить систему ценностей респондентов»²³. Кроме того, интервью дает возможность установить причинно-следственные связи между элементами политического сознания и гражданского самосознания молодежи и определить влияние на них различных социально-демографических, социализационных, политико-культурных факторов. *Фокус-групповая дискуссия* является эффективным инструментом выявления структурно-содержательных характеристик политического сознания молодежи за счет группового взаимодействия и взаимовлияния ее участников друг на друга, в результате чего повышается возможность их саморефлексии и выражения неосознаваемых установок и ориентаций²⁴.

Эти традиционные социологические опросные методы используются для сбора первичных данных, а процесс формирования

---

²³ Попова О.В. Ценностные ориентации политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского университета. 2013. № 4–2. С. 298.

²⁴ См.: Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Николо-Медиа, 2001.

опросников (гайдов) и процедуры работы с респондентами подчиняются определенным требованиям²⁵. В рамках политико-психологического подхода в работе с этими методами реализуются дополнительные условия: в структуру анкеты включается значительное количество открытых вопросов, направленных на получение свободных словесных конструкций и индивидуальных интерпретаций, а в интервью и фокус-групповых дискуссиях обязательно применяются ассоциативные и проективные техники. В зависимости от предмета и задач исследования применяются формализованные, фокусированные и экспертные интервью.

Особенностью применения данных методов в политико-психологических исследованиях является наличие специальных моделей обработки и анализа полученных данных, основанных на понимании социальной и психологической природы политических ценностей, представлений, установок и ориентаций. Например, в рамках проекта «Образ России в стране и мире»²⁶ автором была создана специальная интерпретационная схема, основанная на концепции Р. Инглхарта. Для работы с материалами фокус-группового исследования были определены пять индексов материалистичности («мир», «стабильная экономика», «порядок в стране», «уверенность в завтрашнем дне», «личная безопасность») и пять индексов постматериалистичности («права и свободы личности», «участие в политической и общественной жизни», «развитие культуры, искусства, науки и образования», «гуманное общество», «гражданское общество»). Обработка данных осуществлялась путем количественного подсчета среднего значения представленности индексов в абсолютном выражении, а их качественный анализ проводится с опорой на содержательную сторону ответов респондентов.

Проективные методы являются обязательным элементом методического инструментария любого политико-психологического исследования. Они заимствованы из психологии и основаны на так называемой «проективной гипотезе» — допущении о том,

---

²⁵ См.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003.

²⁶ Научно-исследовательский проект «Образ России в стране и мире» осуществлялся в 2009–2010 годах на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

что «ответы индивидуума на предъявляемые ему неоднозначные стимулы отражают существенные и относительно устойчивые свойства личности»²⁷. Таким образом, данные методы позволяют выявлять скрытые или неосознаваемые психологические конструкции. Процедуры осуществления данных методов в меньшей степени допускают симуляцию, чем стандартизированные опросники. Как отмечает О.Т. Мельникова, они позволяют снижать уровень влияния социальной желательности на ответы респондентов²⁸. Для исследования политических ценностей, образов и представлений применяются такие варианты проективных методов, как ассоциативные техники, неоконченные предложения и рисуночные тесты.

Ассоциативное тестирование основано на стимулировании респондента к возникновению ассоциаций — связей между психическими явлениями, при которых «актуализация одного из них влечет за собой появление другого»²⁹. В качестве стимула используются слова — абстрактные понятия, обозначающие политические ценности (свобода, демократия, равенство и т.п.), или более-менее конкретные политические объекты (государство, парламент, политическая партия и т.п.), а сами ассоциации носят либо свободный характер, то есть ничем не ограничены, либо направленный — определены заданными рамками. К последнему варианту, например, относятся ассоциации с цветом, запахом и животным, которые давно используются политическими психологами для изучения образов конкретных политических деятелей³⁰.

Неоконченные предложения — проективная техника, которая применяется для исследования глубинных неосознаваемых компонентов политического сознания, в том числе символических. С технологической точки зрения процедуры завершения исполь-

---

²⁷ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007. С. 480.

²⁸ Мельникова О.Т., Шайдуллина Ю.А. Методика психологического рисунка в качественном исследовании социальных установок // Социология: 4М. 2005. № 21. С. 108–127.

²⁹ Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 140.

³⁰ Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2012.

зуются в процессе интервьюирования или фокус-групповой дискуссии. Так, для изучения политических ценностей респондентам предлагается закончить предложения, связанные с конкретными ценностными понятиями (например, «Справедливость — это...»). В процессе исследования политических образов и представлений используются предложения с обобщенными (а порой и абстрактными) политическими явлениями (например, «Власть — это...», «Идеальное государство — это...»).

Рисуночные методики используются в психологии для диагностики различных психических состояний и личностных особенностей. При этом «задание выполнить рисунок адресовано не к логическим формам мышления, а непосредственно к образному его содержанию, смыслу графического изображения, в котором в общей слитной форме представлены и образ, и отношение к миру, и личный опыт, и переживания субъекта»³¹. Рисунок может включать в себя также «глубинные замаскированные символы, представляющие неосознанные феномены»³².

Если классическая психологическая диагностика решает задачу выявления через рисунок черт личности, то политико-психологические исследования направлены в прямо противоположную сторону — максимально абстрагироваться от личностных проявлений и сосредоточиться на содержательных характеристиках объекта исследования, представленных в изображении. В данном случае изучаемые политическими психологами политические образы рассматриваются в визуальном измерении — через рисунки респондентов, репрезентирующие их представления о политических объектах в виде изображений. Такой подход, во-первых, основан на существующем в рамках политической психологии положении о том, что «визуальные компоненты образов имеют бессознательную природу»³³, поэтому традиционно используется для анализа политического восприятия и позволяет выявить неосознаваемые аспекты отношения людей к политическим объектам (в

---

³¹ Романова Е.С. Графические методы в проективной психологии. СПб.: Речь, 2001. С. 179–180.

³² Леви С. Рисунок человека как проективный тест // Проективная психология. М.: Психотерапия, 2010. С. 225.

³³ Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2012. С. 18.

нашем случае — России, ее государственному устройству, политической системе, социальным отношениям и пр.). Во-вторых, материалами для изучения являются полученные с помощью визуальных методов визуальные данные — «зафиксированные в доступной зрительной модальности форме продукты и репрезентации человеческого опыта»³⁴. Исходя из этого обстоятельства конструируется модель анализа и интерпретации рисунков. Для изучения политического сознания применяются такие варианты данной методики, как «Рисунок власти»³⁵, «Рисунок России»³⁶, «Рисунок ценности»³⁷, «Рисунок идеального государства»³⁸.

Разработка методического инструментария для проведения эмпирических исследований молодежи как политического поколения в рамках политико-психологического подхода осуществляется с учетом нескольких проблемных моментов, связанных в первую очередь с психологической природой политических ценностей как фундаментальных смысловых доминант политического сознания и гражданского самосознания молодежи. Во-первых, большинство существующих на сегодняшний день методов и диагностических инструментов были созданы для изучения ценностей вообще, и они часто не подходят для исследования именно политических ценностей. Во-вторых, исследования ценностей в большинстве случаев носят социологический характер, что проявляется в том числе и в методах, которые в них используются. При этом часто

---

³⁴ Мельникова О.Т., Мезенцева А.С. Визуальные методы в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 43.

³⁵ Шестопап Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. 2018. № 9. С. 81–90.

³⁶ Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2. С. 51–68; Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94.

³⁷ Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в постсоветской России: политико-психологический анализ. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017.

³⁸ См.: Богдан И.В. Восприятие политических ценностей гражданами современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

упускается психологическая природа политических ценностей. В-третьих, политические ценности эмпирически не обозримы (не наблюдаемы)³⁹ и сложно поддаются прямой вербализации, о чем уже говорилось ранее⁴⁰. Поэтому требуются специальные методы, которые позволяют изучать политические ценности как психологические компоненты массового и индивидуального сознания с учетом особенностей политики как сферы их существования и трансформации. Данное обстоятельство обязательно принимается во внимание в процессе разработки методического инструментария для конкретных научно-исследовательских проектов.

3.3.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленные в книге эмпирические данные были собраны автором самостоятельно или при участии автора в рамках нескольких исследовательских проектов, реализованных в 2020–2021 гг. с применением комплекса методов, которые носят количественно-качественный характер и опираются на социологические, политологические и психологические подходы к осуществлению научно-исследования.

О каких проектах идет речь и какие данные были в них получены?

Во-первых, основной массив эмпирических данных, которые обсуждаются в книге, получен в рамках *научно-исследовательского проекта «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ»*, реализованного при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых ученых — докторов наук.

Эмпирическую базу исследования составили материалы все-

---

³⁹ См.: van Deth J.W., Scarbrough E. *The Impact of Values*. New York: Oxford University Press, 1995; Abendschon S. *The beginning of democratic citizenship: value orientations of young children*. *Politics, Culture & Socialization*. 2010. Vol. 1. No. 1.

⁴⁰ См. параграф 1.1.

российского опроса молодежи в возрасте от 15 до 30 лет, проведенного в 2020 году с помощью процедуры формализованного интервью (n=2200) и метода глубинного интервью (n=200), а также материалы рисунков молодых респондентов в рамках указанного возрастного диапазона (n=540) и экспертного опроса (n=20).

В *массовом опросе* использовалась многоступенчатая, пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка, что позволяет говорить о репрезентативности результатов исследования для российской молодежи в целом.

В структуру опросного листа были включены вопросы на выявление политических ценностей и представлений, идеологических установок и идентификационных ориентаций как элементов политического сознания и гражданского самосознания молодежи, а также вопросы об источниках социально-политической информации и произведениях массовой культуры, отражающих социальные и политические проблемы.

Для выявления иерархии политических ценностей в структуре опросного листа был включен вопрос на определение значимости ценностных понятий по шкале от -1 до 3. Список понятий был составлен на основе использованного нами ранее набора слов-ценностей⁴¹, а также включены вопросы на определение ценностных ориентаций граждан по шкале «материализм / постматериализм», которые используются во Всемирном исследовании ценностей⁴². Они представляют собой три набора по 4 утверждения каждый (по два утверждения как индикаторы материалистических или постматериалистических ценностей и вариант «затрудняюсь ответить»), из которых необходимо выбрать два наиболее важных.

В структурном отношении в опросный лист были включены вопросы разных типов, предполагающие разные техники работы (простой выбор, прямое ранжирование, оценочное шкалирование). Психологический компонент формализованного интервью был реализован через включение в опросный лист необходимого количества открытых вопросов («Что для вас значит быть патриотом?»),

---

⁴¹ Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.

⁴² World Values Survey. — <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (ноябрь, 2021).

«Что вас побуждает участвовать или не участвовать в социально значимых делах?», «Какие эмоции вы испытываете, когда думаете о своем будущем и будущем своей страны?») и неоконченных предложений («Власть — это...», «Быть гражданином — это...»).

Глубинные интервью с молодежью были необходимы для проведения качественного анализа содержательных данных о когнитивных, ценностных, рефлексивных, эмоциональных и поведенческих компонентах гражданского самосознания молодежи, а также для изучения особенностей его формирования, определения детерминирующих их социализационных факторов (семья, школа, СМИ и Интернет, молодежные организации) и политико-культурных факторов.

Характеристика выборочной совокупности для глубинных интервью: 38,5% респондентов — мужчины, 61,5% — женщины; 54,8% респондентов в возрасте 18–23 лет, 45,2% — 24–30 лет; региональный охват — 79 регионов РФ, представляющих все федеральные округа и типы административно-территориальных объединений. В гайд интервью были включены вопросы, направленные на изучение содержания политических ценностей и представлений молодежи (в том числе касающиеся представлений о прошлом нашей страны в разные исторические эпохи — до 1917 года, советский период, 1990-е годы⁴³), психологических особенностей их социальной активности и политического участия, а также вопросы, посвященные институтам и факторам политической социализации молодежи.

Анализ содержательного наполнения политических ценностей осуществлялся на основе качественного содержательного анализа материалов глубинных интервью по следующей схеме: 1) ядро ценностных представлений, 2) потребности, актуализирующие политическую ценность, 3) поведенческий вектор политической ценности.

Ядро ценностных представлений включает в себя ключевые категории, через которые раскрывается содержание ценностных понятий. В схему анализа было включено только ядро ценностных представлений, поскольку именно оно является смыслообразую-

---

⁴³ Такое деление носит условно-инструментальный характер, определяется исключительно исследовательскими задачами и спецификой политико-психологического подхода к изучению политических представлений в контексте исторической памяти.

щим и наиболее устойчивым к изменениям внешнего социально-политического контекста, в отличие от дифференцированной по содержанию и изменчивой периферии.

Второй элемент схемы был определен на основе классической мотивационной теории А. Маслоу⁴⁴: физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности (принадлежность к группе), престижные потребности (самореализация), духовные потребности (самоактуализация, самовыражение).

Для понимания роли каждой ценности в определении поведенческой активности личности были выделены следующие поведенческие векторы: экстернальный (ОНИ-ориентация), интернальный (Я-ориентация) и интернально-экстернальный (МЫ-ориентация). Определение типа поведенческого вектора позволяет понять, кого граждане рассматривают в качестве субъектов реализации своих ценностей. Для понимания регулирующей роли политических ценностей выявлялась также установка к действию (сильная, средняя, слабая).

В исследовании использована *проективная рисуночная методика «Россия в виде дома»*, которая, как и любая другая подобная диагностическая техника, направлена на «выявление глубинных и слабоосознаваемых особенностей восприятия окружающей действительности и себя в этом мире»⁴⁵. При составлении схемы анализа и интерпретации полученных материалов автор обращался к работам Т.В. Евгеньевой и В.В. Титова⁴⁶, а также опирался на собственные методические разработки⁴⁷. Основное внимание было

---

⁴⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

⁴⁵ Марченко А.В. Применение проективных методик в маркетинговых исследованиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1 (7). С. 87.

⁴⁶ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.

⁴⁷ Селезнева А.В., Смутькина Н.В., Яковлева А.Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение

уделено смысловому содержанию представленных в рисунках сюжетов, их символическому наполнению, эмоциональному знаку изображений. Обобщение данных осуществлялось по параметрам когнитивной сложности (полноте, детализированности, смысловой насыщенности) и конгруэнтности (согласованности разных элементов) образов. В ходе исследования было собрано и проанализировано 540 рисунков (по 180 рисунков респондентов каждой возрастной группы молодежи — 15–17 лет, 18–23 года, 24–30 лет) в Москве и Санкт-Петербурге, в Краснодарском и Приморском краях, в Московской, Тверской, Липецкой, Омской областях, в республиках Крым и Северная Осетия-Алания (не менее 50 рисунков в каждом регионе).

Экспертные интервью проводились с учеными-социогуманитариями, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, реализующими государственную молодежную политику, а также сотрудниками образовательных учреждений и общественных организаций, работающими с молодежью. В структуру гайда интервью были включены вопросы, направленные на выявление мнения экспертов о состоянии гражданского самосознания молодежи и влиянии различных институтов социализации на его формирование в актуальном внутривнутриполитическом и глобальном социокультурном контекстах.

Во-вторых, в книге представлены материалы *двух взаимосвязанных проектов, посвященных изучению ценностных оснований морально-нравственной оценки молодежью сферы политического.*

В рамках инициативного разведывательного научно-исследовательского проекта Лаборатории молодежных междисциплинарных исследований «Новая политическая этика российской молодежи: ценностные основания и межпоколенческая преемственность»⁴⁸ для выявления структуры и содержания ценностных

// ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2 (28). С. 110–129; Селезнева А.В., Сафошкина Е.А. Эмоциональный компонент гражданственности российских старшеклассников: политико-психологический анализ // Русская политология. 2020. № 1. С. 26–35.

⁴⁸ Этот проект был разработан и запущен в рамках II Форума молодых политологов России «Дигория» 4–10 октября 2020 г. Исследование носило разведывательный характер (то есть охватывало небольшую об-

ориентаций молодежи (политических и нравственных (неполитических), традиционных и «новых»), определяющих этические аспекты ее отношения к политическим процессам, в октябре–ноябре 2020 г. был проведен *массовый опрос* российской молодежи в возрасте 18–30 лет. Опросный лист включал в себя вопросы разных типов, соответствующие разработанной в рамках концептуальной модели системе индикаторов и показателей. Психологический подход к проведению формализованного интервью был реализован через включение в опросный лист открытых вопросов. Было опрошено 1705 респондентов из 63 регионов РФ, представляющих разные типы субъектов РФ из всех Федеральных округов. Дизайн выборки учитывал необходимость изучения разных категорий молодежи (в соответствии с их самоидентификацией по видам социально-политической активности): членов студенческих организаций (студсоюзы, студактивы, профсоюзы и т.д.) — 19,53%; членов политических организаций (молодежные отделения партий, общественно-политические движения и т.д.) — 3,28%; членов общественных организаций (волонтерских, добровольческих и т.д.) — 11,44%; не участвующих ни в чем — 65,75%.

Для уточнения результатов анализа ценностных оснований морально-нравственной оценки молодежью политических процессов, выявления особенностей влияния на них национальных политико-культурных традиций и современных глобальных социокультурных трендов был проведен *экспертный опрос*. Было собрано 26 экспертных интервью с учеными-исследователями, лидерами и руководителями молодежных общественных организаций и волонтерских движений, педагогами общеобразовательных организаций, специалистами в области реализации государственной молодежной политики и работы с молодежью.

следуемую совокупность, было основано на упрощенной программе и сжатом по объему методическом инструментарии), имело своей целью сбор «прикидочных» сведений об объекте изучения. Анализ материалов этого исследования дал возможность обозначить проблему взаимодействия морального и политического в сознании молодежи, системно ее осмыслить и вывести членов исследовательского коллектива на идею проекта «Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки» (грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 21–011–31165).

В рамках научно-исследовательского проекта *«Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки»*, поддержанного грантом РФФИ и АНО ЭИСИ, для выявления ключевых этических категорий, структуры и содержания ценностных ориентаций и представлений молодежи, определяющих этическую оценку ею политических процессов, было проведено 8 фокус-групповых дискуссий с молодежью в возрасте от 14 до 30 лет. Проведение фокус-групповых дискуссий осуществлялось на основе разработанного гайда, составленного в соответствии с определенным в рамках концептуальной модели перечнем индикаторов. Фокус-групповые дискуссии проводились с применением проективных методик для диагностики не всегда осознаваемых компонентов политического сознания (вербальные фиксированные ассоциации и неоконченные предложения).

В-третьих, в книге использованы данные научно-исследовательского проекта *«Политическая культура студенческой молодежи российских регионов: методы диагностики и технологии формирования в свете реализации государственной молодежной политики»*, который осуществляется при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ. В рамках проекта осенью 2020 г. с помощью процедур формализованного интервью был проведен всероссийский опрос студенческой молодежи в возрасте 18–24 лет (n=1600). В структуру опросного листа были включены блоки вопросов, касающихся политических ценностей и представлений, образно-символических репрезентаций, поведенческих установок и ориентаций молодежи.

В качестве дополнительных материалов были использованы данные различных социологических центров (ВЦИОМ⁴⁹, ФОМ⁵⁰, Левада-Центр⁵¹), размещенные в открытом доступе на их официальных сайтах в сети Интернет.

---

⁴⁹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — <http://wciom.ru/> (ноябрь, 2021).

⁵⁰ Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). — <http://fom.ru/> (ноябрь, 2021).

⁵¹ Аналитический центр Юрия Левады (Левада-центр). — <http://www.levada.ru/> (ноябрь, 2021).

* * *

Методологические основания исследования, которые представлены в данной главе, разработаны в рамках политико-психологического подхода и опираются в первую очередь на положения когнитивной психологии и теории социального познания. Методология имеет под собой историческую основу, носит плюралистический характер, то есть исходит из понимания множественности путей и способов постижения истины, и ориентирована не только на получение нового научного знания, но и на политическую практику.

Методологические принципы, представленные на разных уровнях методологии — общенаучном, конкретно-научном и методическом, носят нормативный характер и являются предписаниями к исследовательской деятельности как в области теоретических разработок, так и в сфере эмпирического изучения политического сознания и поведения молодежи.

На основе рассмотренных принципов и с опорой на традиции прикладных политико-социологических и психологических исследований были разработаны и применены специальные политико-психологические методы и приемы сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных, представлению, обобщению и осмыслению которых посвящена вторая часть нашей книги.

ЧАСТЬ II

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
В ЗЕРКАЛЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ГЛАВА 4

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

В этой главе представлен анализ политических ценностей и ориентаций как смысловых доминант ее политического самоопределения. Ее структура обусловлена несколькими причинами. Во-первых, психологический ракурс анализа политических ценностей (в большей мере, чем социологический) предполагает не просто определение их иерархии (по степени значимости для людей тех или иных категорий), но и выявление их содержательного наполнения. Эти вопросы раскрываются в параграфах 4.1. и 4.2. соответственно.

Во-вторых, осознание молодежью себя в политическом пространстве, формирование ее политических убеждений и предпочтений обязательно предполагает идеологическую самоидентификацию — обозначение ее ориентаций в системе идеологических координат. В-третьих, проблема диалектического взаимодействия морального и политического, которая традиционно является предметом осмысления социогуманитарной науки, сегодня имеет конкретное практическое воплощение на уровне молодежи. С одной стороны, мы видим, что представления молодежи о моральном / аморальном расширяются до сферы правового и политического. С другой стороны, политические ориентации и установки молодежи определяют моральные основания оценки ею тех или иных неполитических явлений и процессов. Поэтому возникает необходимость эмпирического изучения данных аспектов проблемы политического самоопределения молодежи, что и осуществляется в параграфе 4.3.

В результате решается задача комплексного рассмотрения системы политических ценностей в сознании российской молодежи и определения ее структурно-содержательных характеристик.

4.1. СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Анализ системы политических ценностей российской молодежи стоит начать с вопроса о том, какой значимостью обладают для молодых людей разные сферы общественных отношений. Наши данные показывают, что общественно-политическая сфера является наименее значимой для современной молодежи по сравнению со сферой личных отношений или духовной сферой (см. Рис. 4.1.).

Рис. 4.1.
Значимость разных сфер жизни для молодежи.

Логика представленного в данном параграфе анализа предполагает, что сначала мы определяем ориентации молодых российских граждан по шкале «материализм / постматериализм» (в контексте теории Р. Инглхарта), поскольку эта модель задает общие интерпретационные рамки. Затем мы выявляем иерархию наиболее значимых для молодежи ценностных понятий.

Политические ценности молодых граждан по шкале «материализм / постматериализм»

Результаты исследования показывают, что у молодого поколения россиян практически в равной мере актуализированы и материалистические, и постматериалистические ценности. Из двенадцати наиболее значимых утверждений семь являются индикаторами постматериалистичности (см. Табл. 4.1. С. 116–117).

При этом по средним значениям выборов преобладают индикаторы материалистичности, хотя и незначительно (25,30 против 27,08).

ТАБЛИЦА 4.1.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ПО ШКАЛЕ «МАТЕРИАЛИЗМ / ПОСТМАТЕРИАЛИЗМ» (%)

Индикаторы	1 выбор	2 выбор
<i>Первый набор утверждений</i>		
Достижение высокого уровня экономического развития	70,3	15,2
Обеспечение надежной обороноспособности нашей страны	12,9	21,3
Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должны делать у них на работе, по месту жительства...	24,6	37,1
Пытаться сделать наши города и села более красивыми	7,5	24,9

Затрудняюсь ответить	4,0	1,9
<i>Второй набор утверждений</i>		
Сохранение порядка в стране	34,8	17,3
Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства	37,5	20,2
Борьба с ростом цен	24,1	29,4
Защита свободы слова	16,8	32,0
Затрудняюсь ответить	3,4	1,5
<i>Третий набор утверждений</i>		
Стабильная экономика	46,8	21,0
Движение от обезличенного к более гуманному обществу	17,0	23,8
Движение к обществу, в котором человек ценится больше денег	34,4	26,1
Борьба с преступностью	14,7	28,0
Затрудняюсь ответить	2,5	1,4

Основные индикаторы при этом связаны в первую очередь с приоритетными для граждан экономическими проблемами: «достижение высокого уровня экономического развития», «стабильная экономика». Среди постматериалистических ориентаций значимыми для граждан являются демократические ценности участия и свободы слова.

Анализ ценностных ориентаций разных возрастных когорт в структуре молодежи, подтверждая обозначенную ранее картину в целом, позволяет увидеть некоторые нюансы (см. Табл. 4.2. С. 118–119). Во-первых, наблюдается рост значений от более молодых когорт к старшим по индикатору «стабильная экономика» в диапазоне более 10%. Во-вторых, налицо определенное смещение акцентов в последней группе утверждений. У самых молодых наших респондентов — старшеклассников — приоритетными явля-

ются постматериалистические индикаторы с наибольшей значимостью защиты свободы слова. Представители более старших когорт выбрали индикаторы обоих типов, но для респондентов 18–23 лет важным является экономическое благополучие, тогда как для 24–30-летних молодых граждан наибольшее значение имеет ценность порядка. В-третьих, более всего на постматериалистические ценности ориентируются самые молодые наши респонденты — учащиеся старших классов, у которых количество выбранных индикаторов постматериализма вдвое превышает количество выборов индикаторов материализма.

ТАБЛИЦА 4.2.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
ПО ШКАЛЕ
«МАТЕРИАЛИЗМ / ПОСТМАТЕРИАЛИЗМ»
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (%)

	Среднее значение	15-17 лет	18-23 года	24-26 лет	27-30 лет
<i>Первый набор утверждений</i>					
Достижение высокого уровня экономического развития	81,2	81,4	80,5	77,4	83,9
Обеспечение надежной обороноспособности нашей страны	28,3	33,4	27,4	20,8	30,6
Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе, по месту жительства...	51,5	46,2	51,7	59,5	49,4
Пытаться сделать наши города и села более красивыми	25,4	26,0	28,0	31,0	19,8
Затрудняюсь ответить	5,4	6,5	5,9	4,5	5,1

<i>Второй набор утверждений</i>					
Стабильная экономика	63,0	55,1	62,0	66,0	66,3
Движение от обезличенного к более гуманному обществу	35,4	35,4	36,4	42,9	30,5
Движение к обществу, в котором человек ценится больше денег	54,6	54,4	54,3	55,7	54,2
Борьба с преступностью	36,4	45,4	37,5	29,2	34,6
Затрудняюсь ответить	3,6	4,4	4,1	1,7	4,0
<i>Третий набор утверждений</i>					
Сохранение порядка в стране	48,2	48,9	44,3	46,7	52,5
Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства	53,2	50,5	52,2	57,4	53,0
Борьба с ростом цен	47,1	39,5	49,2	43,4	51,2
Защита свободы слова	41,8	53,3	43,9	44,6	32,3
Затрудняюсь ответить	4,6	4,1	4,9	4,5	4,7

Иерархия политических ценностей молодежи

Результаты оценочного шкалирования ценностных понятий показали, что наиболее значимыми для российской молодежи политическими ценностями являются права человека (73,5%), мир (73,2%), безопасность (69,9%), свобода (68,7%), справедливость (68,2%), законность (66%) и порядок (62,2%). Эти ценностные категории практически не имеют идеологической окраски и отражают актуализированные базовые потребности личности. С точки зрения количественного выражения различия между ценностями внутри этой группы не являются значительными (менее 10%), но разрыв между всей этой группой и следующей — почти в 2 раза (см. Табл. 4.3. С. 120).

ТАБЛИЦА 4.3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОЧНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ, %)

	-1 отрица- тельное значение	0 не имеет значения	1 имеет небольшое значение	2 довольно значимо	3 очень значимо
Равенство	3,6	7,9	17,4	37,6	33,5
Демократия	4,2	8,1	19,4	36,5	31,8
Частная собственность	4,1	7,4	18,6	35,6	34,4
Национализм	22,2	28,2	21,5	17,6	10,5
Традиционность	6,1	19,2	29,8	25,8	19,2
Стабильность	2,2	5,6	15,7	34,0	42,5
Солидарность	1,9	9,9	21,7	34,9	31,5
Толерантность	5,6	11,8	18,8	27,9	35,9
Мир	0,6	2,7	4,3	19,2	73,2
Порядок	0,8	1,8	7,0	28,1	62,2
Свобода	0,4	2,7	5,9	22,3	68,7
Законность	1,0	2,1	7,4	23,5	66,0
Патриотизм	4,9	11,4	21,3	29,7	32,7
Безопасность	0,6	2,4	4,7	22,4	69,9
Справедливость	0,7	2,5	6,6	22,0	68,2
Коллективизм	7,2	16,9	30,7	26,7	18,6
Личная инициатива	1,1	5,6	18,6	38,5	36,3
Права человека	1,1	2,7	4,2	18,5	73,5

Второй эшелон значимости составляет идеологический комплекс политических ценностей, состоящий из либеральных, социал-

демократических и консервативных ценностей. Отсутствие значимых статистических различий между ценностями внутри этого комплекса не позволяет говорить о какой-либо серьезной идеологической поляризации в обществе. Налицо скорее сложная комбинация наиболее востребованных политических ценностей разных идеологических полюсов, которые могут выступать в качестве инструментального дополнения к базовым целеопределяющим ценностям.

Наименее значимыми для респондентов являются ценности традиционности и коллективизма. Единственной ценностью с довольно высоким отрицательным значением для молодежи является национализм.

Если посмотреть на иерархию политических ценностей молодежи в возрастном разрезе, то можно заметить следующие особенности (см. Табл. 4.4. С. 121–122).

ТАБЛИЦА 4.4.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (%)

	15-17 лет	18-23 года	24-26 лет	27-30 лет	Среднее значение
Равенство	36,4	35,4	33,3	30,0	33,5
Демократия	32,1	34,2	33,0	28,4	31,8
Частная собственность	29,1	36,3	34,3	35,4	34,4
Национализм	11,2	11,0	11,8	9,0	10,5
Традиционность	16,9	16,9	21,3	21,0	19,2
Стабильность	41,3	36,2	44,4	47,5	42,5
Солидарность	33,7	30,0	34,1	30,2	31,5
Толерантность	37,7	39,4	33,6	32,8	35,9
Мир	76,2	76,3	73,0	68,7	73,2
Порядок	62,8	62,9	60,4	62,5	62,2
Свобода	72,4	71,2	66,7	65,3	68,7

Законность	61,1	64,3	67,3	69,3	66,0
Патриотизм	26,1	31,1	33,1	37,4	32,7
Безопасность	72,5	69,2	70,2	69,1	69,9
Справедливость	69,8	68,6	68,6	66,7	68,2
Коллективизм	17,1	19,1	20,7	17,5	18,6
Личная инициатива	30,7	35,9	36,0	39,7	36,3
Права человека	79,6	75,6	73,2	68,4	73,5

По мере взросления наблюдается рост значимости ценностей законности, патриотизма и личной инициативы. При этом в первых двух случаях увеличение показателей происходит в довольно значительном диапазоне 8–9%. Обратная зависимость — уменьшение значимости от более молодых когорт к старшим — выявлена в отношении ценностей прав человека, равенства, свободы и справедливости.

Из всех представленных в рамках анализа политических ценностей отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают две — справедливость и патриотизм — по ряду причин. Они укоренены в политической культуре нашей страны, но при этом актуальны в современном политическом контексте. Они являются смысловыми доминантами одновременно и политического, и морального, и даже правового сознания. Поэтому в данной книге мы не раз будем обращаться к данным ценностным конструктам при рассмотрении разных аспектов жизнедеятельности российской молодежи в государстве и обществе.

На этом этапе изложения результатов нашего исследования, рассматривая структуру политических ценностей молодежи, мы ограничимся лишь количественной фиксацией представлений молодых людей о справедливости, что вписывается в общую логику представления результатов нашего исследования. В последующих главах мы не раз еще будем обращаться к разным вопросам проявления ценностей справедливости и патриотизм в жизни российской молодежи.

По имеющимся у нас данным, полученным в рамках массового опроса, молодежь воспринимает справедливость крайне неоднозначно (см. Рис. 4.2.). Наиболее востребована политико-правовая трактовка — «равенство всех перед законом» (57,89%). Значительная часть молодежи понимает справедливость как «равенство возможностей» (46,22%). Примерно равными по значимости являются разные версии социально-экономического и духовно-нравственного понимания справедливости.

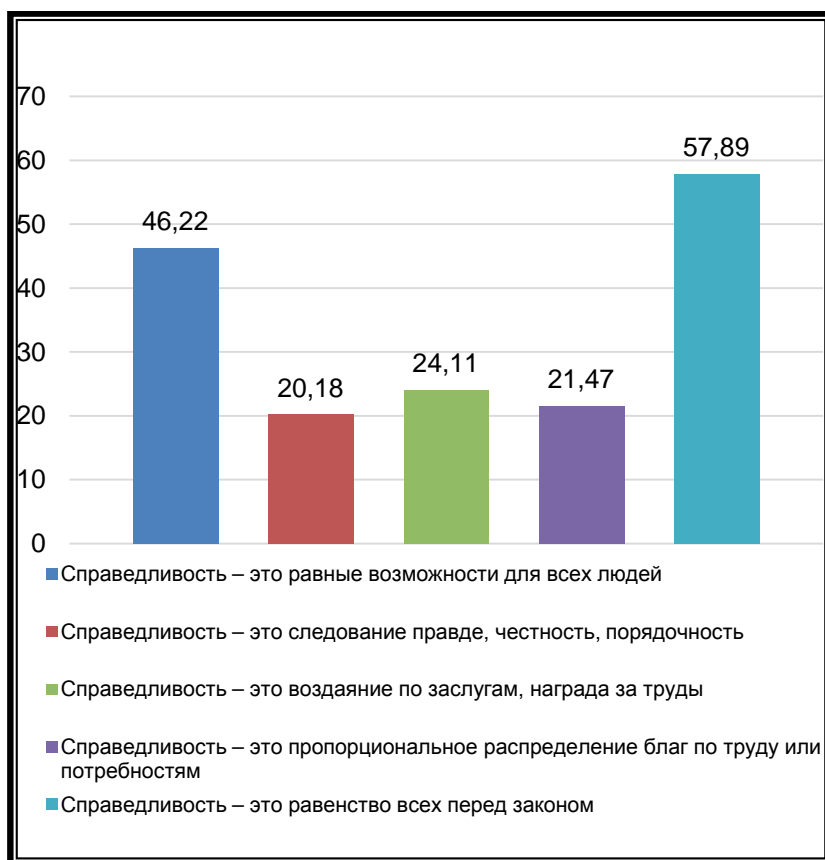

Рис. 4.2.
Представления молодежи о справедливости
(два варианта ответа, %).

Динамика политических ценностей молодежи

Если сравнить представленные выше данные с результатами наших исследований прошлых лет, то можно заметить некоторые динамические особенности изменения системы политических ценностей молодежи в нашей стране. В частности, комплекс наиболее значимых ценностей, согласно нашим данным, на протяжении последнего десятилетия устойчиво характерен для молодежи¹. Однако впервые за это время мы зафиксировали существенные изменения в ценностной иерархии — в ней лидирующую позицию занимают права человека. И хотя по количественным показателям разрыв между первым и вторым местами совершенно незначительный (0,3%), важен сам факт этой трансформации, который определенным образом подтверждает большую постматериалистическую ориентированность молодого поколения сегодня (по сравнению со старшими когортами или с молодежью десять лет назад) и, возможно, обозначает новую, только зарождающуюся тенденцию.

В отношении ценностей материализма и постматериализма за последнее десятилетие наблюдается выраженное движение предпочтений молодежи в сторону последних. Если в 2007 году мы фиксировали явную ориентацию молодого поколения на материалистические ценности², то уже в 2012 году наблюдалась определенная приоритетность постматериалистических показателей³. На сегодняшний момент мы видим своеобразное паритетное состояние: материалистические и постматериалистические ценности обладают примерно одинаковой значимостью для представителей молодого поколения.

---

¹ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. С. 106.

² Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 22–33.

³ Селезнева А.В. Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С. 128–136.

В процессе обобщения и осмысления эмпирических данных, мы пришли к двум важным заключениям, которые необходимо отметить.

Во-первых, наиболее актуальные для российской молодежи политические ценности — мир, права человека, безопасность, справедливость и свобода — с точки зрения политической науки имеют *универсальный характер*, хотя, как справедливо отмечает Н.М. Ракитянский⁴, никто не может дать внятное объяснение причины их универсальности и обязательности для людей. Мир и безопасность являются основополагающими универсальными ценностями⁵, которые актуализированы и в сфере международных отношений⁶, и на уровне конкретных государств (национальная безопасность⁷), и применительно к отдельной личности как мотиватор ее деятельности⁸. К категории универсальных ценностей можно отнести права человека, поскольку они поддерживаются большинством государств и политических сил современного мира⁹. Свобода как универсальная ценность с философской точки зрения является атрибутивной характеристикой человека и непреходящей антропологической ценностью¹⁰. Универсальной ценностью можно рассматривать и справедливость,

---

⁴ Ракитянский Н.М. Феномен и концепт сверхсознания в политической психологии // Мир и политика. 2013. № 11 (84). С. 243.

⁵ См. подробнее: Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012.

⁶ Радиков И.В. Ценностный подход в процессе формирования общей повестки дня международной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 41–45.

⁷ Задохин А.Г. Национальная безопасность: идеология или национальное сознание // Геополитический журнал. 2015. № 3. С. 18–25.

⁸ Егоров В., Гибизов Д. Внутренняя безопасность населения России // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2013. № 8. С. 21.

⁹ Ланцов С.А. Проблемы реализации универсальных ценностей защиты прав человека и самоопределения народов в современных международных отношениях: политические и правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 79.

¹⁰ Омельченко Н.В. Свобода человека как ценность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 101–111.

поскольку она является одним из основных понятий морального, правового и политического сознания, а «утверждение справедливости в отношениях между людьми связано с общественным прогрессом»¹¹.

Во-вторых, результаты нашего исследования позволяют утверждать, что актуальные для молодежи политические ценности *не обладают необходимым идентификационным потенциалом*, то есть не являются смысловыми основаниями для консолидации молодежи и объединения ее в политическое сообщество в долгосрочной перспективе по ряду причин. Политические ценности структурном отношении (и как мы покажем далее — и в содержательном наполнении тоже) не являются полностью конгруэнтными. Консолидирующими могут стать только те ценности, которые обладают высокой значимостью, внутренней смысловой согласованностью и четко сформированной поведенческой установкой. Полученные нами данные, к сожалению, в полной мере не удовлетворяют ни одному из этих условий. Кроме того, наиболее значимые для молодежи политические ценности носят универсальный характер, что обуславливает их кратковременный эффект в процессе конституирования идентичности граждан с российской нацией. Все это объясняет фиксируемую исследователями тенденцию к формированию национально-государственной идентичности молодежи через образ «врага» как инструмент самоопределения сообщества в геополитическом пространстве¹², а также путем обращения (зачастую ностальгического) к прошлому, главным образом советскому¹³, когда государство, по мнению молодых людей, обеспечивало реализацию потребностей и ценностей граждан.

---

¹¹ Матюшин Г.Г. Справедливость как проблема России XXI века. М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2012. С. 6.

¹² Селезнева А.В., Евгеньева Т.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.

¹³ Kasamara V., Sorokina A. Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. No. 2–3. P. 137–145; Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образы прошлого в российском массовом политическом сознании: Мифологическое изменение // Политическая наука. 2017. № 1. С. 120–138.

4.2.

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ
КОНСТРУКТОВ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Фиксация ценностных предпочтений в виде абстрактных политических категорий — это лишь отправная точка для дальнейшего глубинного психологического анализа их содержательного наполнения. К сожалению, формат главы не позволяет рассмотреть все ценностные понятия, поэтому мы сосредоточимся на анализе четырех наиболее значимых — права человека, безопасность, справедливость и свобода (ценность мира как самую универсальную мы оставим за скобками) — и национализма как наименее значимого.

Права человека

Ядро представлений о ценности прав человека включает в себя три категории: «законность», «безопасность» и «свобода». В первом случае права человека ассоциируются с Конституцией и понимаются как закрепленные в законах и обязательные для исполнения всеми нормы социальных отношений: «полное соблюдение законодательства во всех сферах деятельности, во всех ветвях власти» (25 лет, муж., Москва). Категория «безопасность» обозначает понимание молодыми людьми этой ценности как гарантии защиты (со стороны государства, а в ряде случаев — и от самого государства): «гарантия того, что в мире человеку обеспечена безопасность, что его интересы никто не нарушает» (19 лет, муж., Омск); «защита, возможность быть услышанным» (18 лет, жен., Владивосток). Категория «свобода» определяет трактовку прав человека как «свободу выбора и наличие возможностей для этого»: «если человек что-то хочет, он может это получить» (25 лет, муж., Московская область). Актуализация ценности прав человека в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности (защита) и духовными потребностями (свобода и самореализация). Поведенческий вектор ценности прав человека носит экстернатальный характер (ОНИ-ориентация). Обобщенным субъектом реализации ценности прав человека для граждан является «государство». Собственная установка граждан на какие-либо действия по реализации данной ценности средне и слабо выражена.

Безопасность

Ядро ценностных представлений молодых людей о безопасности составляют три категории: «защищенность», «спокойствие» и «стабильность». В первом случае безопасность понимается как отсутствие опасности и наличие защиты со стороны государства и общества: «чувство защищенности, то есть тебе комфортно идти по улице и ты знаешь, что даже если на тебя кто-то нападет, то тебя кто-то спасет» (18 лет, жен., Смоленск). Категория «спокойствие» охватывает спектр обобщенных представлений молодых граждан о жизни без тревог, волнений, страхов за свою жизнь и экономическое благополучие: «когда ты чувствуешь себя спокойным и уверенным» (30 лет, муж., Москва). Категория «стабильность» обозначает определенность условий жизни, уверенность в завтрашнем дне, «предсказуемость, прогнозируемость» (29 лет, жен., Краснодар). Актуализация ценности безопасности в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности. Поведенческий вектор ценности безопасности носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация) со слабо выраженной установкой к действию. Обобщенным субъектом реализации данной ценности является «государство», которое призвано обеспечить защиту граждан в физическом, экономическом, социальном плане.

Справедливость

Эта ценность является самой неоднозначной — ядро представлений о ней включает в себя пять категорий (в порядке приоритетности) — «соответствие», «законность», «ответственность», «равенство» и «правда».

Категория «соответствие» отражает социально-экономический аспект представлений о справедливости и выражает социалистический (от каждого по способностям, каждому по труду) и коммунистический (от каждого по способностям, каждому по потребностям) принципы производства и распределения благ. Категория «законность» фиксирует понимание справедливости как равенства перед законом, соблюдения прав граждан и исполнение ими своих обязанностей: «отношение к человеку на основании общепринятых законов, равенство перед законом» (18 лет, муж., Москва). Категория «ответственность» обозначает все представления граждан, связанные с реализацией библейского принципа воздаяния за совершенные поступки: «каждому должно воздаться по

деяниям, по заслугам каким-то» (28 лет, муж., Иваново); «когда каждый получает по заслугам: человек сделал что-то плохое, и он ответственен за это» (18 лет, жен., Смоленск). «Равенство» охватывает представления граждан о справедливости как равенстве возможностей: «равная возможность реализации природных способностей для всех людей в обществе» (26 лет, муж., Москва). Категория «правда» обозначает отечественное политико-культурное понимание справедливости как истинного и честного: «отстаивание правды независимо от человеческого фактора» (18 лет, жен., Москва); «чтобы везде правда была» (26 лет, муж., Рязань). Актуализация ценности справедливости в сознании граждан обусловлена разными потребностями — в безопасности, социальными и духовными потребностями. Поведенческий вектор ценности справедливости носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация). Обобщенным субъектом реализации данной ценности является «государство». Личностная установка граждан на какие-либо действия по реализации данной ценности слабо выражена.

Свобода

Свобода — самая определенная в содержательном отношении политическая ценность. Ядро представлений о ней составляют две категории: «автономия» как возможность делать выбор и поступать согласно своей воле, свобода действий, и «законность» как необходимость внешних рамок и правового ограничения свободы каждого человека: «я могу быть, кем хочу, у меня во многом есть выбор» (18 лет, жен., Москва); «это соблюдение прав и обязанностей» (30 лет, муж., Москва); «возможность использования всех прав человека, пока это не мешает правам других людей и не наносит кому-либо вред» (20 лет, жен., Липецк); «волеизъявление, демократия, правопорядок» (29 лет, жен., Краснодар). Актуализация ценности свободы обусловлена разными потребностями — в безопасности, социальными (взаимодействие с другими людьми) и духовными (самореализация). Поведенческий вектор ценности свободы носит преимущественно интернальный характер (Я-ориентация) и имеет средне выраженную установку к действию. Возможно, это объясняется тем, что респонденты в подавляющем большинстве случаев считают себя свободными людьми, т.е. ценность для них является не только значимой, но так или иначе действующей. И это даже несмотря на то, что эти действия скорее

имеют модус «я могу делать», нежели «я делаю»: «Я стараюсь быть свободным человеком, но определенно не использую всю свободу, которая у меня имеется» (20 лет, жен., Липецк).

Национализм

Ядро представлений о ценности национализма в порядке приоритетности включает в себя категории «интолерантность», «неравенство», «патриотизм» и «единство». Категория «интолерантность» определяет понимание молодыми гражданами возможности сосуществования с представителями других наций, этносов и культур: «травля определенных этнических групп» (25 лет, муж., Москва); «неприятие человека другой национальности, агрессивное к нему отношение» (30 лет, муж., Москва). Категория «неравенство» определяет представления молодых граждан о взаимоотношениях между нациями, о наличии (в единичных случаях — отсутствии) преимуществ у представителей тех или иных стран и наций: «превосходство одной нации над другими» (30 лет, муж., Москва); «признание верховенства определенной нации» (25 лет, жен., Санкт-Петербург). Категория «патриотизм» в обобщенном виде охватывает позитивное понимание национализма как «любви к своей нации»: «это любовь к своей нации — ни больше, ни меньше; это желание защитить ее, отстаивать культурную ценность, это противостояние глобализму» (18 лет, муж., Москва); «любовь к стране, к своему народу» (19 лет, жен., Калининград). Категория «единство» определяет понимание национализма в контексте нациестроительства, формирования политической нации: «это стремление людей, представляющих одну этническую, культурную и языковую общность, объединиться в пределах одного государства» (19 лет, муж., Московская область); «это такая некая идеология, которая говорит о нации как о высшей форме общественного единства» (20 лет, жен., Пермь). Актуализация ценности национализма в сознании граждан обусловлена потребностями в безопасности (физическое существование в многонациональном государстве) и социальными потребностями (в социальных связях с представителями других наций / этносов / культур). Поведенческий вектор ценности национализма носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация на государство / нации / народ) и имеет слабо выраженную установку к действию.

Обобщение результатов политико-психологического анализа структуры и содержания политических ценностей позволяет выявить некоторые закономерности.

Во-первых, система политических представлений, раскрывающих смысл ценностных категорий, являет собой достаточно пеструю и мозаичную картину. Содержание всех политических ценностей раскрывается через категории, относящиеся к другим ценностям. Это означает, что все политические ценности между собой тесно переплетены, а их внутреннее наполнение не отличается четкостью и определенностью. Наиболее неоднозначными по смыслу являются политические ценности, ядро представлений о которых содержит 4 и более категорий: справедливость и национализм.

Во-вторых, качественный анализ показал, что все рассмотренные политические ценности актуализированы потребностями в безопасности. При этом некоторые из них актуализированы социальными потребностями, некоторые — духовными, а справедливость — всеми потребностями сразу. Это подтверждает количественные данные, полученные на основе методики Р. Инглхарта, и еще раз дает основание говорить о наметившейся тенденции к увеличению значимости постматериалистических ценностей для молодого поколения россиян с одновременным сохранением базовой материалистической ориентации.

В-третьих, качественный анализ показал, что большинство политических ценностей имеют экстернальный поведенческий вектор, то есть направлены не на самого человека, а на каких-то внешних субъектов (ОНИ-ориентация). Ключевым субъектом реализации политических ценностей для молодых граждан является государство, и в этом проявляется традиционная для отечественной политической культуры патерналистская ориентация. От государства молодые люди ожидают обеспечения безопасности, законности, порядка, равенства, стабильности, создания условий для демократического развития. Интернальный поведенческий вектор (Я-ориентация) характерен только в отношении ценности свободы.

В-четвертых, для большинства политических ценностей характерна средне-слабая установка к действию. Это означает, что молодежь не готова предпринимать какие-либо значительные усилия для реализации данной ценности и возлагает свои надежды на какие-либо внешние субъекты — государство, общество, народ.

4.3.

**ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Политические ценности формируют ядро политического сознания и гражданского самосознания молодежи, определяют призму восприятия ею политики и регулируют ее поведение в социально-политической реальности. Обозначение структурно-содержательных особенностей системы политических ценностей молодежи является важной отправной точкой нашего дальнейшего анализа. Однако разговор о смысловых доминантах политического самоопределения молодежи в рамках данной главы был бы неполным без определения ценностно окрашенных позиций молодежи в идеологическом спектре (что является неотъемлемым элементом анализа сферы политического) и системе морально-нравственных координат (что становится актуальным при обсуждении вопросов молодежи в последнее время).

Политико-идеологические ориентации

Наибольшее количество молодых людей определяют свои политико-идеологические ориентации в рамках либерально-демократического спектра (см. Табл. 4.5. С. 132–133). В то же время довольно значительное количество молодых россиян затруднились ответить (18%), а 9% опрошенных считают себя аполитичными.

ТАБЛИЦА 4.5.

**ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (%)**

	Средние значения	18-23 года	24-26 лет	27-30 лет
Либерал	12,3	14,7	11,8	10,3
Социалист	9,4	8,4	9,6	10,2
Анархист	2,4	2,3	2,8	2,4

Демократ	31,4	27,6	31,9	34,5
Радикал	1,5	1,3	2,3	1,3
Консерватор	9,1	5,7	11,1	11,0
Коммунист	3,2	4,5	2,3	2,5
Аполитичный	9,0	11,0	9,8	6,7
Другое	3,8	20,6	16,9	16,4
Затрудняюсь ответить	18,0	3,9	1,7	4,8

Если посмотреть на картину политико-идеологических предпочтений молодежи сквозь призму возрастных когорт в ее структуре, то можно заметить следующее. Во-первых, с возрастом происходит прояснение идеологических позиций молодежи, то есть уменьшается количество аполитичных граждан. Во-вторых, чем старше молодежь, тем больше в ней социалистов и демократов. В-третьих, наименьшее количество консерваторов приходится на самую младшую когорту молодежи.

Одним из способов определения ориентаций граждан на те или иные идеологические концепты является построение ценностных осей с полюсами, обозначающими противоположные позиции по тем или иным вопросам. Мы назвали разработанные нами конструкции «ценностно-мировоззренческими дилеммами», имея в виду их психологический характер и функциональное назначение в качестве смысловых доминант сознания и мировоззрения личности, а также проблемный характер однозначности выбора личностью одной из представленных позиций. Мы включили в наше исследование две ценностно-мировоззренческие дилеммы. Первая дилемма — «патернализм — автономия» — определяет нормативные представления об обязанностях власти по отношению к гражданам, о распределении ответственности за обеспечение блага между индивидом и властью и способах организации отношений между ними. Вторая дилемма — «демократия — авторитаризм» — определяет представления о взаимоотношениях с властью и распределении властных отношений.

Результаты нашего исследования показывают, что патерналистские ориентации у молодежи достаточно сильны: 54,19% наших респондентов перекладывают ответственность за обеспечение блага граждан на государство и власть (см. Рис. 4.3).

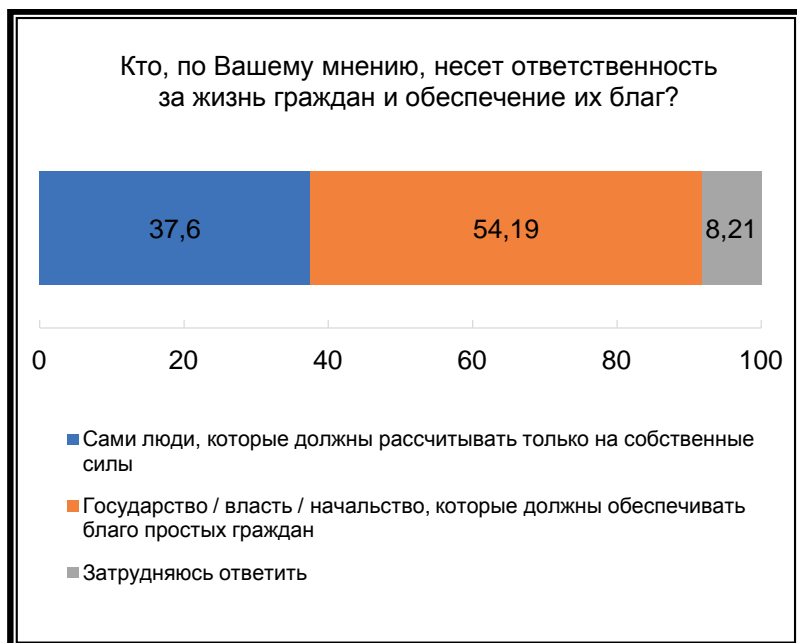

Рис. 4.3.

Ориентации молодежи по ценностной оси «автономия — патернализм» (%).

Однако, организуя свою жизнедеятельность, молодые люди не готовы в полной мере подчиняться государству и следовать установленным административным регламентам, они предпочитают действовать на основе личной инициативы (см. Рис. 4.4. С. 135).

Неоднозначной является и позиция молодежи на ценностной оси «демократия — авторитаризм». Молодые люди одновременно демонстрируют запрос и на порядок, и на свободу (см. Рис. 4.5. С. 136). Это является результатом влияния на нее политического контекста (конкретных политических событий и их отражения в

СМИ) и восприятия молодежью политической реальности, где она, с одной стороны, усматривает нарушения свободы граждан, а с другой — не видит вокруг достаточного порядка, начиная от места своего проживания и заканчивая страной в целом. Кроме того, выявленная двойственность ориентаций молодежи также отражает показанную ранее ситуацию баланса между материалистическими и постматериалистическими ценностями молодежи.

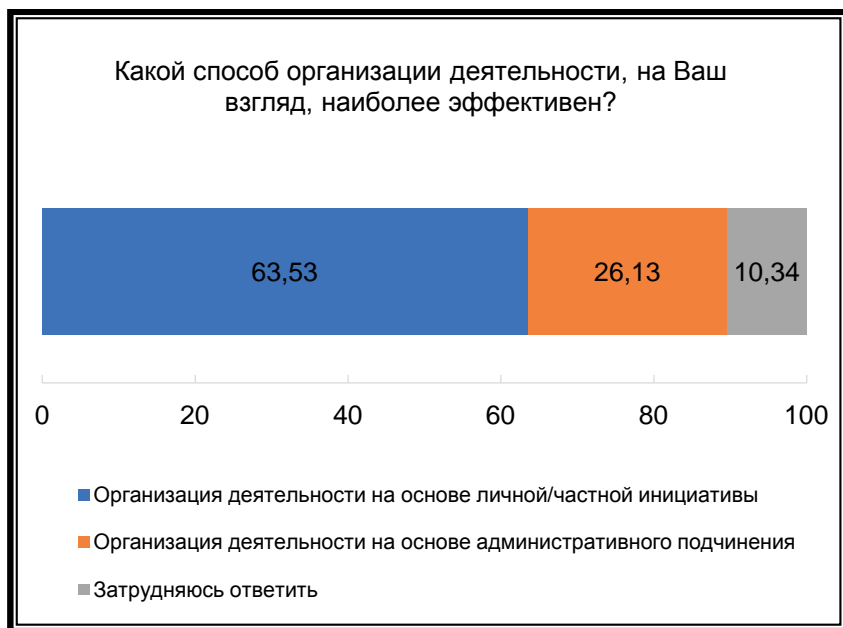

Рис. 4.4.
Ориентации молодежи по ценностной оси
«автономия — патернализм» (%).

При этом, как и в предыдущем случае, молодежь демонстрирует неготовность подчиняться установленным властью правилам и предпочитает, чтобы правила выработывались в процессе согласования общественных интересов (см. Рис. 4.6. С. 136).

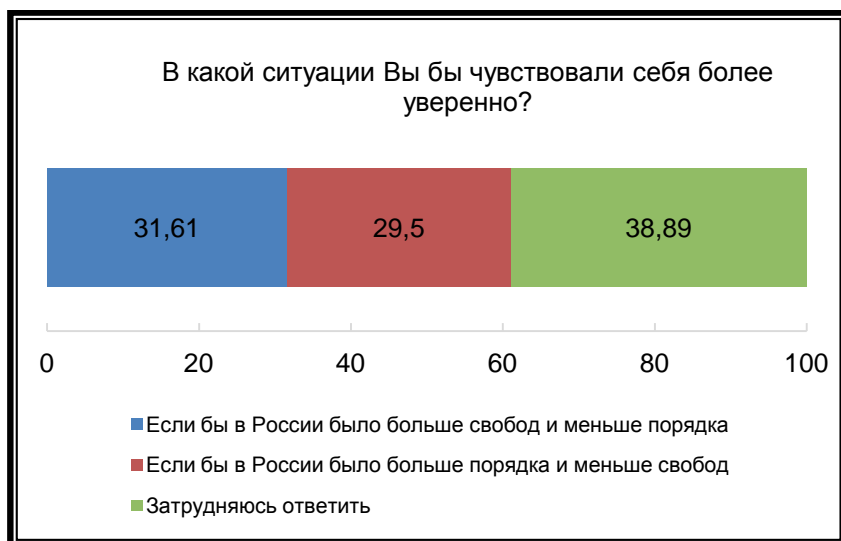

Рис. 4.5.
Ориентации молодежи по ценностной оси
«демократия — авторитаризм» (%).

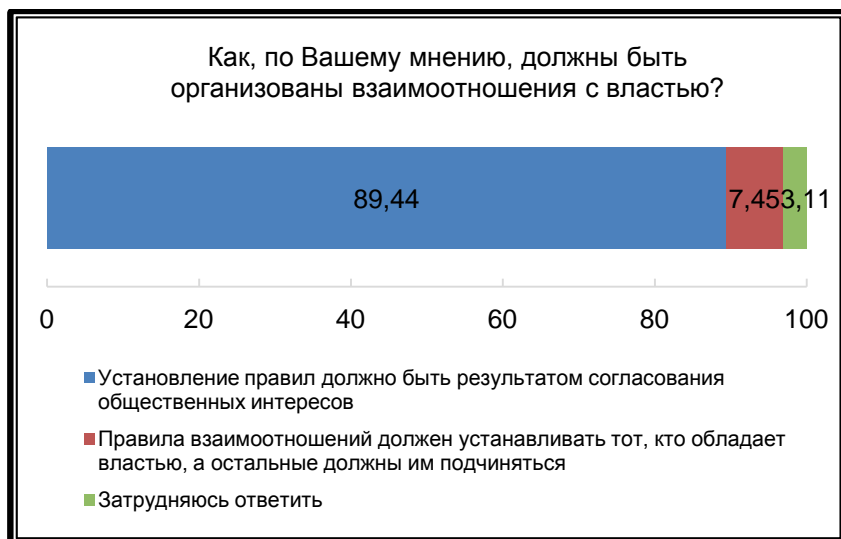

Рис. 4.6.
Ориентации молодежи по ценностной оси
«демократия — авторитаризм» (%).

Такая двойственность ориентаций молодежи по осям «патернализм — автономия» и «демократия — авторитаризм» является свидетельством несформированности их ценностно-мировоззренческих позиций и в целом обозначает характерные для данной поколенческой общности неопределенность, нечеткость, неоднозначность политико-идеологических установок. Это, в свою очередь, является результатом процесса ее политической социализации, отражает влияние на нее противоречивых социокультурных тенденций, о чем в теоретическом ракурсе мы уже писали в предыдущей части и еще напишем далее применительно к анализу соответствующих эмпирических данных.

***Морально-нравственные ориентации
в политической проекции***

Первый вопрос, которым мы задались в контексте анализа морально-нравственных приоритетов молодежи и их роли в восприятии ею политических процессов, это вопрос о том, как в представлениях молодых людей соотносятся между собой мораль и политика. Результаты нашего исследования показывают, что, по мнению большей части молодежи, моральные нормы и принципы должны присутствовать в общественно-политических отношениях, варьируется лишь мера их регулятивного взаимодействия (см. Рис. 4.7. С. 138). В рамках фокус-групповых дискуссий была выявлена интересная особенность понимания молодыми рассматриваемой проблемы: они считают, что мораль присутствует в политике, только она другая — не общечеловеческая, а политическая: «С точки зрения человеческой морали политика аморальна, но у государства и политиков есть своя собственная мораль, политическая» (23 года, муж., Тамбов).

Вторым важным вопросом в рассматриваемом контексте стал вопрос о том, как молодежь оценивает действия политиков с позиций морали. Было выявлено, что наиболее значимыми моральными качествами политиков для молодых людей являются искренность, честность, а также установки на приоритет общего над личным: «Я думаю, что хороший политик должен быть настолько же честен со своим народом, как хороший родитель со своим ребенком» (18 лет, жен., Екатеринбург); «Высокоморальный политик / чиновник ставит общественные интересы выше собственных интересов и амбиций» (25 лет, жен., Ростов).

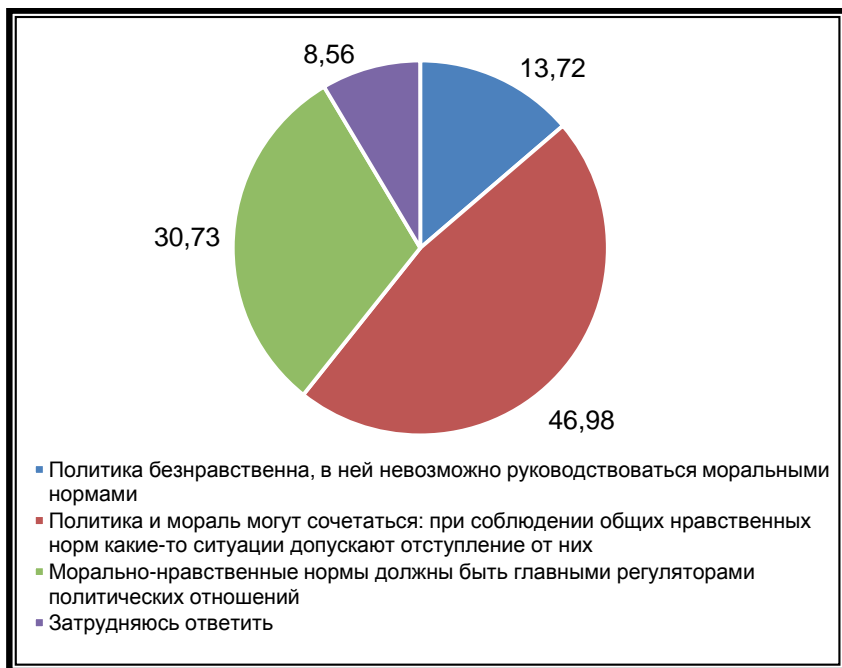

Рис. 4.7.

Представления молодежи о соотношении политики и морали (%).

Молодежь дает политикам определенное право на ошибки, поскольку всем людям свойственно их совершать. Исключение составляют действия, связанные с безопасностью граждан: «Если дело касается жизни и здоровья людей, политик не имеет права на ошибку» (25 лет, жен., Ростов). Молодые люди готовы прощать совершенные политиками ошибочные поступки, только если последние их признают: «Любую ошибку можно простить кому угодно. Если политик, который допустил ее, не скрывает этого и не пытается замаять проблему» (25 лет, муж., Екатеринбург).

Наиболее аморальными в политике молодые люди считают коррупционные действия (см. Табл. 4.6. С. 139). Объясняя свою позицию, наши респонденты акцентировали внимание не на социально-экономических и юридических аспектах коррупции, а именно на этических моментах, связанных с моральными качествами политиков, их честностью и ответственностью: «Коррупционер

ставит свои интересы выше общественных, превышая должностные полномочия. Это аморально» (25 лет, жен., Ростов); «С точки зрения морали коррупция — это неправильно, потому что она происходит даже при условии, когда люди знают, к чему она ведет» (27 лет, муж., Санкт-Петербург).

ТАБЛИЦА 4.6.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
ОБ АМОРАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ПОЛИТИКЕ
(ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС, %)

Коррупция / взятки / хищение бюджета	21,00
Применение насилия / убийство оппонентов / казни	9,62
Конкретные действия / бездействие властей	7,45
Война / геноцид / применение оружия массового поражения	7,27
Безразличие к проблемам народа / дистанцированность политического класса	6,98
Нарушение прав / правовой нигилизм	6,57
Ложь / обман / манипуляции сознанием / сокрытие информации / отсутствие прозрачности	5,87
Политика аморальна в принципе	4,93
Конфликт власти и народа	3,11
Ущемление прав меньшинств / религиозных групп / расизм / сексизм	2,99
Нарушение законов	2,99
Политика вне морали	2,82
Нарушения на выборах	2,29
Вмешательство в дела других стран	1,29
Нарушение Конституции	0,94
Измена стране / измена Родине	0,65
Некомпетентность политиков	0,59
Безразличие к экологии	0,29
Не знаю / затрудняюсь ответить	12,38

Молодежь считает аморальными разного рода насильственные действия. При этом война, которая всегда сопровождается насилием, с точки зрения молодых людей, может быть оправдана в том случае, если она носит освободительный характер: «Моральное оправдание войны возможно в рамках патриотизма в условиях нападения на Родину. Невозможно представить себе патриота, который отрицал бы моральное право защищать свою страну» (23 года, муж., Екатеринбург). Насилие со стороны государства должно обязательно регулироваться законом: «Насилием может считаться лишение свободы, и на это имеет право только государство, в отношении людей, чья вина была доказана в суде» (27 лет, жен., Екатеринбург); «Насилие <...> может быть применимо к людям, нарушившим закон» (25 лет, муж., Москва).

Молодые люди считают, что «нарушения права не могут быть оправданы из соображений морали» (23 года, муж., Архангельск). Поэтому еще одну группу действий в политике, которые молодежь считает аморальными, составляют нарушения законов, Конституции, прав и свобод, нарушения на выборах.

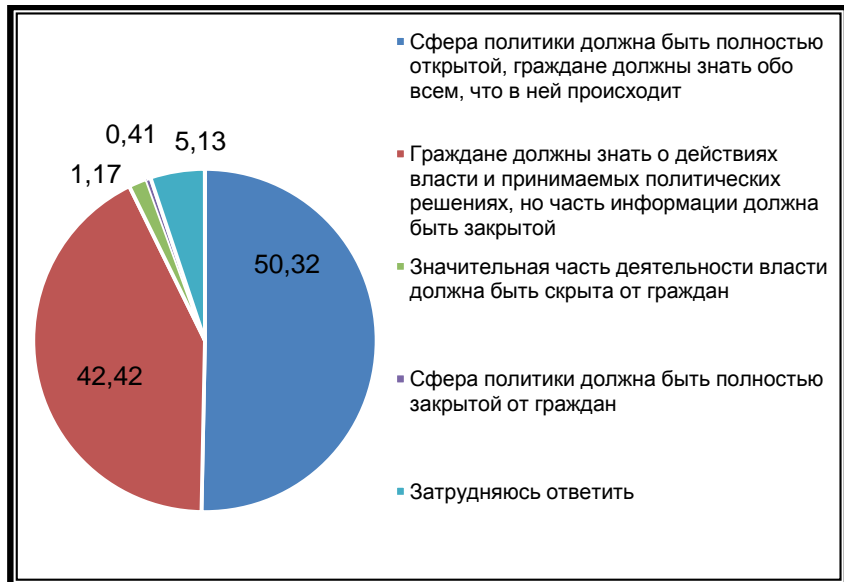

Рис. 4.8.
Представления молодежи о транспарентности политики (%).

Немаловажную роль в оценке молодежью сферы политики с точки зрения ее морально-нравственных ориентаций играют представления о транспарентности политики. Результаты исследования показывают, что у молодых людей существует запрос на открытость политических процессов, доступность информации о принимаемых политических решениях, хотя и с некоторыми оговорками (см. Рис. 4.8.). В этом, на наш взгляд, проявляется ключевые поколенческие моральные установки молодежи на искренность и честность (на языке самой молодежи — «трушность»¹⁴), на открытое и свободное общение «на равных»¹⁵.

* * *

Специфика современной российской молодежи как политического поколения проявляется во всем его облике, в том числе и в системе его политических ценностей. Результаты нашего исследования, как и материалы целого корпуса работ наших коллег¹⁶, показывают, что в сознании молодежи происходят сложные динамические процессы. Череда экономических кризисов, слабые инклюзивные институты, излишний бюрократизм делают материальный достаток и безопасность значимыми ценностями. Мягкое семейное воспитание и цифровая среда активизируют ценности свободы, соучастия и самовыражения. Мы не наблюдаем ценностной поляризации, формируется скорее определенный баланс — относительно равновесное соотношение материалистических и

---

¹⁴ Кириенко рассказал о запросе молодежи на «трушность» // Российская газета. 06.06.2019. — <https://rg.ru/2019/06/06/kirienko-rasskazal-o-zaprose-molodezhi-na-trushnost.html> (20.06.2021).

¹⁵ Валерия Касамара: «У “поколения Путина” зачастую жива парадигма — я никому ничего не должен» // Реальное время. 07.02.2020. — <https://realnoevremya.ru/articles/165359-valeriya-kasamara-sostavila-portret-pokoleniya-putina> (20.06.2021).

¹⁶ См., например: Воскресенский А.А., Рабош В.А., Суныгина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87; Ежов Д.А. К проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи // Власть. 2018. Том 26. № 8. С. 107–110; Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.

постматериалистических ориентаций. Не происходит и идеологического раскола среди молодежи, наоборот — наиболее значимые для них политические ценности не имеют идеологической окраски, а политико-идеологические ориентации молодых людей носят аморфный характер. Отношение молодежи к политике формируется сквозь призму морали: этические представления и морально-нравственные ориентации определяют оценку молодыми людьми политических событий, процессов, действий политических субъектов. Однако и тут прослеживается размытость смысловых оснований их политического самоопределения.

ГЛАВА 5

РОССИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

В политико-психологических исследованиях представления граждан о своей стране рассматриваются в контексте временного континуума «пошлое — настоящее — будущее», определяющего темпоральные аспекты восприятия России.

Представления о прошлом (исторические представления или политические представления в контексте исторической памяти) являются неотъемлемым элементом образа России как страны и государства, гражданами которой являются представители молодого поколения. Исторические представления играют важную роль в процессе формирования национальной идентичности в нашей стране. В ситуации начавшегося на рубеже 1980–90-х годов и не преодоленного поныне идентификационного кризиса обращение к прошлому «становится... одной из доступных массовому сознанию форм национальной самоидентификации»¹.

Представления о настоящем являются отражением в сознании молодых людей тех политических событий, явлений и процессов, современниками которых они являются и которые воспринимаются ими непосредственно или опосредованно через их репрезентацию в информационном пространстве. Применительно к рассматриваемым в данной главе вопросам нас интересуют представления молодежи о России как стране, о государстве и обществе.

Представления о будущем формируют картину мира в перспективе. Они «вливают на поведение в настоящем, и, если их разделяет большинство, — делают более или менее вероятными разные варианты развития общества»². Актуализация запроса к власти со стороны граждан на разработку сценариев будущего, обусловленная внутри- и внешнеполитическим контекстом, опре-

---

¹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 159.

² Нестик Т.А., Ролдугина В.Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 75.

делила повышение интереса ученых в последние годы к осмыслению проблемы образа будущего, в том числе и идеального, на теоретическом и эмпирическом уровнях³.

Таким образом, выбранный нами темпоральный ракурс анализа восприятия гражданами своей страны определяет структуру данной главы. В ней последовательно будут рассмотрены представления молодежи о прошлом (п. 5.1.), настоящем (п. 5.2.) и будущем России (п. 5.3.) как страны и государства.

5.1.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ РОССИИ

Изучение представлений российской молодежи о прошлом является важным не только с точки зрения приращения научного знания, но и с позиций решения практических задач в сфере государственной молодежной политики. Сегодня остро стоит обозначенная в различных нормативных документах соответствующей направленности⁴ задача формирования исторических представлений молодежи в контексте ее гражданско-патриотического воспитания и политической социализации. Инструментально-технологическое решение этой задачи требует прежде всего ее концептуального осмысления на основе эмпирических данных.

---

³ Желтикова И.В. Образ будущего как образ // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5 (55). С. 75–80; Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Образы будущего России и молодежная политика: социально-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: ФИЛОСОФИЯ. 2021. № 2 (56). С. 100–109; Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 45–50; Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112.

⁴ См., например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683; Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации»; Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

В данном параграфе мы представим обобщенный анализ исторических представлений молодежи в контексте актуального состояния и вопросов формирования гражданского самосознания российской молодежи по ряду причин. Во-первых, на сегодняшний момент написано немало статей, в которых представлен подробный и разноаспектный анализ представлений об историческом прошлом у современного молодого поколения⁵. Во-вторых, любые эмпирические данные ценны не сами по себе, а как материал, позволяющий объяснить те или иные явления и процессы. С этой точки зрения нам видится важным и интересным осмыслить их в указанном контексте, который пока еще мало представлен в научной литературе.

Для начала необходимо отметить, что тема времени в его политической проекции, обращение к прошлому вообще и к конкретным историческим эпохам проявились в рисунках наших респондентов, когда мы просили нарисовать Россию в виде дома, не акцентируя внимание ни на каких временных рамках (см. Рис. 5.1.–5.3. С. 146–147). Н.В. Смутькина называет данную особенность политического восприятия ретроориентацией и отмечает, что молодым российским гражданам «свойственно фрагментарное, символически бедное восприятие истории, восприятие современной российской истории как “бесконечно длящегося настоящего”»⁶.

---

⁵ Kasamara V., Sorokina A. Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. No. 2–3. P. 137–145; Касамава В.А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // *Общественные науки и современность*. 2017. № 6. С. 55–66; Селезнева А.В., Евгеньева Т.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 3. С. 25–39; Титов В.В. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. Т. 10. № 3. С. 20–24.

⁶ Смутькина Н.В. Ретроориентации в российском политическом восприятии: опыт политико-психологического исследования // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021. Т. 12. Вып. 1 (99). — <https://history.jes.su/s207987840013818-8-1/> (22.10.2021).

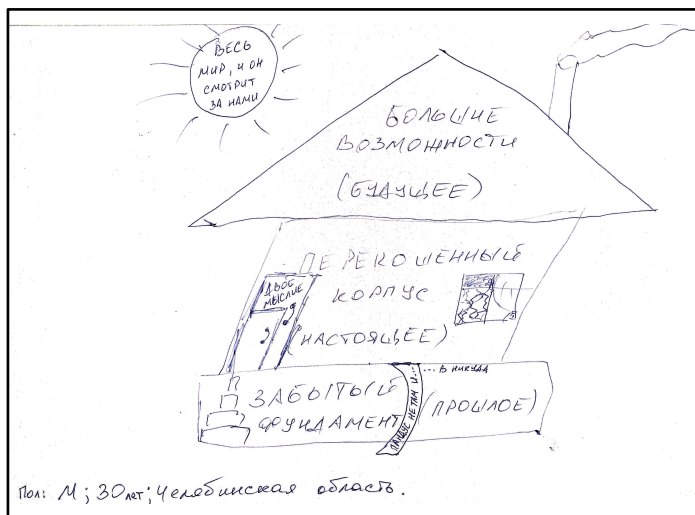

Рис. 5.1.

Рисунок России в виде дома (респондент: 30 лет, муж., Челябинская обл.).

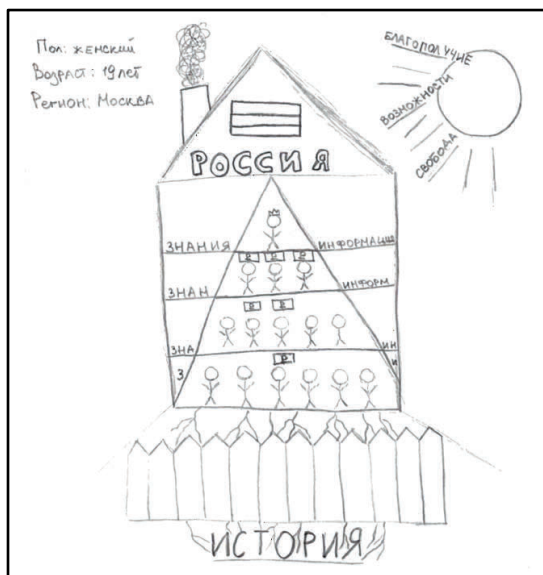

Рис. 5.2.

Рисунок России в виде дома (респондент: 19 лет, жен., Москва).

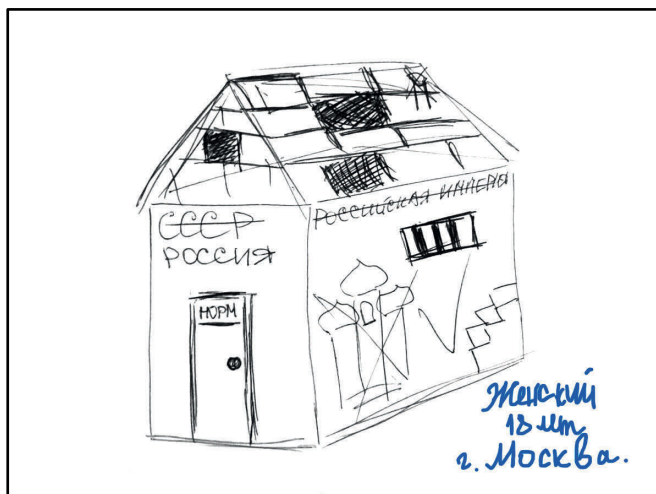

Рис. 5.3.

Рисунок России в виде дома (респондент: 18 лет, жен., Москва).

Анализ материалов глубинных интервью позволяет обозначить следующие общие характеристики исторических представлений молодежи.

ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ ПРОШЛОГО ИМЕЕТ ЯВНО ВЫРАЖЕННЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. Об этом свидетельствуют значительное количество эпитетов, которые наши респонденты используют в своих ответах: «великое», «богатое», «насыщенное», «темное», «кровавое», «ужасное», «тяжелое», «смутное», «героическое».

Представления о развитии России до 1917 года имеют амбивалентный эмоциональный знак, то есть отношение молодых респондентов к этому историческому периоду одновременно и положительное, и отрицательное: «Во многих сферах развитие России до 1917 года шло полным ходом, но были упущены другие сферы, из-за чего в комплексе и закончилась российская монархия» (21 год, жен., Ярославль); «До 1917 года произошло очень много всего, но в целом Россия развивалась, хотя постоянные войны мешали развитию, особенно финансовому и экономическому» (21 год, муж., Санкт-Петербург); «Я бы сказала, что это было сильное имперское государство с большой историей, трудолюбивым народом,

развитой культурой, и большая часть народа была необразованной» (29 лет, жен., Москва).

Советский период в истории нашей страны также в целом воспринимается амбивалентно, но представления о нем конкретных респондентов в значительной мере имеют либо положительный, либо отрицательный эмоциональный знак: «В конечном счете скорее позитивно оцениваю. Ничто не вернет людей, которые пострадали в эти годы, ничто не вернет гражданского самосознания, но, в конце концов, плоды такие были оставлены, что мы до сих пор на них живем» (18 лет, муж., Москва), «Продуктивный, значимый, лучший этап в истории нашей страны» (18 лет, муж., Воронежская обл.), «Лучше бы его не было» (24 года, муж., Москва), «Неудачный эксперимент» (25 лет, жен., Москва).

1990-е годы — время ельцинских президентств — воспринимаются однозначно негативно: «худшие годы за всю историю России» (29 лет, жен., Рязань), «анархия, беспредел» (21 год, муж., Санкт-Петербург), «полный крах» (19 лет, муж., Дагестан), «период упадка и разрухи, отчаяния и безысходности» (18 лет, жен., Московская область).

Эмоциональный характер исторических представлений наших респондентов отражает общую тенденцию отношения к прошлому в российском обществе, проявляющуюся в том, что восприятие исторических эпох в сознании граждан зачастую редуцируется до оценок власти в эти периоды. Исследования политических психологов показывают, что образы власти в исторической ретроспективе носят ярко выраженный и устойчиво сохраняющийся эмоциональный характер: на протяжении последнего десятилетия сохраняется нейтрально-положительное отношение россиян к власти в советский период и резко отрицательное — к ельцинской власти⁷. Здесь проявляется традиционно свойственная нашей политической культуре отчужденность власти от народа, что делает ее, независимо от эпохи, всегда далекой и непонятной людям⁸.

---

⁷ Шестопал Е.Б., Ахматнурова С., Богдан И., Давыдов С., Марков В., Музыка Е., Нестерова С., Рамалданов Г., Смутькина Н., Трущева А., Черданцева А. Исторические особенности восприятия российской власти // Историческая психология государственного управления. 2014. № 1. С. 41–57.

⁸ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века

СЛЕДУЮЩАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ОНИ НОСЯТ ЯВНО ВЫРАЖЕННЫЙ ОЦЕНОЧНЫЙ ХАРАКТЕР: эмоциональное отношение к историческим эпохам определяется их субъективной оценкой респондентами. Мы выявили ряд параметров такой оценки, ключевыми из которых являются следующие.

1. Положение страны на международной арене в тот или иной исторический период (лидирующее или отстающее): «До 1917 года Россия развивалась постепенно, медленными темпами, но была конкурентоспособной державой на мировой арене» (22 года, жен., Москва); «[В советский период. — *Примеч. авт.*] страна получила очень большой импульс для развития и стала одним из лидеров в мире» (18 лет, жен., Московская обл.).
2. Развитие, отставание или упадок страны — в целом или в конкретных отраслях: «[До 1917 года. — *Примеч. авт.*] страна постоянно отставала от ведущих европейских государств» (18 лет, муж., Башкортостан); «[До 1917 года. — *Примеч. авт.*] динамичное развитие промышленной отрасли, внешней торговли и сельского хозяйства» (19 лет, муж., Дагестан); «развитие России до 1917 года — запоздалое» (19 лет, жен., Удмуртия); «советское время я бы охарактеризовал быстрыми темпами развития науки и техники, индустриализацией» (19 лет, муж., Москва); «[В советский период. — *Примеч. авт.*] был большой прорыв в медицине, экономике в 30-е годы, биологии, космосе, открыты новые месторождения нефти и газа» (29 лет, жен., Москва); «[1990-е годы. — *Примеч. авт.*] это период разрухи и власти организованных преступных группировок» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).
3. Образ власти и ее конкретных представителей, отношения между властью и народом: «Многие монархи в 18 веке жили в свое удовольствие, мало что делая для народа» (18 лет, муж., Башкортостан); «[До 1917 года. — *Примеч. авт.*] мо-

нархия, крепостное право, время лишений и бедности для русского народа. <...> Сталин сделал невозможное, поднял страну после войны за рекордно короткие сроки» (24 года, муж., Московская область); «[В советский период была. — *Примеч. авт.*] мощная исполнительная власть, директивный метод управления, вождизм, своеобразное соотношение судебной власти и других ветвей» (19 лет, муж., Дагестан); «[В советский период. — *Примеч. авт.*] государство обратило внимание на народ, люди зажили» (19 лет, муж., Краснодарский край); «Ельцин вообще не был создан для управления страной и принятия ключевых решений» (28 лет, жен., Санкт-Петербург).

4. Состояние общества и уровень жизни людей: «[До 1917 года. — *Примеч. авт.*] народ был непросвещенный, поработанный» (18 лет, муж., Башкортостан); «[До 1917 года. — *Примеч. авт.*] это история о том, как русского Ивана постоянно кто-то мучил» (18 лет, жен., Москва); «[В советский период. — *Примеч. авт.*] люди были равны и обладали одинаковыми правами, но вместе с этим они не имели свободы слова и свободы действия, свободы проявления себя как личности» (20 лет, муж., Москва); «[В советский период. — *Примеч. авт.*] все были в равных условиях, зарабатывали поровну, было единство народа» (19 лет, муж., Москва).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что оценка молодыми людьми разных исторических периодов носит явно выраженный субъективный характер: респонденты акцентируют внимание на отдельных аспектах жизни, обозначают свое отношение к ним, зачастую без каких-либо аргументов или доказательств. Объяснением этого может служить выявленный Ю.В. Латовым парадокс восприятия людьми разных периодов прошлого, который он называет «моделью крутого виража» и отмечает, что специфика восприятия людьми исторических эпох проявляется в гиперболизации как негативных, так и позитивных сторон жизни⁹.

---

⁹ Латов Ю.В. Парадоксы восприятия современными россиянами России времен Л.И. Брежнева, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 116–133.

Важной особенностью исторических представлений молодежи является их низкая когнитивная сложность. Это означает, что наши респонденты крайне слабо дифференцируют историческую действительность, представляют ее в общем виде, не имеют содержательной, наполненной фактами и интерпретациями картины прошлого.

Содержательный анализ ответов респондентов позволил выявить ограниченный набор исторических событий и исторических деятелей, которые упоминаются в контексте размышлений молодых людей о прошлом и придают им более конкретный и информативный характер. В первом случае это главные военные события XX века — Первая и Вторая мировые войны, политические события — отмена крепостного права, Кровавое воскресенье, Революция 1917 г., Гражданская война, распад (в большинстве формулировок — «развал») СССР, путч 1991 года, культурные события — строительство Санкт-Петербурга, создание Академии Наук и Смольного института. Наши данные подтверждают идею о том, что именно военные события, имеющие героический и / или трагический характер, являются наиболее значимыми в исторической памяти: «Именно внешние войны, как правило, становятся теми историческими вехами, которыми гражданские нации отмечают этапы своего становления или крушения»¹⁰.

Среди исторических персон были названы российские императоры и государственные деятели (Петр I, Екатерина II, Александр II, Николай II, П.А. Столыпин), советские и российские политические деятели (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин), ученые (М.В. Ломоносов).

Размышляя о том, что историческое сознание российской молодежи имеет фрагментированный характер, а представления о прошлом, в первую очередь об исторических событиях, размытые, когнитивно бедные и стереотипные, приведем в качестве иллюстрации результаты двух исследований, проведенных в контексте юбилейных празднований крупных исторических событий. Первое исследование было проведено в 2014 году и направлено на

---

¹⁰ Расторгуев В.Н. Уроки истории: войны прошлого и синхронизм информационных событий // Электронное научное издание. Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 6. Вып. 1.

изучение представлений молодежи о Первой мировой войне¹¹, второе — в 2017 году и посвящено представлениям о Революции 1917 года¹². Оба события имели огромное значение в истории России, в разные периоды имели неоднозначные трактовки в науке и по-разному воспринимаются в российском обществе.

Результаты обоих исследований показали, что представления о Первой мировой войне и Революции 2017 года у наших респондентов достаточно размыты и имеют средний уровень когнитивной сложности. Молодые люди не обладают системными конкретными историческими знаниями о них, их причинах и последствиях, ключевых событиях и участниках. Именно поэтому довольно часто Первую мировую войну, например, путали с другими войнами (Отечественной войной 1812 года, Великой Отечественной войной, Второй мировой войной). Все это свидетельствует о том, что данное событие не является для молодых людей существенно значимым, чему они находят вполне разумное и в целом соответствующее действительности объяснение — это было давно. Тревогу в данном случае вызывает то обстоятельство, что в качестве целевых групп мы изучали те категории молодежи (старшеклассников и студентов, обучающихся по максимально близким к исторической науке направлениям подготовки — «политология», «социология», «организация работы с молодежью»), которые, по идее, должны обладать наиболее системными и когнитивно сложными представлениями о рассматриваемых событиях в силу своей профессиональной учебной деятельности.

Таким образом, представления о прошлом в сознании молодежи носят несистемный и фрагментарный характер, содержат шаблоны и стереотипы, воспринятые из информационного пространства и общественно-политического дискурса. Например: «лихие 90-е», «страну всю пропилили», «плохие дороги и ворующие чиновники», «развал великой державы».

---

¹¹ Селезнева А.В. Первая мировая война в сознании российской молодежи // Первая мировая война: историография и уроки истории. Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г. М.: Издательство МГИМО-Университет, 2015. С. 148–160.

¹² Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 32–40.

ЕЩЕ ОДНА ОСОБЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЫХ РОССИЯН, КОТОРАЯ ИМЕЕТ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАССУЖДЕНИЙ О СОСТОЯНИИ ИХ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ВОСПРИЯТИЕ ПРОШЛОГО ДЕТЕРМИНИРОВАНО АКТУАЛИЗИРОВАННЫМИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ. Это означает, что представления молодежи о разных исторических эпохах отражают значимые для них политические ценности — безопасность, порядок, законность, свободу, права человека, справедливость.

Особое внимание необходимо обратить именно на ценность справедливости, поскольку, как показали результаты нашего исследования, ее влияние на восприятие прошлого молодыми людьми является доминирующим — сквозь призму справедливости формируется отношение респондентов ко всем периодам истории нашей страны. Качественный анализ материалов интервью показал, что наиболее справедливым молодежь считает советский период, апеллируя к социально-экономическому пониманию справедливости как равенства возможностей и объективного принципа производства и распределения благ: «более справедливый этап, чем то, что происходит сейчас» (21 год, муж., Москва); «Советский Союз хорошо продвигал идею равенства и справедливости, провозглашая то, что каждый человек, не тунеядец, а работающий человек, имеет право на машину, квартиру и хорошую работу, с которой его просто так не уволят, и все достигали высоких должностей по справедливости» (21 год, муж., Ярославль). Иные трактовки справедливости¹³ — наиболее многозначной политической ценности — присутствовали в ответах респондентов в единичных случаях. Высокая значимость ценности справедливости в формировании представлений молодежи о прошлом связана, на наш взгляд, с отечественной политико-культурной традицией — представления о справедливых отношениях имеют глубокие историче-

---

¹³ См.: Здравомыслова О.М. Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // Политика. 2003. № 1. С. 34–51; Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.

ские корни¹⁴, «ценность (ценностный концепт) Справедливости является в Русской культурно-исторической социальной и государственной системе основополагающей; она особо остро чувствуется и переживается русским человеком, русским обществом»¹⁵. По мнению М.К. Горшкова, представления о справедливости являются краеугольными для российского национального самосознания¹⁶, поэтому они и определяют восприятие молодым поколением исторического прошлого своей страны в процессе его гражданской самоидентификации.

5.2.

РОССИЯ НАСТОЯЩЕГО

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРАНЕ, ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ

Политические представления молодежи о современной российской политике, власти, политических институтах и лидерах находятся в фокусе пристального внимания исследователей¹⁷. Не дублируя уже представленные в научном дискурсе данные, мы в данном параграфе попытаемся представить комплексный поли-

---

¹⁴ Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132–146.

¹⁵ Васильев Г.Е. К вопросу ценностно-смысловой матрицы русской культурно-исторической системы: справедливость // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2 (88). С. 45.

¹⁶ Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 238.

¹⁷ Самаркина И.В. Образ власти в политической картине мира студенческой молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1 (26). С. 87–95; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014; Зорин В.А., Овсянников П.Е. Образы власти в сознании молодежи южного Урала: пятнадцать лет наблюдений // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 43–49; Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Образ политики в сознании школьников регионов России и Казахстана: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 92–97.

тико-психологический взгляд на то, какой видит сегодняшнюю Россию наша молодежь.

Начнем с того, что отношение молодежи к России как стране и государству носит явно выраженный эмоциональный характер: 68% рисунков наших респондентов содержат изображения сельского дома. При этом сами эмоции носят амбивалентный характер и представлены в широком диапазоне от самых позитивных («самая лучшая страна в мире») до негативных («страна-дом, падающий в бездну»).

Положительные эмоции российской молодежи обращены к России-стране: в рисунках это проявляется в изображениях природно-географических, историко-политических и социокультурных особенностей России (деревья, животные, географические объекты — реки, озера, национальные символы, архитектурные сооружения — см. Рис. 5.4.–5.6. С. 155–156).

Рис. 5.4.

Рисунок России в виде дома
(респондент: 24 года, муж., Оренбургская обл.).

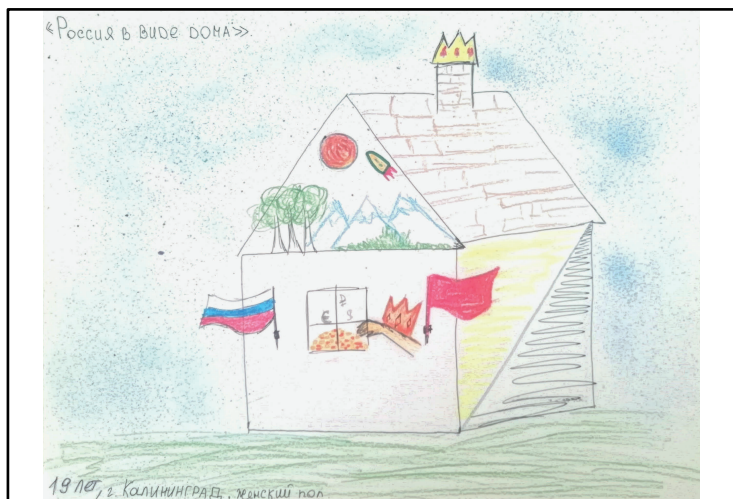

Рис. 5.5.
Рисунок России в виде дома
(респондент: 19 лет, жен., Калининград).

Рис. 5.6.
Рисунок России в виде дома
(респондент: 18 лет, муж., Московская обл.).

Негативные эмоции молодые люди испытывают скорее в отношении России как государства, что проявляется в изображениях с административно-управленческими и социально-политическими сюжетами. В частности, в рисунках отражаются социально-экономические (бедность, социальное неравенство), экологические (лесные пожары, мусор), общественно-политические (ограничение свободы слова и волеизъявления) проблемы России (см. Рис. 5.7.–5.10. С. 157–159). Молодые люди обращались в рисунках и к проблемам внешней политики. В частности, в них проявились различные представления молодежи о взаимоотношениях России с окружающим миром (см. Рис. 5.11.–5.12. С. 159–160): часть респондентов считают страну открытой (изображения открытых дверей, надписи «добро пожаловать!», «вход всем, даже врагам»), другие видят ее изолированной (изображения дома без дверей, дома с высоким забором без калитки, надписи «изоляция»).

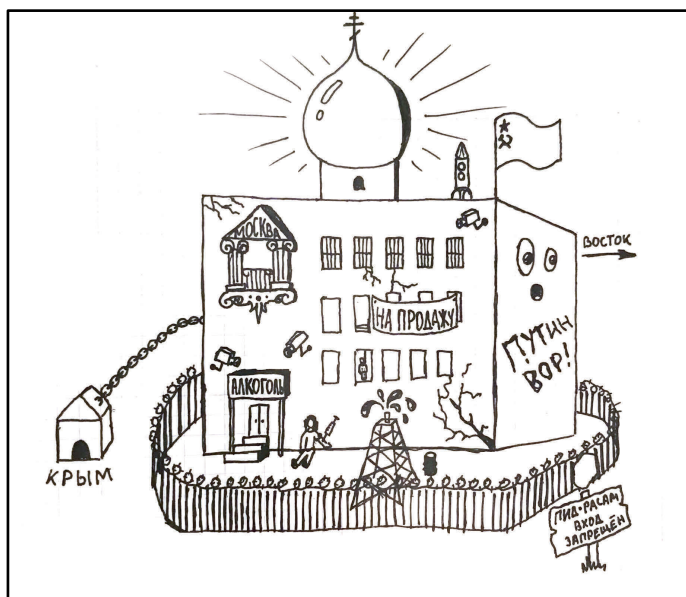

Рис. 5.7.
Рисунок России в виде дома
(респондент: 18 лет, муж., Москва).

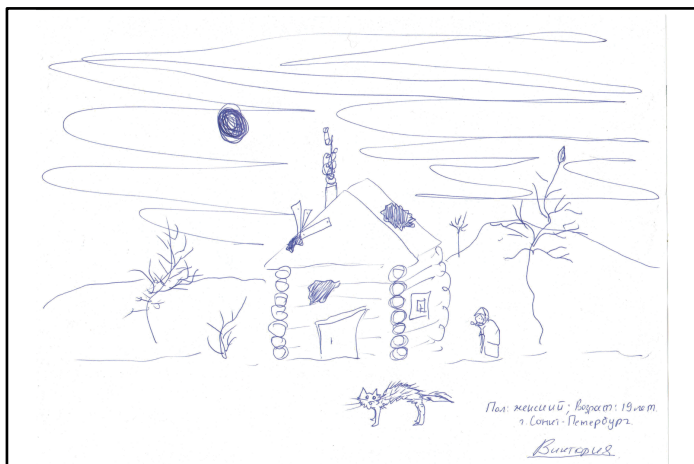

Рис. 5.8.
Рисунок России в виде дома
(респондент: 19 лет, жен., Санкт-Петербург).

Рис. 5.9.
Рисунок России в виде дома (респондент: 24 года, муж., Москва).

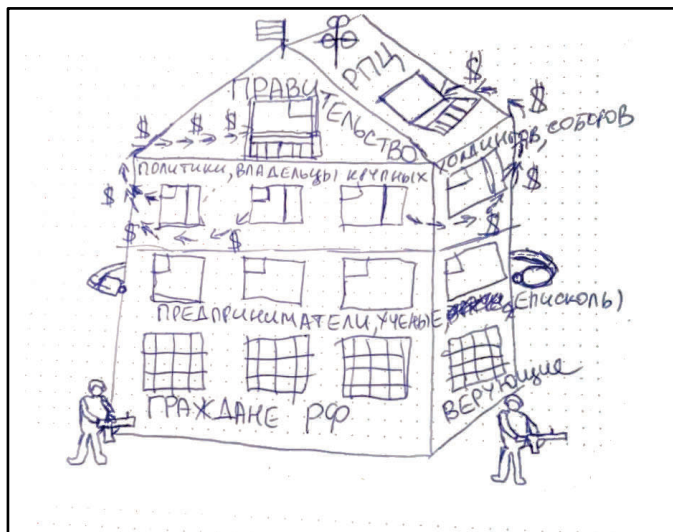

Рис. 5.10.

Рисунок России в виде дома
(респондент: 25 лет, муж., Республика Карелия).

Рис. 5.11.

Рисунок России в виде дома (респондент: 25 лет, жен., Москва).

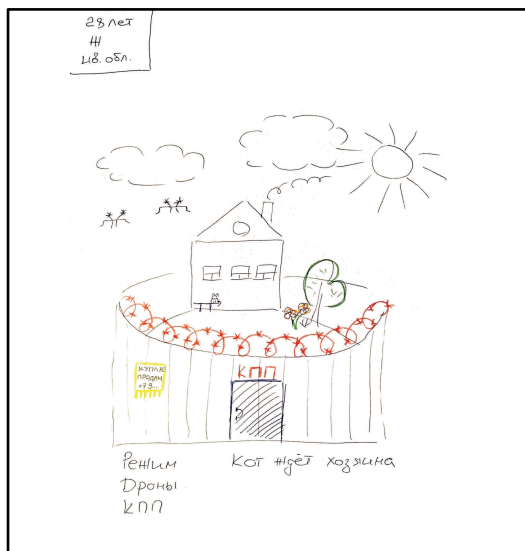

Рис. 5.12.

Рисунок России в виде дома
(респондент: 25 лет, жен., Ивановская обл.).

В отношении политики российского государства молодые люди испытывают амбивалентные, смешанные чувства. При этом к внешней политике отношение скорее нейтрально-позитивное — от «нормального» до «горжусь». К внутренней политике молодые люди испытывают преимущественно негативные чувства — злость, грусть, отчаяние, раздражительность, досаду, беспомощность.

Отношение к государству молодых людей имеет традиционно свойственную нашей политической культуре патерналистскую ориентацию: от него ожидают справедливости, понимания («чтобы прислушивалось к мнению людей»), уважения, защиты.

Государственное регулирование общественных отношений представляется молодым людям в диапазоне от вмешательства среднего уровня, связанного главным образом с нормативно-правовым регламентированием и обеспечением правопорядка (43%), до значительного контроля всех сфер жизни, кроме личной (41%). Среди опрошенных нами есть и сторонники крайних вариантов — минимального и максимального участия государства в жизни граждан, но их количество невелико (см. Рис. 5.13. С. 161).

Рис. 5.13.
Представления молодежи о взаимоотношениях
государства и гражданина (%).

Представления о современном российском государстве в сознании российской молодежи являются неоднозначными и достаточно путанными. Наши респонденты не определились, является оно сильным или слабым, проводит грамотную или не очень грамотную внешнюю политику, уважают или не уважают его в мире.

При определении характеристик современного российского государства наши респонденты не всегда четко их обозначают, поэтому в процентном выражении разница между показателями не слишком существенна (см. Табл. 5.1. С. 162–163). Тем не менее, если посмотреть на разницу между крайними показателями, определяющими наибольшую степень выраженности указанных характеристик, становится понятно, что молодые люди по многим позициям склоняются к негативному полюсу. В этом контексте особенно важно, на наш взгляд, обратить внимание, что молодежь представляет государство неуспешным во внутренней политике, не заботящимся о гражданах и таким, где не хочется жить.

ТАБЛИЦА 5.1.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ (%)

	3	2	1	0	1	2	3	
Сильное	10	17	19	16	12	12	13	Слабое
Ответственное	5	11	17	17	15	15	19	Безответственное
Организованное	5	14	18	18	15	15	15	Неорганизованное
Благополучное	4	11	17	20	15	17	17	Неблагополучное
Заботящееся о гражданах	4	9	17	15	13	17	24	Не заботящееся о гражданах
Хорошо управляемое	6	12	17	19	14	15	18	Плохо управляемое
Проводящее грамотную внешнюю политику	10	17	15	21	12	12	13	Принимающее стихийные решения во внешней политике
Уважаемое в мире	12	20	16	16	11	12	13	Не уважаемое в мире

Успешное во внутренней политике	4	10	14	16	13	17	25	Не успешное во внутренней политике
Развивающееся	6	11	17	19	13	15	19	Деградирующее
Ориентированное на будущее	7	12	14	21	12	13	21	Ориентированное на прошлое
Где хочется жить	8	11	11	18	11	15	26	Где не хочется жить

Наибольшей властью, по мнению молодых людей, обладает Президент, силовые структуры и Правительство (см. Табл. 5.2. С. 163–164). В представлениях о властных отношениях, которые отражены в рисунках респондентов, помимо В.В. Путина (наиболее часто встречается), присутствуют Государственная Дума, «силовики» и чиновники, которые находятся на вершине политической пирамиды — далеко от народа. В изображениях нашло свое отражение критическое отношение к власти, в первую очередь обозначение ее невосприимчивости к проблемам граждан.

ТАБЛИЦА 5.2.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
О СУБЪЕКТАХ ВЛАСТИ В РОССИИ
(НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ОТВЕТА, %)

Президент	80,7
Суд	7,7
Прокуратора	6,7
Армия	6,4
Политические партии	6,8
Другое	8,1
Премьер-министр	5,9
Администрация Президента	15,8
Государственная Дума	19,7
Совет Федерации	11,0
Правительство РФ	26,6

Силовые структуры	41,3
Губернаторы	8,2
Местная, муниципальная власть	5,5

Отношение молодежи к политическим институтам неоднозначное. Уровень осведомленности об их деятельности и удовлетворенности ею невысокий. То же можно сказать и об уровне доверия к ним и надежды на них. Тем не менее значительная часть наших респондентов поддерживают деятельность всех без исключения политических институтов (см. Табл. 5.3. С. 165–166).

На наш взгляд, интересными и заслуживающими внимания являются несколько моментов. Лучше всего молодые люди осведомлены о деятельности полиции, которая достаточно активно освещается в СМИ, региональных и местных властей, которые ближе всего к народу, поэтому результаты их непосредственной деятельности наши респонденты видят воочию. При этом удовлетворенность их работой и надежда на них крайне невысоки.

Наибольшее доверие у молодых людей вызывают новые политические партии и несистемная оппозиция, что может быть отчасти объяснено их новизной и активным присутствием в сети Интернет наравне с определенной усталостью от давно существующих институтов и слабой осведомленностью об их деятельности.

У вооруженных сил самые высокие показатели по осведомленности и надежде, но самые низкие по уровню доверия и поддержки. На наш взгляд, такое двойственное отношение к армии является, с одной стороны, проекцией значимой для молодежи ценности безопасности¹⁸, а с другой — реакцией на доминирование силовой составляющей во внутренней и внешней политике, которая в последние годы активно репрезентируется в публичном и информационном пространстве.

---

¹⁸ Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.

ТАБЛИЦА 5.3.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКИМ
ИНСТИТУТАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (%)

	Я осведомлен о деятельности	Я удовлетворен деятельностью	Я поддерживаю деятельность	Я доверяю	Я надеюсь	Нет ответа
Президент	13	7	50	18	9	3
Парламент	12	4	54	19	6	5
Правительство	12	5	53	19	6	4
Органы внутренних дел (полиция)	14	7	49	19	8	4
Вооруженные силы (армия)	17	9	40	15	15	4
Суды	13	8	49	19	7	4
Глава субъекта Федерации (губернатор)	14	8	49	17	7	4
Региональные органы законодательной власти	14	7	51	18	6	4
Местная власть	15	4	49	19	7	4
Парламентские политические партии	11	6	54	19	4	5
Новые политические партии	10	7	49	23	5	5

Системная оппозиция	11	7	51	20	6	4
Несистемная оппозиция	10	9	48	22	6	4

Представления молодежи о российском обществе довольно неопределенные. Так же, как и в случае с государством, наши респонденты не могут четко обозначить характеристики общества, в котором живут (см. Табл. 5.4. С. 168). За исключением, пожалуй, его социального устройства: оно видится молодым людям скорее иерархическим, нежели основанным на принципах равенства. В рисунках респондентов российское общество зачастую изображалось в виде обезличенного, бедного и бесправного «народа», который противопоставлялся персонифицированной, богатой и влиятельной «власти» (см. Рис. 5.14.–5.16. С. 166–167).

Рис. 5.14.

Рисунок России (респондент: 30 лет, муж., Московская обл.).

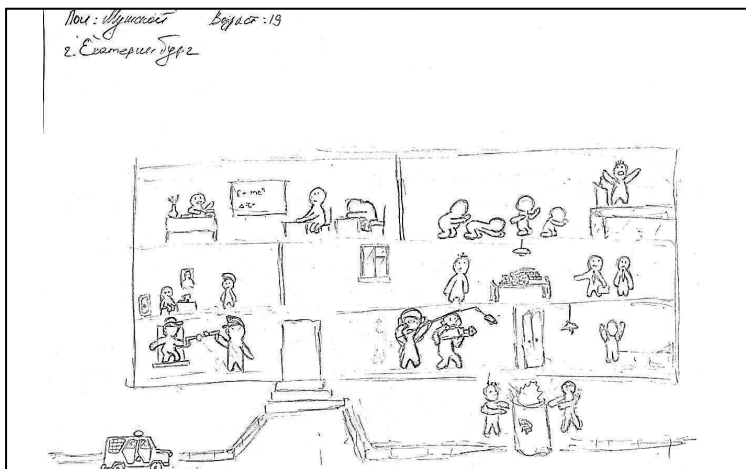

Рис. 5.15.

Рисунок России (респондент: 19 лет, муж., Екатеринбург).

Матвеев, 30 лет, г. Балаково (Саратовская обл.)

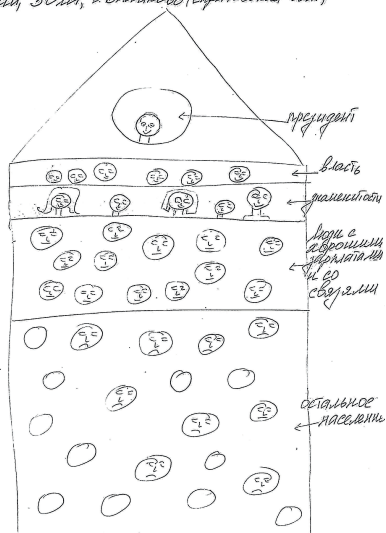

Рис. 5.16.

Рисунок России (респондент: 30 лет, жен., Саратовская обл.).

В остальном все неоднозначно: российскому обществу в представлениях молодежи свойственны одновременно индивидуализм и коллективизм, атомизация и солидарность, раскол и единство. В этом, на наш взгляд, проявляется влияние двух противоположных тенденций. Первая отражает национальную политическую культуру, для которой характерен «надындивидуальный» тип бытия¹⁹, соборность, коллективизм, который питает скрепы русского этоса²⁰. Вторая тенденция связана с происходящими на протяжении всего постсоветского периода социально-экономическими процессами, вестернизацией духовно-культурной сферы, распространением западных ценностей и образцов жизни, что в итоге привело к росту индивидуалистических установок и «растяжению» (а порой и разрыву) социальных связей.

ТАБЛИЦА 5.4.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ (%)

	3	2	1	0	1	2	3	
Индивидуализм	14	18	16	23	9	10	10	Коллективизм
Иерархичность	22	22	12	16	8	10	10	Равенство
Аморфность	9	12	17	29	13	11	10	Структурированность
Раскол	10	15	17	22	13	12	10	Единство
Атомизация	10	11	17	28	12	12	11	Солидарность

От российского общества молодежь ожидает сплоченности и солидарности, инициативы, активности и участия в социально-политических процессах, взаимопонимания и толерантности.

¹⁹ Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки (часть I) // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 5–27; Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: властencentричные и идеологические основания (часть II) // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 5–29.

²⁰ Егоров В. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 24–27.

Гражданское общество представляется молодым россиянам также весьма неоднозначно. Наши данные свидетельствуют о том, что респонденты очень смутно понимают, что такое гражданское общество и для чего оно нужно. Поэтому они почти в равной мере считают его объединением граждан и для деятельности, поддерживающей активность государственных институтов, и для деятельности, компенсирующей отсутствие активности со стороны государственных институтов, и для активности, параллельной деятельности государственных институтов (см. Рис. 5.17.). Такая картина, в общем, вполне объяснима. Гражданское общество в нашей стране, результатом восприятия которого и являются представления о нем молодежи, имеет очень специфические черты и существует по своеобразным законам.

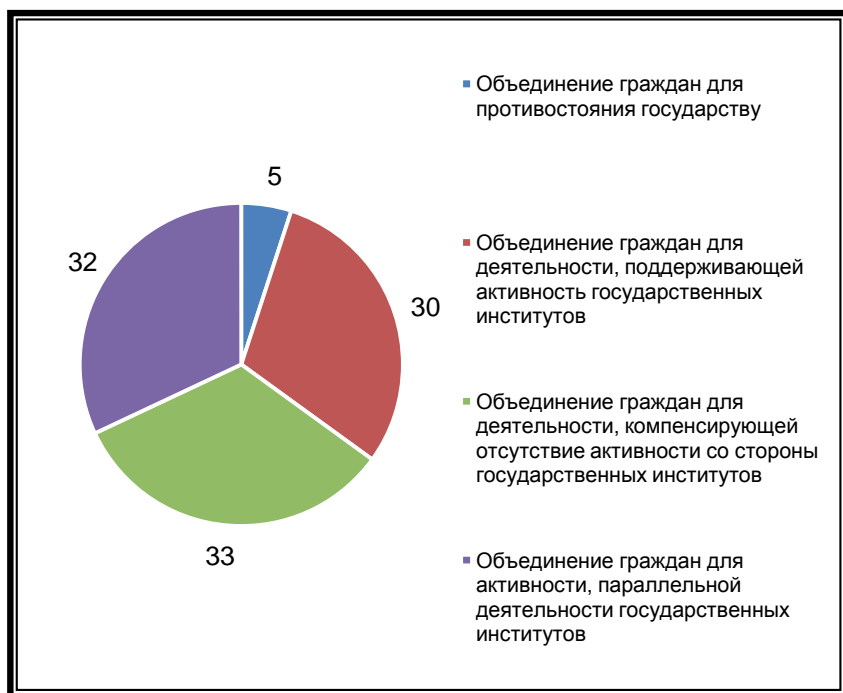

Рис. 5.17.
Представления молодежи о гражданском обществе (%).

Основные страхи молодежи также связаны с государством, властью, политическими институтами и процессами. Наши респонденты боятся усиления авторитарных тенденций, ограничения прав и свобод граждан, войны.

Таким образом, завершая данный параграф, мы можем заключить, что смысловое содержание представлений о государстве и обществе у российской молодежи является достаточно размытым и неопределенным. Молодые люди не имеют системных и когнитивно сложных представлений о политике, политических институтах и процессах, что является значимым (и отнюдь не позитивным) показателем состояния их политического сознания и гражданского самосознания.

5.3.

БУДУЩЕЕ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Образ будущего является неотъемлемым элементом триады «прошлое — настоящее — будущее», которая обозначает темпоральный аспект восприятия России²¹. Образ будущего (как персонального, так и страны в целом) является неотъемлемой частью картины мира человека, обязательным и необходимым элементом, обеспечивающим ее целостность. Результаты различных исследований позволяют говорить о несформированности образа будущего в сознании российских граждан²².

---

²¹ Затонских А.В. Темпоральные характеристики образа России в массовом сознании // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РИОР, 2010. С. 131–134; Пищева Т.Н. «Образы будущего» в массовом сознании 2007–2008 гг. // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РИОР, 2010. С. 120–130.

²² Нестик Т.А., Ролдугина В.Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 75–87; Шестопа Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112.

Л. Гудков утверждает, что подобное состояние характерно для всего постсоветского периода, и именует его «абортом будущего»²³.

Изучая особенности восприятия будущего молодежью, исследователи обращают внимание на пессимизм в отношении будущего страны, особенно свойственный представителям поколения Z и обусловленный в том числе «высоким уровнем индивидуальной тревожности в подростковом возрасте, низкой самооценкой, недостаточным уровнем социализации в сочетании с завышенным уровнем ожиданий от значимых Других»²⁴. Результаты опросов ВЦИОМ²⁵ показывают, что только треть молодежи (36%) ориентирована на будущее, а подавляющее большинство (58%) живут настоящим. Молодые люди в целом считают, что нужно строить долгосрочные планы на будущее, но в сегодняшней ситуации условия для этого неблагоприятные (так считают 79% молодежи).

Представление имеющихся у нас эмпирических данных о восприятии молодежью будущего России вполне логично начать с обозначения общего *эмоционального отношения* к нему. Молодые россияне испытывают разные чувства, когда думают о будущем (см. Рис. 5.18. С. 172), причем если речь идет о личном будущем — это скорее положительные эмоции (надежда, оптимизм, интерес, радость, счастье), то в отношении будущего страны — скорее отрицательные (страх, беспокойство, тревога, отчаяние, безысходность).

К категории амбивалентных чувств, которая имеет самые низкие значения по сравнению с остальными, относятся сочетания отрицательных и положительных эмоциональных состояний разной степени интенсивности: «боязнь неизвестного, надежда на хорошее», «светлая грусть с оптимизмом», «интерес и надежда, но при этом волнение и неуверенность».

---

²³ Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 3–4. С. 118–179.

²⁴ Нестик Т.А., Ролдугина В.Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 85.

²⁵ Планы на будущее. Пресс-выпуск ВЦИОМ от 30 октября 2020 г. — <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483> (17.10.2021).

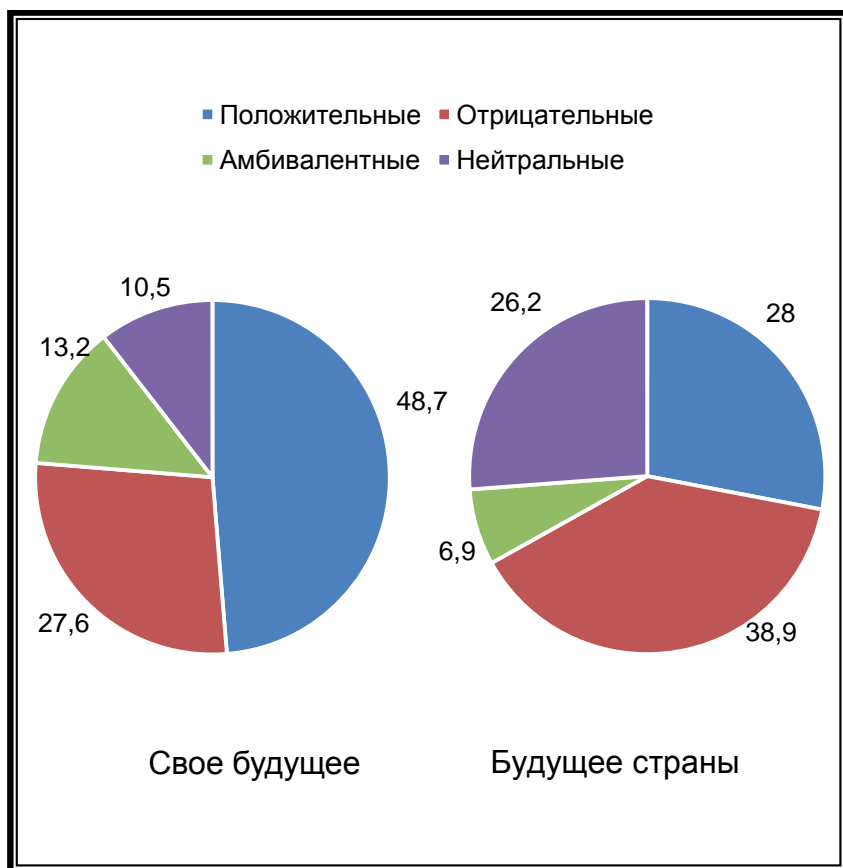

Рис. 5.18.

Чувства, которые испытывает молодежь в отношении будущего (%).

Особую категорию среди полученных нами данных составляют ответы, содержание которых мы обозначили как нейтральные чувства²⁶. Довольно значительная часть молодых людей (в случае с

²⁶ Формулировка «нейтральные чувства» встречалась всего в нескольких анкетах без пояснений. В процессе анализа случаи указания чувств, которые можно было бы отнести к категории «нейтральные», были единичными. Поэтому в эту категорию нами были отнесены следующие ответы: «не знаю», «затрудняюсь ответить», «никакие», «не думаю об этом».

будущим страны таковых четверть) не задумываются о будущем, поэтому затрудняются выразить свои чувства или так объясняют отсутствие ответа на вопрос: «я не думаю о будущем, живу сегодняшним днем». Среди представителей всех возрастных когорт в структуре молодежи больше всего не думающих о будущем среди старшеклассников — представителей поколения Z (см. Рис. 5.19.).

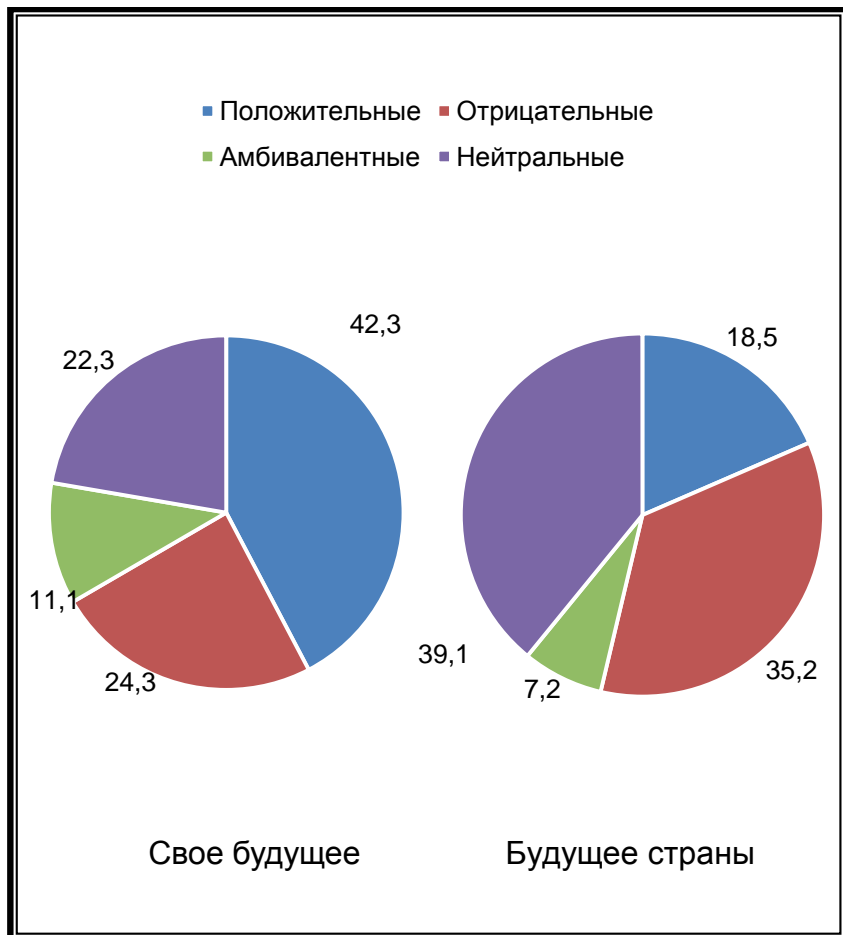

Рис. 5.19.
 Чувства, которые испытывают старшеклассники
 в отношении будущего (%).

Вопрос об эмоциональном отношении российских старшеклассников к будущему требует дополнительного уточнения в силу специфики поколенческой когорты, которая по многим показателям сильно отличается от более старших групп в структуре молодежи. Применительно к рассматриваемому вопросу в качестве общих закономерностей можно отметить следующие.

Во-первых, молодые люди часто сами определяли модальность своих чувств — положительные или отрицательные — без конкретизации. Это может быть отражением неразвитости рефлексивных процессов, необходимых для осознания различных эмоциональных состояний, либо отражением такой эмоционально-символической бедности образа России в сознании школьников.

Во-вторых, старшеклассникам свойственно использовать слова, подчеркивающие интенсивность их чувств: «исключительно положительные», «крайний пессимизм», что является проявлением психологии юношеского возраста.

В-третьих, интересен вопрос о соотношении чувств, которые школьники испытывают в отношении своего будущего и будущего своей страны. Нам встретились разные комбинации этих чувств: одинаковые сочетания (в обоих случаях либо положительные, либо отрицательные, либо амбивалентные, либо «никакие»), непропорциональные сочетания (указана только одна категория чувств — преимущественно в отношении своего будущего), противоположные сочетания (положительные и отрицательные чувства противопоставлены друг другу).

Последний случай особенно интересен. Мы проанализировали ответы респондентов, в которых встречались эмоциональные оппозиции²⁷. В результате количественного анализа данных мы обнаружили, что сочетание «положительные чувства в отношении

---

²⁷ В качестве примера таких случаев можно привести следующие: «гордость / страх», «радость / грусть» (позитивные эмоции в отношении своего будущего / негативные эмоции в отношении будущего страны) и «тревога / надежда», «грусть / надежда» (негативные эмоции в отношении своего будущего / позитивные эмоции в отношении будущего страны).

своего будущего / отрицательные чувства в отношении будущего страны» встречается в 4 раза чаще, чем противоположное сочетание чувств. На наш взгляд, это может быть, с одной стороны, проявлением специфики восприятия молодыми людьми своей страны (мало знают о ней, слабо отождествляют себя с ней, подвержены влиянию стереотипов из информационного пространства, поэтому боятся и не ожидают ничего хорошего). С другой стороны, старшеклассники подвержены влиянию общего психологического состояния молодежи и российского общества в целом, которое, по мнению политических психологов, сейчас характеризуется волатильностью и неустойчивостью²⁸, достаточно высоким уровнем тревожности и актуализированной потребностью в безопасности²⁹.

Анализ материалов глубинных интервью позволил выявить следующие содержательные особенности представлений молодежи о будущем.

Сначала необходимо отметить, что и в процессе проведения глубинных интервью мы выявили немалое количество респондентов (9,3%), которые *не смогли ответить* на поставленный вопрос, комментируя это следующим образом: «Если честно, то пока его [будущего. — *Примеч. авт.*] не вижу. Может потому, что еще не задавалась таким вопросом» (19 лет, жен., Санкт-Петербург); «Живу сегодняшним днем, не заглядываю в будущее» (19 лет, муж., Респ. Дагестан); «О будущем страны я думать боюсь, так же, как и о своем будущем в этой стране» (25 лет, жен., Москва); «Я не заглядываю в будущее ни России, ни свое» (30 лет, муж., Смоленская обл.).

Следующий важный момент заключается в том, что значительная часть выявленных нами представлений молодежи о будущем носит *абстрактный характер* вне зависимости от их модальности. Приведем в качестве примеров типичные высказывания

---

²⁸ Шестопад Е.Б., Вагина В.В., Пасс П.С. Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 4. С. 67–86.

²⁹ Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.

респондентов: «Туманным, неопределенным, мне страшно» (22 года, муж., Москва); «Будущее России я вижу благополучным. Я верю, что все будет хорошо» (30 лет, жен., Москва).

Содержание представлений молодежи о будущем, которые носят более или менее конкретный характер, связано с разными сферами (см. Табл. 5.5.). У четверти наших респондентов в представлениях о будущем отразились политические процессы. Молодые люди размышляли о возможном политическом устройстве нашей страны — демократическом или тоталитарном, о вариантах смены власти, о политических институтах — парламенте, партиях, о конкретных политиках (в первую очередь о В.В. Путине). Вопросы социально-экономического развития — уровень заработной платы, курсы валют, цены на товары и услуги, инфляция, развитие сферы образования и здравоохранения и т.п. — были выявлены в представлениях пятой части наших респондентов. О международном положении России, ее геополитическом статусе и взаимоотношениях с другими государствами в будущем размышляли только 7,4% опрошенных нами молодых людей.

ТАБЛИЦА 5.5.

ХАРАКТЕР ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
О БУДУЩЕМ РОССИИ
(% ОТ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ОТВЕТОВ)

Абстрактные представления	Конкретные представления			Нет ответа
	Внутриполитические процессы	Социально-экономическое развитие	Международное положение	
37,9	25,0	20,4	7,4	9,3

Самые негативные сценарии возможного будущего России в представлениях молодежи связаны не только с международными («третья мировая война», «ядерная война») или внутриполитическими (гражданская война, революция) конфликтами. Наши респонденты обозначили следующие самые страшные варианты того, что может случиться в России в будущем.

1. Распад страны: «Развал Российской Федерации на субъекты федерации и потеря больших частей нашей территории» (30 лет, жен., Москва); «Самый неблагоприятный исход — дробление на несколько независимых государств с исчерпанными запасами природных богатств» (25 лет, муж., Московская обл.).
2. Консервирование политических процессов: «Все останется как прежде. Это самое страшное» (18 лет, муж., Санкт-Петербург); «Отсутствие сменяемости власти» (25 лет, муж., Владимирская обл.).
3. Установление тоталитарного политического режима: «Самое страшное — переход на тоталитарный режим» (21 год, жен., Камчатский край); «Отсутствие прав человека, полное цензурирование СМИ, железный занавес» (19 лет, жен., Москва).

Субъектами развития России в будущем молодые люди видят преимущественно абстрактные государство, власть и народ, достаточно часто — Президента (абстрактного или конкретного — В.В. Путина). Самих себя как участников грядущих событий молодые люди обозначали довольно редко.

Дополнительный вопрос о том, какими молодые люди видят себя в будущем России, позволил получить чуть более детализированную картину. Около четверти давших развернутый ответ на данный вопрос представляют себя в будущем вне России. Среди оставшихся подавляющее большинство размышляют о себе в категориях профессионального успеха и личного благополучия, не ассоциируясь со страной: «[В будущем вижу себя. — *Примеч. авт.*] счастливым человеком с прекрасной семьей и работой» (25 лет, муж., Орловская обл.); «[В будущем я. — *Примеч. авт.*] преуспевающий молодой человек со счастливой семьей» (24 года, муж., Москва); «[В будущем вижу себя. — *Примеч. авт.*] востребованным, высокооплачиваемым специалистом в своей области» (23 года, муж., Рязанская обл.). Однако есть категория молодых людей с активной гражданской позицией, готовых активно участвовать в общественно-политических процессах: «Себя в этом будущем я вижу человеком с активной гражданской позицией, который способствует построению этой справедливой жизни» (18 лет, жен.,

Москва); «Я надеюсь, что в будущем я буду стараться делать что-то для своей страны или, в крайнем случае, поддерживать то, что мы имеем сейчас» (19 лет, жен., Москва); «Вижу себя гражданином страны, который будет работать на благо нашего государства» (21 год, жен., Рязанская обл.).

Завершая разговор о том, как представляют себе молодые российские граждане будущее своей страны, стоит сделать два важных замечания обобщающего характера. Во-первых, мы не выявили кардинальных различий между представителями разных возрастных групп в структуре молодежи. И по эмоциональному отношению к будущему, и по содержанию самих представлений в каждой когорте мы выявили полный спектр разнообразных позиций. Во-вторых, представления о будущем, так же как о прошлом и настоящем, детерминированы значимыми для молодых людей политическими ценностями, а точнее — ценностями безопасности, свободы, прав человека и справедливости. Именно к ним апеллировали молодые люди, размышляя о будущем России.

* * *

Представления современной молодежи о России, ее прошлом, настоящем и будущем носят фрагментарный характер, являются поверхностными и когнитивно бедными, а процесс их формирования является несистемным и противоречивым. Этот вывод не нов и не оригинален — он следует из всех наших исследований, какие бы аспекты вопроса в них ни затрагивались. Независимо от того, изучаем ли мы представления о конкретных исторических событиях, личностях и эпохах или же рассматриваем представления о современной политике — институтах, лидерах, событиях, картина получается примерно одинаковая и совершенно не радужная. И с течением времени, с приходом в структуру молодежи представителей поколения Z, тенденция к размыванию содержания образа России в их сознании только усиливается.

Доминирование образа прошлого в восприятии России, сквозь призму которого молодые граждане видят настоящее и будущее, обусловлено во многом тем, что производители смыслов в сфере политики (государство, партии, представители элиты) не предлагают сколько-нибудь четкого образа будущего, на который могла бы ориентироваться молодежь. В программах политических пар-

тий, например, редуцированный образ будущего представляется как реставрация сильного государства советского образца³⁰. Представители политической элиты, в свою очередь, проводят политику, лишенную «проекта будущего».

Осмысление результатов исследования в контексте формирования гражданского самосознания молодежи приводит нас к заключению о проблемном характере этого процесса. Обозначенные выше проблемы и противоречия в системе представлений о России препятствуют развитию гражданского самосознания, что в конечном счете затрудняет конструирование национально-государственной идентичности.

---

³⁰ Сенцов А.Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 82–92.

ГЛАВА 6

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Разговор о молодежи как политическом поколении сегодня невозможен без особого акцента на вопросах формирования ее гражданственности. В настоящее время в различных нормативно правовых актах определены задачи гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в России¹, и эта работа жизненно необходима сегодня для конструирования российской нации. С какой бы точки зрения — концептуальной (определение базового понятия) или практической (обозначение целей воспитания и социализации) — мы ни смотрели на этот вопрос, в центре размышлений всегда находится гражданин.

В рамках политико-психологической трактовки гражданин рассматривается в личностно-психологическом измерении как субъект социально-политических процессов с присущими ему психологическими особенностями. Психологическая структура личности гражданина включает в себя комплекс присущих ему ценностных ориентаций, политических представлений, эмоций и чувств, мотивов и форм социально-политической активности и гражданского участия, которые направлены на Россию как страну и государство. Эти компоненты в разных комбинациях и с разным содержанием составляют психологические конструкты, которые отражают разные аспекты личности гражданина — гражданское сознание, гражданское самосознание, гражданскую идентичность, гражданскую активность.

Однако в рамках политико-психологического подхода представляется релевантным рассматривать гражданина как целостный феномен во всей совокупности его психологических особенностей

---

¹ См., например: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Утверждена постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493.

и свойств. В этом случае чаще всего речь идет о *гражданственности* как «комплексном качестве гражданина как субъекта общества, политики и права»². Под гражданственностью мы понимаем интегративную характеристику личности, которая определяется ее когнитивными, ценностно-мотивационными, эмоциональными и поведенческими компонентами и выражается в ее взаимоотношении с государством и обществом³.

В прошлых главах мы уже рассмотрели политические ценности и ориентации молодежи (глава 4), представления о России как стране и государстве (глава 5). В данной главе мы затронем другие значимые для понимания гражданственности молодежи вопросы и покажем, как она представляет себе, что значит быть гражданином и патриотом (п. 6.1.), что побуждает их участвовать (или не участвовать) в жизни государства и общества и какие формы социальной, гражданской и политической активности они для этого выбирают (п. 6.2. и п. 6.3.).

6.1.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАЖДАНИНЕ И ПАТРИОТЕ

Больше полувека назад выдающийся советский педагог Василий Александрович Сухомлинский в своей книге «Рождение гражданина» писал: «...сила и эффективность патриотического воспитания определяется тем, как глубоко идеи Родины овладевают личностью, насколько ярко видит человек мир и самого себя глазами патриота»⁴. Он размышлял о воспитании советского человека как гражданина и патриота, не проводя разграничений между понятиями.

---

² Фан И.Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. 2013. № 1–2 (11–12). С. 147.

³ Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ / Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020. С. 23.

⁴ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971. С. 210.

Сегодня в научной литературе представлены разные точки зрения по поводу соотношения понятий «гражданственность» и «патриотизм»⁵, а в практике работы с молодежью речь идет о гражданско-патриотическом воспитании в целом. Мы считаем, что эти понятия не являются абсолютно тождественными, но они близки по своему предметному содержанию, являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми. Они определяют взаимоотношения человека со своей страной и государством, только в одном случае предполагается идентификация с социокультурной общностью (патриотизм), а в другом — это скорее отношения в общественно-политической плоскости (гражданственность). Поэтому мы уделяем особое внимание тому, как молодые люди понимают, что значит быть гражданином и патриотом, и целенаправленно рассуждаем об этом в данном параграфе.

Нормативные представления о гражданине

Результаты анализа материалов глубинных интервью показали следующее. 34,1% ответов респондентов представляли обобщенный образ идеального гражданина. В 48,6% случаев в качестве образцовых граждан были названы конкретные персоны.

По мнению респондентов, образцовый гражданин знает свои права и уважает права других людей, законопослушен и честен, участвует в жизни общества и не боится открыто выражать свое мнение: «Это образ высокооплачиваемого юриста, потому что он знает законы и умеет их использовать. Он сможет помочь людям в сложной ситуации и предотвратит давление госорганов на них» (25 лет, муж., Московская область); «Безусловно, образцовый гражданин участвует в жизни общества — вносит свой вклад, работает, ходит на выборы» (18 лет, муж., Москва); «Образцовый гражданин — человек, отстаивающий свои взгляды, не ущемляя права других» (18 лет, жен., Москва).

---

⁵ Болдырев И.И., Бережная И.Ф. Гражданственность и патриотизм подростков: сущность, факторы и уровни сформированности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 55–58; Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 2. С. 47–66.

Образцовыми гражданами молодые люди считают государственных и политических деятелей, военачальников, деятелей культуры (писателей, поэтов, актеров), журналистов и общественных деятелей. Среди конкретных персон — образцов настоящих граждан — были названы В. Путин, С. Лавров, Ю. Гагарин, Ю. Дудь, В. Познер, А. Навальный и другие.

Необходимо отметить, что для многих наших респондентов образцовыми гражданами являются их родственники: «Моя мама. Везде и всегда ходит, на все выборы, интересуется всей этой общественной работой, даже в депутаты местные избиралась один или два раза, не помню уже» (25 лет, жен., Москва); «Мои родители. Всю сознательную жизнь платят налоги, ходят на работу, воспитали троих детей, не обманывали государство и людей, законы соблюдают» (26 лет, жен., Республика Дагестан); «Думаю, это мой дедушка. Этот человек никогда не нарушал закон, даже скорость не превышал. Он очень честный и ответственный. Социально и политически активный. Готов был всегда защищать свою родину» (28 лет, муж., Санкт-Петербург); «Для меня примером во всем является моя семья, а точнее родители. Папа военный, а для меня это значит полное служение и верность родной Отчизне» (18 лет, жен., Москва).

Иногда молодые люди называли образцовыми гражданами самих себя: «Я считаю себя образцовым гражданином, Я активен, соблюдаю законы» (26 лет, муж., Рязанская обл.).

Что касается представлений молодежи об исторических деятелях прошлого в контексте формирования образа идеального гражданина, то анализ эмпирических данных показывает, что у молодых людей нет определенных и хоть в какой-то мере значимых образцов гражданственности. Только в половине ответов наших респондентов содержались имена конкретных персон, среди которых исторических личностей — абсолютный минимум. Идеальными гражданами молодые люди называли людей, руководивших нашей страной в разные исторические периоды: Петра Первого, благодаря которому «Россия стала империей» (24 года, жен., Московская обл.), В.И. Ленина и И.В. Сталина, потому что «они укрепили страну и сделали ее поистине великой» (24 года, муж., Москва). Примерами гражданственности респонденты считают деятелей культуры и науки: Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, ко-

торые «готовы были приоткрыть глаза обществу на неприглядные стороны его жизни, но делали это не в целях получения дешевой популярности, а для того, чтобы общество задумалось над решением текущих проблем и о своем будущем» (26 лет, муж., Москва), М.В. Ломоносова, который «заложил основу государственного высшего образования, что позволило в следующих веках достичь потрясающих каждое человеческое воображение успехов» (19 лет, муж., Москва), С.П. Королева и А.Д. Сахарова, которые «внесли огромный вклад в развитие отечественной науки, не утратили свои гражданские качества и понимали, что для них Родина превышает всего, несмотря на репрессии в их сторону» (30 лет, жен., Москва). Молодые люди называли Ю.А. Гагарина, чей образ в массовом сознании уже давно приобрел символический смысл. И только один респондент из Северной Осетии обозначил в качестве образцового гражданина своего земляка-осетина, героя СССР И.А. Плиева.

17,3% наших респондентов затруднились ответить, кто для них является образцовым гражданином. В качестве объяснения они говорили, что «таких не бывает» и «образцовых граждан у нас нет, так как у нас не образцовое государство».

Таким образом, мы можем заключить, что молодые люди довольно неплохо представляют себе, каким должен быть настоящий гражданин с точки зрения его личностных качеств и поведения в обществе и государстве. Однако мало кого из современных деятелей или деятелей прошлого они считают образцовыми гражданами. И особенно тревожно, что наблюдается корреляция между возрастом респондентов и содержанием их ответов: чем моложе люди, тем реже они называют конкретные персоны и чаще затрудняются ответить.

Представления о патриоте

Представления современной молодежи о том, что значит быть патриотом, имеют преимущественно пространственно-территориальный и социокультурный ракурс и в своем ядре имеют такие смысловые конструкты, как «страна» (47,8%), «Родина» (20,1%), «территория» (7,5%), «история и культура» (12,8%), «народ» (11,6%). Патриотическая позиция, по мнению молодых людей, выражается прежде всего в эмоциональном отношении к стране — «любить свою страну» (41,1%) и «уважать страну, людей, культуру»

ру» (14,8%). Приведем несколько высказываний наших респондентов: «Любить свою Родину, несмотря ни на что» (25 лет, жен., Московская обл.); «Любить то место, где родился» (26 лет, жен., Еврейская АО); «В первую очередь уважать себя, то есть уважать свою религию, свой род, свою национальность и страну, в которой ты “свой”» (28 лет, жен., Республика Чечня). Кроме того, быть патриотом для молодежи — это защищать свою страну и быть готовым за нее умереть, работать на благо страны, развивать ее, сохранять ее культуру и наследие.

Политико-правовой ракурс в представлениях молодежи о патриотизме выражен в значительно меньшей степени. В них представлены такие позиции, как «соблюдать законы, правила и нормы» (1,9%) и «принимать участие в общественно-политической жизни страны» (2,9%). Часть респондентов считает проявлением патриотической позиции уважение к проводимой в стране политике: «Поддерживать и принимать политику, реализуемую в стране» (28 лет, жен., Ямало-Ненецкий АО); «Уважать политику действующего Президента и его администрации» (24 года, муж., Москва).

Общую формулу понимания патриотизма современной молодежью можно выразить высказыванием одного из респондентов: «любить свою страну, но не государство (20 лет, муж., Владимир). Эта фраза, воспринятая молодежью из песни известной и популярной музыкальной группы “Lumen”⁶, очень четко отражает ключевое противоречие гражданско-патриотической позиции представителей современного молодого поколения россиян.

В завершение этой части параграфа нам представляется интересным обратиться к данным о патриотической самоидентификации молодых людей, анализ которых показывает, что среди опрошенных нами респондентов тех, кто считает себя патриотами, оказалось 77,4%, а не считающих себя таковыми — 16,5%. Затруднились ответить — 6,2% опрошенных (см. Рис. 6.1. С. 186).

---

⁶ Задолго до появления музыкальной композиции группы “Lumen” фраза «Я государство ненавижу, но очень Родину люблю!» прозвучала в стихотворении Е. Евтушенко.

Рис. 6.1.

Патриотическая самоидентификация молодежи (%).

Старшеклассники о гражданине и патриоте

Какими видят гражданина и патриота российские старшеклассники — самые юные представители изучаемой нами поколенческой общности? Мы не раз на протяжении книги обращаем внимание на эту группу в структуре молодежи, поскольку, во-первых, кто такие хоумлендеры или центиниалы (поколение Z), пока еще непонятно, а следовательно, надо пристально за ними наблюдать, и во-вторых, еще не оформившееся полностью политическое сознание старших школьников в это период является наиболее уязвимым для разного рода информационно-психологических воздействий (в том числе и деструктивных), что актуализирует необходимость научного обоснования проводимой с ними работы по патриотическому воспитанию и гражданскому обучению.

Когнитивный уровень представлений старшеклассников о гражданине в первую очередь выражается смысловыми конструктами, которые характеризуют формальные отношения человека и государства: «закон», «права и обязанности», «формальный статус», «власть» (см. Табл. 6.1.). В этом случае представления о гражданине в сознании школьников раскрываются в политико-правовом ракурсе.

Другая группа смысловых конструктов определяет категорию «гражданин» в представлениях старшеклассников в пространственно-территориальном и социокультурном аспектах: «территория», «история и культура», «народ». Эти же конструкты, но в ином процентном соотношении составляют когнитивный уровень представлений о патриоте: «территория», «история и культура», «народ».

ТАБЛИЦА 6.1.

**КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ГРАЖДАНИНЕ И ПАТРИОТЕ**

Гражданин	Патриот
Политико-правовой ракурс	
- закон (14,0%) - права и обязанности (8,6%) - формальный статус (10,3%) - власть (0,7%) - гражданское общество (2,8%)	- закон (0,5%) - гражданское общество (0,5%)
Пространственно-территориальный и социокультурный ракурс	
- территория (22,2%) - история и культура (3,5%) - народ (0,2%)	- территория (46,9%) - история и культура (9,8%) - народ (2,1%)

Эмоционально-оценочный уровень представлений выражается следующими смысловыми единицами: «законопослушный», «неравнодушный», «порядочный», «честный», «справедливый», «активный» гражданин и «любящий», «неравнодушный», «думающий», «благодарный», «бескорыстный» и «преданный» патриот.

Организационный уровень представлений о гражданине и патриоте включает в себя определенные поведенческие установки и ориентации. В представлениях о гражданине преобладают установки на активные и инициативные действия: соблюдать законы, участвовать в общественно-политической жизни, помогать стране, региону, людям, выполнять обязанности. Однако ориентации на пассивные или формальные действия также достаточно явно выражены: иметь гражданство, проживать на территории страны, иметь права (см. Табл. 6.2. С. 188–189). В представлениях о патриоте выражены исключительно установки на реальные действия: развивать страну, делать ее лучше, защищать, работать на благо страны, сохранять культуру и традиции и др. Ориентации на эмоциональное состояние в значительной мере свойственны представлениям о патриоте — любить свою страну, уважать страну, людей, культуру, гордиться. А вот ориентации на когнитивное состояние в равной мере проявляются в обеих группах представлений: знать историю и культуру, права и обязанности, устройство государства, критически мыслить. Обобщая полученные данные, можно отметить, что в представлениях о гражданине скорее преобладают установки на действия, а в представлениях о патриоте — на состояния.

ТАБЛИЦА 6.2.

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
О ГРАЖДАНИНЕ И ПАТРИОТЕ**

	Ориентация на действие		Ориентация на состояние	
	Пассивные / формальные	Активные / инициативные	Когнитивные	Эмоциональные
Гражданин	36,1% - иметь гражданство (15,7%) - проживать на территории	46,3% - соблюдать законы (20,4%) - участвовать в общественно-политической	12,5% - знать свои права и обязанности (3,9%) - знать политическое устройство	9,1% - любить свою страну (2,4%) - уважать страну и государство (6,7%)

	<p>рии страны (12,5%)</p> <ul style="list-style-type: none"> - иметь права (5,5%) - иметь защиту со стороны государства (1,6%) - быть членом общества (0,8%) 	<p>жизни (8,2%)</p> <ul style="list-style-type: none"> - помогать стране, региону, людям (7,5%) - выполнять обязанности (5,5%) - работать (3,1%) - платить налоги (1,6%) 	<p>страны (2,7%)</p> <ul style="list-style-type: none"> - знать историю и культуру страны (4,3%) - иметь собственное мнение (0,8%) - интересоваться политикой (0,8%) 	
Патриот	<p>1,6%</p> <ul style="list-style-type: none"> - иметь защиту со стороны государства (0,8%) - жить на территории государства (0,8%) 	<p>41,6%</p> <ul style="list-style-type: none"> - нести ответственность (1,9%) - защищать страну (10,2%) - соблюдать законы, нормы и правила (0,8%) - выражать свое мнение (1,2%) - работать (5,1%) - сохранять культуру (2,4%) - развивать страну (13,3%) - помогать стране и людям (4,7%) - умереть за страну (1,9%) 	<p>10,6%</p> <ul style="list-style-type: none"> - знать историю и культуру, права и обязанности, устройство государства (4,7%) - критически мыслить (5,9%) 	<p>66,7%</p> <ul style="list-style-type: none"> - любить свою страну (45,1%) - уважать страну, людей, культуру (18%) - гордиться (3,5%)

Немаловажным элементом образа гражданина в сознании подрастающего поколения играют представления об *образцах гражданственности*, на которые ориентируются молодые люди. Наши данные показывают, что только 42,1% старшеклассников в том или ином виде могут обозначить, кто для них является образцовым гражданином, примером гражданственности. Более половины наших респондентов (57,9%) затруднились ответить.

Типологизация ответов наших респондентов о примерах гражданственности позволяет увидеть, что, с одной стороны, набор вариантов образцовых граждан в представлениях старшеклассников достаточно широк — от государственных и политических деятелей разных эпох до собственных родственников (см. Рис. 6.2.).

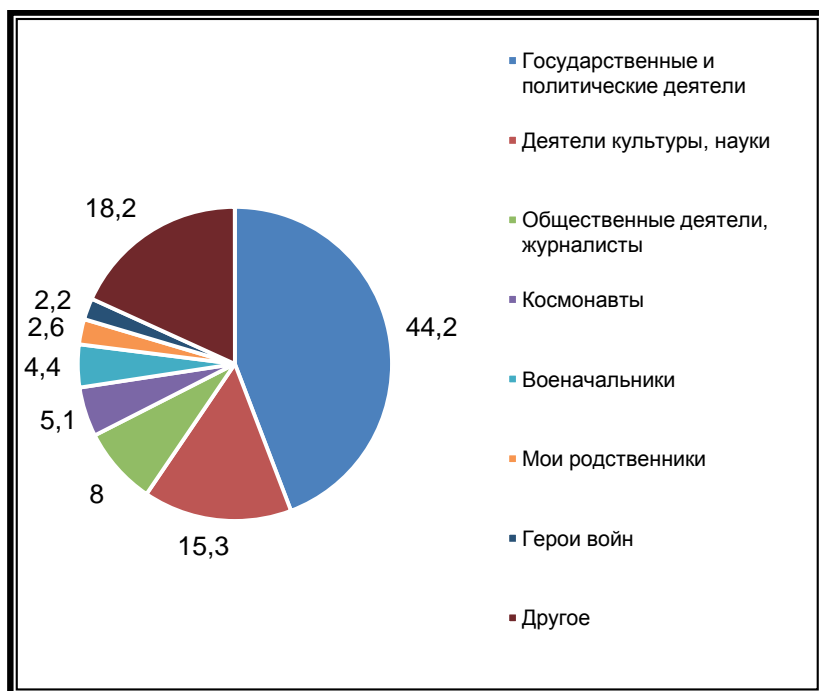

Рис. 6.2.

Образцы гражданственности для российских старшеклассников (категории, %).

С другой стороны, список конкретных личностей, которые были упомянуты в более 1% случаев, довольно короткий, а представленные в нем деятели прошлого или современные персоны имеют невысокие процентные значения, что затрудняет их категоризацию как более или менее значимых примеров гражданственности и патриотизма (см. Рис. 6.3.).

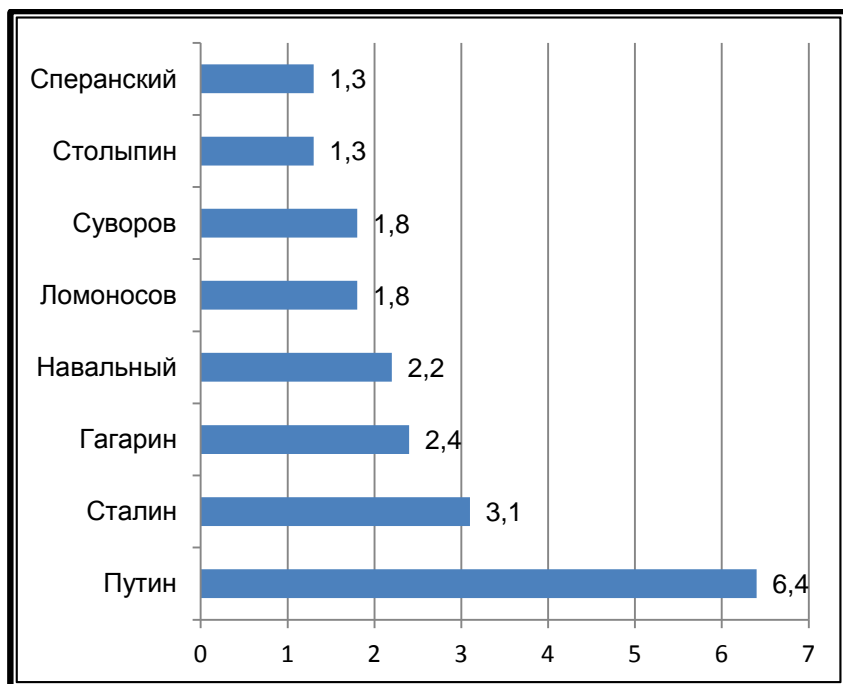

Рис. 6.3.
Образцы гражданственности для российских старшеклассников
(конкретные персоны, %).

6.2.

СОЦИАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ ФОРМЫ И МОТИВАЦИЯ

Разговор об участии молодежи в жизни общества целесообразно начать с общих вопросов о том, как представляют себе наши

респонденты социальную активность своего поколения. Результаты исследования показывают, что молодежь считает себя в целом социально активной: такой позиции придерживаются 60,5% опрошенных (см. Рис. 6.4.). При этом когда речь заходит о самооценке, то респондентов, считающих себя социально активными, становится несколько меньше — 55,8% (см. Рис. 6.5. С. 193).

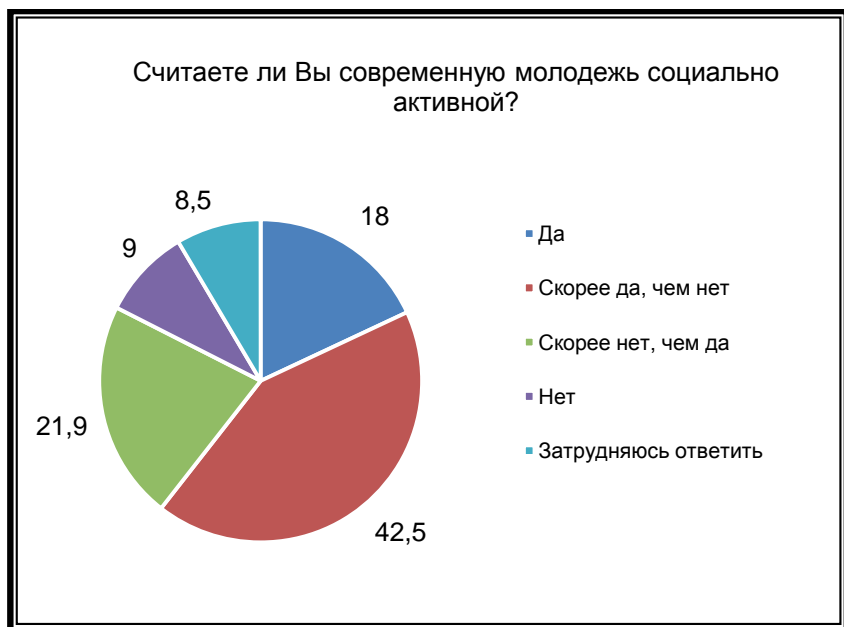

Рис. 6.4.

Оценка молодежью социальной активности поколения (%).

Молодежь оценивает уровень заинтересованности государства в ее социальной активности на 5,73 по 10-балльной шкале. Наиболее востребованными в обществе формами социальной активности, по мнению молодежи, являются участие в добровольческой деятельности и молодежных образовательных форумах (см. Табл. 6.3. С. 193–194). Наименее востребованными молодым людям представляются поисковая и вожатская деятельность, а также студенческое самоуправление.

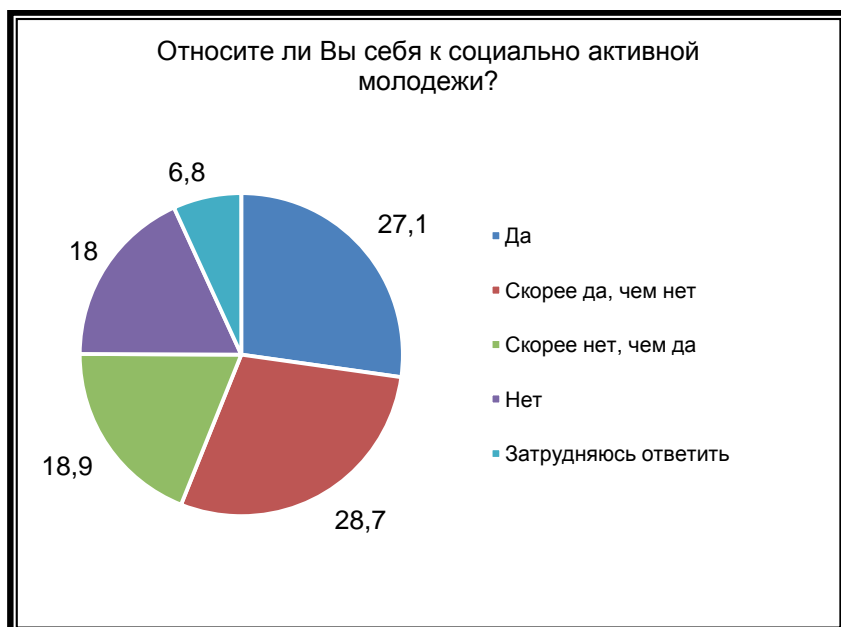

Рис. 6.5.

Самооценка молодежью социальной активности (%).

ТАБЛИЦА 6.3.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
О НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ ОБЩЕСТВОМ
ФОРМАХ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
(ЗАКРЫТЫЙ ВОПРОС, ДО ТРЕХ ВАРИАНТОВ ОТВЕТА, %)**

Участие в молодежных образовательных форумах	45,0
Участие в добровольческой (волонтерской) деятельности	51,9
Участие в социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединениях	21,8
Политическая деятельность: участие в выборах, молодежных парламентах, в партиях	35,2
Вожатская деятельность (педагогические отряды)	17,1

Реализация своего проекта (проектная деятельность)	36,4
Участие в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)	15,5
Участие в научных и / или творческих коллективах	37,9
Студенческое самоуправление	17,8
Другое	0,9

Наиболее востребованными формами социальной и гражданской активности молодежи являются участие в выборах (об этом подробнее мы поговорим в следующем параграфе), участие в научных и творческих коллективах, а также современные формы вовлеченности в молодежную политику — реализация собственных проектов, волонтерская деятельность, участие в молодежных образовательных форумах (см. Табл. 6.4. С. 194–195). Наименее актуальными для наших респондентов оказались участие в работе политических партий, молодежных парламентов и правительств, а также военно-патриотическая деятельность.

ТАБЛИЦА 6.4.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (%)

	Регулярно	Иногда	Никогда
Участвую в молодежных образовательных форумах	19,1	46,1	34,9
Участвую в добровольческой (волонтерской) деятельности	19,3	44,0	36,7
Являюсь членом социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединений	16,6	14,4	69,0
Участвую в выборах	37,7	26,7	35,7

Участвую в деятельности молодежного парламента / правительства	9,0	15,3	75,7
Участвую в деятельности политической партии	5,7	11,5	82,9
Участвую в вожатской деятельности (педагогические отряды)	10,5	18,9	70,6
Реализую собственный проект	18,6	29,9	51,5
Участвую в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)	6,3	14,2	79,6
Участвую в научных и / или творческих коллективах	24,6	40,4	35,1
Занимаюсь студенческим / ученическим самоуправлением	16,1	27,0	56,9
Другое	22,6	18,2	59,2

Анализ конкретных форм социальной и гражданской активности патриотически ориентированной молодежи⁷ показывает, что наиболее востребованными из них являются участие в выборах, научных и / или творческих коллективах, добровольческой (волонтерской) деятельности (см. Табл. 6.5. С. 196). При этом необходимо отметить, что показатели гражданского участия молодых патриотов, реализующих разные формы социальной активности, значительно выше соответствующих показателей у «не патриотов». Например, уровень реализации собственных проектов у первых выше в 1,7 раза (20,9% против 12,3%), участие в волонтерской

⁷ Определение патриотических ориентаций респондентов осуществлялось по результатам их ответов один из вопросов анкеты. В структуру опросного листа был включен вопрос о патриотической самоидентификации респондентов с дифференцированной шкалой ответов («да», «скорее да, чем нет», «скорее нет, чем да», «нет» и «затрудняюсь ответить»), который позволил выявить соотношение респондентов, считающих себя патриотами (условно обозначаются нами как «патриоты»), и тех, кто себя таковыми не считает (условно обозначаются нами как «не патриоты»).

деятельности — в 2,5 раза (22,2% против 8,7%), в вожатской деятельности — в 3 раза (12,3% против 4,1%).

ТАБЛИЦА 6.5.

**ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ИМЕЮЩИХ
РАЗНЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ**
(РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОЧНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ
ПО ПОЗИЦИИ «РЕГУЛЯРНО», %)

	«Патриоты»	«Не патриоты»
Участвую в молодежных образовательных форумах	21,9	8,4
Участвую в добровольческой (волонтерской) деятельности	22,2	8,7
Являюсь членом социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединений	18,2	7,5
Участвую в выборах	43,8	16,0
Участвую в деятельности молодежного парламента / правительства	9,8	5,3
Участвую в деятельности политической партии	6,1	5,0
Участвую в вожатской деятельности (педагогические отряды)	12,3	4,1
Реализую собственный проект	20,9	12,3
Участвую в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)	6,4	7,4
Участвую в научных и / или творческих коллективах	26,3	19,2
Занимаюсь студенческим / ученическим самоуправлением	17,4	12,8
Свой вариант	28,0	13,6

По мнению молодежи, факторами развития ее гражданской и политической активности являются прежде всего личностные особенности — знания, умения, потребности, ценности (см. Табл. 6.6.). Внешние условия (социальное окружение, информационное пространство, государственная политика) также играют немаловажную роль. Однако необходимо отметить, что обе группы факторов как стимулируют, так и препятствуют вовлечению молодежи в гражданские и политические практики. Так, интерес к политике побуждает к участию в ней, а отсутствие интереса порождает политическую пассивность; погруженность в информационный контент о возможностях гражданского участия стимулирует поведенческую активность, а существование в другом информационном поле — тормозит ее.

ТАБЛИЦА 6.6.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ФАКТОРАХ,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ
АКТИВНОСТЬ (%)**

От чего, на Ваш взгляд, зависит социальная активность молодежи?	
От наличия у личности соответствующих знаний, умений, навыков	58,4
От конкретной ситуации / личной выгоды	28,1
От социального окружения: если тебя окружают социально активные люди	65,4
От личностных потребностей, мировоззренческих установок и ценностей	58,3
От государственной политики / мировой практики	28,0
От модных тенденций	23,1
От СМИ и Интернета	30,6
Другое	1,6

Отдельно необходимо сказать о старшекласниках — представителях поколения Z, поскольку, с одной стороны, они определенно отличаются от более старших когорт в структуре молодежи по своим ценностным ориентациям и представлениям о стране, в которой живут, а с другой — в силу возраста они не имеют еще объективных возможностей в полной мере быть вовлеченными в дела государства и общества. Уровень социальной активности и гражданского участия российских старшекласников в общем довольно низкий. Респонденты в целом считают российскую молодежь социально активной (60,3%), но слабо ассоциируют себя с ней. Наиболее популярными направлениями деятельности являются научная и творческая работа, ученическое самоуправление и реализация собственных проектов (см. Табл. 6.7. С. 198–199).

ТАБЛИЦА 6.7.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ
АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ (%)

	Регулярно	Иногда	Никогда
Участвую в молодежных образовательных форумах	8,1	45,5	46,4
Участвую в добровольческой (волонтерской) деятельности	9,2	40,3	50,5
Являюсь членом социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединений	5,9	8,5	85,6
Участвую в выборах	5,1	10,1	84,8
Участвую в деятельности молодежного парламента / правительства	4,5	7,4	88,1
Участвую в деятельности политической партии	3,5	3,9	92,6
Участвую в вожатской деятельности (педагогические отряды)	6,0	18,8	75,2

Реализую собственный проект	14,4	28,8	56,8
Участвую в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)	4,8	13,3	81,9
Участвую в научных и / или творческих коллективах	22,6	36,5	40,8
Занимаюсь студенческим / ученическим самоуправлением	12,0	24,1	63,9
Другое	28,7	13,4	57,9

Полученные нами данные, с одной стороны, можно объяснить объективными условиями жизнедеятельности старшеклассников — отсутствием, в силу несовершеннолетия, полного спектра политических прав и свобод, зависимостью от родителей, интенсивностью учебной деятельности, необходимостью сдачи ОГЭ и ЕГЭ. С другой стороны, есть иные внутренние и внешние причины, мотивирующие школьников участвовать или не участвовать в жизни школы, местного сообщества, региона, страны.

Проявлять социальную активность старшеклассников больше всего побуждают интерес (14,6%) и гражданско-патриотическая позиция («внести вклад в развитие страны», «помочь школе и станции» — 14,6%). Эти же мотивы, только с противоположным смыслом, работают и в отношении социальной пассивности: «не интересно» (9,3%) и «все равно ничего не изменится» (5,1%). Гражданскому неучастию способствуют и другие факторы: личностные особенности и обстоятельства (лень, отсутствие времени, возраст, страх неудачи, неуверенность в себе) и внешние условия (отсутствие сферы реализации социальной активности или незнание школьников о ее существовании — «у нас в городе такого нет»).

6.3.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В определении социально-политического измерения гражданственности существует двойственность толкования. С одной сто-

роны, гражданственность определяет позицию человека как члена гражданского общества. С другой стороны, гражданственность проявляется в политической плоскости через гражданство как политико-правовую связь человека с государством. Мы считаем, что оба аспекта важны и значимы, поэтому гражданственность необходимо рассматривать комплексно, как совокупность характеристик личности, проявляющихся в ее взаимодействии с социально-политической реальностью в целом. Поэтому представление поведенческого компонента гражданственности молодежи включает в себя не только анализ ее социальной и гражданской активности, свидетельствующей о ее вовлеченности в дела гражданского общества, но и выявление особенностей ее участия в политических процессах.

Эмоционально-мотивационную основу социально-политической активности молодежи формирует интерес к политике, который у современной молодежи, согласно нашим данным, носит скорее обобщенный и недетализированный характер (см. Табл. 6.8. С. 201). Патриотические ориентации и социально активная жизненная позиция⁸ определяют более высокий уровень интереса к политическим событиям. В частности, среди респондентов, которые назвали себя патриотами, значительно больше тех, кто интересуется политикой и следит за всеми политическими событиями, чем среди респондентов, которые себя патриотами не считают (36,9% против 20,7% соответственно⁹). С социально активными молодыми людьми ситуация аналогичная: их интерес к политике существенно выше, чем у социально не активной молодежи (42,2% против 22,4% соответственно).

---

⁸ Способ определения патриотических ориентаций респондентов мы обозначили в предыдущем параграфе. Определение социально активной жизненной позиции молодежи осуществлялось на основе результатов ответов на вопрос о самоопределении молодежи в сфере социальной активности с дифференцированной шкалой ответов («да», «скорее да, чем нет», «скорее нет, чем да», «нет» и «затрудняюсь ответить»), который позволил выявить соотношение респондентов, относящих и не относящих себя к социально активной молодежи.

⁹ Здесь и далее представлен суммарный показатель по позициям «очень интересуюсь» и «слежу за всеми политическими событиями».

ТАБЛИЦА 6.8.

ИНТЕРЕС МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИКЕ

	Все го	Патриотическая самоидентификация			Самоидентификация социальной активности		
		«Пат- риоты»	«Не пат- риоты»	Затруд- няюсь отве- тить	Соци- ально актив- ные	Соци- ально не актив- ные	Затруд- няюсь отве- тить
Очень интере- суюсь	12,4	14,1	6,3	5,1	17,3	5,7	11,2
Слежу за всеми полити- ческими собы- тиями	20,8	22,8	14,4	10,7	24,9	16,7	8,6
Имею общее пред- ставле- ние, но детали пропус- каю	32,7	33,8	31,2	27,6	33,0	33,3	28,1
Мало слежу	23,5	22,6	25,4	31,3	19,4	27,9	30,6
Не инте- ресуюсь совсем	8,6	6,2	18,3	14,9	4,6	14,1	11,1
Затруд- няюсь ответить	2,0	0,6	4,3	10,5	0,7	2,3	10,5

Молодежь интересуется социально-политическими событиями разного масштаба (см. Табл. 6.9.). При этом наименее интересными для нее являются события, происходящие на уровне регионов: суммарный показатель интереса к ним более чем на 10% ниже, чем к событиям в стране (74,1% против 84,9% соответственно), и показатели отсутствия интереса выше, чем по всем остальным позициям. Патриотически настроенные и социально активные молодые люди интересуются событиями в стране, а затем уже в их городах, регионах и мире в целом. Для сравнения — «не патриоты» интересуются преимущественно событиями в мире, а «социально не активные» — событиями всех уровней примерно в равной степени.

ТАБЛИЦА 6.9.

ИНТЕРЕС МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
К ПОЛИТИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ
РАЗНОГО МАСШТАБА (%)

	Очень интересны	Скорее интересны	Скорее не интересны	Совсем не интересны	Затрудняюсь ответить
События в вашем городе	40,5	40,4	11,3	5,0	2,8
События в вашем регионе	29,3	44,8	18,9	4,4	2,7
События в стране	42,7	42,2	8,9	3,4	2,8
События в мире	36,9	43,7	11,5	4,4	3,5

Одним из способов проявления политической активности молодых людей является политическое участие, поскольку оно направлено на непосредственное взаимодействие с государством и политической системой страны. Из всего репертуара форм политического участия наиболее востребованными и относительно регулярно реализуемыми являются участие в выборах в качестве избирателя и участие во всероссийском голосовании¹⁰ (см. Табл. 6.10. С. 203–204). Время от времени молодежь участвует в деятельности молодежных организаций, в подписании онлайн-петиций и коллективных обращений, в офлайн / онлайн общественных дискуссиях в качестве слушателя или комментатора. Наименее востребованными являются участие в забастовках (в силу отсутствия таковых в реальных политических процессах в последние десятилетия), участие в массовых акциях в поддержку действующей власти (в них принимают участие отдельные категории молодежи), участие в муниципальных плебисцитах (молодежь мало информирована о них) и участие в офлайн / онлайн общественных дискуссиях в качестве автора / эксперта (это не массовый вариант участия, требующий к тому же определенного уровня экспертности).

ТАБЛИЦА 6.10.

**ФОРМЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ (%)**

	Регулярно	Иногда	Никогда
Участие в выборах в качестве кандидата	8	12	79
Участие в выборах как избиратель	33	36	30

¹⁰ Высокие показатели участия во всероссийском голосовании получены потому, что исследование проводилось в 2020 году в период проведения кампании по внесению изменений в Конституцию. Если бы исследование проводилось в другие годы, то таких показателей мы не получили бы в силу того, что у молодых людей просто не было возможности участвовать в такой форме волеизъявления.

Участие во всероссийском голосовании	33	37	30
Участие в деятельности политической партии	7	14	78
Участие в деятельности молодежной организации	11	29	59
Участие в деятельности молодежного парламента / правительства / избирательной комиссии	7	15	78
Участие в массовых акциях в поддержку действующей власти	5	13	82
Участие в массовых акциях оппозиционной направленности	7	18	75
Участие в забастовках	5	12	83
Участие в общественных слушаниях	7	18	75
Участие в муниципальных плебисцитах (включая онлайн)	6	13	81
Участие в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	7	17	76
Участие в подписании онлайн-петиций и коллективных обращений	15	36	49
Участие в офлайн / онлайн общественных дискуссиях в качестве автора / эксперта	6	14	80
Участие в офлайн / онлайн общественных дискуссиях в качестве слушателя / комментатора	9	27	64

Одной из наиболее значимых форм политической активности молодежи является участие в деятельности молодежных политических организаций и политических партий. По данным ВЦИОМ,

подавляющее большинство молодых людей (80%) считают нужными молодежные движения при политических партиях, объединяющие молодых сторонников этих партий и реализующие партийные проекты¹¹. Значительная часть молодежи — 67% в возрасте от 18 до 24 лет и 78% в возрасте 25–34 лет — считают, что в России нужна молодежная организация, подобная комсомолу¹². При этом молодые люди имеют довольно общие представления о том, какие молодежные движения и политические партии существуют сегодня в нашей стране, каковы их идеологические установки и основные направления деятельности. И реальный уровень участия в их деятельности, исходя из ответов самой молодежи, достаточно низкий.

Особое значение в нашем анализе имеет электоральное участие, посредством которого обеспечивается вовлечение молодых людей в принятие политических решений. Ранее уже было показано, что молодежь относительно регулярно осуществляет свое волеизъявление посредством участия в выборах и всероссийском голосовании (см. Табл. 6.10. С. 203–204). Данные нашего исследования показывают, что наиболее значимым молодые люди считают участие в выборах представителей исполнительной власти — глав субъектов РФ и муниципальных образований, но в первую очередь — Президента (см. Табл. 6.11. С. 205–206), то есть тех политических деятелей, которые принимают конкретные решения, связанные с жизнью граждан, и несут за них ответственность.

ТАБЛИЦА 6.11.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ЗНАЧИМОСТИ
ЕЕ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ РАЗНЫХ ТИПОВ (%)

	0	1	2	3
Выборы Президента РФ	16	10	13	61
Выборы депутатов Государственной Думы	18	18	25	39

¹¹ Столетие комсомола: послесловие и послевкусие. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3807 от 06.11.2018 г. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9407> (29.08.2021).

¹² Комсомол: можем повторить? Пресс-выпуск ВЦИОМ от 16 августа 2021 г. — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komsomol-mozhem-povtorit> (29.08.2021).

Выборы главы субъекта Федерации (губернатора, главы республики)	15	15	25	45
Выборы депутатов регионального законодательного собрания	19	24	26	31
Выборы главы муниципального образования (города, поселка, поселения)	17	21	24	38
Выборы депутатов местного законодательного собрания	21	23	24	32

При этом установки на электоральное поведение имеет 60,8% молодежи. Более высокие показатели демонстрируют патриотически настроенные и социально активные молодые люди — 65,9% и 70,1% соответственно (см. Табл. 6.12. С. 206–207). У них по сравнению с «не патриотами» и «социально не активными» более развиты установки на конвенциональные формы политического поведения: они готовы скорее участвовать в выборах (и как избиратели, и как кандидаты), нежели в забастовках. Однако среди социально активной молодежи в два раза больше тех, кто готов участвовать в митингах в поддержку каких-то политических сил. Кроме того, не готовых ни в чем участвовать среди патриотов и социально активных в 2,5 раза меньше, чем среди «не патриотов» и «социально не активных».

ТАБЛИЦА 6.12.

УСТАНОВКИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (%)

	Все го	Патриотическая самоидентификация			Самоидентификация социальной активности		
		«Пат- риоты»	«Не пат- риоты»	Затруд- няюсь отве- тить	Соци- ально актив- ные	Соци- ально не актив- ные	Затруд- няюсь отве- тить
В выбо- рах как избира- тель	60,8	65,9	42,7	40,4	70,1	49,3	44,0

В митинге в поддержку той или иной политической партии или движения	23,0	24,1	21,1	8,3	29,1	16,0	9,6
В забастовке	16,6	16,7	18,4	14,3	17,9	16,6	4,2
В выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти	17,9	20,8	6,6	9,7	25,7	7,9	6,3
Затрудняюсь ответить	16,7	12,9	34,0	26,2	10,0	27,4	17,2

Среди мотивов политического участия (см. Табл. 6.13. С. 208) наиболее значимыми являются те, которые определяют гражданскую позицию молодежи: желание изменить жизнь людей в лучшую сторону (1-е место), наличие собственного мнения и стремление его выразить (2-е место) и осознание обязательной необходимости участия в развитии государства и общества (3-е место). При этом важное значение имеет мотив саморазвития и самореализации, определяющий специфику поколенческой общности. Некоторые из этих мотивов, но с противоположным знаком, стимулируют молодых людей не участвовать в политической жизни страны. Это отсутствие желания получить выгоду и полезные связи, отсутствие интереса к политике и потребности в социальном взаимодействии.

ТАБЛИЦА 6.13.

МОТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ (%)

	Побуждает меня участво- вать	Побуждает меня НЕ уча- ствовать
Интерес к политике	45	35
Стремление к саморазвитию и само- реализации	53	24
Желание получить выгоду, нужный опыт, завести полезные связи	31	44
Желание изменить жизнь людей в лучшую сторону	69	16
Гражданская позиция, осознание обя- зательной необходимости участие в развитии государства и общества	57	25
Потребность в социальном взаимо- действии, общении с другими людьми	31	42
Наличие собственного мнения и стремление его выразить	58	23
Другое	11	32
Ничего	8	35
Затрудняюсь ответить	10	31

Таким образом, завершая этот параграф, необходимо отметить следующее. Сама молодежь считает, что ее в целом надо привлекать к участию в политической и общественной жизни страны¹³. При этом в реальности наблюдается достаточно низкий уровень ее вовлеченности в политику. Характеризуя роль молодежи в общест-

¹³ Столетие комсомола: послесловие и послевкусие. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3807 от 06.11.2018 г. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9407> (29.08.2021).

венно-политических процессах, В.В. Петухов приходит к выводу, что «“путинское поколение” пока еще не готово выступать самостоятельным субъектом политического действия»¹⁴. Основная активность молодежи проявляется на уровне интереса к общественной жизни: просмотр новостей по телевизору, чтение новостей в Интернете, обсуждение полученной информации с друзьями. Реальные действия — систематическое участие в работе политических партий, участие в массовых мероприятиях, общественных дискуссиях и слушаниях — характерны для крайне малой части молодежи.

* * *

Гражданственность российской молодежи находится сегодня в процессе становления. Ее актуальный уровень, исходя из не только представленных в этом параграфе данных, можно оценить, как средний. Неопределенность (в за частую и полное отсутствие) образцов гражданственности респондентов свидетельствует о невысоком уровне их гражданской самоидентификации. Поведенческие установки и ориентации недостаточно выражены, слабо соотносятся с вербальными заявлениями, что свидетельствует скорее о декларативном характере гражданско-патриотической позиции молодежи.

Развитие социальной, гражданской и политической активности молодежи детерминируется не только психологическими факторами — гражданской позицией ее представителей, их интересами и мотивацией, но и внешними условиями жизни, социально-политическим и информационным контекстом. В 2020–2021 гг. влияние последнего стало особенно заметным. Наши данные позволили зафиксировать некоторые наметившиеся тенденции развития гражданской и политической активности молодежи в условиях цифровизации и продолжающейся пандемии коронавируса, однако период наблюдения за ними пока еще очень короткий. Поэтому поставленные нами вопросы требуют дальнейшего эмпирического изучения и научного осмысления в общем контексте социогуманитарного знания.

---

¹⁴ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 134.

ГЛАВА 7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ИНСТИТУТЫ И ФАКТОРЫ

Когда мы говорим о молодежи как политическом поколении в рамках политико-психологического подхода, мы обращаем особое внимание на условия его становления и развития, поскольку именно опыт социализации играет первостепенную роль в формировании настоящего и будущего облика поколения¹.

В исследовании политических социологов и психологов анализ процесса политической социализации молодежи представлен по-разному: рассматриваются концептуальные вопросы политической социализации², отдельные институты и факторы³, механизмы трансляции политических ценностей и представлений⁴. Изучая современную молодежь, ученые все больше внимания уделяют

---

¹ Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М., 2000; Dynamics of Cohort and Generation Research / Ed. By H. Becker. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992.

² Завершинский К.Ф. Политическая социализация детей как символическая репрезентация «политики детства» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 3. С. 308–328; Кирдяшкин И.В. Политическая социализация как «забота о себе» в контексте культурно-символических сценариев коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 33–44.

³ Насонкин В.В. Роль образования в политической социализации молодежи // Труд и социальные отношения. 2013. № 4. С. 55–62; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264.

⁴ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК – МЕДИА, 2014.

Интернету как фактору ее социализации⁵ и связанным с ним агентам, например блогерам⁶.

Логика этой главы отражает наш взгляд на рассматриваемую проблему, обусловленный следующими обстоятельствами. Во-первых, трансформация семьи как социального института и механизмов воспитания детей обусловила изменение моделей семейной социализации. Но она продолжает играть важнейшую роль в процессе формирования личности и гражданина, который все еще протекает по традиционным законам возрастной, социальной и политической психологии. В рамках исследования нас интересовало влияние семьи на политическое сознание молодых людей, как в период первичной социализации, так и в настоящее время. Кроме того, из всех институтов социализации, имеющих возможность целенаправленно формировать политические представления и ценности молодых людей как основу конструирования общероссийской национальной идентичности, наибольшее значение имеют образовательные учреждения. Через систему образования государство может официально осуществлять воспитание подрастающих поколений в духе патриотизма, развивать в детях чувство национальной гордости и гражданское самосознание. Образовательные учреждения обладают содержательными и организационными возможностями для осуществления данной работы. Поэтому мы уделяем внимание школе как институту политической социализации молодежи и пытаемся понять, какие проблемы и противоречия в нем существуют. Особенности влияния семьи и школы на формирование облика молодого поколения рассматриваются в параграфе 7.1.

---

⁵ Плешаков В.А., Угольков Н.В. Интернет как фактор киберсоциализации молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. № 3. С. 117–120; Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.

⁶ Касамара В.А., Сорокина А.А., Шилина А.Н. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2021. № 3. С. 7–21.

Во-вторых, естественной средой жизнедеятельности молодых людей, которых называют цифровыми аборигенами (в отличие от более старшего поколения цифровых мигрантов)⁷, является медиaprостранство, в котором представлены не только средства массовой информации и социальные сети, но и продукты массовой культуры (в период пандемии они распространялись исключительно через Интернет). Именно молодежь является сегодня одним из ключевых потребителей разнообразного медиаконтента, что определенным образом отражается на политическом сознании молодежи и проявляется в ее поведенческих социально-политических практиках. Медиaprостранство и массовая культура как факторы политической социализации молодежи рассматриваются в параграфах 7.2. и 7.3.

В-третьих, молодежная политика является на сегодняшний день востребованным направлением государственной политики, а ее программы и проекты — инструментом для решения многочисленных проблем молодого поколения. ГМП постепенно принимает все более массовый характер, выступая фактором политической социализации молодежи и формирования ее гражданского самосознания. Этот вопрос рассматривается в параграфе 7.4.

7.1.

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Политическая социализация в *семье* во многом определяет уровень усвоения подрастающим поколением политических представлений и ценностей. По сути, члены семьи являются одними из основных агентов социализации молодых людей, средой получения ими первичной информации о политике. Однако, как показывают наши данные, семья является источником социально-политической информации только для пятой части наших респондентов (см. Рис. 7.1. С. 213).

---

⁷ Bennett S.J., Maton K.A. & Kervin L.K. The 'digital natives' debate: a critical review of the evidence // British Journal of Educational Technology, 2008. Vol. 39. No. 5. P. 775–786; Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5. P. 1–6; Prensky M. Digital natives, digital immigrants, part 2: Do they really think differently? // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 6. P. 1–6.

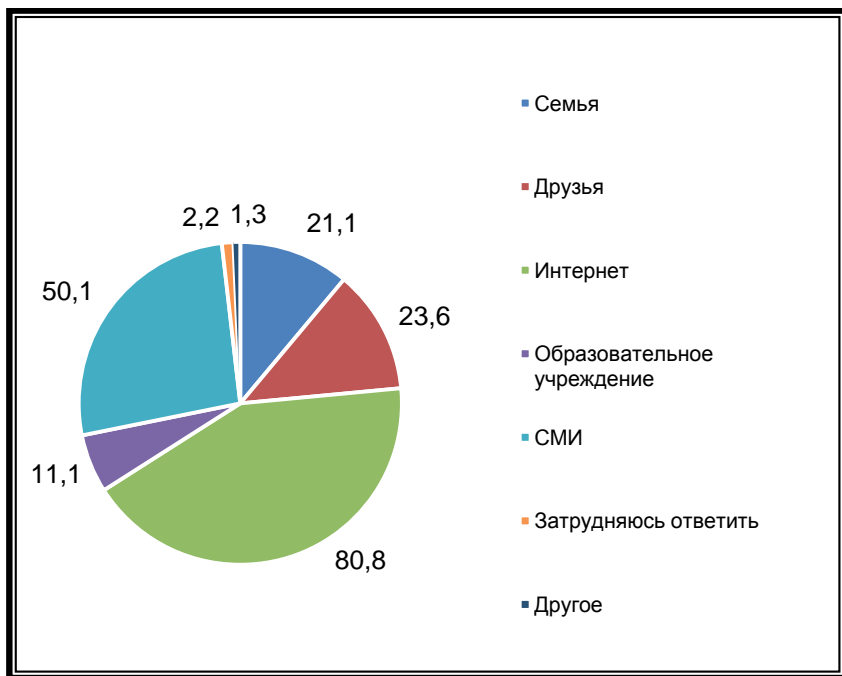

Рис. 7.1.

Источники социально-политической информации для молодежи (%).

Интерес родителей к политике, обсуждение ее аспектов внутри семьи способствует возникновению аналогичного интереса у ребенка: «Так повелось, что разговоры о политике во время моего детства были весьма распространенной практикой. Если лет в 12–13 я безоговорочно соглашалась со всем, что говорили мне старшие, то в возрасте 16 лет я начала интересоваться политикой сама, читать новости, смотреть обзоры, в результате чего у меня стала появляться моя собственная позиция» (24 года, жен., Москва); «Да, разговоры о политике были и есть, но основанные лишь на той информации, что выдается в новостях по телевизору. Повзрослев, я понимаю, что эти разговоры беспочвенные. Говорить о политике, не читая серьезных аналитических материалов, не разбираясь в экономической ситуации и не будучи достаточно юридически подкованным — занятие, по сути своей, пустое» (20 лет, жен., Ростовская область).

При этом прослеживается следующая тенденция. Чем чаще и регулярнее в семье обсуждаются политические вопросы, причем с негативной окраской, тем больше у молодежи отторжения от этой темы: «Разговоры о политике за столом... никогда не прекращались и не прекращаются до сих пор... Еще мы как-то полтора или два часа обсуждали какой-то Федеральный закон. Просто вместо того, чтобы делать домашку, обсуждала со своей мамой плюсы и минусы какого-то там Федерального закона. Да, это было грустно...» (18 лет, жен., Санкт-Петербург); «У нас дома всегда, по моему, в девяносто процентах случаев, когда был включен телевизор, показывались новости, я все это слушал, впитывал, мои родственники также обсуждали то, о чем идет речь в программах. Возможно, даже внушали некоторые вещи мне, но я всегда старался от этого отстраниться, потому что было много негатива от новостей. А у меня негатива в принципе достаточно в жизни, зачем мне дополнительно слушать это. Я просто как-то абстрагировался от этого» (19 лет, муж., Республика Башкортостан).

Большинство молодых людей не помнят, чтобы в их семьях в детстве обсуждалась политика. Одни респонденты категорично заявляли, что их семья аполитична, поэтому политические вопросы находились под запретом: «Очень тяжело с политикой прям у всех. Об этом не говорили. Было всегда три запретные темы за столом: политика, религия и нечто личное. И мы всегда это соблюдали» (27 лет, муж., Москва). Некоторые респонденты говорили, что в их семьях не разговаривают о политике, так как родители имеют разные политические взгляды: «Мои мама и папа разных политических взглядов. Папа провластных, а мама, скорее, пассивно-оппозиционных взглядов. Я стараюсь не вмешиваться, чтобы не провоцировать ссоры, которые могут возникнуть на этой почве, не стараюсь никому транслировать свои какие-то политические взгляды» (28 лет, жен., Ивановская область). У кого-то в семьях много других интересов и тем для разговоров помимо политики: «Нам и без политики есть, о чем сейчас поговорить. Если и обсуждаем, то какие-то приколы, вроде путинских печенегов» (26 лет, жен., Москва).

На интерес к политике оказывает влияние профессиональная принадлежность родителей или других членов семьи. Например, в семьях, в которых один из родителей является государственным служащим или работает в бюджетной сфере, чаще обсуждаются

политические вопросы: «Я жил с дедушкой и бабушкой. Бабушка была учительницей, а дедушка — военнотружущим. Поэтому очень часто какие-то разговоры политические всплывали, особенно учитывая, что в тот период зарплату учителям не платили. Бабушка часто ходила на забастовки, они всем городом собирались» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).

Образовательные организации общего образования (обобщенно — **школа**) играют значимую роль в решении государственных задач воспитания молодежи, являясь институтами целенаправленной и управляемой «сверху» социализации. В 2020 году по инициативе Президента были приняты поправки в Закон об образовании, обозначающие необходимость усиления воспитания в школах и вузах в направлении формирования у обучающихся «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества»⁸.

Как показывают данные опроса старшеклассников, для формирования гражданственности им самим необходимы в первую очередь исторические и политические знания, а также знания в области культуры (см. Рис. 7.2. С. 216).

При этом наиболее эффективными формами работы по формированию гражданственности они считают уроки по учебным предметам, образовательные и развивающие мероприятия, проекты и программы (см. Табл. 7.1. С. 216–217). Это означает, что политическая социализация в школе опирается на существующий у молодежи общий познавательный интерес и актуальный для этой возрастной группы ведущий вид деятельности — учебную деятельность.

В процессе обучения в школе происходит формирование конкретных знаний в области политики, углубление и расширение представлений о должном и возможном в области социального, гражданского и политического: «Должен сказать, что школа оказала большое влияние на мое представление о политике и власти. До этого у меня были очень смутные представления об этом. Но именно в школе я понял, что эти понятия связаны между собой» (23 года, муж., Москва).

---

⁸ Федеральный закон №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=2> (18.09.2020).

Рис. 7.2.

Знания, которые необходимы современному школьнику для того, чтобы стать гражданином (%).

ТАБЛИЦА 7.1.

**КАКИМИ СПОСОБАМИ МОЖНО И НУЖНО
ФОРМИРОВАТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ
У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ?**

(НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ОТВЕТА, %)

Уроки по учебным предметам	47,3
Внеурочные занятия по учебным предметами	14,1

Мероприятия в рамках воспитательной работы в школе	21,5
Личное общение школьников с учителями	26,5
Разговоры школьников с родителями и родственниками	27,1
Общение со сверстниками	29,6
Массовые мероприятия местного, регионального и федерального уровня	37
Образовательные и развивающие мероприятия, проекты, программы	46,7
Затрудняюсь ответить	10,7
Другое	2,2

Значимыми агентами политической социализации в школе являются учителя, которые учат молодое поколение критически мыслить, изучать историю, разбираться в политической системе страны: «Школа на меня сильно повлияла, скорее, конкретный учитель по истории, у которого в кабинете стояли портреты Ленина и Сталина, красное знамя. Он нам всячески говорил с 5 класса, что Советский Союз — это лучшее, что было в вашей жизни, хотя мы там не жили» (19 лет, муж., Московская область). В настоящее время в категорию агентов политической социализации школьников добавились еще и репетиторы, значимость которых в процессе формирования политического сознания и гражданского самосознания молодежи ею самой оценивается довольно высоко: «От учителя многое зависит, к сожалению, ей не удалось заинтересовать меня своим предметом. Интерес к истории у меня появился только тогда, когда я начала ходить к репетиторам... репетиторы, в отличие от учителей, не зависят от государства, и они могут свободно обсуждать с детьми то, что происходит» (18 лет, жен., Калининградская обл.). При этом молодые люди отмечают, что большинство учителей аполитичны и не выражают свои политические взгляды на уроках: «...учителя, кстати, у нас были довольно аполитичные. Если и выражали свою точку зрения, то только по

очень общим вопросам, с которыми трудно было не согласиться» (18 лет, жен., Москва); «учителя практически не выражали своих позиций» (19 лет, муж., Санкт-Петербург); «учителя иногда говорили, что в стране не все хорошо, но говорить свободно об этом не могли» (19 лет, муж., Омская область). Стоит отметить, что, по мнению молодых людей, учителям запрещают поднимать политические вопросы на уроках: «В моей школе были учителя, не поддерживающие действующую власть, но они всячески пытались не афишировать это открыто. Думаю, в какое-то время эти учителя были для меня авторитетом. Дети всегда ищут ответы на вопросы, но преподаватели понимают, что какие-то вещи они просто не могут сказать. И именно в это время ты понимаешь, что не каждую тему в нашей стране можно поднять открыто. Есть атмосфера страха, учителя напряжены по отношению к власти. Не только к власти страны, но и к местной власти. Например, по отношению к директору» (18 лет, жен., Московская область).

Важным фактором формирования исторических и политических представлений в школе является учебная литература, многообразие которой зачастую не только не способствует, а порой и затрудняет этот процесс. Молодым людям сложно ориентироваться в разнообразных оценках исторического прошлого нашей страны, представленных в учебной литературе без помощи учителей, родителей, репетиторов: «Ориентировался [в учебной литературе. — *Примеч. авт.*] благодаря учительнице по истории, у которой огромный и педагогический, и жизненный опыт, общался с ней, советовался, интересовался, узнавал все необходимое» (19 лет, муж., Оренбургская область); «Читала учебничек, слушала учителя. Он что-то подтверждал, что-то опровергал, что-то дополнял и как-то так формировалось мое знание» (18 лет, жен., Москва); «Учителя мне помогали ориентироваться в многообразии оценок исторического прошлого нашей страны, представленных в учебной литературе» (19 лет, жен., Москва). Однако были и такие респонденты, которые считали, что учителя не помогают ориентироваться в учебной литературе, поэтому они ориентировались преимущественно на источники, найденные ими самостоятельно в Интернете: «ориентируюсь только на интернет-источники» (18 лет, жен., Москва).

В целом молодые люди пытались сформировать собственное мнение об истории и социально-политических процессах в нашей стране путем сопоставления разных позиций, не ориентируясь только на учебники: «Я бы не сказала, что в учебной литературе представлено многообразие исторических оценок прошлого нашей страны. Я думаю, что нам в школе давали одну из многочисленных оценок, к которой я относилась как к должному. Но, поступив в университет, я поняла, что есть еще много точек зрения касательно развития истории нашей страны. Сейчас я стараюсь из многообразия оценок сформировать свою собственную» (19 лет, жен., Москва).

Формирование ценностных ориентаций и этических представлений молодых людей как граждан своей страны в процессе политической социализации строится на ценностях патриотизма и установках политического участия. Но мало кто из наших респондентов говорил о том, что школа занимается патриотическим воспитанием и способствует формированию патриотизма: «У меня никогда не было желания выходить на 9 мая с фотографией моего деда или прадеда... Может, это даже чуть-чуть аморально, но тем не менее такого желания у меня не было никогда» (19 лет, муж., Республика Башкортостан). При этом в школах, где активно занимаются патриотическим воспитанием молодежи, у обучающихся сформировалась неприязнь к патриотическим мероприятиям и ко всему, что связано с патриотизмом: «Школа пронизана была патриотизмом. До такой степени, что это вызвало глубокую неприязнь» (23 года, жен., Астраханская область); «...когда мой ребенок пойдет в школу, я бы не хотела, чтобы он проходил там через вот эти жернова патриотического воспитания» (28 лет, жен., Ивановская область). Лишь немногие молодые люди говорили, что школа воспитала их патриотами и сильно повлияла на их отношение к государству и стране. О причинах подобной ситуации российские исследователи размышляют давно, обращая внимание как на девальвацию самого слова «патриотизм» в глазах населения⁹, так и целе-инструментальную размытость программ

---

⁹ Фан И.Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. 2013. № 1–2 (11–12). С. 147–154.

патриотического воспитания¹⁰ и его преимущественно милитаристский характер¹¹.

Обобщение результатов нашего исследования и осмысление их в контексте формирования гражданского самосознания молодежи приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, семья и школа как институты первичной политической социализации молодежи призваны сформировать в первую очередь интерес подрастающих поколений к политике как базовую мотивационную установку их познавательной и поведенческой активности. Мы видим, что эта задача в процессе семейного воспитания и школьного обучения решается слабо, поэтому у современной молодежи интерес к политике неустойчивый, фрагментарный, поверхностный¹².

Во-вторых, школа как ключевой институт политической социализации подрастающего поколения выполняет свои функции малоэффективно. С одной стороны, она, по мнению экспертов, обладает необходимыми образовательными, воспитательными, методическими и организационными возможностями для формирования гражданственности учащихся. Да и сами старшеклассники, как мы уже писали выше, считают, что наиболее эффективными способами формирования их гражданской позиции являются уроки по учебным предметам. С другой стороны, мы фиксируем невысокий уровень доверия мнению учителей (20,4%) со стороны школьников, невостребованность школы как источника актуальной для старшеклассников социально-политической информации (10,4%). Эксперты считают, что эффективной деятельностью по гражданскому обучению и воспитанию в школе препятствуют чрезмерные формализм и стандартизация, превращение образования в сферу услуг, нечеткость воспитательных ориентиров и недостаточная компетентность учителей. Результатом противоречивого влияния школы и учителей на современную молодежь является свойственная ей когнитивно бедная система политических, исторических,

---

¹⁰ Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.

¹¹ Касамара В.А., Сорокина А.А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99–110.

¹² Подробнее об этом см. в Главе 6.

социальных и этических представлений. Общее довольно неоднозначное отношение к школе, которое существует в российском обществе, внутренние проблемы системы образования, а также поколенческая специфика современной молодежи, позволяющая ученым именовать ее «цифровым поколением» («цифровыми аборигенами») ¹³, определяют приоритетность Интернета как ключевого источника информации и фактора формирования представлений молодежи о государстве и обществе, к которым она принадлежит.

В-третьих, несмотря на происходящие в последние десятилетия изменения в процессе политической социализации молодежи, связанные с трансформацией характера влияния на подрастающие поколения ее институтов и факторов ¹⁴, роль семьи в этом процессе продолжает оставаться существенной. В подтверждение нашей позиции приведем лишь один аргумент: для многих молодых людей их родители и ближайшие родственники являются идеальными гражданами, образцами морали и гражданственности, примерами для подражания ¹⁵.

Таким образом, можно заключить, что формирование ценностных ориентаций, политических и этических представлений и установок молодежи в семье и школе носит сложный и противоречивый характер. По масштабу и интенсивности влияния на молодежь

---

¹³ Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5. P. 1–6.

¹⁴ Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18–24; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Начало. Статья 1 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. № 4. С. 247–264; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 1. С. 166–187.

¹⁵ Селезнева А.В. Образцовый гражданин в представлениях российской молодежи // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. РАПН, 2020, 27–28 ноября 2020 г. М.: МПГУ, 2020. С. 477–478.

эти институты существенно уступают сегодня СМИ и Интернету. Однако семья продолжает оставаться референтной для молодежи группой, а школа все еще имеет значительный содержательный и организационно-методический потенциал для гражданского обучения и патриотического воспитания молодежи.

7.2.

МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Начать стоит с того, что медиапространство — СМИ и Интернет — является для молодежи ключевым источником информации о событиях и процессах, происходящих в России и мире. Этот тезис не нов и не удивителен, поскольку современная молодежь формируется в условиях цифровизации и интенсивного технологического развития. Тем не менее он является отправной точкой наших дальнейших рассуждений.

По данным исследования «Медиапотребление в России — 2020», проведенного компанией «Делойт» осенью 2020 года, среди активных медиапользователей 51% составляет молодежь в возрасте от 14 до 29 лет. При этом источниками новостей для них — в порядке повышения значимости — являются печатные СМИ, радио, телевидение, Интернет (официальные сайты, социальные сети и блоги)¹⁶. Наше исследование, нацеленное на анализ потребления социально-политической информации из медиапространства, дало схожие результаты.

Из всех средств массовой информации наименее востребованы у молодежи печатные издания — газеты и журналы. Подавляющее большинство наших респондентов либо не читают их совсем, либо периодически обращаются к их электронным версиям на сайтах в сети Интернет. Список названных конкретных изданий крайне короткий, практически все издания были упомянуты один-два раза, за исключением газет «Ведомости», «Коммерсант», а также журнала «Дилетант». К печатной прессе молодые люди обращаются от случая к случаю, и делают это преимущественно

---

¹⁶ Медиапотребление в России — 2020. — <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf> (15.05.2021).

представители старшей группы молодежи. Приведем цитаты из интервью: «Иногда я покупаю журнал Дилетант, считаю его очень интересным и полезным для общего развития. Из Дилетанта [я черпаю. — *Примеч. авт.*] познавательные факты, что-то из истории, культуры» (18 лет, жен., Республика Башкортостан); «“Российскую газету” иногда могу почитать» (24 года, муж., Московская область); «Не читаю газет в обычной жизни, но люблю, например, купить “Ведомости” и сесть утром в кафе, читать и пить кофе, в самолет взять» (27 лет, муж., Москва).

Причинами такого отношения к печатной прессе сами молодые люди считают устаревший формат изданий, его несоответствие потребностям и условиям жизни молодежи: «Газеты, в плане письменные, нет, потому что, когда я бегаю, нет времени думать о том, чтобы купить и почитать газету» (18 лет, жен., Москва); «В современных газетах, которые находятся в общем доступе, больше рекламы аптек и лекарственных средств, нежели полезной информации» (19 лет, жен., Москва); «А кто вообще читает сейчас газеты?» (27 лет, жен., Московская область).

На наш взгляд, существуют еще и объективное обстоятельство социально-психологического характера, которое объясняет снижение популярности газет и журналов среди молодежи. Это противоречие между способом подачи информации в печатных СМИ (тексты, рассчитанные на спокойное и длительное чтение, анализ и размышление) и спецификой развития перцептивных и познавательных процессов у современной молодежи (так называемое «клиповое мышление», которое основано на фрагментарном восприятии небольших объемов информации, представленной в образной форме).

Телевидение становится все менее интересным для молодежи средством массовой информации, уступая место Интернету. По данным ВЦИОМ, среди молодежи в возрасте от 14 до 34 лет самую большую часть составляют активные пользователи Интернета («пользуются Интернетом не реже нескольких раз в неделю, но телевизор смотрят всего несколько раз в месяц или реже»)¹⁷. По

---

¹⁷ Пресс-выпуск ВЦИОМ «Медиапотребление в России: мониторинг» от 3 марта 2021 г. — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/mediapotrebienie-rossijan-monitoring> (15.05.2021).

данным уже упомянутого выше исследования компании «Делойт», телевидение является источником новостной информации для 34% молодежи в возрасте от 14 до 24 лет и 50% молодежи 25–34 лет¹⁸.

Результаты качественного анализа материалов проведенных нами глубинных интервью подтверждают общую тенденцию — молодежь все меньше смотрит телевизор и предпочитает Интернет: «Интернет — основной источник информации сейчас для молодежи, всю информацию она берет оттуда. Я общалась со своими друзьями, и из них никто практически не смотрит телевизор» (18 лет, жен., Калининградская область); «Телевизор вообще перестал смотреть, нашел более здоровую для себя альтернативу — Интернет» (18 лет, муж., Москва).

Тем не менее телевидение пока рано списывать со счетов — из него молодежью потребляется преимущественно развлекательный и познавательный, реже новостной контент: «Из ТВ, скорее всего, я буду смотреть что-то связанное не с новостями, а с развлечением и научпопом» (18 лет, жен., Москва); «Чаще использую его [телевизор. — *Примеч. авт.*] чисто в развлекательных целях, посмотреть фильм или программу, иногда могу послушать новости» (19 лет, муж., Оренбургская область); «Для меня телевизор — некий новостной портал» (20 лет, жен., Москва). Молодые люди смотрят как основные федеральные телеканалы (Первый канал, Россия 1, НТВ), так и нишевые¹⁹ телеканалы (ГНТ, СТС, МАТЧ ТВ, Пятница, Discovery). Несмотря на то, что формат аудиовизуальной передачи информации на телевидении адекватен психологическим особенностям восприятия молодежной аудитории, интенсивность просмотра телевидения с течением времени снижается. Чем моложе наши респонденты, тем меньше они смотрят телевизор. Причиной снижения интереса молодежи к данному средству массовой информации является наличие негативной установки по отношению к нему как инструменту пропаганды: «Те-

---

¹⁸ Медиапотребление в России — 2020. — <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf> (15.05.2021).

¹⁹ Соколова И.Г. Развитие нишевых телеканалов в России в контексте проблемы социального одиночества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2018. №1. С. 36–43.

левизор — это пропаганда. Зачастую люди там себя ведут просто неадекватно, про объективность информации я вообще молчу» (18 лет, жен., Московская область); «Я смотрел новости по телевизору, и единственное, что я делал, это думал: “Как же они все классно делают. Если бы не было Интернета, я бы поверил, что все это правда, сто процентов бы поверил, наверное”. Такая дилемма у меня в голове постоянно» (19 лет, муж., Самарская область); «В Интернете я могу фильтровать то, что я смотрю, а в телевизоре не предоставляется такой возможности» (22 года, муж., Москва).

Доминирующим источником социально-политической информации для молодежи сегодня является Интернет. Результаты нашего исследования показывают, что молодые люди активно пользуются интегрированными в едином пространстве разнообразными онлайн-ресурсами: сайтами газет и радиостанций (РТ, Дождь, Эхо Москвы), информационных агентств (ТАСС, РБК, РИА Новости) и электронных СМИ (Газета.Ru, Lenta.ru), социальными сетями и блогами (Телеграмм, Инстаграмм, ВКонтакте, Яндекс.Дзен), видеохостингами (YouTube) и многим другим. В рассматриваемом контексте наиболее популярными интернет-проектами у молодежи являются «Лентач», “Meduza”, “Arzamas”, каналы на YouTube «вДудь», «Парфенон», «Редакция».

Востребованность Интернета как пространства познавательной активности и социально-политического самоопределения молодежи объясняется как объективными, так и субъективными причинами. К первым относится специфика Всемирной паутины. Благодаря таким структурным и содержательным особенностям, как «горизонтальность» коммуникации, экстерриториальность, экстемпоральность, мультимедийность, оперативность и интерактивность²⁰, в Интернете сформировалось особое коммуникационное пространство, которое является привлекательным и комфортным для молодежи, позволяет молодым людям быстро и с максимальным удобством удовлетворять свои потребности. К субъективным причинам относятся особенности восприятия Интернета самой молодежью как пространства, «свободного» от цен-

---

²⁰ Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета; Проспект, 2015. С. 65–85.

зуры и представляющего «объективную» информацию: «Интернет предоставляет возможность плюрализма мнений, это максимально открытое пространство. На любой политический процесс или событие можно как получить, так и дать самую адекватную и разнообразную оценку» (18 лет, жен., Москва); «В Интернете люди стараются донести правду, а не урезать ее, как это обычно делают на телевидении» (19 лет, жен., Москва); «Мне кажется, что Интернет, в сравнении с телевизором, менее подвергается цензуре» (19 лет, муж., Московская область); «В Интернете можно узнать правду. Там есть грамотные люди, которым не разрешили говорить с экранов телевизоров» (24 года, муж., Саратовская область); «Он дает гораздо большую свободу в вопросах слова, чем любое другое информационное пространство» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).

Интернет оказывает огромное влияние на формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи. Респонденты прямо говорили об этом в интервью: «Интернет прямо влияет на гражданскую позицию молодежи. Множество моих сверстников забило на телевизор, и они все получают именно из Интернета» (18 лет, муж., Москва); «Интернет очень сильно влияет на формирование политических взглядов не только у молодежи, но и у людей других возрастов» (19 лет, муж., Москва); «Интернет сейчас заменил всем подросткам, молодежи печатные издания и телевидение. Это ресурс номер один для того, чтобы они получали какое-то представление о своем государстве, его истории и культуре, об обществе» (19 лет, жен., Москва); «Я думаю, что Интернет влияет на формирование у молодежи представлений о своей стране, но не так, как нам хотелось бы» (30 лет, жен., Московская область).

Это влияние оценивается самой молодежью неоднозначно. Одна часть наших респондентов считает его положительным: «Интернет — это плюс, потому что информация — это хорошо» (18 лет, жен., Москва); «Безусловно, среда медийной свободы и личного творчества оказывает серьезное влияние на формирование активной, целеустремленной личности, способной к самоопределению и реализации своих интересов» (23 года, муж., Москва). Другая группа респондентов считает влияние Интернета отрицательным: «Интернет довольно часто сбивает с толку, потому что большой объем информации, и можно найти разную информацию

по разным вопросам, и это все разнится. Довольно сложно найти информацию, в которой будешь уверен. Интернет запутывает» (18 лет, жен., Смоленская область); «В Интернете еще больше вранья и желтой прессы, чем где бы то ни было еще. А на неокрепший подростковый, юный разум, да и на взрослый тоже, всякие чересчур активные оппозиционные паблики и издания действуют, на мой взгляд, не лучшим образом. Но у молодежи они пользуются большой популярностью. В итоге мы на выходе получаем молодых людей, не разбирающихся в политике, но набравшихся информации в этих информационных сообществах и уверенных, что они представляют оппозицию. А действующая власть — ужасная группировка, захватившая все в свои руки и ущемляющая права всех, особенно молодежи» (19 лет, муж., Оренбургская область); «Интернет сейчас все портит, плохо влияет» (21 год, жен., Алтайский край); «Интернет сейчас является объединителем всей молодежи. Она сейчас только и смотрит видосы Навального и представляет себя вершителем судеб. Это манипуляция, которая приводит к заблуждению и ошибочному восприятию мира» (25 лет, муж., Саратовская область).

Но подавляющее большинство респондентов придерживаются точки зрения, что характер воздействия Интернета на молодое поколение — двойственный. Социально-политические представления, которые формируются в сознании молодежи в результате потребления Интернет-контента, определяются уровнем ее критического мышления и аналитических способностей, которых молодежи явно не хватает. В подтверждение приведем несколько цитат из интервью: «Интернет — двоякая штука. Там есть очень много информации, очень много с чем можно познакомиться. Но эту информацию надо еще как-то интерпретировать, анализировать, делать из нее выводы. Но молодежь на это не всегда способна» (18 лет, жен., Краснодарский край); «Ключевая ошибка многих людей в том, что они берут информацию из одного источника, а нужно смотреть с разной точки зрения, если ты хочешь составить объективную картину» (18 лет, жен., Калининградская область); «Интернет может способствовать формированию у молодежи адекватных представлений о своей стране, если они могут грамотно сортировать информацию» (19 лет, жен., Москва); «В Интернете много информации, и нужно учиться грамотно ее анализировать и искать

достоверные источники» (25 лет, муж., Москва); «Интернет способствует [формированию представлений о своей стране. — *Примеч. авт.*] ровно в той же степени, как и не способствует, потому что все зависит от личной позиции и умения анализировать информацию» (28 лет, муж., Ростовская обл.).

Осмысление эмпирических данных об особенностях медиапотребления российской молодежи в контексте проблемы формирования ее гражданского самосознания приводит нас к нескольким выводам обобщающего характера.

Во-первых, специфика существования в медиaproстранстве, структура и содержание потребления медиаконтента определяются актуализированными в сознании молодежи ценностями постматериалистического характера. Мы уже писали выше о значимости этих ценностей для молодого поколения в целом и в особенности для самой юной когорты в его структуре — представителей поколения Z. Анализ материалов глубинных интервью показывает, что в процессе использования каналов получения информации и выбора потребляемого контента молодые люди руководствуются ценностями свободы и автономности. Для них важно не только самостоятельно выбирать, что читать, смотреть и слушать, самостоятельно формировать собственное мнение и выражать его актуальными способами, в первую очередь в сети Интернет, но и отдавать приоритет тому контенту, который отчетливо позиционируется как автономный и независимый, преимущественно от государственного влияния. При этом важное значение имеет и традиционно присущая отечественной политической культуре ценность справедливости в ее духовно-нравственной интерпретации. Правдивость и истинность являются для молодежи смысловыми доминантами, определяющими их установки по отношению к средствам массовой информации: к телевидению — негативной («там говорят неправду»), к Интернету — позитивной («только там можно найти правду»).

Во-вторых, особенности формирования гражданского самосознания молодежи определяются также спецификой самого медиaproстранства как фактора ее политической социализации. По мнению опрошенных нами экспертов, основная проблема здесь связана с тем, что никто не заинтересован в конструктивном влиянии на молодых людей с целью формирования их гражданской

позиции: традиционные СМИ ориентированы на рейтинги, поэтому показывают в основном «скандалы, интриги, расследования», а «в Интернете много акторов, и у каждого разные цели. Они тоже на рекламе зарабатывают. <...> Получается, что в Интернете тоже никто не заинтересован. Если создаются каналы для формирования гражданственности, то они, как правило, скучные, и туда никто не идет. Активные, как правило, оппозиционные. Активная часть Интернета формирует антигосударственную позицию» (69 лет, жен., Москва, кандидат наук). Что касается произведений массовой культуры, транслируемых сегодня в значительной мере в интернет-пространстве, то они, по мнению экспертов, «не должны быть заказными, созданными специально к какой-то дате», это должно быть «честное искусство, не произнесение лозунгов с экрана, а “мягкая сила”» (56 лет, муж., Москва, доктор наук).

Кроме того, основными ориентирами в медиапространстве для молодых людей являются блогеры и «независимые» журналисты, которые имеют преимущественно критические взгляды на политические процессы и транслируют их в востребованных молодежью форматах. Эксперты отмечают, что у них также нет задачи формировать определенную позицию по социально-политическим проблемам, а вся деятельность носит сугубо коммерческий характер: «Первые блогеры стремились чем-то своим поделиться с миром. Сегодня те, кто имеет много подписчиков и читателей, также работают на рейтинг, на престиж» (69 лет, жен., Москва, кандидат наук). Помножив это на характерную для миллениалов потерю общих ориентиров²¹ и отсутствие сколь-нибудь значимых конструктивных образцов гражданственности²², мы получаем поколение со значительными противоречиями в формировании гражданского самосознания, которые мы обозначили ранее.

---

²¹ Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

²² Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113.

7.3.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

В контексте рассмотрения вопросов формирования гражданского самосознания и политического сознания молодежи в процессе политической социализации отдельного внимания заслуживает анализ массовой культуры как одного из значимых сегодня факторов этого процесса.

По данным нашего исследования, социально-политические проблемы в представлении молодежи более всего отражены в кинофильмах и телесериалах, книгах и музыкальных композициях (см. Рис. 7.3.).

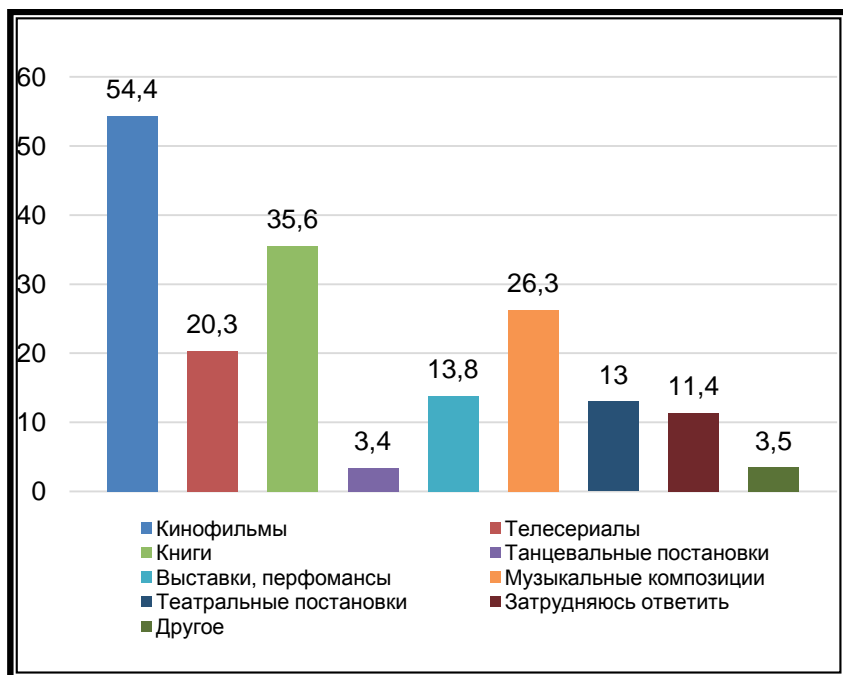

Рис. 7.3.

Представления молодежи о произведениях массовой культуры, отражающих социально-политические проблемы (несколько вариантов ответа, %).

Наиболее востребованными у молодежи продуктами массовой культуры являются кинофильмы и телесериалы. По данным ВЦИОМ, подавляющее большинство молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет бесплатно смотрят фильмы онлайн или скачивают их в Интернете и ходят в кинотеатры. При этом доля просматривающих фильмы по телевизору также значительная — от 25% (18–24 года) до 48% (25–34 года)²³. Результаты исследования ФОМ показывают, что большей части молодежи в целом нравятся российские фильмы, вышедшие на экраны за последние 3–5 лет (63% против 31% тех, кому они не нравятся), 12% молодых людей считают, что они лучше зарубежных и 48% придерживаются нейтральной точки зрения («не лучше и не хуже»). Однако при выборе современного фильма одного жанра предпочтение отдается зарубежным фильмам (55% против 29%, ориентированных на российское кино)²⁴.

Результаты нашего исследования, сфокусированные на кинофильмах и телесериалах как источниках социально-политической информации и инструменте влияния на политическое сознание и гражданское самосознание молодежи, соотносятся с общими тенденциями. Наши респонденты смотрят преимущественно зарубежные фильмы и сериалы.

Отношение к российскому кино неоднозначное. С одной стороны, молодые люди говорят о развитии российской киноиндустрии и появлении в последние годы ряда интересных, актуальных и современных фильмов: «[Появилось. — *Примеч. авт.*] новое поколение сериалов, в которых действительно свободно говорят о проблемах власти и общества, комедийным образом указывая на недобросовестность некоторых чиновников» (19 лет, жен., Оренбургская область); «Хочу заметить, что в последнее время люди начали проявлять интерес к истории, и режиссеры стали снимать фильмы о прошлом нашей страны» (30 лет, муж., Москва). С другой стороны, молодежь не удовлетворена качеством российских фильмов: «Не так часто смотрю российские фильмы,

²³ Аналитический обзор ВЦИОМ «Российское кино и кинозрители: крупный план» от 27 августа 2019 г. — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-krupnyj-plan> (20.05.2021).

²⁴ Пресс-выпуск ФОМ «Кино: практики просмотра и предпочтения» от 12 февраля 2020 г. — <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14345> (20.05.2021).

сложно найти хорошие» (19 лет, жен., Москва); «Современные российские фильмы, на мой взгляд, далеко не всегда сняты качественно» (26 лет, муж., Москва); «Качество российских сериалов и кино меня не устраивает» (28 лет, жен., Ивановская обл.); «Я тут один посмотрела российский сериал, где они [актеры. — *Примеч. авт.*] не владеют своей речью вообще. Я напрягала свой слух, чтобы понять что-то. Нет, это не мое» (28 лет, жен., Пермский край).

Конкретные фильмы, которые были названы нашими респондентами как понравившиеся, запомнившиеся и транслирующие «правильные» социально-политические идеи, можно разделить на четыре группы.

Во-первых, авторские фильмы современных российских режиссеров, непосредственно раскрывающие социальные и политические проблемы. К данной категории можно отнести фильмы «Дурак» и «Завод» Ю. Быкова, «Ученик» К. Серебренникова, «Левиафан» и «Нелюбовь» А. Звягинцева. Сюда же можно отнести и фильмы А. Балабанова — «Брат», «Груз 200», «Про уроков и людей». Эти фильмы наиболее часто упоминались в ответах респондентов и сопровождались подробными комментариями: «Я смотрел “Нелюбовь” Звягинцева, где поднимаются различные социальные проблемы, и через сюжет этого фильма показываются все пороки современного российского общества» (19 лет, муж., Московская область); «быковщина поднимает острые проблемы, в основном социальное расслоение. Это фильмы про бедных и богатых, про людей, которые выживают. Тема безразличия государства тоже доминантная» (18 лет, муж., Москва).

Во-вторых, современные российские сериалы в большинстве своем комедийные: «Чернобыль», «Черное зеркало», «Домашний арест», «Слуга народа», «Год культуры», «Мылодрама», «Звоните ДиКаприо». Респонденты комментировали свои ответы следующим образом: «Они [сериалы. — *Примеч. авт.*] являются социально-политическими сатирами, пародиями на российское общество и политический уклад в стране» (19 лет, муж., Москва); «Сейчас много снимается комедий. Крыжовников много об этом [о социальных проблемах. — *Примеч. авт.*]. Важно понимать, что в каждой шутке есть доля правды. И все пороки российского общества там высмеиваются» (24 года, муж., Московская область); «Через весь фильм [“Черное зеркало”. — *Примеч. авт.*] проходит сатира

на наше поколение, местами очень неприятно смотреть этот сериал. Он заставляет задуматься над своим поведением в социуме. Очень ярко показано, что всем людям плевать друг на друга, а ведь так быть не должно» (24 года, муж., Москва).

В-третьих, это исторические и военные фильмы и сериалы — советские и — в большинстве своем — современные. В качестве конкретных примеров были названы: «28 панфиловцев», «А зори здесь тихие...», «Офицеры», «Брестская крепость», «Мы из будущего», «В августе 44», «Т-34», «Сын Отца Народов», «Романовы», «Екатерина». Говоря об этих фильмах, наши респонденты не поясняли свои ответы, не рассуждали ни о сюжетных линиях, ни о затрагиваемых в них проблемах.

В-четвертых, отдельную — самую малочисленную — категорию составляют современные российские фильмы о спорте, например «Движение вверх», «Легенда № 17», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты». Выбор данных фильмов наши респонденты объясняли тем, что они вызывают патриотические чувства: «Из кинотеатра после просмотра этого фильма [“Движение вверх”. — *Примеч. авт.*] я вышла с мыслью, что я — патриот» (20 лет, жен., Москва); «После этих фильмов ты выходишь и гордишься своей страной» (26 лет, жен., Владимирская область).

Молодежь в целом видит социально-политические проблемы, отраженные в фильмах, но обозначает их в самом общем виде — коррупция, социальное неравенство, бедность, беспредел или бездействие чиновников и т.п. При этом проявляется тенденция дифференциации внимания к этим проблемам в зависимости от возраста наших респондентов. Представители самой юной когорты — поколения Z — в меньшей степени склонны замечать затрагиваемые в фильмах вопросы политического характера: «Очень мало фильмов и сериалов, которые отображают политическую ситуацию на данный момент» (18 лет, муж., Москва); «В российских кинофильмах и сериалах довольно редко поднимаются социальные и политические проблемы» (19 лет, жен., Москва); «Вообще не видел, чтобы какие-то проблемы поднимались в российских фильмах и сериалах современности. Может быть, в советских еще поднимались какие-то проблемы политические, хотя это тоже вряд ли» (18 лет, муж., Московская область). Респонденты старшей возрастной когорты, наоборот, четко видят эти проблемы: «Полити-

ческие оттенки в них [российских фильмах. — *Примеч. авт.*] присутствуют. Если это военные фильмы, то там практически все о политике» (26 лет, муж., Ярославская область). Нам представляется, что здесь проявляется уже упомянутая нами выше особенность познавательных процессов молодежи — поверхностность и фрагментарность («клиповость») восприятия. Молодые люди в значительной мере ориентируются на сюжет и меньше задумываются о смыслах, мало рефлексуют над увиденным. Кроме того, молодежь в большинстве своем не понимает, что в фильмах не про политику как таковую (то есть с неполитическим или неисторическим сюжетом) затрагиваются социально-политические темы и проблемы. Подтверждением этому служит немалое количество случаев (примерно пятая часть от общего массива интервью), когда наши респонденты (преимущественно младшей возрастной категории) затруднились ответить на наши вопросы и назвать какие-то конкретные фильмы.

Чтение книг — как в печатном, так и в электронном виде — становится все менее популярным у молодежи, о чем свидетельствуют данные исследования «Медиапотребление в России — 2020»²⁵, к которому мы периодически обращаемся в книге. В процессе проведения нашего исследования вопросы о книгах и литературе оказались самыми сложными для наших респондентов. Примерно треть молодых людей испытывали затруднения в ответах на соответствующие вопросы интервью, то есть либо вообще не знали, что сказать, либо давали короткие обобщенные ответы без конкретизации, говорили, что они «не любят читать» и «не находят времени читать». Кроме того, среди «читающих» респондентов нашлось немало тех, кто не смог назвать произведения, в которых поднимаются социально-политические проблемы: «Не могу вспомнить, когда в литературе мне последний раз встречалось что-то политическое» (18 лет, муж., Москва); «Книжки с социальными или политическими сюжетами мне не встречались» (19 лет, муж., Санкт-Петербург); «Я не помню прямо политики. А учебник по истории считается?» (21 год, жен., Алтайский край).

---

²⁵ Медиапотребление в России — 2020. — <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf> (15.05.2021).

Анализ полученных нами развернутых ответов показывает, что молодежь читает мало и плохо помнит прочитанные книги. Объясняя частые затруднения в ответах на вопросы о конкретных литературных произведениях и их сюжетах, наши респонденты нередко обозначали свою позицию по формуле «знаю вот такое произведение, но сам не читал».

Конкретные произведения социально-политического характера, которые были названы нашими респондентами, можно разделить на несколько групп.

Самую большую группу составляют произведения русских писателей, которые в большинстве своем изучаются в рамках школьной программы по литературе: «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание», «Идиот» и «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Мастер и Маргарита» и «Белая Гвардия» М.А. Булгакова, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, «Тихий Дон» и «Судьба человека» М.А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Архипелаг ГУЛАГ» и «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына. Называя эти произведения, молодые люди ограничивались довольно общими пояснениями: «Вся школьная литература имеет социальную проблему, иначе ее не было бы в обязательной программе» (18 лет, муж., Москва); «Почти вся русская художественная литература имеет политический подтекст» (19 лет, жен., Москва); «Если брать наших известных легендарных писателей — Достоевского, Толстого, Пушкина — они все писали о политике в какой-то степени» (25 лет, муж., Москва).

Вторую группу составляют произведения зарубежных и современных авторов, которые сами респонденты называли «антиутопиями»: «1984», «Скотный двор», «О дивный новый мир» Дж. Оруэлла и «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, «Мы» Е. Замятина. Об этих книгах молодые люди много говорили, рассуждали об их сюжетах и актуальности показанных в них проблем, вспоминали о впечатлениях, которые они произвели: «В книге Рэя Брэдбери “451 градус по Фаренгейту” было очень много ярких сюжетов на тему контроля государства над человеком» (19 лет, муж., Московская область); «Не так давно я прочитала антиутопию Джорджа Оруэлла “1984”. И она очень сильно повлияла на меня в плане своего сюжета. Так как то, что происходило в романе, в

принципе, потихоньку начинает происходить сейчас. И это на самом деле очень и очень страшно. И мне кажется, такие произведения, как “1984”, важно читать людям подросткового возраста и молодежи в принципе» (20 лет, жен., Пермский край); «Я считаю, молодежь обязана читать такие произведения [антиутопии. — *Примеч. авт.*], поскольку это заставит молодых людей задуматься и глубже взглянуть на социальные и политические проблемы, потому что, возможно, в будущем поможет улучшить жизнь людей в государстве и социуме» (19 лет, муж., Томская область); «Если про Россию говорить, то наша страна советских времен хорошо описана в романе “Мы” Замятина (18 лет, муж., Москва); «[Антиутопии. — *Примеч. авт.*] произвели очень сильное впечатление, потому что до сих пор можно провести очень много параллелей с властью, особенно российской» (25 лет, муж., Москва); «Мне даже кажется, что Замятин был прав относительно обезличивания и тотального контроля за жизнью людей» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).

Третью группу составляют книги современных российских авторов: В. Пелевина (“Generation P”, «Омон Ра»), Д. Глуховского («Метро 2033», «Метро 2034» и «Метро 2035»), В. Сорокина («День опричника»). Их называли редко, но с развернутыми пояснениями, что свидетельствует о реальном интересе к ним молодых людей (в отличие от обязательных книг из школьной программы) и оставшихся после прочтения впечатлениях: «Хочу отметить “Метро 2033” и “Метро 2035”. Это политические книги, антиутопии. Это то, что должен прочитать каждый человек, который верит в российскую многопартийную систему» (18 лет, муж., Москва); «Из русских мне здесь хочется упомянуть Пелевина и Сорокина. У них определенная своя позиция. Пелевин очень хорошо описывает девяностые-двухтысячные. Вот “Generation P” — отличная книга, с определенной точки зрения описывает всю ситуацию. Кто-то называет ее сюрреалистичной, но я бы сказала, что она реалистичная. Возможно, чуть преувеличены реалии тех времен. Ну и у Сорокина — “День опричника”, “Сахарный Кремль”, “Теллурия”. Кому-то не нравится Сорокин, потому что слишком саркастично и слишком матерно, но в целом, если убрать этот элемент, идеи-то в общем... Например, в “Дне опричника” место и время происходящего — это как бы времена Ивана Грозного, но, когда читаешь,

понимаешь, что на деле — это одна большая метафора» (28 лет, жен., Ивановская область); «Из активно-политически окрашенных мне на ум приходят книги В. Пелевина, но это, наверное, исключение на моей книжной полке, я его почему-то с юности нежно люблю за его талант, юмор, проницательность и способность предсказать какие-то вещи в нашей и зарубежной жизни. Но тут меня цепляет именно талант, думаю, если бы он писал о чем-то другом, я бы тоже читала. Его можно сравнить с Т. Пратчеттом, который стал знаменитым именно из-за способности максимально нетривиально рассказывать истории. Вот и Пелевин такой же. А то, что пишет он про политические вещи — это просто особенность такая. Хотя не отрицаю, то, как он смотрит на политику, мне близко. У него позиция близка к моей в том плане, что он тоже понимает, что повлиять ни на что нельзя, и остается только приспособиться» (26 лет, жен., Москва).

Последнюю — четвертую — группу составляют книги, названные в единичных случаях: «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея, «Финансист» Т. Драйзера, «Вся королевская рать» Р.П. Уоррена, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Атлант расправил плечи» А. Рэнд. В эту же группу можно отнести «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, «Столыпин. Одиноким реформатор» А.А. Савеличева, мемуары Б.Н. Ельцина, «Миллиардеры» И. Стогова, «Жажда» И. Рыбакова. Респонденты довольно подробно объясняли свой интерес к этим литературным произведениям, вспоминали их содержание, рассуждали о важности чтения таких книг: «Когда читаешь подобные биографии и автобиографии, узнаешь и историю в целом, политику прошлых лет, и более подробно о жизни какого-либо политического деятеля, это очень интересно и познавательно» (19 лет, муж., Оренбургская область); «Общение предпринимателей с властью всегда оставалось за кадром. Секреты больших состояний вовсе не в гениальности этих людей, а в их находчивости, хитрости, дипломатичности, не всегда честности. В общем, биографии всегда показывают время, мир, человека» (19 лет, муж., Московская область); «Там посыл скорее социальный, отсылающий к проблемам общечеловеческим. Произведение [“Повелитель мух”. — *Примеч. авт.*] интересно тем, что конфликт остается неразрешенным. Герои вместо решения проблемы своими усилиями дожидаются появления героя-спасителя» (19 лет, муж., Москва).

Подавляющее большинство наших респондентов считают, что книги вообще и книги социально-политического характера в частности оказывают определенное влияние на молодежь, и читать их необходимо: «Книги — это одни из самых важных источников информации. Книга — это учитель, лучший учитель, если это хорошая книга» (18 лет, жен., Калининградская область); «[Чтение книг. — *Примеч. авт.*] помогает составить свое видение и исторического прошлого нашей страны, и понять сегодняшнюю ситуацию» (18 лет, жен., Республика Башкортостан); «Она [художественная литература. — *Примеч. авт.*] объясняет политическую ситуацию через другой язык, через образы — не как в новостях и газетах» (18 лет, муж., Санкт-Петербург); «Я полагаю, что молодежи необходимо читать такие [социально-политические. — *Примеч. авт.*] произведения, поскольку они связывают нас с прошлым нашей страны, а также передают опыт молодому поколению» (23 года, муж., Москва); «Влияет ли книга на формирование человека? Конечно! Книга важнейший инструмент для этого. Более того, мы часто сравниваем себя с героями, как-то реагируем на их поведение и события в их жизни» (22 года, жен., Астраханская область).

Значительный пласт продуктов массовой культуры, потребляемых молодежью, составляют музыкальные произведения. Наши респонденты единогласны в том, что музыка сегодня очень востребована у молодежи и оказывает на нее большое влияние: «Большинство молодежи сейчас вообще не может обходиться без музыки. А если что-то долго слушаешь, в конце концов, идея засядет в голову» (18 лет, муж., Москва); «[Музыка. — *Примеч. авт.*] оказывает большое влияние на подростков. Они бездумно повторяют все за своим кумиром» (18 лет, жен., Приморский край); «Молодежь сейчас очень любит слушать музыку, поэтому, как и любое искусство, она оказывает влияние на молодежь» (19 лет, муж., Москва).

Социально-политические проблемы, по мнению молодежи, в современной музыкальной культуре активно поднимают рэп- и рок-исполнители: Хаски, Noiz MC, Oxxxymiron, Face, Монеточка, А. Макаревич и Ю. Шевчук — «рокеры старой закалки», группы «Ленинград», «Кровосток», «Lumen», «Порнофильмы», «Анимация», «Anascondaz». Интерес молодежи к их творчеству обусловлен, по мнению наших респондентов, тем, что они открыто говорят о

проблемах, выражают свою позицию, не боятся идти против официальной политической линии: «Довольно острые вопросы он [Noize MC. — *Примеч. авт.*] поднимает в своих песнях, за что его один раз посадили на 10 суток. Но он сам не хочет относить себя к политике, а лишь высказывает мнение о происходящем вокруг. Правильная позиция. Он выступал в поддержку акций в Москве, посвященных незарегистрированным депутатам. Я полностью поддерживаю такие послы, он говорит то, что на самом деле думает. А люди, про которых поет Noize, понимают, какие последствия могут нанести его песни, но сделать ничего не могут, ведь он поет правду» (18 лет, муж., Москва); «В первую очередь, это Хаски, который рассказывает о тяжелой судьбе человека из Улан-Удэ. Молодежь сильно зависима от этих музыкальных композиций. Например, Окси, который всегда пытается проповедовать правду» (18 лет, муж., Москва); «Ярким примером является группа “Порнофильмы”. Я очень положительно оцениваю их творчество, так как они не боятся высказывать свою точку зрения» (19 лет, муж., Москва); «Face офигенный, Noize MC офигенный. Они прямо молодцы. И, конечно, они большое влияние на молодежь оказывают. И еще 25 / 17 — тоже большое влияние. На социальных и политических проблемах все их творчество, собственно, и строится» (21 год, жен., Москва); «Сергей Шнуров очень активно поднимает эти проблемы в своих песнях, хотя и в своеобразной форме» (24 года, жен., Московская область); «Красивые тексты, отличная музыка, активная позиция» (24 года, жен., Санкт-Петербург); «Noize MC, например, затрагивает и социальные, и политические проблемы. Мало кто может, как он, высказать свое мнение, причем не просто высказать, но и обосновать, зарифмовать. Это сложно. Он заставляет людей думать» (26 лет, жен., Воронежская область); «Я очень люблю “Anacondaz”, я с ними познакомилась достаточно давно, стараюсь бывать практически на всех концертах, которые в основном бывают в соседних городах. Я считаю, что у них очень здравая позиция, она слегка саркастичная и очень четко иллюстрирующая все происходящее. Второй товарищ — это Noize MC, мне его тексты нравятся меньше и манера исполнения тоже нравится меньше, потому что у него только недавно стали появляться какие-либо социальные тексты. <...> И последний коллектив — это «Порнофильмы». Они говорят, что это панк, но это такой очень причесан-

ный панк, я бы сказала. У них все альбомы тоже социально-политизированные» (28 лет, жен., Ивановская область).

Что касается характера влияния этой музыки на молодежь, то мнения респондентов разделились. Одна часть респондентов, которая слушает указанных исполнителей и одобряет их творчество, считает, что они оказывают положительное влияние на молодежь, обращая ее внимание на социально-политические проблемы и стимулируя ее политическую активность: «Данные исполнители [Охххуmiron, Хаски. — *Примеч. авт.*] призывают молодежь своим творчеством быть политически активными гражданами» (18 лет, жен., Свердловская область); «Если брать в пример Фейса, то он достаточно сильное влияние оказывает на молодежь. Например, случай с митингом, когда он пошел на него. И вся молодежь, которая раньше не посещала митинги, тоже пошла» (19 лет, жен., Москва); «Они активизируют политические темы в головах молодежи» (22 года, муж., Москва); «Мне нравятся музыканты, которые не довольны властью. Им не всегда дают проводить концерты. Сейчас их творчество — зеркало отношения молодежи к власти» (25 лет, жен., Московская область). Другая часть респондентов не слушает подобную музыку и негативно оценивает ее влияние на современную молодежь: «Часто российские исполнители упоминают социальные и политические проблемы в своих песнях, но делают это с негативной стороны. Они оказывают плохое влияние на молодежь, так как пропагандируют и одобряют многие вещи, которые являются социальными проблемами современной молодых людей» (18 лет, жен., Москва); «Негативное влияние, она [музыка. — *Примеч. авт.*] лишь подливает масла в огонь» (18 лет, муж., Москва); «Это самый простой, поверхностный уровень познания, они не дадут чего-то конкретного понять своим слушателям, просто что-то выкнуть и что-то ответить, что все плохо или хорошо» (24 года, муж., Москва); «Современная музыка на молодежь влияет отрицательно, разлагает молодежь» (25 лет, жен., Москва); «Мне не нравится это, потому что они далеки от политики, а соответственно, формируют у молодежи неправильное представление о России, ее истории и проблемах. Они делают молодежь радикальнее, что губительно для нашей страны» (25 лет, жен., Республика Карелия); «Влияние на молодежь они оказывают негативное» (26 лет, муж., Ярославская область).

Осмысление эмпирических данных об особенностях потребления российской молодежью продуктов массовой культуры в контексте проблемы ее политической социализации приводит нас к нескольким выводам обобщающего характера.

Во-первых, массовая культура является сегодня значимым фактором политической социализации молодежи. Ее произведения — книги, фильмы, музыкальные композиции, театральные постановки и перформансы — обладают значительным потенциалом влияния на подрастающие поколения, обладая возможностями для представления им образцов для подражания, актуализации социально-политических проблем и представления вариантов их решений в востребованных молодыми людьми форматах. Так считает и сама молодежь, и эксперты, подчеркивая, что кинофильмы и литературные произведения имеют возможность представлять образы настоящих граждан как примеры для подражания. При этом молодые люди отдают предпочтение зарубежным произведениям, которые несут порой чуждые для нашей культуры идеи и ценности. А в отношении отечественных фильмов эксперты отмечают, что они не должны носить «заказной» характер, а их авторы / создатели сами должны «разделять принципы и ценности гражданственности». Поэтому мы вынуждены говорить о неоднозначном и противоречивом характере влияния массовой культуры на современную молодежь.

Во-вторых, специфика потребления молодежью продуктов массовой культуры отражает общие депрессивные и апатичные настроения, существующие сегодня в российском социуме. В фильмах социально-политические сюжеты, предпочитаемые молодежью, носят чаще негативный характер. Среди произведений литературы большую актуальность приобретает жанр антиутопии. Музыкальная культура, соприкасающаяся с социально-политическими аспектами жизни, зачастую имеет прямой протестный характер.

В-третьих, распространению массовой культуры сегодня в значительной мере способствует Интернет: в нем формируется мода на определенные произведения или исполнителей, осуществляется трансляция контента на широкую аудиторию. Существовая в Интернет-пространстве, молодые люди ориентируются на формируемые в нем и быстро меняющиеся модные тенденции в культурной и общественно-политической сферах, что определяет общий

неустойчивый характер их интересов и предпочтений. Добавим к этому, что восприятие молодежью размещенной во всемирной паутине информации осуществляется фрагментарно и связано с феноменом «клипового мышления». Как отмечают исследователи, молодые люди — школьники и студенты — все менее способны к серьезной и системной познавательной деятельности, с трудом читают длинные произведения и выделяют основные идеи текстов, они акцентируют внимание на поверхностных характеристиках, часто пропуская в общем массиве важную и полезную информацию²⁶. Людями с таким восприятием информации легче манипулировать, поскольку их уровень рефлексии значительно ниже: «усваивая готовые образы и суждения, люди принимают полученные установки на веру и не размышляют об их правильности и справедливости»²⁷.

7.4.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Государственная молодежная политика имеет определенный социализационный потенциал и может рассматриваться как фактор социализации молодежи. В данном параграфе мы остановимся более подробно на том, какими возможностями обладает государственная молодежная политика для осуществления социализации молодежи, какие проблемы и противоречия существуют в данной области с точки зрения самой молодежи и представителей экспертного сообщества.

Начнем с того, что восприятие молодежью сферы молодежной политики носит эмоциональный характер: в своих ответах респонденты часто использовали различные эпитеты в большей степени с негативным окрасом: «она неудачная» (18 лет, муж., Москва), «она нулевая» (18 лет, жен., Свердловская область), «государственная молодежная политика в России — имитация и фарс» (24 года, муж., Москва), «она разрозненная» (26 лет, муж., Москва).

---

²⁶ Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 169–176.

²⁷ Там же. С. 175.

Стоит обратить внимание на тот факт, что свое отношение к молодежной политике молодежь зачастую выражала без каких-либо аргументов или доказательств: «Государство проводит определенную государственную политику, но справляется с ней достаточно плохо» (18 лет, муж., Москва); «...это однобокая и глупая политика, направленная на неокрепшие умы, которые не видели альтернативной точки зрения. Пропаганда с малых лет жизни» (22 года, муж., Москва); «она не имеет нужного эффекта» (28 лет, муж., Новосибирская область); «государственная молодежная политика очень мало развита в России» (24 года, жен., Москва).

Молодые российские граждане мало что знают о направлениях работы в рамках молодежной политики и зачастую видят ее реализацию только в политической сфере: «Насколько я знаю, есть различные проекты, через которые молодежь может попробовать себя в политической деятельности. Но они очень нераспространенные и малоизвестные» (19 лет, жен., Москва); «Туда идут только те, кто хочет во власть и пораньше стать чиновником, много зарабатывать. Других ребят я там не видел» (22 года, муж., Москва). Данный момент видится нам крайне важным, поскольку в сознании молодежи существуют крайне упрощенные и в значительной мере негативные представления о сфере политического, что не самым лучшим образом сказывается и на отношении к молодежной политике.

Наши респонденты обращали внимание на то, что они не проинформированы о тех программах и проектах, которые реализуются в рамках молодежной политики: «наверняка она есть в нашей стране, но я плохо представляю ее, о ней не информируют» (18 лет, жен., Москва); «те, кто заведуют этими организациями [по работе с молодежью. — *Примеч. авт.*], не заботятся о том, чтобы информация была известной людям. Им это просто не нужно. Они считают, что кому надо, тот сам обо всем узнает. А это неправильно. Людям нужно разъяснять информацию, делать ее интересной» (25 лет, муж., Московская область); «На практике я не вижу ни одной молодежной организации, которая действительно хорошо работает и о которой знает хотя бы треть молодых ребят (по крайней мере в нашем вузе подобные организации не проводили рекламную кампанию)» (25 лет, муж., Москва). С одной стороны, такая ситуация связана с тем, что молодежная политика как таковая

не может быть интересна абсолютно всей молодежи, а владеет информацией и участвует в различных мероприятиях, проводимых в рамках ГМП, в основном активная ее часть. С другой стороны, действительно существует проблема с информированием молодежи о тех мероприятиях и проектах, в которых она может принять участие. Особенно это касается региональной молодежи: «Какие-то конкретные мероприятия могут помогать молодежи решать их проблемы. Но, как правило, это все сделано для лидирующих субъектов, столичных, на регионы данная политика во много раз меньше распространяется» (24 года, муж., Москва).

Даже активная молодежь, которая принимает участие в различных программах и проектах, полагает, что мало кто из молодых людей знает о том, как реализуется ГМП и какие мероприятия проводятся для молодежи: «На самом деле существует очень много программ, которые помогают молодому населению, но мало кто о них знает» (24 года, жен., Москва). При этом сами молодые люди осознают существующие проблемы и предлагают различные способы их решения: «...молодежь в принципе негативно воспринимает все, что идет от государства. Молодежная политика в принципе хорошая, но почему-то некоторые ее не воспринимают и для них это “фу”. А почему? Они сами этого не понимают. Нужно осуществлять больше работы, направленной на молодежь, причем без какой-то активной пропаганды: ненавязчиво рассказывать о вреде разгульной жизни без перегибов» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).

На формирование гражданского самосознания молодежи в значительной степени оказывает влияние доверие к органам власти. Ведь отношение гражданина к своей стране и отождествление себя с ней не возникает на пустом месте. Оно формируется в основном в процессе непосредственного взаимодействия молодых граждан с представителями власти, а также на основе получаемой информации об их деятельности. Молодые респонденты транслируют свое общее негативное отношение к власти в целом на проводимую в стране молодежную политику: «Боже, если при нашей политике, возможно ли вообще, чтобы молодежи дали возможность себя проявить? Не является ли это все фикцией, ерундой?» (30 лет, жен., Москва); «Та же коррупционная яма — бабки в нее кидаются, вот и все» (27 лет, муж., Москва).

Несмотря на достаточно негативную общую характеристику молодежной политики, большинство респондентов полагает, что она нужна и ее необходимость определяется в первую очередь задачами воспитания и развития молодых патриотов и подготовки новых кадров: «...правильная молодежная политика помогает воспитывать молодых людей. Все же понимают, что именно от этого зависит то, как мы будем жить дальше» (18 лет, жен., Республика Башкортостан), «[молодежная политика необходима. — *Примеч. авт.*] чтобы воспитывать граждан, которые любят свою страну. По-настоящему любят» (18 лет, жен., Москва); «[молодежная политика необходима. — *Примеч. авт.*] для того, чтобы помогать молодежи развиваться, узнавать новые вещи о своей стране, о мире в целом» (24 года, жен., Московская область); «[молодежная политика. — *Примеч. авт.*] нужна, конечно, чтобы создать кадровый резерв профессиональных политиков» (18 лет, муж., Москва).

При этом сама молодежь осознает, что ее потенциал государству нужно правильно использовать и направлять на развитие страны. И это как раз призвана делать молодежная политика. Иначе свою активность молодые люди будут реализовывать в деструктивном направлении: «Нужна, чтобы молодежь не чувствовала себя брошенной, обделенной. Чтобы подростки не слонялись без дела» (18 лет, жен., Москва); «Нужна, наверное, чтобы молодежь не по подъездам кололась, а самореализацией занималась» (30 лет, муж., Смоленская область); «Если такая политика не проводится, происходят митинги, как это было прошлым летом. Большинство стоявших там людей — молодежь, которая как бы чем-то довольна, иногда сама не понимала чем» (20 лет, жен., Москва).

По мнению респондентов, важно показывать молодым людям, что они нужны государству и от них зависит, как будет развиваться наша страна. Поэтому органам власти необходимо создавать условия для самореализации и саморазвития молодежи и поддерживать ее в трудных ситуациях: «...важно организовать молодежь для благого дела, показать, как можно развиваться, помочь стране. Но не для манипуляций сознанием молодежи» (21 год, жен., Камчатский край); «Молодежная политика нужна, безусловно. Она должна создавать фундамент для развития молодежи, платформы для их самореализации, обеспечивать преемственность поколений. Но такая политика не должна стать инструментом навязывания и

продвижения конкретных идей и мнений» (29 лет, муж., Краснодарский край).

У молодых людей, которые положительно характеризовали молодежную политику, представления о ней более содержательные и разнообразные: «Это меры, которые проводит государство, для лучшей адаптации и для лучшей образованности молодежи. Это различные лагеря для умных или спортивных ребят, это создание разных молодежных организаций» (24 года, жен., Москва); «Государственная молодежная политика у нас хорошо развивается. У нас очень много молодых лидеров общественного мнения, продвигающих свои идеи. Активно развиваются волонтерские организации. Существуют также различные управленческие конкурсы, помогающие продвигаться по карьерной лестнице» (28 лет, жен., Санкт-Петербург); «На самом деле существует очень много программ, которые помогают молодому населению, но мало кто о них знает. Например, существует программа по поддержке молодых предпринимателей: им помогают построить собственный бизнес, показывают, как лучше вести бизнес. Существуют также программы по занятости — биржи труда, где можно найти нормальную, хорошо оплачиваемую работу, которую можно еще и с учебой совмещать. Также у нас пытаются поддерживать молодые семьи, дают им какие-то льготы» (24 года, жен., Москва).

Как правильно отметил один из респондентов, при реализации молодежной политики важно учитывать реальные потребности молодежи. Например, потребность в жилье, работе, путешествиях, обучении и т.д.: «Есть потребность в первом месте работы, куда не попросят пять лет опыта и возьмут сразу после вуза, а то и во время обучения. Есть потребность в первом жилье, которое не родители дадут и за которое не надо будет платить жесткую аренду. Есть потребность в путешествиях, в культурных обменах, которые расширят горизонт. Есть потребность получать разные профессии без страха, что за эти профессии не будут платить. Вот когда политика будет решать эти проблемы, тогда можно будет сказать, что у нас есть молодежная политика и она эффективна» (26 лет, жен., Москва).

А чтобы различные органы власти понимали, какие потребности и интересы у молодых людей, нужно осуществлять систематическое взаимодействие между государством и молодежью: «На-

верное, ГМП нужна для гармоничного взаимодействия молодежи с государством» (26 лет, муж., Ярославская область).

Подводя итог данной части главы, необходимо заключить, что восприятие молодежной политики российской молодежью носит весьма поверхностный и фрагментарный характер. В сознании наших респондентов нет четких и содержательно наполненных представлений о том, что такое ГМП, каковы ее цели и направления деятельности, а главное — нет понимания, что это политика для молодежи и в рамках ее программ и проектов есть множество возможностей для саморазвития и самореализации.

Полученные нами данные дополняют результаты других исследований, посвященных оценке молодежью эффективности реализации молодежной политики в России. В частности, наши коллеги из Санкт-Петербургского университета О.В. Попова и Е.О. Негров выявили, что около 30% молодежи затрудняются дать оценку государственной молодежной политике на федеральном и региональном уровне, а 65,85% опрошенных ими молодых людей не смогли назвать ни одного конкретного проекта, реализуемого в данной сфере²⁸. В. Федоров, обобщая результаты исследования ВЦИОМ, отмечает: «Проведение единой государственной молодежной политики представителями всех целевых групп рефлексится ограниченно. Представления о ней размыты. Формирующаяся картина — фрагментарна»²⁹.

В чем же причины сложившейся ситуации? И что означают полученные нами данные для понимания особенностей влияния государственной молодежной политики на формирование гражданского самосознания молодежи? Для поиска ответов на эти вопросы обратимся к результатам нашего экспертного опроса, а также представленным в научной литературе мнениям коллег.

Во-первых, респонденты, эксперты и наши коллеги-ученые единодушны в том, что сегодня существует серьезная проблема в информировании целевых аудиторий о молодежной политике —

---

²⁸ Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37–58.

²⁹ Федоров В. Молодежь и молодежная политика. — <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (28.07.2021).

и о существующих программах и проектах для вовлечения в них молодых людей, и о деятельности органов власти разного уровня, реализующих ГМП, для формирования позитивного образа отрасли в сознании молодежи. О.В. Попова и Е.О. Негров отмечают, что «основная “вина” в таком положении вещей, на наш взгляд, лежит именно на государстве, которое, реализуя определенные задачи, зачастую весьма подробно описанные и основывающиеся на достаточно высокого качества экспертизе, не считает нужным доносить эту информацию до целевой аудитории»³⁰. Добавим к этому мнение наших экспертов о том, что в информационной работе с молодежью важны не только каналы коммуникации, в частности востребованные сегодня молодым поколением ресурсы сети Интернет, но и контент, соответствующий психологическим особенностям молодежи.

Во-вторых, восприятие сферы молодежной политики современными молодыми людьми, как мы уже указывали ранее, обусловлено во многом имеющимися у них негативными установками по отношению к государству и власти в целом. Поэтому стимулы, исходящие от органов власти, реализующих ГМП, молодежь зачастую сразу воспринимает отрицательно и отторгает, даже не разобравшись, что именно и зачем им предлагается. Добавим к этому еще одно обстоятельство — у российской молодежной политики «нет лица», в представлениях молодых людей ее никто не олицетворяет, она в широкой персональной проекции для них бессубъектна. И эта проблема имеет два измерения — репутационное и социализационное. В первом случае мы имеем в виду, что в связи со свойственным нашей политической культуре персонифицированным характером восприятия власти³¹ доверие к ней (даже институциональное) всегда формируется через образы конкретных ее представителей. Отсутствие «лиц молодежной политики» в сознании основной массы молодежи во многом детерминирует невысокий уровень доверия и негативные оценки деятельности органов власти по работе с молодежью. Во втором случае мы говорим

---

³⁰ Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 55.

³¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019.

о том, что для формирования гражданского самосознания молодежи крайне важны идеальные образцы, примеры, на которые молодые люди могут ориентироваться. Специфика поколений Y и Z такова, что для них свойственны потеря ориентиров и свобода от авторитета старших³². Поэтому авторитетами и примерами для подражания для них становятся зачастую их же ровесники (например, музыканты или блогеры, которые сами не имеют зрелой гражданской позиции). Поэтому отсутствие референтных для молодежи образцов гражданственности из среды самой молодежи не способствует решению задачи ее гражданско-патриотического воспитания и формирования гражданского самосознания. Хотя люди с активной гражданской позицией, осуществляющие конструктивную социальную (а зачастую и политическую) деятельность среди молодежи, безусловно, есть.

В-третьих, еще одна проблема молодежной политики, которая влияет на ее восприятие и реализацию задачи формирования гражданственности молодежи, носит кадровый характер. И дело здесь не только в обеспеченности сферы необходимым количеством специалистов, на что обращают внимание наши коллеги, анализируя основные проблемы развития ГМП в нашей стране³³. Речь идет о квалификации этих специалистов, о наличии у них соответствующих компетенций, необходимых для эффективной работы с современной молодежью. Наши эксперты отметили, что сотрудникам органов власти и общественных организаций, работающих в рамках молодежной политики, недостает исторических, политических и психологических знаний, они недостаточно хорошо представляют себе молодое поколение, его образ жизни и интересы. Это затрудняет коммуникацию, делает молодых людей и работающих с ними взрослых далекими и непонятными друг другу. Кроме того, эксперты единодушны во мнении, что специалисты в сфере ГМП должны четко понимать — формирование гражданского самосознания молодежи с психологической точки зрения возможно только путем включения ее в какую-либо деятельность, основанную на интересе как главном мотиве социальной активно-

---

³² Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

³³ Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63.

сти современной молодежи³⁴ и формирующую ответственность как неотъемлемое качество гражданина.

В-четвертых, анализируя состояние ГМП в нашей стране, коллеги обращают внимание на «перекося самих принципов осуществления молодежной политики в сторону гражданского и патриотического воспитания»³⁵, который усиливается тем, что «в рамках гражданско-патриотического воспитания преобладает его патриотическая составляющая»³⁶. Однако результаты этой работы неутешительные — ценностные, когнитивные, рефлексивные, мотивационные и эмоциональные компоненты гражданского самосознания молодежи, как показывают материалы исследований, в должной мере не сформированы, а общее состояние гражданственности молодежи характеризуется множеством проблем и противоречий³⁷. Такое положение дел является следствием влияния всего комплекса институтов и факторов социализации, а не только молодежной политики. Но отношение к последней самой молодежи, указанные выше проблемные моменты ее реализации, а также неиспользование опыта «применения долгосрочных технологий в сфере гражданского образования и воспитания»³⁸ и «парадно-

---

³⁴ Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113.

³⁵ Андрушина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 279.

³⁶ Дейч Б.А. Государственная молодежная политика и воспитание молодежи: динамика содержания и проблем // ЦИТИСЭ. 2018. № 1. — <http://ma123.ru/ru/2018/03/государственная-молодежная-политик-3/> (ноябрь, 2021).

³⁷ Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241; Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113.

³⁸ Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи

праздничный стиль» ее мероприятий³⁹, о которых говорили в интервью и наши эксперты, затрудняют работу по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, что в итоге обуславливает несформированность ее гражданской позиции.

* * *

Институты и факторы социализации играют разную роль на каждом этапе жизни людей, следовательно, степень воздействия каждого из них различна. В детстве и юности наибольшее значение имеет семья, и мы фиксируем определенное участие членов семьи в обсуждении политических проблем и формировании ценностных ориентаций молодежи в современной России. Образовательные организации слабо выполняют функцию формирования четкой и определенной системы политических представлений и ценностей молодого поколения россиян. Эффективность молодежной политики как фактора политической социализации и формирования гражданского самосознания молодежи пока невысока. Наиболее массовыми по охвату факторами политической социализации являются СМИ и Интернет, а остальные являются преимущественно ретрансляторами представленной в них политической информации и новостей.

жи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 1. С. 171.

³⁹ Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении к книге, следуя общему подходу к созданию политико-психологического портрета современной молодежи, мы попытаемся обобщить полученные эмпирические данные и интерпретировать их в соответствии с выбранной теоретической рамкой. Здесь важно прежде всего резюмировать результаты проделанной работы и показать, что является собой наша молодежь как субъект социальных и политических процессов. Далее логика размышлений выводит нас на извечные вопросы: «кто виноват?» и «что делать?». Представляя наш вариант ответов на них, мы постараемся объяснить, что повлияло на формирование молодого поколения и на что стоит обратить внимание, работая с ним в будущем.

Итак, начнем с основных выводов о том, что представляет собой современная молодежь как политическое поколение. Ключевой характеристикой, определяющей его облик, является система ценностей — фундаментальных смысловых ориентиров в жизни в целом и социально-политической реальности в частности. Политические ценности, о которых мы ведем речь, составляют ядро политического сознания, гражданского самосознания, политической этики и политической культуры молодежи, определяют восприятие политических процессов, регулируют поведение человека в социальной и виртуальной реальности, детерминируют его действия в политическом пространстве.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что *система политических ценностей* молодежи имеет сложный и внутренне противоречивый характер. Во-первых, наиболее значимыми для молодых людей являются (в порядке приоритетности): права человека, мир, безопасность, свобода, справедливость, законность и порядок. При этом с содержательной точки зрения эти ценности лишены идеологической окраски, являются одновременно и универсальными, обозначающими «идеал гармоничного сосуществования людей»¹, и национальными, отражающими традиционно

---

¹ Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под

свойственные отечественной политической культуре идеи и ориентации. Во-вторых, происходит усиление значимости для молодежи постматериалистических ценностей. И хотя в настоящее время мы фиксируем состояние некоторого баланса — относительно равновесное соотношение материалистических и постматериалистических ориентаций, есть основания говорить о тенденции, которая соотносится с обозначенной Р. Инглхартом и его коллегами идеей о ценностном сдвиге в сторону постматериализма (ценностей самовыражения) в глобальном масштабе. В-третьих, патриотизм с соответствующими ценностными ориентациями и формами гражданско-политического участия уже сегодня является фактором дифференциации молодежи и в перспективе может стать основанием для серьезных внутр поколенческих размежеваний².

Рассуждая в актуальном социально-политическом контексте о том, что представляет собой российская молодежь, мы от политических ценностей логически переходим к базирующимся на них политико-психологическим феноменам, определяющим разные аспекты ее жизнедеятельности в государстве и обществе. Основопологающим из них является *гражданское самосознание*, поскольку формирование гражданина является сегодня важной государственной задачей. Обобщение наших эмпирических данных позволяет рельефно показать особенности восприятия России молодыми людьми и ассоциирования себя с нею в качестве граждан, специфику взаимоотношений с другими людьми и вовлеченности в общественные практики в разных формах социальной, гражданской и политической активности.

Результаты исследования показывают, что *представления молодых россиян о России* как стране и государстве, ее истории и культуре, политическом устройстве и социальных отношениях фрагментарны, внутренне противоречивы и когнитивно бедны. Наблюдается отчужденное отношение молодых респондентов к своей стране, отсутствие заинтересованности в ее судьбе. Наибольшие противоречия свойственны гражданскому самосознанию представителей са-

---

ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 16.

² Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 67.

мой юной когорты в структуре молодежи — представителей поколения Z, для которых характерен скудный и упрощенный символический ряд, отсутствие объектов гордости за страну.

На эмоциональном уровне отношение молодежи к России неоднозначное и представлено широким диапазоном эмоций — от самых позитивных («самая лучшая страна в мире») до негативных («страна-дом, падающий в бездну»). В отношении политики российского государства молодые люди также испытывают амбивалентные чувства. При этом к внешней политике отношение скорее нейтрально-позитивное — от «нормального» до «горжусь». К внутренней политике молодые люди испытывают преимущественно негативные чувства — злость, грусть, отчаяние, раздражительность, досаду, беспомощность.

Восприятие молодежью политического устройства страны, политических процессов и событий носит чрезвычайно абстрактный характер. Молодые люди имеют размытые и упрощенные представления о функциях и сферах ответственности отдельных политических институтов, не понимают различий между органами власти разного уровня, между функциями законодательной и исполнительной власти. Российское общество представляется молодежи гетерогенным в социально-экономическом плане, оно делится на бедных (люди, народ) и богатых (элита, чиновники).

В структуре гражданского самосознания молодежи — и на уровне определяющих его политических ценностей, и в содержании политических представлений — прослеживаются традиционные для нашей политической культуры *патерналистские установки и государственнические ориентации*³. Но проявляются они довольно двойственно. С одной стороны, государство и представляющая его власть (чиновники, полиция) выступают фактором неопределенности, внушают страх, вызывают чувство опасности и незащищенности. С другой стороны, в сознании молодежи присутствует запрос на сильное государство, которое должно обеспечить безопасность, справедливость, реализацию прав и свобод. Нам представляется, причина этой двойственной позиции кроется в психологической специфике молодого поколения. Несформиро-

---

³ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.

ванное чувство ответственности, нежелание брать на себя дополнительные обязательства за «других» (а порой и за себя тоже) компенсируется возложением этой ответственности на кого-то. Когда речь идет об обществе в целом, о благополучии и безопасности людей, о политическом развитии страны, этим «кем-то» в представлениях молодежи логичным образом становится государство.

Если вопрос о том, кто несет ответственность за жизнь граждан и обеспечение их благ, рассматривать в политико-идеологической плоскости, то можно увидеть некоторое противоречие между установкой на патернализм и установкой на автономию в сознании молодежи. Молодые люди предпочитают действовать на основе личной инициативы, но при этом не спешат «опираться на собственные силы» и возлагают ответственность за свою жизнь на государство (о чем мы уже говорили выше). Получается, что с какого бы ракурса мы ни посмотрели на эту проблему, картинка выходит одна и та же. Молодежь всячески демонстрирует собственное Я, артикулирует значимость своих прав и свобод, хочет все решать и делать самостоятельно, эмоционально реагирует на любые посягательства на их личные границы. Но при этом ее субъектность⁴ почти не выходит за рамки пространства повседневности, слабо распространяется на социально-политическую сферу. Позиция молодежи представляется инфантильно-потребительской с противоречивым пониманием и реализацией модуса долженствования («я должен» — «мне должны»).

Важной особенностью гражданского самосознания современной молодежи — неопределенность (в лучшем случае ситуативность, в худшем — полное отсутствие) *образцов гражданственности*, на которые можно и нужно ориентироваться молодым людям в процессе самоопределения как граждан нашей страны. И эта особенность носит проблемный характер, имеющий как собственно психологическое, так и социально-политическое значение. В первом случае речь идет о том, что потеря ориентиров (не только гражданских, а вообще человеческих) в целом является харак-

---

⁴ Здесь мы исходим из того, что у личности с активной субъектной позицией доминирует ориентация на внутреннюю ответственность. См.: Хазыкова Т.С. Ответственность личности как социально-психологический феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6 (40). С. 36–40.

терной чертой всего поколения, что обусловлено отсутствием четких и устойчивых героических образов как примеров для подражания в общественном дискурсе, информационном поле и пространстве массовой культуры, а также спецификой семейного влияния, когда в процессе воспитания «старшие перестали навязывать образцы поведения, ибо сами нетвердо знали, как жить “правильно”»⁵. Поэтому, погруженные в Интернет, молодые люди сами выбирали и выбирают себе кумиров, часто следуя моде, которая, как известно, сильно изменчива. Социально-политическая проекция данной проблемы связана с конструированием национально-государственной идентичности: формирование гражданина с необходимыми ценностно-смысловыми ориентирами и паттернами поведения в условиях отсутствия соответствующих образцов гражданственности сильно затруднено и может иметь непредсказуемые негативные последствия. Кроме того, образ МЫ — политического сообщества-нации (в нашем случае — России как страны и государства), с которым идентифицирует себя молодой гражданин, обязательно должен включать в себя представления об исторических деятелях, олицетворяющих его. Поэтому выявленная нами особенность гражданского самосознания молодежи является своего рода симптомом «болезни» процесса конструирования национально-государственной идентичности в нашей стране.

Политические ценности, представления и ориентации молодежи на поведенческом уровне проявляются в *социальной активности, гражданском и политическом участии молодежи*. Несмотря на то, что данный вопрос не был ключевым в наших исследованиях, тем не менее имеющиеся у нас данные позволяют говорить о существенной вовлеченности молодежи в жизнь государства и общества в разных формах — как реальных, так и виртуальных. Наиболее высокий уровень социальной активности с широким репертуаром форм гражданского участия и политического поведения характерен для молодых людей, которые обозначают себя патриотами. Они интересуются политикой и событиями в своей стране и обладают установками на конвенциональные формы политического участия (в первую очередь электорального).

---

⁵ Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 181.

Наши коллеги, занимающиеся непосредственно изучением поведения молодежи в социально-политической реальности, отмечают, что повышается интерес молодежи к политике и общий уровень ее политической активности⁶, у молодежи есть позитивные установки в отношении цифрового волонтерства / добровольчества и виртуального электорального поведения как форм гражданской и политической онлайн-активности⁷. Молодые люди более охотно, чем более старшие поколения, откликаются на разные социальные инициативы, «достаточно активно участвуют в волонтерских, экологических, благотворительных и других формах низовой самоорганизации, приносящих конкретную и осязаемую помощь людям, нуждающимся в ней»⁸.

Однако из всех рассматриваемых нами видов активности молодежи как субъекта общественных отношений наибольшие вопросы вызывает собственно политическая активность, которая, во-первых, меньше других востребована молодежью, во-вторых, все больше проявляется в виртуальных формах. Представляется, что это связано как с сужением объективных возможностей для политического участия и трансформацией его реальных практик в неинтересные для молодежи форматы, так и с несформированностью необходимых устойчивых психологических детерминант (об отношении молодежи к политике и ее гражданской позиции мы говорили выше).

Осмысление результатов исследования выводит нас на проблему *политической этики* молодежи и позволяет ответить на вопрос о том, как присущие ей моральные приоритеты отражаются в ее взаимоотношениях со сферой политики.

---

⁶ Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. — <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1012> (ноябрь, 2021).

⁷ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.

⁸ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 136.

Первый вывод, который мы делаем на основе анализа данных, связан с тем, что *отношение молодежи к политике осуществляется сквозь призму морали*. Данное обстоятельство является, с одной стороны, отражением общего процесса морального кризиса в политике, проявлениями которого, по мнению исследователей, является «моральный износ» власти, то есть «латентное ослабление общественной поддержки правящего политического режима, невзирая на его видимую устойчивость и прежние достижения»⁹, и существующий в обществе «запрос на морально-политические ценности (в частности, на социальную справедливость)»¹⁰. С другой стороны, современная молодежь существенным образом отличается от более старших поколений. В ценностном плане это выражается во все большей значимости для нее постматериалистических ценностей свободы, прав человека, самовыражения и самореализации, актуализированных социальными и духовными потребностями.

Результаты нашего исследования показывают, что молодежь считает моральные ценности и нормы мерилom политических отношений, хотя и довольно относительным. Она предъявляет к политическим деятелям моральные требования искренности, честности, работы на благо граждан, заботы об общественных интересах. Молодежь оставляет политикам право на ошибку (как говорится, ничто человеческое и им не чуждо), готова простить политикам многие ошибки, за исключением тех, которые связаны с угрозой жизни и здоровью людей и имеют тяжелые последствия. Самыми аморальными действиями в политике молодые люди считают коррупцию, войны и насилие, ложь и манипулирование сознанием граждан, нарушение законов, нарушение прав граждан и ущемление прав меньшинств, безразличие к проблемам народа.

Особое место в политической этике занимают *моральные проблемы* войны и насилия, а также *моральные категории* (честь, долг, ответственность). Результаты нашего исследования показали, что в представлениях молодежи насилие аморально. Но государство имеет право на осуществление насилия за доказанные совер-

---

⁹ Шатилов А.Б. «Моральный износ» власти как фактор дестабилизации политических режимов // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 10.

¹⁰ Шестопап Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2011. № 3. С. 45.

шенные преступления в пределах, установленных законом. Война также видится молодежи аморальной. Но только в том случае, если это захватническая война. Освободительная война как борьба за независимость и / или против угнетения может быть морально оправдана.

Понятие чести не свойственно молодежи, оно устарело. Понимание долга дифференцировано. Долг человека в представлениях молодежи — это обязательства перед собой, близкими и коллегами, он заключается в следовании моральным принципам. Долг гражданина — это обязательства перед государством, которые заключаются в соблюдении закрепленных законом прав и обязанностей. Долга перед государством молодые люди не чувствуют, потому что не чувствуют «долга государства перед своим населением».

Об ответственности мы уже говорили выше. Стоит добавить, что она всегда связана с моральной оценкой и/или самооценкой¹¹. В связи с этим выявленные нами безответственность молодежи или ответственность, носящая характер «вмененной», очерчивают целый ряд сложных проблем. В настоящий момент мы не можем быть уверены, что в ситуации выбора у молодых людей моральные основания перевесят прагматические. Становится очень тревожно наблюдать, как разного рода деятельность молодежи, не только политическая, но и даже волонтерская — благородная по сути своей, мотивированы сегодня в большей мере прагматизмом и стремлением к получению конкретной выгоды.

Следующая часть заключения к нашей книге посвящена осмыслению ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, КОТОРЫЕ ПОВЛИЯЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН. Здесь мы имеем в виду не только процесс политической социализации с включенными в него институтами и факторами, но и широкий комплекс общих условий — так называемый контекст (событийный социально-политический, информационный, социокультурный), который так или иначе воздействует на всех участников этого процесса (и на молодежь, и на социализирующих ее агентов) и во многом определяет его результаты.

---

¹¹ Абдоков С.А., Бахитова Ф.С. Долженствование и ответственность в соотношении свободы и необходимости. Ставрополь: СевКавГТУ, 2003.

Обобщение эмпирических данных с опорой на экспертные оценки позволяет нам заключить, что результаты воздействия всех **институтов и факторов политической социализации** на молодежь определяются соотношением между ними: главную роль играет медиапространство с существующим в нем сегментом массовой культуры, обладающие огромным масштабом охвата молодежной аудитории и содержащие актуальные и востребованные ею форматы репрезентации политического, а традиционные семья и школа, обладая по сути своей необходимыми возможностями для целенаправленного воспитания и формирования поколения с набором необходимых государству и обществу гражданских и человеческих качеств, выполняют свои функции малоэффективно. Концептуальное обобщение результатов нашего исследования позволяет выстроить логическую цепочку влияния медиапространства на формирование политического сознания и гражданского самосознания молодежи, которая отражает «сломанный» характер этого процесса: фрагментированное медиапространство (как проекция «клиповой культуры», по Э. Тоффлеру¹²) — фрагментированное потребление (как проявление социально-психологической специфики молодого поколения) — фрагментированное восприятие (как политико-психологическое измерение феномена «клипового мышления»¹³) — фрагментированное сознание и самосознание.

На формирование облика молодежи, как нам представляется, в определенной мере оказал влияние *социально-экономический и политический контекст* его становления и развития. И речь здесь идет не только об объективных условиях ее жизни и деятельности, но и об их субъективных переживаниях обществом в целом, о его психологическом состоянии, которое отражалось и на подрастающем поколении, и на социализирующих его значимых взрослых, и на медиаконтенте.

В первые два десятилетия нового века, когда происходила их активная социализация, во всех сферах жизни общества был наведен относительный порядок. Уровень и качество жизни граждан изменились в лучшую сторону по сравнению с 1990-ми годами,

---

¹² Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.

¹³ Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Академический проект, 2014.

однако они не стали ни стабильно высокими, ни даже стабильно повышающимися. А нынешнее состояние Н.Е. Тихонова определяет как «негативную стабилизацию»¹⁴. При этом психологическое состояние общества продолжало быть неустойчивым, граждане чувствовали себя недостаточно защищенными, не вполне уверенными в завтрашнем дне, что, безусловно, отражалось и на представителях молодого поколения. В подтверждение данного тезиса сошлемся на соответствующие исследования социологов и политических психологов.

По данным социологов, в течение 2003–2013 гг. россияне демонстрировали определенный оптимизм в самооценке своей жизни, однако для большинства (более 60%) основная оценка — «удовлетворительно»¹⁵. С.В. Мареева, анализируя субъективную удовлетворенность граждан своей жизнью, отмечает, что в начале 2010-х годов наблюдался рост позитивных оценок гражданами материальных и нематериальных аспектов их жизни, но после 2014 года этот тренд был нивелирован. В настоящее время 41% российских граждан относятся к зоне субъективного неблагополучия, которая характеризуется в первую очередь неудовлетворенностью материального положения (для сравнения: зона субъективного благополучия составляет 24%, остальные 35% россиян занимают промежуточное положение)¹⁶.

Социально-психологическое состояние россиян, как отмечает Н.В. Латова¹⁷, с конца 1990-х гг. было скорее негативным, но постепенно росло и достигло своего позитивного пика в 2013–2014 гг., а затем снова начался медленный спад. По данным Института социологии РАН, эмоциональное состояние российского

---

¹⁴ Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 27–47.

¹⁵ Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. 320 с. С. 186.

¹⁶ Мареева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 695–707.

¹⁷ Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 24.

общества в последние годы характеризуется сосуществованием положительной и отрицательной модальностей, которые находятся в своеобразном балансе — количество людей с доминирующими негативными эмоциями практически равно количеству людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции¹⁸. Е.Б. Шестопап, изучая трансформацию психологических компонентов политических процессов в постсоветский период, отмечает нелинейность происходящих в них изменений¹⁹. В настоящее время психологическое состояние российского общества является неустойчивым и волатильным²⁰.

Резюмируя вышесказанное, мы можем заключить, что, несмотря на определенные изменения в позитивную сторону, в целом выйти из зоны субъективного неблагополучия и психологического дискомфорта российскому обществу пока не получается. Молодежь в данном случае не исключение: она, так же как и более старшие граждане, испытывает тревоги и страхи, потребность в защите и безопасности, находится в ситуации неопределенности по вопросу выбора персональных образовательных, профессиональных и личных траекторий²¹. И эти субъективные переживания и ощущения экономического (не-)благополучия коррелируют с их ценностными ориентациями и политическими представлениями.

При этом на протяжении последних двух десятилетий базовые экономические потребности и чувство безопасности молодых людей в значительной мере обеспечиваются их родителями, кото-

---

¹⁸ Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. С. 375; Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 66.

¹⁹ Шестопап Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993–2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9–20.

²⁰ Шестопап Е.Б., Вагина В.В., Пасс П.С. Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 4. С. 67–86.

²¹ Ильин В.И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48.

рые в силу своих возможностей стремятся не просто дать своим детям все необходимое, а максимально ограждают их от всяческих трудностей и забот. В результате молодежь стала позже взрослеть. И эта тенденция, зафиксированная на миллениалах (Y)²², как нам представляется, на центиниалах (Z) проявится еще ярче.

Таким образом, мы можем говорить о том, что изучаемая нами молодежь в процессе своей социализации находилась и продолжает находиться под перекрестным влиянием, с одной стороны, социально-экономического и политического контекста, в котором множество объективных проблем достаточно тяжело субъективно переживаются молодыми людьми, а с другой — социокультурных тенденций и социально-политических процессов, которые актуализируют социокоды личностного роста, успеха и самореализации, гражданской активности и участия в жизни общества. В последние пять-семь лет в медийном пространстве устойчиво присутствуют два образа: «СО-образ», интегрирующий представления об участии молодого человека в социальной жизни в форме гражданского активизма, волонтерства и пр. (1), и «САМО-образ» как совокупность представлений об обязательности саморазвития, самовыражения и самореализации (2). Эти образы активно транслируются разными институтами и агентами социализации, формируя у детей и подростков запрос на удовлетворение социальных и духовных потребностей.

Если говорить об *актуальном событийном контексте* в период проведения исследования, то ключевым явлением 2020–2021 гг. стала пандемия коронавируса и связанные с ней социально-политические процессы. Они, безусловно, отразились на политических представлениях молодежи в их периферийной части, наполнив их содержание конкретными сюжетами, связанными с действиями государства и власти по борьбе с распространением инфекции и обеспечению безопасности граждан. Но наиболее значительно они повлияли на поведенческую активность молодежи, поскольку в условиях самоизоляции всем субъектам государственной молодежной политики вынужденно пришлось искать возможности для перевода разных гражданских и политических практик в цифровой формат.

---

²² Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Интенсификация практик гражданской и политической активности молодежи в Интернет-пространстве в период пандемии, на наш взгляд, имеет под собой разные основания. Усиление гражданской онлайн-активности носило вынужденный характер, обусловленный объективными обстоятельствами жизни молодежи и общества в целом, введенными ограничениями на проведение мероприятий, нормативными установками на социальное разобщение граждан. Проявления гражданской активности молодежи просто изменили свой формат, перешли в Интернет-пространство и приобрели иное технологическое выражение. Да и то не все — акция «Мы вместе» яркое тому подтверждение.

С политической активностью ситуация иная. Она и до пандемии массово осуществлялась в различных формах онлайн-участия, которые для молодежи были приоритетнее реальных политических действий. Можно говорить о том, что «намечается тенденция ухода в онлайн политического активизма молодежи из-за появления качественно новых форм политического участия, возможных только в онлайн-пространстве»²³. То есть дело здесь не в самоизоляции и вынужденных социальных ограничениях, а в реальном изменении форм политической активности молодежи из реальных в виртуальные.

Современная российская молодежь — поколение переходного типа, которое испытывает на себе влияние целого комплекса *внешних воздействий социокультурного характера*, в котором сложным образом комбинируются традиционные и заимствованные, национальные и глобальные, уже отмирающие и только рождающиеся факторы.

Специфика отечественной *политической культуры*, обозначенная нами в параграфе 2.3., определяет восприятие молодыми российскими гражданами социально-политических процессов. Ее влияние прослеживается во всех структурных элементах политического сознания и гражданского самосознания молодежи — ценностных ориентациях, представлениях о стране и государстве, по-

---

²³ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 68.

литических институтах и отношениях, власти и обществе, о себе как гражданине и взаимоотношениях с другими гражданами.

Социокультурная специфика политических ценностей молодежи определяется тем, что некоторые из них, опираясь на имеющиеся в науке трактовки, можно отнести к категории национальных — например, национализм (в формате великодержавности) и патриотизм²⁴, которые, по мнению некоторых исследователей, «вполне органично связаны с демократией»²⁵, или традиционных как основы общенациональной идентичности, в частности мир, свободу, справедливость, патриотизм²⁶. Особое место в национальном менталитете занимает идея и ценность справедливости, в контексте которой русский народ представляется носителем правды. Понятие «справедливость» исконно присуще русской культуре и существует в нескольких несовместимых друг с другом «мирах», определяющих сущность понятия и критерии справедливого и несправедливого²⁷.

Российская молодежь в полной мере воспроизводит свойственные отечественной политической культуре патерналистские ориентации. Ориентация на государство как одна из ключевых черт отечественной политической культуры не только отражается в рациональных оценках молодыми людьми своей страны, но и проявляется на неосознаваемом уровне восприятия. Например, им важно, что они являются гражданами России, а государственные символы (герб, гимн, флаг) занимают одно из первых мест в ряду их символических ассоциаций со страной²⁸. Они хотят видеть рос-

---

²⁴ Путин В.В.: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. С. 21.

²⁵ Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 83.

²⁶ Перевезенцев С.В. «По устройению дедню и отню»: к вопросу о значении традиционализма в русской истории // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 252.

²⁷ Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132–147.

²⁸ Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный ас-

сийское государство сильным и уважаемым, ратуют за укрепление политических позиций страны на международной арене.

В политических представлениях молодежи проявляется такая политико-культурная особенность, как дистанция между властью и народом. Сама по себе власть — в большинстве своем абстрактная сила — оценивается молодыми людьми как корыстная и коррумпированная, не интересующаяся жизнью простых граждан и не заботящаяся о них. И здесь важно отметить, что постепенно эта дистанция в восприятии молодежью приобретает такие значительные масштабы, что намечается тенденция формирования явного раскола между ними как проявления еще одной политико-культурной особенности. Это прослеживается в видении молодыми людьми власти и народа, частью которого они являются, как существующих в разных мирах, сильно дистанцированных друг от друга и не смыкающихся в общем образе страны²⁹. Возникает своеобразный раскол символического пространства, когда народ и власть (элиты, чиновники) живут в разных измерениях и, скорее всего, исходя из понимания социокультурных расколов, представляют разные культуры (это пока лишь осторожное предположение, которое требует дальнейшего предметного изучения).

Говоря о *глобальных социокультурных процессах* и их влиянии на облик современной российской молодежи, нам представляется важным обратить внимание на два момента.

Во-первых, если посмотреть результаты нашего исследования сквозь призму концепции о глобальном культурном сдвиге в сторону постматериализма, то стоит отметить следующее. Результаты исследования показывают, что наиболее значимые политические ценности и наименее значимый национализм актуализированы как потребностями в безопасности, так и социальными и духовными потребностями. Это дает основание говорить о том, что молодое

пекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 130.

²⁹ Особенно ярко это проявляется в рисунках старшеклассников, где впервые за десятилетний период авторских наблюдений за молодежью с применением проективных методик Россия стала изображаться в виде двух разных домов: в одном — бедном и разрушающемся — проживает народ, а в другом — богатом и красивом — власть и чиновники.

поколение в значительной степени ориентируется на ценности самовыражения, но утверждать полноценное их превалирование пока преждевременно. Ценности выживания продолжают играть для молодых людей значимую роль, обозначая их реакцию на нестабильные социально-экономические условия жизни и продолжающиеся процессы политической трансформации, которые не вселяют в людей уверенность в завтрашнем дне, спокойствие и ощущение стабильности в жизни.

Глядя на ценности молодежи в динамике, мы отмечаем, что в целом происходит определенное движение в сторону постматериализма. Наши данные свидетельствуют о том, что постматериалистические ценности занимают все более прочные позиции в сознании представителей подрастающего поколения, что в целом соотносится с обозначенной Р. Инглхартом и его коллегами идей о ценностном сдвиге в сторону постматериализма (ценностей самовыражения) в глобальном масштабе. Сделаем акцент на слове «определенное», поскольку обозначенная тенденция требует дополнительной проверки и подтверждения на основе мониторинговых данных в более длительной временной перспективе.

Во-вторых, современная российская молодежь испытывает на себе активное влияние глобального социокультурного процесса, связанного с распространением так называемой «новой этики». Не вдаваясь в рассуждения о том, каковы ее философские истоки и актуальные проявления в разных странах, зафиксируем факт наличия этой новой культуры взаимодействия с миром³⁰. И хотя процессы, связанные с постулируемыми «новой этикой» принципами выстраивания отношений между людьми во всех сферах жизни общества, протекают давно, для нашей страны они новы и непривычны. Мы склонны согласиться с А. Магуном в том, что «для нас эта “этика” — “новая”, потому что само явление — новое для России»³¹. И благодаря Интернету у молодежи существует возмож-

---

³⁰ Справедливость, равенство и двойные стандарты: что такое новая этика и как она меняет нормы общения // Лайфхакер. 7 января 2021 г. — <https://lifehacker.ru/novaya-etika/> (02.06.2021).

³¹ Откуда взялась «новая этика?» И насколько она левая и тоталитарная? // Meduza. 23 февраля 2021. — <https://meduza.io/feature/2021/02/23/otkuda-vzyalas-novaya-etika-i-naskolko-ona-levaya-i-totalitarnaya> (02.06.2021).

ность наблюдать за тем, как происходит выстраивание социальных и политических отношений на принципах «новой этики» за рубежом, и формировать собственные — тоже «новые» — представления о моральном и аморальном. В настоящее время, как показывают результаты исследования агентства «Михайлов и партнеры. Аналитика», понятие «новая этика» в 2020 году было знакомо 20,7% молодежи в возрасте от 14 до 25 лет (но преимущественно без подробностей). При этом значительная часть молодых людей была согласна с тем, что в мире происходит смена ценностей и норм как проявление своего рода «этической революции»³². Молодежь считает, что России нужна новая этика: так думают 59% представителей поколения Y и 63% представителей поколения Z, согласно данным исследования культуры отмены и новой этики в России “Cancel Culture”, проведенного в 2021 году³³. В контексте восприятия российской молодежью новой этики в целом происходит формирование морально-нравственных оснований оценки молодежью политических процессов и ценностных регуляторов ее социально-политической активности, которые мы называем «новой политической этикой»³⁴. Обозначая эту политическую этику молодежи как «новую», мы подразумеваем не только и не столько ее видовую принадлежность к родовому явлению «новой этики» как таковой (этот вопрос нами целенаправленно не изучался). Мы скорее имеем в виду, что носителем новой политической этики является молодежь как «новое» политическое поколение, не только в смысле «еще одно, только пришедшее», но и в смысле «другое, иное, сильно отличающееся от предыдущих». В наших размышлениях по данному вопросу срабатывает формальная логика: поколение «новое» потому, что у него представления и ценности «новые» и реализовывать их в социально-политических отношениях молодые люди будут «по-новому».

---

³² Проект «Мы считаем»: «Толерантность: Россия за или против?». — <https://m-p-a.ru/proekt-myi-schitaem-tolerantnost-rossiya-za-ili-protiv.html> (04.11.2021).

³³ Более 60% россиян готовы к новой этике. Независимый проект брендингового агентства Depot WPF «Sostav». 15.10.2021. — <https://www.sostav.ru/publication/kultura-otmeny-50888.html> (04.11.2021).

³⁴ Новая политическая этика российской молодежи / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2021.

В последней части заключения к книге, следуя обозначенной в самом начале логике, мы представляем некоторые ПОЛОЖЕНИЯ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ для нивелирования выявленных нами проблем и решения государственных задач.

И здесь мы опять начинаем с ценностей как смыслообразующих оснований гражданского и социально-политического самоопределения молодого поколения. Политические ценности российской молодежи, которую мы изучали, уже сформированы. Это означает, что можно определенным образом воздействовать на содержательное наполнение ценностных понятий, но кардинально изменить систему ценностей невозможно. Поэтому в работе с молодежью сегодня можно ориентироваться только на значимые для нее ценности, опираться на них в процессе определения направлений и форм образовательно-воспитательной и социально-политической деятельности. А вот в отношении самой юной когорты — нынешних школьников — как раз актуальна формирующая работа, поскольку их система ценностей только находится в процессе становления.

Необходимо вести речь о выстраивании комплексной и эффективной работы с подрастающим поколением, особенно школьниками, по формированию у них целостного и непротиворечивого образа России, представлений о ее прошлом, настоящем и будущем, ее социокультурных особенностях и политическом устройстве. Необходимо выстроить единую концептуальную рамку гражданско-патриотического воспитания молодежи, определить основные смысловые ориентиры этой деятельности (ценности, образно-символический ряд), сместить акценты с милитаристского патриотизма на гражданский. И эта работа должна начинаться «сверху» и реализовываться в рамках соответствующих направлений государственной политики (образовательной, культурной, информационно-образовательной, молодежной).

Нам представляется, что при этом необходима консолидация усилий всех институтов политической социализации — школы, общественных организаций, органов власти, СМИ, учреждений культуры по гражданскому образованию и политическому просвещению молодежи, направленных на укрепление системы ценностей, формирование целостной и непротиворечивой системы представле-

ний о России как стране и государстве, развитие интереса к социально-политическим вопросам и мотивации осмысленного и целенаправленного участия в жизни страны. Эта работа должна осуществляться систематически для всех возрастных групп молодежи, поскольку даже сформированные в подростковый и юношеский периоды социально-политические представления трансформируются с возрастом под влиянием информационных потоков, общественно-политического дискурса, ситуационного контекста.

На уровне образовательных организаций, в первую очередь школы, необходимо провести комплексную работу по приведению содержания историко-обществоведческих курсов к общему знаменателю (однозначно определить ключевые категории — «гражданин», «гражданственность», «нация», «этнос», привести учебную литературу в соответствие с единой концептуальной моделью содержания образования, заложенной в федеральных стандартах); повысить общую методическую компетентность учителей и преподавателей, необходимую для осуществления гражданско-патриотического воспитания молодежи. Кроме того, именно за образовательными организациями остается задача опосредования информационного воздействия, развития индивидуального мировоззрения молодых людей, критического мышления.

За средствами массовой информации и Интернетом как наиболее эффективным фактором социализационного влияния на молодежь в современном мире остается функция реализации единой государственной информационной политики в отношении формирования позитивного образа России как страны и государства. Это предполагает, во-первых, содержательную работу с информацией, наполнение информационного пространства не только новостями и текущими политическими сюжетами, но и трансляцию исторического, географического и этнокультурного контента. Во-вторых, подобная информационная работа должна осуществляться не от случая к случаю (в преддверии крупных политических событий, государственных праздников и памятных дат), а систематически, ежедневно.

Наиболее оптимальными формами работы с молодежью с точки зрения формирования ее гражданской позиции и развития чувства ответственности являются те, которые предполагают ее включение в конкретную деятельность — познавательную, про-

ектную, социально-преобразовательную. Большими возможностями здесь обладает государственная молодежная политика. Так, деятельность одного только Федерального агентства по делам молодежи реализуется по 16 направлениям³⁵, ежегодно проводятся федеральные, окружные, региональные и местные молодежные форумы, осуществляется грантовая поддержка молодежных инициатив. А есть еще и региональные органы власти по работе с молодежью, и большое количество общественных организаций. Поэтому при более целенаправленном и содержательно обоснованном подходе с соответствующим кадровым обеспечением и информационным сопровождением молодежная политика в среднесрочной перспективе сможет решать задачи гражданско-патриотического воспитания молодежи, которые перед ней стоят.

И завершить книгу о молодежи, представляющую ее политико-психологический портрет, нам хотелось бы словами замечательной актрисы Фаины Георгиевны Раневской: «Нынешняя молодежь ни на что не похожа. Раньше я просто не знала, как отвечать на их вопросы, а теперь даже не понимаю, о чем они спрашивают»³⁶. Большинство проблем политического характера, возникающих с молодыми людьми сегодня, связаны с тем, что мы просто их не понимаем. Хочется надеяться, что представленные в книге материалы и их интерпретация помогут тем, кто работает с молодежью, лучше ее узнать и научиться говорить с ней о социально-политических вопросах на одном языке.

---

³⁵ Федеральное агентство по делам молодежи. Направления. — <https://fadm.gov.ru/activity/scope> (27.07.2021).

³⁶ Раневская Ф.Г. Философ с папиросой в зубах. М.: Зебра-Е, 2012.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.
- Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 190–196.
- Артамонова Е.Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету // Образование личности. 2017. № 4. С. 28–34.
- Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Образ политики в сознании школьников регионов России и Казахстана: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 92–97.
- Баранов А.В., Пеницин Ю.А. Изменение приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. 2017. № 3. С. 23–33.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 284 с.
- Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 208 с.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). М.: Просвещение, 1968. 464 с.
- Болдырев И.И., Бережная И.Ф. Гражданственность и патриотизм подростков: сущность, факторы и уровни сформированности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 55–58.

- Браун О.А., Аркузин М.Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 176–180.
- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Социально-политические и ценностные профили российской молодежи — пользователей социальных сетей // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 3–13.
- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.
- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А., Карзубов Д.Н. Молодежь России в цифровом пространстве: основания дифференциации стратегий интернет-поведения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 1. С. 37–58.
- Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010. 298 с.
- Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 90–99.
- Внукова Л.Б. Социально-политические настроения молодежи Юга России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1 (77). С. 48–55.
- Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сунягина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87.
- Головин Ю.А. Государственное управление развитием гражданской активности молодежи (по опыту Ярославской области) // Youth World Politic. 2016. № 1. С. 20–23.
- Головин Ю.А., Дань-Чин-Ю Е.Ю., Киселев И.Ю. Технологии повышения гражданской активности в рамках взаимодействия региональных органов власти и общественных организаций // PolitBook. 2015. № 4. С. 77–87.

- Городецкая Е.Г. Мотивация электорального поведения студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 23–29.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
- Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020. 132 с.
- Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 536 с.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 63–71.
- Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.
- Емельянова Т.П. Два города в представлениях молодежи: сравнительный анализ // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 143–161.
- Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.
- Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности коллективных чувств к значимым социальным явлениям у студентов регио-

- нального вуза // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 141–148.
- Емельянова Т.П., Мишарина А.В. Спектр представлений о победе в Великой Отечественной войне у четырех поколений россиян // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 108–119.
- Завершинский К.Ф. Политическая социализация детей как символическая репрезентация «политики детства» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 3. С. 308–328.
- Зорин В.А., Овсянников П.Е. Образы власти в сознании молодежи южного Урала: пятнадцать лет наблюдений // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 43–49.
- Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.
- Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89–105.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41.
- Ильин В.И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48.
- Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 5–28.
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.

- Касамара В.А., Сорокина А.А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. 2016. № 6. С. 99–110.
- Касамара В.А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // *Общественные науки и современность*. 2017. № 6. С. 55–66.
- Касамара В.А., Сорокина А.А., Шилина А.Н. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников // *Вестник Московского университета*. Серия 12. Политические науки. 2021. № 3. С. 7–21.
- Каспэ С.И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // *Полития*. 2009. № 2. С. 9–10.
- Кирдяшкин И.В. Значение коммуникативного контекста политической социализации молодежи в свете теории аутопойетических систем // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 4 (56) Т. 1. С. 78–83.
- Кирдяшкин И.В. Коммуникативный контекст политической социализации молодежи: глобальный аспект // *Известия Саратовского университета*. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 82–89.
- Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 319–325.
- Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Образы будущего России и молодежная политика: социально-философский анализ // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: ФИЛОСОФИЯ. 2021. № 2 (56). С. 100–109.
- Коростелева Т.В., Курдюкова Н.А. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2015. № 2. С. 208–213.
- Коряковцева О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. 187 с.

- Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 170–173.
- Кузьминых Ю.Н. Педагогическое сопровождение курсанта военного вуза в процессе формирования гражданского самосознания // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 3 (34). С. 14–19.
- Курдюкова Н.А., Коростелева Т.В. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2 (38). С. 208–212.
- Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
- Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8–63.
- Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 160–167.
- Марченко А.В. Применение проективных методик в маркетинговых исследованиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1 (7). С. 86–98.
- Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 2001. 479 с.
- Мельникова О.Т., Ерохин Д.О. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С. 19–28.
- Мельникова О.Т., Мезенцева А.С. Визуальные методы в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 42–52.

- Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.
- Митюнова И.Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи // Beneficium. 2020. № 1 (34). С. 65–71.
- Молчанова О.А. Учитель истории как агент политической социализации в современной России // Психологические аспекты политического процесса во «второй путинской республике» / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 129–135.
- Морозова Е.В., Плотицкина Н.В., Попова К.И. Государство как агент цифровой социализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13. № 2. С. 5–16.
- Нагорных О.В. Эмоции в политике как категория социополитических наук: сущность и основные направления исследований // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 368–372.
- Нагорных О.В., Керимов А.А. Эволюция взглядов на роль эмоций в политике в зарубежной социополитической науке // Политическая лингвистика. 2018. № 4. С. 125–129.
- Нестик Т.А., Ролдугина В.Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 75.
- Новая политическая этика российской молодежи / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2021. 206 с.
- Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
- Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132.
- Омельченко Е.Л. От субкультур — к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 3–8.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 509 с.

- Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.
- Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.
- Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: властечетричные и идеологические основания (часть II) // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 5–29.
- Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки (часть I) // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 5–27.
- Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 37–48.
- Плешаков В.А., Угольков Н.В. Интернет как фактор киберсоциализации молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. № 3. С. 117–120.
- Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. 552 с.
- Попова О.В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 2. С. 28–54.
- Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619.
- Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37–58.

- Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
- Пронькина А.В. Структурно-функциональные особенности массовой культуры как доминирующей формы бытия современной культуры // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3 (24). С. 59–72.
- Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.
- Пырма Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 2 (38). С. 50–57.
- Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
- Роль молодежных организаций в процессе политической социализации Российской молодежи / О.В. Попова, Я.Ю. Шашкова, С.Ю. Асеев [и др.]. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. 245 с.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. 713 с.
- Сайганова Е.В. Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества. Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 2. С. 44–49.
- Самаркина И.В. Образ власти в политической картине мира студенческой молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1 (26). С. 87–95.
- Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 14–15.
- Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61–67.
- Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации //

- Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 18–24.
- Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Начало. Статья I // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. № 4. С. 247–264.
- Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 1. С. 166–187.
- Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2.
- Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. 276 с.
- Селезнева А.В. Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С. 128–136.
- Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. М.: Издательство Московского университета, 2012. 224 с.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.
- Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. — <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1012> (ноябрь, 2021).
- Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 32–40.
- Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62–70.

- Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113.
- Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
- Селезнева А.В., Евгеньева Т.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.
- Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 1. С. 12–22.
- Селезнева А.В., Сафошкина Е.А. Эмоциональный компонент гражданственности российских старшеклассников: политико-психологический анализ // Русская политология. 2020. № 1. С. 26–35.
- Селезнева А.В., Смутькина Н.В., Яковлева А.Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2 (28). С. 110–129.
- Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 531 с.
- Сергодеева Е.А., Монастырская Н.И. Индивидуализация vs массовизация: парадоксы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 22–25.
- Сиврикова Н.В., Бережная Д.Ю. Взаимосвязь ценностей со стилем медиапотребления студентов // Сибирский психологический журнал. 2016. № 60. С. 166–180.

- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018. 375 с.
- Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. 71–80.
- Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 336 с.
- Станевич А.Ю. Политические настроения российской молодежи: состояние и особенности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 256–274.
- Степанищенко О.В. Политические ценности в общей системе ценностных ориентаций // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 234–240.
- Стеценко А.И., Квасова А.А. Показатели и индикаторы гражданской активности молодежи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 130–135.
- Суслина М.В. Политико-психологические механизмы политической социализации в семье // Политическая психология, культура и коммуникация / Редкол.: Е.Б. Шестопал (отв. ред.) и др. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 106–118.
- Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М.: МАКС Пресс. 2012. 168 с.
- Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80–90.
- Тульчинский Г.Л. Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4.
- Фокина И.В. Ценностные ориентации и гражданское самосознание молодежи как взаимодетерминирующие психологические феномены // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. С. 240–245.

- Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63.
- Шестопад Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2018. 368 с.
- Шестопад Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика. № 4. Зима 2005–2006. С. 48–69.
- Шумилов А.В. Государственная молодежная политика: теоретическое осмысление и измерение // PolitBook. 2016. № 1. С. 6–17.
- Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992. 228 с.
- Ядова М.А. Миллениалы: социологический портрет поколения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2019. № 3. С. 140–144.
- Abendschon S. The Beginning of Democratic Citizenship: Value Orientations of Young Children // Politics, Culture & Socialization. 2010. Vol. 1. No. 1. P. 50–82.
- Abric J.-Cl. Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social Representations // Paper on Social Representation. 1993. Vol. 2. No. 2. P. 75–78.
- Amnå E. How is Civic Engagement Developed over Time? Emerging Answers from a Multidisciplinary Field // Journal of Adolescence. 2012. Vol. 35. P. 611–627.
- Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.
- Inglehart R.F., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. No. 1. P. 19–51.
- Inglehart R., Welzel C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. World Values Survey // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 551–567.
- Karwat M. Political Values as Ideas of Social Needs // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. No. 2. P. 198–204.

- Kasamara V., Sorokina A. Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. No. 2–3. P. 137–145.
- Kennedy K.J., Lijuan J. Li, Ki K. Can Civic Knowledge and School Participation: A Role for Schools in Promoting Civic Learning // *Politics, Culture & Socialization*. 2014. Vol. 5. No. 2. P. 197–216.
- Leach C.W. The Person in Political Emotion // *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78. No. 6. P. 1827–1860.
- Levy B.L.M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement // *Political Psychology*. 2019. Vol. 40. No. 5. P. 1039–1055.
- Metzger A., Syvertsen A.K., Oosterhoff B., Babskie E., Wray-Lake L. How Children Understand Civic Actions: A Mixed Methods Perspective // *Journal of Adolescent Research*. 2016. Vol. 31. No. 5. P. 507–535.
- Moscovici S. On Social Representations. In J. Forgas (Ed.) *Social Cognition: Perspectives on Everyday Understanding*. New York: Academic Press, 1981. P. 181–210.
- Nussbaum M.C. *Political Emotions: Why Love Matters for Justice*. Reprint edition — Cambridge: Belknap Press, 2015. 480 p.
- Popova O.V., Kazarinova D.B. In Search of Political Youth Studies as a Subfield of Political Science: Editorial Introduction // *RUDN Journal of Political Science*. 2021. Vol. 23. No. 1. P. 9–17.
- Schmid C. The Value “Social Responsibility” as a Motivating Factor for Adolescents' Readiness to Participate in Different types of Political Actions, and its Socialization in Parent and Peer Contexts // *Journal of Adolescence*. 2021. Vol. 35. P. 533–547.
- Torney-Purta J. The School's Role in Developing Civic Engagement: A Study of Adolescents in Twenty-eight Countries // *Applied Developmental Science*. 2002. Vol. 6. No. 4. P. 203–212.
- Zani B. & Barrett M. Engaged Citizens? Political Participation and Social Engagement among Youth, Women, Minorities, and Migrants // *Human Affairs*. 2012. Vol. 22. Is. 3. P. 273–282.

SUMMARY

SELEZNEVA A.V.

THE RUSSIAN YOUTH

A POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT IN THE BACKGROUND OF THE EPOCH

The monograph summarizes the results of a comprehensive interdisciplinary study of the modern youth in Russia as a political generation. The research is based on the analysis of significant empirical data from the viewpoint of a political and psychological approach. Sections of the book are devoted to theoretical consideration and understanding of the current state of political values and ideas, attitudes, and orientations in the structure of the young people's political consciousness, forms of their social and political activity and civic participation, institutions, and factors of their political socialization. The author presents the portrait of the generation in a broad social and cultural context, taking into account national traditions and modern global trends. The author obtains empirical data with the help of unique methods and interprets it in the light of the formation problems of the civic consciousness, political ethics, and political culture of the youth.

The monograph is intended for political scientists, sociologists, psychologists, teachers, specialists in the youth work, students and postgraduates studying sociological and humanitarian disciplines, as well as anyone interested in the youth and the national youth policy.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Селезнева Антонина Владимировна
РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

САМСОНОВА Татьяна Николаевна
доктор политических наук
профессор кафедры политологии и социологии
политических процессов социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ПОПОВА Ольга Валентиновна
доктор политических наук
заведующая кафедрой политических институтов и
прикладных политических исследований
факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета

НЕСТИК Тимофей Александрович
доктор психологических наук
заведующий лабораторией социальной и экономической психологии
Института психологии РАН

Дизайн обложки *И.Г. Граве*

Корректор *И.А. Мальцева*

Подписано к печати 15.02.2022

Формат 60 x 90/16. Гарнитура Times. Печать цифровая

Усл. печ. л. 20. Тираж 500 экз.

Издательство «Аквилон» (Москва)

Электронная почта: aquilopress@gmail.com

Сайт: aquilopress.com

Отпечатано в типографии Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»

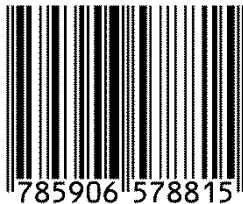
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА

Тел. +7 (495) 545-37-10

Электронная почта: info@onebook.ru

Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-81-5

9 785906 578815